

Анна Бахтиярова

Игра в самозванцев

Вступление

Меня убили. Дважды.

В первый раз постарались близкие. Те, кого принято называть семьей. Устроили грандиозные похороны, но растоптали репутацию.

Во второй раз я оказалась не в то время, не в том месте. Превратилась в главное действующее лицо эксперимента ученого-изверга. В первый успешный прототип. Без имени. Без прав. Тело растворили в кислоте, а душа... Душа назло всем получила еще один шанс.

Теперь у меня новое тело. Новая внешность. Я — самозванка. Играю роль, прячась на виду.

Я блестяще научилась притворяться. Но вот вопрос: способна ли я кому-то довериться? Способна ли снова полюбить?

Хотите узнать мою историю?

Пролог

О взрыве в лаборатории профессора Роджера Лиира написали на всех новостных сайтах страны. Версии выдвигались самые разные: от небрежности неугомонного учёного до мести конкурентов. Последнее бы никого не удивило. Лиир не отличался тактичностью. На научных форумах и в сети жестоко высмеивал оппонентов. Журналисты тоже не испытывали жалости к пожилому мужчине. Мимоходом выражали сочувствие двум помощникам, погибшим с профессором в расцвете лет.

По закону новостного жанра, о происшествии полагалось забыть максимум через неделю.

У Цветочного Дола только название красивое. Это не самая безопасная страна на свете, и криминальным корреспондентам всегда есть, чем поживиться. Но случилось непредвиденное. В руки популярного блогера попали выдержки из видео дневника учёного, и произошел новый взрыв. Информационный. Пострашнее того, что разнес лабораторию.

Профессор совершил научный прорыв, пусть и спорный. После десятилетий проб и ошибок научился менять местами сознания животных, выбирая самых несовместимых особей. Себя Лиир называл не иначе, как повелителем душ. Пользователи вволю позабавились над кошкой, висящей на ветке в позе летучей мыши. Однако быстро всплыло веское "но". В дневнике Лиир объявил, что готов к следующей фазе испытаний — пересадке человеческих душ. Веселья сразу поубавилось.

Марк Лютик, глава Службы безопасности Небесного Ириса — столицы Дола — собрал срочную пресс-конференцию. Он подтвердил гуляющие по сети сведения о жутких опытах профессора и целый час стойко отвечал на вопросы журналистов. Рассказал о найденных останках животных в лаборатории и полностью уничтоженных при взрыве данных с секретами пересадки сознаний. Посыпал голову пеплом и брал всю ответственность за работу учёного-изверга под носом своего ведомства.

Лютик был готов на всё, даже на отставку, лишь бы на свет не вышла вся правда о мерзавце Лиире. Сыщики установили, что он активно "сотрудничал" с работниками моргов по всему Долу. В лабораторию регулярно поставлялись человеческие тела, оставшиеся невостребованными. В самом Небесном Ирисе вот уже два с половиной года пропадали бродяги. На эти исчезновения до настоящего момента никто в ведомстве не обращал внимания. Никому не хотелось возиться с отбросами.

С гибели профессора прошло два месяца, а его имя продолжало появляться в заголовках. Учёные спорили, что могло принести миру открытие Лиира — огромную пользу или великий вред. Имело ли оно моральное право на существование. Журналисты задавались вопросом, что же приключилось в лаборатории в вечер трагедии? Стали ли причиной гибели трёх человек секретные опыты с душами? Но в Службе безопасности разводили руками. Следствие зашло в тупик. У сыщиков не было ответов.

Почему погиб профессор Лиир, знали лишь двое. Выжившие подопытные. Не совсем настоящий человек и абсолютно неправильный робот.

Глава 1. Сообщники

В то памятное сентябрьское утро я проснулась поздно. Впервые за долгое время приснилось прошлое, похороненное в глубине сознания. Парень с белокурыми волосами касался губами моей шеи. В перерывах между поцелуями он уверял, что мои родственники оторвут ему голову за подобную вольность до свадьбы. Я смеялась в ответ. Свадьба! Как же потрясающе это звучало!

Впереди ждала длинная безоблачная жизнь...

...Открыв глаза, я с трудом прогнала полустершийся образ, не имеющий ничего общего с нынешней жизнью. Ничего общего со мной. С обеими версиями меня: той, кем я была последние восемь лет, и той, в кого превратилась сейчас. Я лежала и лежала, ощущая полуобнаженным телом шелк дорогих простыней. Цветочные боги! Мне никак не удавалось заново привыкнуть к этому ощущению. Как и к давным-давно забытому миру роскоши и беспечности. А следовало бы! Нельзя совершать ошибок. Особенно сейчас, когда дело профессора Лиира у всех на слуху.

— Подъем! — велела я себе и вскочила с кровати.

Взгляд в зеркало в ванной комнате вызвал дрожь. Прошло два месяца с гибели "создателя" и три со дня моего второго рождения (или третьего, если быть честной), а я продолжала пугаться отражения. Хотя двадцатилетняя красотка Релия Георгин — шатенка с небесными глазами — гораздо больше походила на меня настоящую, чем побитая жизнью блондинка-бродяжка со шрамом на пол лица, которую нашёл в притоне Гарик Руд — один из погибших пособников профессора Лиира. Но та настоящая — наивная богатая девочка — умерла слишком давно. Она отчаянно сопротивлялась воскрешению.

Я на скорую руку приняла душ, отказав себе в удовольствии подольше постоять под тёплыми струями, как это делала в первые дни в пентхаусе. Облачилась в легкие кремовые брюки и футболку с вышитыми розами. Собрала влажные волосы в куцый хвост. Уселась с ногами в кресло в гостиной и включила личный экран, одним нажатием кнопки превратившийся из карманного варианта в книжный.

В новостном топе снова лидировал почивший мучительной смертью профессор. Ифф Нарцисс — тот самый блогер, раскрывший тайну Лиира, умудрился раскопать очередные сведения. Он нашёл бывшую подружку Гарика Руда. Девица с мозгами не дружила. Но сама того не ведая, приоткрыла завесу новой тайны. Однажды её кавалер, перебрав в баре, признался, что шеф ненавидит роботов, поэтому он — Руд — мечтает покрыть железяк человеческой плотью.

Дура-подружка не воспринимала болтовню Руда всерьез. Ни тогда, ни сейчас. Но Нарцисс напрягся и задался вопросом в утренней записи в блоге: не создавали ли в лаборатории профессора Лиира ещё и запрещенных агрегатов, один в один похожих на людей? Его статью цитировали другие сайты, информация множилась в геометрической прогрессии. Правда, большинство пользователей в комментариях высмеивали выводы Нарцисса.

— Проклятье! — возмутилась я, в сердцах стукнув ладонью по мягкому подлокотнику кресла. — Сим! Катись сюда! Немедленно!

Прислужник — обыкновенная железяка, покрытая искусственной кожей — выкатился из соседней комнаты, едва слышно жужжа колесами. Он давно стоял там, ожидая распоряжений. У него, как и всех агрегатов, был серийный номер, считавшийся позывным. Но мне с детства нравилось придумывать роботам имена. В моем понимании, это их очеловечивало.

Ну-ну. Кто бы знал...

— Что прикажете, госпожа Георгин? — поинтересовался Сим услужливо.

Внешность роботу досталась смазливая: светлые волосы, серые глаза, чуть заостренные черты. Но в облике не было ничего человеческого. Ни намек на эмоции. На лице навечно застыло услужливое "механическое" выражение.

— Когда ушёл Квентин? — спросила я, перелистывая страницы с комментариями. Раз моего "слуги-иностранца" нет в наличии, стало быть, он покинул пентхаус.

Но прислужник дал неожиданный ответ.

— Господин Квентин не уходил. Он в спальне. Не один.

Я чуть не выронила экран.

— С кем?

— С неизвестной дамой.

— Ух! — у меня едва пар из ушей не повалил.

Это всё идиот Руд! Перепутал каркасы роботов. Вместо прислужника взял основу угодника! В смысле, подвиды роботов, с большим успехом используемых в эскорт-службах и угодных домах. Позже Квентина, покрытого человеческой плотью, пытались перепрограммировать, снабдили массой новых возможностей. Но против природы, то есть, родного железа, не попрёшь. Обычно я закрывала глаза на похождения Квентина. Но приводить девиц в мой дом?! Так мы не договаривались!

Дверь спальни "слуги" я открыла с ноги. И замерла на пороге. Любовники лежали на кровати, едва прикрытые простыней. Золотистые волосы девицы разметались по мускулистой груди почти человека. Большая часть одежды валялась на полу, лишь один предмет женского гардероба сиротливо свисал с люстры.

Незнакомка первая отреагировала на громкий звук. Села и изумленно уставилась на меня, стоящую в дверях, уперев руки в бока.

— Вон из моего дома! — приказала я грозно.

— А вы, собственно, кто? — с вызовом поинтересовалась рыжая нахалка.

С вызовом? Угу. Не на ту напали.

— Его жена, — я кивнула на Квентина, приоткрывшего один синий глаз и не спешившего принимать участие в женских разборках.

Девица ахнула.

— Он сказал...

— Разумеется, — снисходительно оскалилась я. — Когда вторая половина в отъезде, они все считают себя свободными. А теперь пошла прочь! Пока не выставила твою физиономию в сеть! С соответствующей подписью!

Дважды просить не требовалось. Девица вскочила, в спешке собрала одежду. Бросила печальный взгляд на люстру, но добраться до имущества не рискнула. Репутация дороже модельного нижнего белья. Одно плохо. Сбегая с кровати, незваная гостья стянула простынь, чтобы прикрыть наготу, и полностью обнажила идеальное тело робота. Я с трудом поборолa желание отвернуться. Смущение было бы странным, учитывая, кем я представилась.

— Ты обалдел?! — заорала я на Квентина, едва случайная пассия покинула мою территорию, а он натянул штаны, которые я ему бросила. — В моём доме?!

— Технически дом не твой, а почившей Релии Георгин, — отозвался он, пытаясь с кровати дотянуться до рубашки на полу. — У нас равные права.

— Вот как? — я грозно прищурилась. — Вообще-то слугам не положено приводить девиц в дом господ. Особенно тем, кому грозит уничтожение.

Синие глаза глянули насмешливо. Квентин считал себя особенным. Впрочем, так оно и было.

— Почитай, — я сунула ему в руки экран. — Герой новостей!

Статья Нарцисса очеловеченному роботу не понравилась. Но и не впечатлила.

— Подумаешь. Одни предположения. Никакой конкретики.

— А если тебя вычислят? Разберут на запчасти?

— Не разберут, — заверил робот. — Я уникален.

— Поверь, моралисты победят сторонников науки. Людям не понравится, что ради твоего внешнего вида с человека содрали плоть.

— Он был мертв, — возразил Квентин.

— Это мелочи.

— Меня создал не Лиир. А Руд.

— Кого это волнует?

— Зато у меня каркас родной, — нашёл новый аргумент Квентин, поднимая указательный палец. — А ты целиком чужое тело позаимствовала. И состояние в придачу.

Я села на кровать рядом с роботом.

— Вот именно. И не хочу расставаться ни с тем, ни с другим.

— Понимаю. И разделяю твои хотения. Кстати, надо бы гардеробчик обновить.

Я усмехнулась, глядя на мечтательное лицо Квентина. Черные, как смоль, пряди падали на высокий лоб. На манящих губах блуждала умопомрачительная улыбка. Несмотря на вечные возражения и ворчание, Квентин устраивал меня в качестве сообщника. Он умело прикидывался дурнем или прожигателем жизни, но, как и любой робот, прекрасно просчитывал все вероятности и легко добывал важную информацию.

Иногда я забывала, что Квентин — агрегат, как прислужник Сим. Слишком уж по-человечески он себя вел. Озабоченный паразит принадлежал к спецсерии служников — для вип-клиентуры. В него заложили особые функции, эмитирующие наши эмоции. Умом я понимала, что они не настоящие. Но обиду дражайший сообщник выражал столь правдоподобно, что я велась из раза в раз.

Впрочем, даже принадлежность к спецсерии не объясняла всего. Квентин был не таким, как остальные угодники. Его собратья — все до единого — лишь выполняли заложенные функции, подражая людям. Но никто не проявлял свободы воли. С Квентином же что-то случилось. Я знала лишь, что однажды его списали со "службы" из-за серьезной поломки. Он (еще в старом обличье) лежал на складе года три-четыре, пока его не забрал Гарик Руд, заплативший охране кругленькую сумму.

Наверное, стоило задаваться вопросом, как агрегат превратился в "почти человека", случайно или по чужому умыслу. Ведь это не Гарик Руд сделал его таким. Но я не задавалась. Сообщник не откровенничал о прошлом, а я не лезла с расспросами. У меня свои секреты, у него — свои.

— Ты напряжена, — объявил Квентин. Теплая ладонь легла на мою спину. — Тебе бы расслабиться.

Я посмотрела волком. — Руку убрал!

Проклятье! Какие же у него потрясающие пальцы. Нажали на нужные точки, и вмиг захотелось замурлыкать, как кошка.

— Упертость — не всегда достоинство, — изрек Квентин, но требование выполнил.

— У нас уговор. Мы — партнеры.

— Ах, теперь я не слуга? Ты же только что говорила...

— Прекрати! — я показательно замахнулась на работа.

— Ладно, партнеры, так партнеры. Хотя они тоже разные бывают. Можно ведь и по-дружески... это... расслабляться.

Он замолчал под моим огнеопасным взглядом. Выставил вперед ладони, изображая покорность. Меня взяло зло. Вот зачем он опять завел этот разговор? И не объяснишь истинные причины отказа. Язык не повернется. Для него близость — работа. Для меня она некоторое время была способом выжить и прокормиться. Я привыкла выключать эмоции. Разучилась доверять. И теперь не готова потерять контроль, позволить кому-то получить власть надо мной. Моральную, физическую, эмоциональную — не важно.

Даже Квентину.

Нам с ним нельзя переходить эту грань. Мы одни против всего мира.

— Нужно уехать из Дола, — перевела я разговор на деловые рельсы. — Деньги, как ты намекал, не проблема. Отправимся в путешествие. Длительное. Пока тут всё не уляжется.

Словно в насмешку экран отобразил вызов извне. А именно из районного отделения Службы безопасности.

— Релия Георгин, ответьте, — потребовал безразличный механический голос.

Я испуганно посмотрела на Квентина, отчаянно пытаюсь унять дрожь. Дело было не только в страхе, что нас раскрыли. Общение с сыщиками в прежнем теле заканчивалось, мягко говоря, плачевно.

— Ответь, — велел робот.

Я замотала головой.

— Цветочные боги! — Квентин показательно всплеснул руками. — Если б хотели арестовать, был бы не видеозвонок, а люди в форме за дверью.

Я прыснула. Цветочные боги? Ну и бездарный же он конспиратор!

— Ты должен взывать не к цветочным богам, а к каменным, господин Авантюрин. Не забывай, откуда родом твоя плоть, — припечатала я и, собрав волю в кулак, нажала кнопку вызова. — Я Релия Георгин. Говорите.

Экран отобразил невзрачного мужчину средних лет с залысинами и расплывчатыми чертами лица. Встретишь такого на улице, ни за что потом не опишешь.

— Я инспектор Ислан Тим, — представился он вежливо, а мне подумалось, что у него очень смешная фамилия. А, главное, не цветочная, открывающая многие двери в Доле.

— Очень приятно, инспектор. Чем обязана?

Я пришла в себя, и теперь лицо останется спокойным, какой бы новостью не огорошил сотрудник опасного для нас ведомства. За последние годы я научилась не показывать чувств посторонним. Возможностей для практики было предостаточно.

— Мы расследуем дело профессора Роджера Лиира. Вы слышали о нём?

— Разумеется, инспектор. Живущим в Доле сложно пройти мимо. Если они, конечно, не отшельники, отключенные от сети.

Стоило избегать язвительности. С другой стороны, я — Релия, взбалмошная девчонка, получившая в шестнадцать лет баснословное состояние после трагической кончины родителей. И теперь — четыре года спустя — тратящая деньги направо и налево.

— Нам нужно задать вам несколько вопросов, госпожа Георгин, — оповестил инспектор с прохладой в голосе. — Жду вас в отделении через час.

— С какой стати? — удивление получилось искренним. — Я не знала Лиира.

— Зато общались с его помощником Гариком Рудом, — парировал Тим, и на экране появилась премилая фотка: моё нынешнее тело в откровенном наряде на танцполе в обнимку с рыжеволосым пособником "создателя".

— Хм... — я поморщилась, разглядывая собственное декольте. То бишь, настоящей Релии. Снимок сделали три месяца назад. В ночь убийства вздорной девчонки. — Припоминаю рыжего парня, — призналась я равнодушно. — Но мы виделись лишь раз. Я даже имени его не знала.

— Расскажите это в отделении, — на экран вернулось изображение инспектора. — Через час.

— Через два.

— Нет. Я жду вас...

— Через два часа, инспектор Тим, — отрезала я, и бесцеремонно оборвала видеосвязь.

Следовало подумать, и шестидесяти минут явно недостаточно.

Глава 2. Черная Лиса

Порог районного отделения службы безопасности я перешагнула с тем же чувством, какое испытывали жертвы, поднимающиеся на эшафот. Слишком много воспоминаний жужжало в голове мерзким роем. Как меня втаскивают в точно такое же помещение — беспомощную, с разбитым в кровь лицом. Как бездушно кидают в камеру. Как щёлкает кодовый замок...

Я тряхнула головой, прогоняя картинки из прошлого. Впереди непростой разговор. Возможно, Тим — шестёрка. Но он не новичок. Хватит опыта, чтобы уловить фальшь, если я, поддавшись эмоциям, проявлю неосторожность. Ему нельзя догадаться, что в теле двадцатилетней нахальной девчонки живёт душа на семь лет старше, повидавшая столько мерзости, что Релии Георгин не снилось.

Для встречи с инспектором я выбрала строгое платье цвета молочного шоколада и сапоги того же тона на плоской подошве. Распущенные волосы едва касались плеч. Длинную чёлку то и дело задевали ресницы, покрашенные тушью естественного черного цвета, недавно снова вошедшего в моду.

Ислан Тим предложил устроиться на жестком стуле возле своего стола в общем зале. Личный кабинет у инспектора отсутствовал. Следовательно, он не ведущий сотрудник. Проводит опросы свидетелей по поручению более счастливых коллег, поднявшихся выше по карьерной лестнице. Впрочем, расслабляться рано. Даже мелкий хищник волею обстоятельств умудряется поймать крупную добычу.

Насторожил и стол Тима. Никаких личных вещей, вроде фотографий или статуэток. Только экран на подставке и безликая тёмно-синяя чашка. Этот человек не станет ходить вокруг да около и тратить время на не относящиеся к делу вещи.

— Расскажите, как вы познакомились с Гариком Рудом? — в лоб спросил инспектор, не предложив ни чая, ни воды.

Я усмехнулась, глянула с лёгким вызовом, как женщина, знающая силу притяжения внешности.

— Это не было знакомством в привычном понимании, — протянула я. — Мы встретились на вечеринке. Из тех, где не принято называть имен. Вы понимаете, о чём я. Мы много танцевали и мало разговаривали.

— А потом уехали вместе в закрытую зону. Не так ли?

Я развела руками. Мол, поймали. Но, разумеется, я была готова к вопросу.

Закрытой зоной называли район Небесного Ириса без видеонаблюдения. Туда ездили развлекаться. Точнее, отрываться по полной программе. В клубах или угодных домах, владельцы которых редко играли по правилам. Предлагали нелегальные услуги и товар, вроде дурманных препаратов и стимуляторов. Правительство закрывало глаза на этот злачный уголок, а Служба безопасности устраивала облавы только после серьезных происшествий. Горожане, отправляющиеся в закрытую зону, отвечали за себя сами и обычно не жаловались, если нарывались на неприятности.

— Да, мы с новым знакомым провели вместе ещё какое-то время. Но занимались, поверьте на слово, не разговорами. В том районе много угодных домов. Главное, платить, и предоставят хоть комнату, хоть... — я закатила глаза, предлагая Тиму самому додумывать конец предложения.

— Что произошло потом?

— Я вернулась домой. На личном лёте. За руль не садилась. Включила автопилот.

Проверить версию было и легко, и сложно. Записи камер лётных зон покажут, что транспортное средство гламурного розового цвета благополучно приземлилось на крыше пентхауса и въехало в личный гараж. Но кто вышел из лёта, инспектору не узнать. На самом деле, Релия Георгин в тот вечер не возвращалась. По причине собственной смерти. На её лёте, соблюдая конспирацию — то бишь затемнив стекла, в дом прибыл

Гарик Руд, а утром улетел за пределы Дола, где след терялся.

— На следующий день вы покинули страну. Почему?

Я поджала губы, изображая досаду.

— Инспектор, вы заставляете меня краснеть, — я провела рукой по лбу, который, и правда, вспотел. В отделении было жарковато. Давний трюк. Чем выше температуре, тем сильнее уязвимы подозреваемые. — Я уезжала на реабилитацию. Вернувшись в ту ночь домой, поняла, что пора что-то менять.

Почти не ложь. Руд воспользовался личным экраном Релии и разослал сообщение о причине отъезда ближнему кругу. Большинство не восприняло пост всерьез. Друзья-тусовщики решили: вздорная богачка перебрала выпивки с препаратами и дурачится. Оказавшись в теле Релии, я сделала всё, чтобы укрепить легенду. С момента возвращения не посетила ни одной вечеринки или удобного дома. А на редких встречах с окружением девицы пила исключительно сок и нахваливала современные методы реабилитации.

Инспектор проверить версию не имел ни малейшей возможности. Сведения о лечении от зависимости охранялись законом. Правительство поощряло тех, кто выбирал трезвость. Ни один медицинский центр не позволит сотрудникам Службы безопасности залезть в данные пациентов. Ни в Цветочном Доле, ни в любом другом. А если кто-то попытается нарушить правило, окажется в тюрьме. Надолго.

— Благодарю за откровенность, госпожа Георгин. Однако вы не ответили на вопрос.

— Ответила, — искренне удивилась я. — Исчерпывающе.

— Вы рассказали, куда уехали. Но не почему. Мне интересно, каким образом встреча с Гариком Рудом подтолкнула вас к столь важным переменам.

Я мысленно выругалась. Кажется, я недооценила собеседника. Или переоценила собственный опыт. Сыщик почти застал врасплох.

— Тот парень... — я запнулась, — Руд... он здесь ни при чем. Последняя капля, переполнившая чашу. В последние четыре года я сделала много глупостей. А в ту ночь... Вернувшись домой, я посмотрела в зеркало и... — я умело отвела взгляд в сторону. — Стало тошно, понимаете? Тошно смотреть на себя. Вот и всё.

Я не смела взглянуть на Тима, изображала неловкость. Ждала ещё расспросов. Но инспектор неожиданно положил передо мной рабочий экран.

— Поставьте электронную подпись под аудиозаписью с нашим разговором, — велел он. — И можете идти.

Я достала личную карту из сумки с автографом Релии. Сунула в разъем сбоку экрана и ввела код. О, кто бы знал, каких усилий и денег нам с Квентином стоило его взломать!

Защита у девчонки стояла мощная. Такую, наверное, и сотрудники Службы безопасности не сразу раскусят. Но нанятый хакер справился. Теперь требовалось лишь приложить к экрану ладонь для подтверждения личности, но меня отвлек пронзительный крик.

— Пожалуйста, не надо! Я ничего не сделала! Это не я!

По телу прошла дрожь. Комната поплыла вместе с инспектором Тимом. Двое мужчин в чёрной форме тащили упирающуюся девчонку лет восемнадцати. Чёрные растрёпанные волосы падали на лицо с боевой раскраской: вокруг глаз сплошная чернота, темно-серые нарощенные ресницы и алая роза на щеке — все атрибуты популярной банды, обитающей в неблагополучных кварталах.

Почудилось, я увидела себя восемь лет назад. Меня, как и эту девчонку, волокли стражи порядка, не слушая оправданий. Я была заведомо виновной. Никого не волновало, что я скажу. Не интересовало, что со мной случится. Я была никем. Пустым местом без права голоса.

— Это не я! — снова закричала пленница. — Я не убивала!

Я закрыла глаза, чтобы не видеть выражения её лица. Жаль, невозможно заткнуть уши. Глубоко похороненные воспоминания вырывались наружу, а я не могла этого позволить. По крайней мере, в этом здании.

— Госпожа Георгин? — позвал инспектор Тим.

— Простите, — прошептала я. — Неприятное зрелище. Такая молодая, а убийца.

— Да. Зарезала родную сестру. Более удачливую в жизни.

По спине пробежали мурашки. Я могла поклясться, что Тим нарочно это сказал, чтобы взбудоражить меня сильнее. Но я заставила себя успокоиться. Положила ладонь на экран, удостоверения личность Релии.

— Теперь я могу идти?

— Да. Но до конца расследования не покидайте город.

Я послушно кивнула. А что ещё оставалось? Но в душе заклокотал гнев. Распоряжение инспектора перечеркивало наши с Квентином планы о побеге в другой Дол. До конца расследования. Ну и загнул! До скончания веков, что ли? Можно подумать, в деле Лиира когда-нибудь поставят точку.

Гламурный розовый лёт, жужжа, как майский жук, возвращался домой на автопилоте. Я сидела в пассажирском кресле и глядела с высоты на Небесный Ирис, тянущийся ко мне небоскребами с огромными нарисованными цветами на стенах. Но я почти не замечала их. Перед глазами стояли иные картины. Искаженное от ярости лицо сокамерницы, насмешливый взгляд надзирательницы и клочок неба сквозь плотную двойную решетку. Крохотный клочок, на который я смотрела на протяжении четырех лет. Сначала с надеждой, что всё это не может продолжаться вечно. Потом с тоской, на смену которой пришло отчаянье, а следом и ненависть. Такая, которая не убивает, а мобилизует желание жить. Жить во что бы то ни стало. Вопреки обстоятельствам. Назло врагам.

Моё заточение прошло в Лесном Доле, где города вырастают прямо в чаще между вековых деревьев. Я бы назвала это место, утопающее в естественной зелени, красивым, если б не ненавидела его. Я приехала туда, спасаясь от смерти. От моего прошлого и предательства близких людей. А превратилась в пленницу. Оказалась в тюрьме за преступление, которое не совершала. Я до сих пор бы гнила в сырой камере, если б заключенные не устроили бунт, закончившийся массовым побегом. Ведь за убийство дают пожизненный срок. А именно такое обвинение мне предъявили.

Я и сейчас помню волшебный запах хвои, который вдыхала с наслаждением, гуляя девчонкой по городу с говорящим названием Ель. Я только приехала и верила, что есть шанс на новую жизнь. Но я не успела решить, что делать: остаться в Лесном Доле или ехать дальше на запад в надежде, что меня не найдут пущенные по следу ищейки — лучшие спецы по тайному розыску. Удар кулака в скулу, и я оказалась в подвале на грязном полу, ревя от боли и безысходности.

— Заткнись ты! — приказал раздраженный женский голос. — А ты, кретин, не мог аккуратнее? Зачем портить лицо?

— Оно ей всё равно больше не понадобится. Отвечай: девчонка подходит? Телосложение точь-в-точь как у тебя.

Неизвестная женщина молчала, раздумывая.

— Придётся использовать гель для волос. Она брюнетка.

— Возьмешь многолетний, зато дюжину лет мороки не будет. Твои блеклые патлы всё равно никого не впечатляют.

— Ты уверен, что она...

— Уверен! Не местная! Соглашайся. Я не буду тебе кучу девок в отключке таскать.

— Ладно.

Надо мной склонилось некрасивое лицо с большим носом, грубыми чертами и уродливым шрамом на щеке. Лицо, которому на следующие восемь лет предстояло стать моим. Похитителям было далеко до экспериментов профессора Лиира. Обыкновенная пластика в подпольной клинике, замена отпечатков пальцев, и мы с незнакомкой превратились друг в друга. Повозиться пришлось лишь с волосами. Инъекции геля в кожу головы болезненны. Но, как верно заметил ударивший меня мужчина, эффект сохраняется лет на десять. Отличное средство для дам в возрасте, мечтающих спрятать седину.

А потом... потом, я снова избежала смерти. Меня собирались убить, чтобы выбросить тело на улице в новом облике — инсценировать гибель похитительницы. Но не вышло. Помогла злость. Я преодолела несколько стран не для того, чтобы сдохнуть, как собака, в грязи. Впились зубами в руку палачу и кинулась прочь. Бежала, не разбирая дороги, на освещенные магистрали, туда, где много людей. Я не подозревала, что моему новому облику вынесен пожизненный приговор, что первый же пост стражей порядка положит конец свободе. Простая проверка в базе данных лиц и отпечатков, и я оказалась в электронных кандалах.

Никому не пришло в голову провести полное сканирование организма — Инга Брир из Лесного Дола была птицей невысокого полёта. Иначе бы сразу выяснилось, что я — не она. Мне тоже пришлось помалкивать. Выбор был очевиден: тюрьма лучше смерти. Потребуй я идентификации настоящей личности, меня вернули бы в родной Дол. Туда, где однажды пытались убить. Где доведут дело до конца, едва представится возможность.

"Я не убивала! Это не я!"

Я тоже кричала эти слова. Поначалу. Но преступление Инги Брир зафиксировали камеры. Утверждать обратное не имело смысла. Да, я была невиновна. Но могла доказать это, лишь подписав себе смертный приговор. К слову, именно это сделала похитительница, поменявшись со мной внешностью. О её судьбе я узнала после побега из тюрьмы. По "легенде", она скончалась в частной клинике для богачей от неизлечимой болезни лёгких. Но я не сомневалась, что до неё добрались ищейки и довели до конца то, что не сумели мои дражайшие родственники. Видно, и её тело не сканировали тщательно, обошлись общей проверкой. Мне это было на руку. Я — настоящая — умерла для всех...

— Перестань дуться. Лучше расскажи, как прошла встреча с инспектором.

Квентин списал хмурый вид на утренние события. За время моего отсутствия он постарался исправиться. Накрыл в гостиной стол, заказав в ресторане мои любимые блюда. Я хотела "пообижаться" до вечера, чтобы робот помучился. Но вдохнула запах отбивных в грибном соусе и думать забыла о намерении отплатить нахалу. Годы, проведенные в роли заключенной, а потом бродяжки, сделали своё дело. За еду я готова душу продать.

— Нас никто не подозревает, — заверила я, но после того, как проглотила несколько божественных кусочков нежного мяса. — Однако наш отъезд накрылся. Приказано не покидать Дол до конца расследования.

Слово за словом я пересказала Квентину разговор с инспектором Тимом. Медленно. С большими паузами. Я всё-таки когда-то была настоящей леди. Разговаривать и жевать одновременно не в их правилах.

— Значит, остаемся? — резюмировал робот.

— Да. Отъезд вызовет подозрения. А это нам ни к чему.

Квентину решение не понравилось, но он кивнул, признавая мою правоту.

— Чем займёмся?

Я задумалась. С деньгами Релии можно делать всё, что угодно. Развлекаться, жить на широкую ногу, ни в чём не нуждаясь до старости. Но я не хотела бездельничать. И прятаться в пентхаусе тоже. Хватит, только этим и занималась после побега из тюрьмы.

Нужно что-то придумать. Начать жизнь сначала здесь, раз не получается покинуть Цветочный Дол.

Перед глазами встало раскрашенное лицо черноволосой девчонки из участка. Сердце сжалось, зачастило. Злой разум напомнил о собственных злоключениях.

— Квентин, — я поставила на стол чашку с недопитым ягодным чаем. — Если хочешь отработать оплошность с рыжей девицей, для тебя есть задание. В участок утром доставили подозреваемую. Она из "Чёрной розы". Это банда из трущоб. Тим сказал, девчонку обвиняют в убийстве сестры. Узнай подробности.

— Зачем? — робот взглянул с подозрением.

— Просто узнай и всё, — отрезала я, поднимаясь из-за стола. — Сделаешь, прошу твою выходку.

— Ладно, попробую подключиться к системе Службы безопасности.

— Не вздумай! — прошипела я. — Ничего противозаконного! Найди другой способ получить информацию. У тебя в голове тоже шестеренки имеются, а не только в месте, что пониже.

Если робот и "оскорбился", вида не подал. Я же остаток дня провела в делах, отчаянно стараясь не думать о прошлом. Проверила почту, отбраковав надоедливую рекламу. Ответила отказом на приглашения подружек-тусовщиц. Послала непроходимой топью юношу, скинувшего фотку с бывшей хозяйкой моего тела. Откровенную и бездарную. На барной стойке. В соответствующем прикиде. А заодно занесла автора послания в черный список. Пусть не рассчитывает на продолжение увлекательного опыта.

Затем разобрала гардероб Релии и пришла к выводу, что его неплохо обновить. Шкафы ломились от обилия шмоток, но большинство предназначалось для тусовок, а я собиралась создать обретенному телу новую репутацию. Жить своей жизнью, а не играть роль дурочки, не сделавшей за двадцать лет ничего полезного для окружающих. Да, я тоже выросла в роскоши, но меня воспитали иначе. С малых лет внушали, что деньги — это не только привилегия и возможности, но и огромная ответственность.

Квентин вернулся поздно, пропахший дешевыми женскими духами. На мой красноречивый взгляд обиженно фыркнул.

— Всё для дела, между прочим. Дам, обладающих информацией, приходится задабривать.

— Ну-ну, — усмехнулась я, забравшись с ногами в кресле. — А ты старался.

— Старался, — заверил Квентин, вальяжно устраиваясь на диване напротив.

Мимо туда-сюда катался прислужник Сим, перевозя пакеты с отбракованными шмотками в холл. Утром их заберут для нуждающихся. Одежда, конечно, не шибко подходящая для данной цели, но я не сомневалась, что ей найдут применение. Всё лучше, чем будет висеть без дела.

— Рассказывай, — велела я. Достала манера Квентина набивать цену.

Он показательно вздохнул, демонстрируя, как намаялся за день.

Выпендрейщик треклятый!

— В общем, как ты и сказала: девчонка зарезала родную сестру.

— А что-то из того, что я не знаю?

— Её зовут Несса Лиса, она из Зоологического Дола.

— Вот как, — протянула я, задумчиво.

Я была там однажды. Ещё в истинном обличье, до того, как моя жизнь разлетелась на острые осколки. Странное место. Города возводили в лесах. Но не сохраняли

естественный ландшафт, как в Лесном Доле, а вырубали всё подряд, оставляя заповедные зоны, где жили животные. Их в Доле берегли и поклонялись, как богам. За убийство одной зверушки людей приговаривали к казни.

— Что Несса Лиса забыла в Цветочном Доле? — задала я вопрос, скорее, себе, нежели Квентину. Я знала, что жители этой страны не любили переселяться.

— Она приехала к сестре, — ответил робот. — Надин Лиса перебралась сюда три года назад. В родном Доле их семью не жаловали. Однако старшая сестра не обрадовалась приезду младшей. Сама едва сводила концы с концами. Работала у железоненавистников. Странные они. И нашему брату поручать готовку и уборку не хотят, и сами палец о палец не ударят. Других людей нанимают.

— Квентин, к делу! — прикрикнула я, зная о нелюбви робота к тем, кто отторгал его брата.

— В общем, Надин выставила Нессу. Тогда та и связалась с бандой "Черная роза". Жила с ними три месяца. А в день убийства опять явилась к сестре. Вернувшиеся домой работодатели нашли Надин в луже крови на кухне.

Я потерла лоб.

— И стражи порядка сразу арестовали младшую сестру? Конкретные улики-то есть?

— Мне подробности раскопать не удалось. Законным способом. Тайну следствия никто не отменял. Если тебе так хочется это выяснить, возможность есть. Но придется засветиться по полной. Не уверен, что оно того стоит.

Я вопросительно глянула на Квентина. Ох, хорош, паразит. Неудивительно, что девицы всех возрастов слюни пускают. Но сейчас прекрасные черты кривились. Ему не улыбалось рассказывать об упомянутом способе. Но и молчать не позволяла.... не совесть, конечно (откуда она у робота?), а взаимная договоренность не лгать друг другу. Мы — сообщники, друзья по несчастью. Между нами не должно быть недоговоренности. Мы так решили три месяца назад и пока не нарушали уговора. Почти. Не считая тайн моего прошлого, о которых Квентин не догадывался. И его тайн тоже.

— Я просматривал старые семейные файлы Георгинов. Оказывается, дед Релии много лет назад получил звание вольного сыщика. Это семейная привилегия. Но с тех пор ею никто не пользовался. Если хочешь влезть в дело девчонки Лисы, у тебя есть такое право. Но подумай, стоит ли оно того? Придется общаться со Службой безопасности, быть на виду.

Я сжала зубы. Квентин прав. С точки зрения конспирации, влезать в дело Лисы крайне неразумно. Но я не могла забыть лицо девчонки. Голову бы на отсечение отдала, что Лиса никого не убивала. Как и я когда-то. Меня, попавшую в беду, некому было защитить. Если б не массовый побег из тюрьмы, я — невинная — до сих пор бы гнила там. Я знала, каково быть заключенной, и не желала этой участи невинным.

— Как реанимировать звание вольного сыщика?

Квентин закатил глаза.

— Ты издеваешься? — спросил он с видом, будто сомневался в здравости моего рассудка.

— Нет. Мы получили второй шанс. Почему бы не сделать что-то полезное?

— Мы? — робот негодуя всплеснул руками.

— Конечно. Вольному сыщику нужен помощник.

— Ты точно решила нас рассекретить! — принялся стенать Квентин.

Но я не обратила внимания на истерику будущего напарника. Его эмоции — подделка.

Пусть сам он не согласен с этим утверждением сто раз.

— Вот тебе первое задание в новом качестве. Выясни, как мне возобновить звание. А

потом, — я в предвкушении потерла ладони, — будем спасать попавшую в беду девицу. Да ладно тебе, Квентин. Ты же любишь угождать дамам. Это у тебя в каждую шестеренку заложено. Но для данной цели существуют разные способы. Не только те, которыми ты привык пользоваться.

Робот посмотрел осуждающе и скрылся с моих глаз.

Глава 3. Напарники

Я ожидала проволочек и бюрократических глупостей. Однако с меня лишь потребовали документ, полученный десятилетия назад дедом Релии, и велели заполнить электронную анкету с биографическими вопросами. На первый взгляд, ничего сложного. Но пришлось повозиться. Речь ведь не обо мне, а бесшабашной девчонке, в теле которой я поселилась стараниями профессора Лиира. Ответам полагалось соответствовать действительности, а их стилю не слишком отличаться от возможностей "оболочки".

Рядом над анкетой гневно пыхтел Квентин, коему предстояло превратиться в помощника вольного сыщика. Биография господина Аквамарина из Каменного Дола затруднений у него не вызвала. Все сведения хранились в виде файлов внутри искусственного разума. Просто роботу категорически не нравилась моя затея и факт нашего нахождения в здании районной Службы безопасности.

Однако главная проблема ждала впереди. Едва нам выдали удостоверения и заставили электронно расписаться в документе, обязывающем сообщать Службе безопасности о прорывах в расследовании, в дверях нарисовался инспектор Ислан Тим.

— Добрый день, госпожа Георгин, — поприветствовал он. Взгляд светлых глаз скользнул по лицу, но так цепко, что захотелось сигануть в окно.

— Инспектор, — улыбнулась я, протягивая ладонь. Рука не дрогнула, но сердце зачастило.

— А вы умеете удивлять, — продолжил Тим испытывать мои нервы на прочность. — Что вас заинтересовало: дело Лисы или работа сыщика сама по себе?

— И то, и другое, — соврала я. — После реабилитации не могла придумать, куда направить кипучую энергию, и вдруг эта девочка. Она произвела впечатление. Да и мой помощник Квентин Аквамарин обожает детективы, — я любовно взяла робота под руку и добавила, включив "режим" истинной Релии. — В конце концов, мы всегда можем бросить это занятие и придумать другое развлечение.

Губы инспектора сошлись в мрачную линию. Ему не понравилось последнее слово. Но именно на то и делался расчёт. Пускай не воспринимает меня всерьёз. Так проще. Безопасней.

— Держите, — Тим протянул карту памяти. — Здесь информация по делу. Буду откровенен, госпожа Георгин. Я не считаю участие вольных сыщиков в расследованиях хорошей идеей. Но у начальства иной взгляд. Оно полагает, мелкими делами могут занимать и любители.

— Мелкими? — вырвалось у меня помимо воли. — Убийство — мелкое дело?

Квентин больно наступил мне на ногу, и я заткнулась.

— Несса Лиса и ее сестра Надин — лишь шестеренки в механизме, их легко заменить, — ответил Тим холодно. — Судьбы сестер ничего не значат во вселенском масштабе. Вот профессор Роджер Лиир, о котором мы недавно беседовали, рыба крупная.

Я поняла: инспектор нарочно меня провоцирует. Но промолчать подозрительнее и опаснее, чем сказать глупость.

— Мы же не посягаем на дело века, — пожала я плечами. — Наше дело — шестерёнки.

Нога робота повторно вдавилась в мою, но Тим сам завершил встречу.

— Постарайтесь не напортачить, — посоветовал он. — И не пострадать. У вас неделя. Потом начнется суд, и вы потеряете право вмешиваться.

...Всю дорогу до дома Квентин костерил мои упрямство и глупость, считая их синонимами. Призывал к благоразумию и напоминал, что я всенепременно превращусь в подопытную свинку, узнай кто о моей особенности. Пришлось включить плеер, чтобы не слышать ругани и красочных угроз новоиспеченного напарника. Если он всегда будет

так нить из-за работы, разберу на запчасти. При помощи биты!

Дома Квентин унесся в спальню — приходиться в себя и поднимать настроение излюбленным способом. Принял в душ и обложился десятком кремов с лосьонами. Угодников "облачали" в искусственную плоть, приятную на ощупь, но отличающуюся от человеческой. Лица выглядели чересчур кукольными, лишенными индивидуальности.

Неудивительно, что новое тело Квентин обожал и ухаживал за ним тщательно, получая удовольствие от процесса.

Я выбросила помощника из головы, уселась с ногами на любимый диван, воткнула карту в личный экран и принялась изучать подробности дела Лисы. Нессе было восемнадцать. На год меньше, чем мне, когда пришлось среди ночи уносить ноги из родного дома. Но в отличие от меня, выросшей в роскоши, Несса с детства хлебнула лиха. Деда сестричек-лисичек казнили за убийство волка. С тех пор все в семье превратилось в изгоев. Родители девочек не могли найти постоянную работу, вынужденно переезжали с места на место, но не добились разрешения покинуть Зоологический Дол. По закону, взрослым не требовалось одобрение Службы безопасности, но вывезти детей самовольно родители права не имели.

Отца с матерью не стало три года назад. Погибли в аварии, когда ехали на временную работу в поле. Грузовик перевернулся, унеся жизни полторы дюжины рабочих. Трагедия произошла накануне совершеннолетия старшей дочери Надин. В свой день рождения она навсегда покинула родной Дол, оставив Нессу в приюте. Надин отказалась повторить подвиг родителей. Не пожелала мириться с гонениями и ждать, пока сестренка повзрослеет. Старшая Лиса занялась собственной жизнью.

Я вздохнула, отодвигая экран. Понятно, почему сыщики вцепились в Нессу. У нее веский мотив для убийства. Сестра бросила её в приюте, думала только о себе. А едва Несса нашла Надин в Небесном Ирисе, выставила прочь, не пожелав общаться. Я бы тоже разозлилась и захотела поквитаться. Однако вряд ли бы стала ждать три месяца. Промедлению было бы оправдание, если б Несса тщательно и скрупулезно продумывала план мести. Но Надин убили дилетантски — закололи ножом в спину.

Нужно поговорить с Нессой. Сегодня же! Пока горю желанием свернуть ради неё горы. Я отыскала в сети номер изолятора, и после переговоров с несколькими собеседниками, лица которых бесконечно сменялись на экране, получила разрешение на посещение заключенной Лисы. Сунула ноги в сапожки с мудреной шнуровкой, накинула кожаную куртку идеально подходящую для сентябрьского вечера, и поднялась на крышу — к лёту. Квентина не позвала. Разговор предстоял "девичий".

Я вновь включила автопилот, чтобы вернуться к изучению первого и, вероятно, последнего дела в качестве вольного сыщика. Ознакомилась с описанием места преступления, мельком проглядела отчёт о вскрытии. Пролистав показания работодателей убитой девушки — Виктора и Катарины Васильков. Он руководил строительной компанией, она владела салоном красоты. Вечер супруги провели в ресторане, отмечали годовщину свадьбы. Вернувшись домой, обнаружили тело Надин.

По словам Васильков, девушка выполняла работу по дому, которую у большинства людей делали роботы-прислужники, вроде Сима. Супруги относились к немногочисленной группе железоненавистников и не желали держать у себя ни одного "разумного" агрегата. Надин жила у них постоянно, покидала квартиру исключительно для похода в магазин. Васильки полагали, что друзья в Небесном Ирисе у домработницы отсутствовали, на общение с ними, как и на личную жизнь, у девушки не хватало времени.

Звучало неправдоподобно. Прожив в Небесном Ирисе три с лишним года, Надин не могла не обзавестись кругом общения. Я попала сюда ещё раньше, постоянно скрывалась и избегала близких знакомств, однако пару приятелей среди бродяг и отщепенцев заимела. Мужчине в жизни Надин тоже полагалось присутствовать. Внешность, судя по фото, ей досталась притягательная. Жгучая красота, как у младшей сестры, но изысканней, аристократичней. Либо вторая половина тщательно скрывалась от работодателей, либо стоило присмотреться к Виктору Васильку.

Убили Надин холодным оружием хозяев. Васильки не досчитались кухонного ножа в

наборе. В вещах Нессы оружия не нашли, как и следов крови на одежде. Для Службы безопасности это ничего не значило, но я считала иначе. Несса не специалист по криминалистике, а для бродяжки избавляться от немногочисленных вещей — расточительство. Она бы очистила кровь подручными средствами, и все дела.

В общем, закрывая файлы Лисы, я придумала нам с Квентином занятие на завтра. Отправимся к Василькам — присматриваться и задавать неудобные вопросы.

Опухшая от слёз Несса смотрела враждебно. Злословила и извергала проклятья в мой адрес. Зеленые глаза в обрамлении черноты метали молнии. Жаль, что ни тени, ни розу на щеке не смыть. Краска продержится несколько месяцев. Если девчонка предстанет перед судом, внешний вид популярности ей не прибавит. Что до отношения Нессы ко мне, я её не винила. Сама бы усомнилась в благих намерениях незнакомки, свалившейся на голову.

Однако безропотно слушать гадости в мои планы не входило.

— Закрой рот! — посоветовала я тоном, каким говорили девицы из уличных банд, с которыми мне не раз доводилось сталкиваться в обличье Инги Брир. — Иначе сломаю нос. Ты даже защищаться не сможешь, дура. Удобно в наручниках?

Серые нарощенные ресницы Нессы изумленно захлопали. Рот, несмотря на распоряжение, открылся. Но ни единого звука не последовало.

— Замечательно, — процедила я, наклоняясь ближе к растерянной девчонке. — Теперь напряги тупую башку. Здесь всем на тебя плевать. Никто не станет искать настоящего убийцу Надин. Ты сдохнешь в тюрьме. Я — твой единственный шанс снова увидеть небо. Будь хорошей Лисой и отвечай на вопросы. Соврешь, я лично тебя закопаю.

В зеленых глазах промелькнула тень надежды. Несса хотела верить. Хоть кому-нибудь. Совсем как я когда-то.

— Почему? — спросила она хрипло.

Я пожала плечами.

— Моя жизнь — сплошная скука. Я развлекаюсь, работая вольным сыщиком. Не заставляй меня пожалеть, что выбрала такую идиотку, как ты. Могу передумать и найти другой объект.

Несса испуганно дернулась.

— Нет. Я буду... — она запнулась, губы задрожали. — Буду сотрудничать.

— Отлично, — я незаметным движением включила кнопку аудиозаписи на лежащем передо мной экране. — Тогда рассказывай: зачем снова попёрлась к Надин? Она однажды тебя выставила, дала понять, что не хочет иметь ничего общего.

На лице Нессы отразилась обида. Почти детская.

— Надин — моя сестра.

— Верно. Та самая, которая бросила тебя на произвол судьбы в родном Доле.

— Я её не винила, — Несса посмотрела с вызовом.

— Неужели?

— Вы мне не верите! — возмутилась девчонка, попыталась всплеснуть руками, но электронные наручники, реагирующие на любое движение, впились в плоть. — Какой смысл защищать меня?

— Так сделай, чтобы я поверила. Перестань нападать. И не строй из себя оскорбленную невинность. Я читала историю твой семьи. Пора бы привыкнуть к чужой грубости. Не сомневаюсь, что внучка убийцы наслушалась о себе чего-то посерьезней.

Лицо Нессы исказила ярость, но девчонка обошлась без криков.

— Мой дед не сделал ничего дурного, — отчеканила она назидательно. — Треклятый волк сбежал из заповедной зоны. Зверь разорвал бы их с Надин, если б дед не выстрелил. Он был сыщиком, между прочим. Но кого волновали его заслуги. И то, что он защищался.

Ого! Я едва не присвистнула. О самозащите в досье не говорилось ни слова. С другой стороны, чему я удивляюсь? В Зоологическом Доле жили фанатики, ценившие хищников больше людей.

— Очень хорошо, — улыбнулась я.

Несса отшатнулась, насколько позволяли оковы и привинченный к полу стул. Её потрясла моя реакция.

— Начало положено, — пояснила я. — Продолжай в том же духе, и диалог получится. Но не смей утверждать, что не злилась из-за отъезда Надин.

Несса тяжело вздохнула.

— Злилась, — призналась она через силу. — Поначалу. Но потом поняла, почему она это сделала. Я бы тоже не осталась ради неё.

— Реакцию Надин на твое появление в Небесном Иресе ты тоже поняла?

Девчонка покачала головой.

— Нет. Это был шок. Надин сказала, каждая сама по себе. Велела убираться и не ломать ей жизнь. Какую жизнь? Она же была простой домработницей!

— Однако в покое ты её не оставила.

— Я надеялась, Надин передумает. Мы же семья!

Я мастерски спрятала гнев. Слова Нессы напомнили о моем прошлом. Я тоже была наивной. Верила в семью. Хотя предпосылок для недоверия имелось предостаточно.

— Что произошло в последнюю встречу? — я с трудом заставила лица родственников сгинуть.

— Надин была взвинченной, — Несса хмуро посмотрела на скованные руки. — Не из-за меня. Мне показалось, у неё проблемы. Но стоило спросить, она разъярилась. Накричала. Я тоже не сдержалась. Не могла больше жить на улице, понимаете? Хотя нет, не понимаете...

Несса усмехнулась, ведь перед ней сидела девица, никогда ни в чем не нуждавшаяся.

— Дальше, — велела я.

— Мне пришлось уйти. Кажется, Надин кого-то ждала, а я ей мешала, отрывала от важного занятия. Она сунула мне сотню и велела исчезнуть. Целую сотню! В первую встречу и медяка не предложила!

Я поджала губы. В деле о "взятке" не упоминалось.

— Сыщики нашли деньги?

— У меня их уже не было. Пришлось отдать... ну... заплатить... в "Черной розе".

Я остановила девочку движением руки. Дальше можно не объяснять. Я знала правила уличных банд. За защиту от чужаков взималась дань.

— Всё к лучшему, — вздохнула я с облегчением. — Если б тебя взяли с этими деньгами и нашли отпечатки Надин, придумали бы новый мотив для убийства.

— Я бы никогда... — возмутилась Несса.

— Помолчи! — велела я. — Лучше расскажи, кого видела в здании по дороге к Надин и

обратно.

Девчонка задумалась.

— Консьержа. Он не хотел меня пускать. Но отвлекся на жильца с собакой, и я юркнула внутрь. На этаже Надин три квартиры. Из-за одной двери играла музыка — слева от Васильков. В другой квартире — справа — мигнула камера. За мной наблюдали.

— Надин что-нибудь говорила о своей жизни?

Вопрос бесполезный, учитывая количество и продолжительность встреч сестер, но я не могла не спросить. В запале ссор люди нередко говорят лишнее.

Несса покачала головой, но вдруг встрепенулась.

— В первый раз было кое-что странное. Надин велела мне не портить ей жизнь, и я сказала гадость про её работу. Она усмехнулась и заявила, что это не навсегда. Посмотрела с превосходством. Надин делала так в детстве, когда что-то узнавала о планах родителей. Ей нравилось, что она знала больше меня. Может, в этот раз она хорохорилась. Или...

— Собиралась серьезно изменить жизнь, — закончила я.

Глава 4. Белый тюльпан

Квентину не понравилось, что я ездила к Нессе без него. Он обошёлся без показательного ворчания. Но заметил под нос, что если меня "грохнут", денежки Релии уплывут благотворительным фондам, и он останется не у дел. Зато на следующий день робот сидел рядом со мной в лёте и деловито обсуждал план. Нам предстояло встретиться с работодателями Надин — четой Васильков и их соседями слева и справа.

— В квартире 17а живет Лайла Сирень с 17-летним сыном. Работает страховым агентом и разводится с мужем. В квартире 17в обитает иностранец. Ведет здесь торговлю. Он из Объединенного Дола...

Моё сердце сделало акробатический трюк и забилося сильнее. Я даже мысленно давным-давно не произносила название родной страны. Благо в Небесном Иресе её упоминали не часто в связи с удаленностью от Цветочного Дола.

— Это очень странное место. Там живут представители множества стран, — "просветил" меня Квентин. — Но наибольший вес имеют семьи с фамилиями, связанными со светом. Нашему подозреваемому в этом смысле повезло. Его зовут Эйван Лучистый.

Розовый лёт резко ушел вниз и чуть не поздоровался с высотным зданием. Спасибо, что это умная машина, в экстренных обстоятельствах включается автопилот и спасает ситуацию. Вместе с пассажирами. И горе-пилотами.

— Ты чего? — спросил Квентин подозрительно. Но прежде дважды выдохнул.

Роботам пугаться не по статусу. Но у этого всё не так, как у нормальных агрегатов.

— Голова закружилась, — соврала я, пока разум рисовал картину из недавнего сна: блондина, самозабвенно целующего мою шею.

Цветочные боги! Так не бывает. Не бывает!

— У тебя учащенное сердцебиение, — сообщил Квентин, правдоподобно изображая заботу. — Может, отложим дела?

Дельная мысль. Вернуться в пентхаус. Спрятаться. Забыться.

Но перед глазами встала зареванная Несса, и я вонзила отполированные ногти в ладони. Без паники! Я дала обещание попавшей в беду девчонке. Нельзя подводить ее, как поступили со мной восемь лет назад, сбросив со счетов. А прошлое... Это всего лишь прошлое. Я — Релия Георгин, уверенная в себе девица. А не та, другая, считавшая, что проведет жизнь с Эйваном Лучистым.

Мне не обязательно с ним встречаться. Отправлю Квентина, а сама разведенкой займусь.

— Васильков допросим вместе, — объявила я властным тоном. — Остальных поделим.

— Хорошо, — оживился робот. — Возьму на себя даму.

Я скривилась.

— Обойдешься. Чтоб еще и эта на тебя запала? Пойдешь к иностранцу.

— Ну и подумаешь, пусть западает. У меня, между прочим, потребности.

Я наградила робота взглядом, позаимствованным у уличных громил.

— Сказала — идешь к иностранцу. И точка!

...Стеклянные двери, начищенный пол, консьерж-человек и глазки камер — набор, от которого еще недавно я — в облике Инги Брир — держалась подальше. Но сейчас прошагала королевой, грозно цокая каблуками и небрежным движением стягивая с шеи шелковый шарфик. Парковаться пришлось внизу, стоянка на крыше многоквартирного дома под названием "Белый тюльпан" предназначалась для жильцов и их гостей,

получивших разрешение на посадку. Подозреваю, для сотрудников Службы безопасности здесь сделали бы исключение. Но вольные сыщики — иной уровень.

— Не уверен, что стоит вас пускать без одобрения господ Васильков, — объявил седовласый консьерж, разглядывая наши с Квентином удостоверения через роговые очки. перевел взгляд на нас и "поздоровался" с вырезом на моем платье.

— Так позвоните им и скажите, что приятнее разговаривать с нами, нежели с мужланами в отделении, — бросила я с легким превосходством.

Зря, конечно. Просто раздражал этот типаж домработников. Они — обычные слуги, пусть и выше по статусу, чем горничные или уборщики, но ведут себя, словно повелители мира. Я вообще не понимала, почему на эту работу запрещалось брать роботов. Меньше пафоса, больше ответственности. Однако считалось, что с людьми уютнее, а машины пусть дряют пол и выносят мусор.

Консьерж смерил меня презрительным взглядом, но номер квартиры Васильков набрал. Все-таки наши документы имели вес. Разумеется, мою угрозу старик благоразумно не передал.

— Вольные сыщики? — звонкий голос Катарины Василек отлично слышался из наушника консьержа. Растерянность улавливалась без труда. — Зачем им с нами говорить? Ох, мужа нет дома. Он вернется через полчаса. Пусть подождут, если для них это важно.

Мы с Квентином переглянулись.

— Подождем наверху, — объявил напарник. — Там ведь есть холл? И диваны?

Старик кивнул, а я ослабилась в не предвещающей добра улыбке. Само собой, сидеть в ожидании хозяина "места преступления" Виктора Василька мы не планировали. У нас еще две квартиры на повестке дня. Однако "осчастливливать" этой информацией консьержа не стоило. Он и так провожал нас до лифта неодобрительным взглядом.

— Ты б полегче с наездами, — посоветовал робот, пока скоростное подъемное устройство проворно взлетало на семнадцатый этаж.

Я не сочла нужным ответить, да и лифт распахнул двери. Шагнул наружу. Прямиком... Прямиком в объятия светловолосого мужчины в черном пальто с высоким воротом. Взгляды встретились. Почудилось, я тону в глубоких голубых глазах. Захлебываюсь.

— Эйван... — слетело с губ шелестом ветерка, но разум и осторожность, выработанная за последние восемь лет, включились быстро. — Вы Эйван Лучистый?

— Да. А вы...

— Релия Георгин, вольный сыщик. Это мой напарник — Квентин Аквамарин.

Эйван сжал протянутую для рукопожатия ладонь, и предатели-пальцы дрогнули.

— Полагаю, вы пришли из-за убийства девушки в квартире 17б?

— Верно, — я поспешила высвободиться.

— Что ж, — он подарил умопомрачительную улыбку. — Всегда рад помочь сыскному делу. Могу выделить несколько минут, госпожа Георгин.

Он сделал приглашающий жест в сторону квартиры. Я мысленно выругалась, но кивнула. Отказываться глупо. И перед Эйваном, и перед Квентином. Перед последним я и так опростоволосилась, назвав подозреваемого по имени. Мне же не полагалось знать, как выглядит сосед четы Васильков.

— Отлично! — оживился зараза-робот и едва руки не потер. — Вы беседуйте, а я пока загляну к госпоже Сирень из 17а.

"Убью!" — пообещала я мысленно. — "На запчасти разберу!"

Пока же пришлось покорно шагать рядом с мужчиной, который когда-то (целых две

жизни назад) едва не стал моим мужем.

Квартира 17 в встретила знакомым сочетанием простоты и хорошего вкуса. Минимум мебели — только необходимая, много простора и света. И картины, картины. Эйван всегда любил живопись, в основном пейзажи. В Объединенном Доле мы часто ходили на выставки популярных и начинающих художников. Я, предпочитавшая иные виды искусства, оценивала картины по принципу "нравится — не нравится" или "сочетается ли она с интерьером в моем доме". Эйван видел в каждой работе душу, мог до умопомрачения рассказывать, какое настроение у изображенной природы, погоды, солнца или луны. Меня подобные разговоры вдохновляли мало, но восхищала и будоражила страсть, звучащая в голосе любимого.

— Вы живете один? — я прогуливалась по гостиной, засунув подрагивающие пальцы в карманы легкого пальто.

— Да.

— Здесь бывает кто-то еще?

— Нет. Только я. Уборкой занимается робот.

— А девушки? — интерес прозвучал слишком явно, и я скрыла неловкость за шуткой. — Это подозрительно.

Эйван наградил меня по-кошачьи мягкой улыбкой.

— Я живу в Небесном Ирисе недели по две в месяц. Трудно поддерживать отношения на расстоянии. Да и приводить кого-то в эту квартиру нерезонно. "Белый тюльпан" — семейный дом. С благочестивыми соседями, предпочитающими, чтобы и остальные жили чинно. Поползут сплетни, и не успеешь оглянуться, как попросят на выход. А мне нравится вид из окна — люблю смотреть на реку. Да и работа в паре кварталов. Прогуливаюсь пешком, не использую лёт.

— Убийство не слишком вписывается в понятие "чинно".

Я нарочно вернулась к гибели Надин. Исчерпывающий ответ Эйвана вызвал противоречивые эмоции. Бывший жених свободен от постоянных отношений, но любит развлекаться вне этих стен. В квартирах случайных подружек? Или в угодных домах? Прежде он был другим, не позволял себе лишнего. За крайне редким исключением. Впрочем, как и я. Положение семьи обязывало. С другой стороны, он больше не тот человек, которого я знала в другой жизни. От улыбчивого юноши и острыми из-за худобы чертами лица остались разве что глаза. Эйван набрал вес — в меру, обзавелся мускулатурой. Выглядел представительно и немного вальяжно. Но ему это шло. Как и дорогая деловая одежда.

— Согласен, не вписывается. Случившееся выбило жильцов из колеи. Надолго.

— Вы хорошо знакомы с Васильками?

— Долгое время мы общались на уровне "здравствуйте, как вам сегодня погода?". Но пару месяцев назад неожиданно меня пригласили на ужин. Один из гостей в последний момент не приехал, и за столом оказалось тринадцать человек, а Катарина Василек суеверна. Виктор попросил меня их выручить. Я сомневался, но в итоге неплохо провел время. Катарина любит искусство, как и я. С тех пор общаемся.

"Как и ты..." — протянула я мысленно, ставя в уме галочку. Надо озаботить Квентина.

Пусть проверит, не связывает ли эту парочку нечто большее, чем страсть к искусству.

Даже самым осторожным любовникам трудно не оставить электронных следов.

— А убитая девушка — Надин? Вам доводилось пересекаться?

— Только в квартире Васильков и лифте. Признаться, меня удивило ее присутствие. Никто из моих знакомых не использует человеческую прислугу. Но Васильки — оригиналы и...

Фразу прервал сигнал личного экрана Эйвана.

— Простите, деловой звонок, — он улыбнулся и покинул комнату.

Я подошла к окну во всю стену, чтобы чем-то себя занять, и уткнулась взглядом в ту самую реку, которой нравилось любоваться бывшему жениху. Но вид воды не успокаивал, а сильнее будоражил кровь. Погода портилась, и волны гневно лупили каменный берег.

Как же странно стоять здесь, пока в соседней комнате обсуждает с неизвестным собеседником дела он. Тот самый и единственный.

Ох...

Я одернула себя. Рассуждаю, как влюбленная дурочка. Я давно забыла Эйвана. Я ничего к нему не чувствую. Это ожившие воспоминания. Призрак похороненного прошлого. Я вытеснила из памяти заветный образ. Потому что не могла вернуться к оставленному в Объединенном Доле жениху. Ни как я настоящая, ни как бродяжка и сбежавшая заключенная Инга Брирр с уродливым шрамом на всю щеку.

Я забыла Эйвана, чтобы он мог жить дальше.

Почему же так горько, что он живет... Дальше...

— Прошу прощения, Релия...

Я вздрогнула. Вернувшийся Эйван легко назвал меня по имени, словно мы сто лет знакомы.

... Мне пора на работу. Возникло срочное дело. — Мы же не...

— Не закончили, знаю, — он нажал кнопку на личном экране, и в сумочке отозвался мой агрегат, сигнализируя о сообщении — том, что доставляют экраны друг другу на близком расстоянии, не зная "паролей и явок". — Это мой номер. Позвоните. Встретимся завтра и всё обсудим. За ужином.

Он знал, что я позвоню. У меня нет выбора. Мы не договорили. Почти не обсудили Надин, не добрались до вечера убийства. Но в глубоких голубых глазах отразилось нечто большее, чем предложение простой трапезы. Он сам сказал, что предпочитает не связывать себя серьезными отношениями в Небесном Иресе, а Релия Георгин с ее яркой внешностью и стройным юным телом — идеальный кандидат в подружки на неделю-полторы.

— Позвоните, — повторил Эйван с нажимом, и я поймала себя на мысли, что в его облике появилось что-то звериное. Не агрессивное, но мощное, доминирующее.

— Позвоню, — ответила я и добавила с небрежной улыбкой. — Поговорим о Надин.

Он усмехнулся, а я отвернулась и первой зашагала к двери. Пусть не надеется, что я легкая добыча. У меня важное дело, а он при всей своей притягательности — лишь тень. Тень прошлого, которому я не позволю вернуться в мою жизнь.

Я выплыла. Мне нельзя утонуть вновь.

Мы вышли в коридор одновременно: я с Эйваном и Квентин в компании воркующей рыжей дамы. Её круглое, но не полное лицо светилось, как у обжевленной кошки. Госпожа Сирень почти висела на моем напарнике и явно предпочла бы оставить его в квартире. Насовсем. В мою сторону глянула ревниво. Что ж, от этой подозреваемой мне лучше держаться подальше. Коли понадобится пообщаться снова, придется отправлять Квентина в гордом одиночестве. И как ему удастся завоевывать дам с полоборота? Пятнадцати минут не прошло!

— До встречи, — попрощался Эйван, многозначительно сжав ладонь.

Я ничего не ответила на провокацию и предпочла не заметить, как поползли вверх брови напарника. Моя "прыть" удивила Квентина не меньше, чем меня его скорая "дружба" с

хозяйкой квартиры 17а.

С легким металлическим скрежетом открыли двери лифта. Несостоявшийся супруг загляделся на меня и чуть не столкнулся с выходящим из кабины жильцом.

— Ох, Виктор.

— Эйван! Хорошо, что я тебя встретил. Нам надо поговорить наеда... — полноватый мужчина с кучей бородкой смущенно оборвал себя на полуслове, но быстро сориентировался. — А вы, наверное, вольные сыщики? Пойдемте. Уделю вам пару минут.

Виктор Василек небрежно взмахнул рукой, обозначив отношение к нам с Квентином. Я покорно кивнула, но мысленно наградила работодателя Надин парой ласковых эпитетов. Вот точно не мой типаж. Дело даже не в абсолютно неэстетичной рыжей бороде, нередко достающейся русым мужчинам. И не в одежде, обтягивающей полноватую фигуру, подчеркивая изъяны. Мне не понравилось выражение лица Василька. Слишком много самодовольства и пренебрежения. Такие, как он, считают себя особенными и глубоко заблуждаются.

Если у Надин и был роман с Васильком, то вынужденный. С ее внешними данными можно подцепить на крючок кого-то гораздо привлекательнее и приятнее в общении.

— Проходите, — в холле нас встретила Катарина Василек — крашеная блондинка лет тридцати с модельными формами. — Хотите чего-нибудь... э-э-э...

Виктор подарил супруге грозный взгляд, и она затихла. Судя по винному запаху, сама Катарина успела перед нашим визитом принять для храбрости.

Разговор, состоявшийся в гостиной с васильками на стенах (не портретами хозяев, хвала богам, а нарисованными цветами), не заладился. Виктор отвечал на вопросы скупно. Да, Надин жила здесь постоянно. Нет, у нее не было друзей и парня. Откуда работодателям это известно? Известно, и всё. Но я многого от супругов и не ждала. Их ответы значились в деле. Больше интересовало поведение Васильков и реакция. Виктор сильнее раздражался с каждым задаваемым вопросом. Он мечтал поскорее забыть о жизни Надин в своей квартире. И тем более, о ее смерти. Катарина молчала, бросая на мужа настороженные взгляды. Я не сомневалась: ей есть, что добавить. Но точно не в присутствии супруга.

Внезапно скрипнула дверь, и я чуть не подпрыгнула в кресле. Хозяева не предупредили, что в квартире находится кто-то еще. Порог перешагнула миловидная девушка с русыми волосами, завязанными узлом, и ямочками на румяных щеках.

— Простите, господин Василек, — обратилась она к Виктору, проигнорировав Катарину. — Вам доставили посылку. Вы просили сообщить незамедлительно.

— О! — хозяин предвкушающе потер руки. — Благодарю, Сибил. Господа, — обратился он к нам с Квентином. — Разговор окончен. Мне доставили редкую марку из Каменного Дола. Я их коллекционирую. Сибил, проводи господ-сыщиков.

Василек умчался из гостиной со скоростью ветра, предусмотрительно прихватив с собой супругу и не оставив нам возможности поговорить с Катариной наедине.

— Прошу, — домработница жестом пригласила нас на выход.

Квентин традиционно скользнул по фигуре девушки оценивающим взглядом, я посмотрела на Сибил с грустью. Быстро же Васильки нашли Надин замену, словно приобрели новую вазу вместо разбившейся. Интересно, новенькая не боится работать на месте преступления? С убийства минуло всего два дня.

— Сколько вы у Васильков? Первый день? Второй? — спросила я в холле.

— Второй, — ответила девушка, пряча взгляд. — Я тут временно. Моя основная работа в квартире 20а — у господина Клевера. Васильки просили помочь, пока не найдут новую домработницу. На весь дом только мы с Надин... ну...

— Не агрегаты? — подсказал Квентин ядовито и заработал от меня толчок в бок.

— Живые, — подтвердила Сибил к неудовольствию очеловеченного робота.

Я в очередной раз мысленно пообещала разобрать напарника на запчасти. У нас нарисовался источник информации, а он нашел время для обид.

— Вы общались с Надин, верно? — спросила я с легким нажимом, загораживая собой Квентина, чтобы Сибил не видела его надутого лица.

Девушка вытянулась струной.

— Мы не обсуждали хозяев, если вы об этом. Я порядочная домработница.

— Я не это...

— Сибил! — донесся из глубины квартиры гневный голос Виктора Василька. — Кофе! Живо!

— Сию минуту! — отозвалась девушка и сделала нам большие глаза. — До свидания, вольные сыщики. Мне больше нечего вам сказать.

Ложь. Абсолютная ложь. Сибил было, что рассказать о Надин. Возможно, убитая и не доверяла другой домработнице самое сокровенное, но если с кем и теряешь бдительность, так это с единственной ровней в окружении Васильков и им подобным.

Кстати, о супругах Васильках. Визит наглядно продемонстрировал отношение Виктора к домработнице. Неважно, Надин или Сибил. Он не считал за людей обеих. Я, конечно, тоже не редко прикрикиваю на робота-прислужника Сима. Но ведь он агрегат, а не живое существо. Хотя, как утверждает Квентин, у некоторых агрегатов тоже есть чувства.

Глава 5. Ядовитый мак

Квентин ворчал всю дорогу домой. Неосторожная фраза Сибил задела за живое. Или за некую шестеренку, отвечающую за правдоподобность эмоций. Я не слишком разбиралась в устройстве роботов.

— В чем, собственно, разница между мной и этой домработницей? — вопрошал новоявленный напарник, сидя в пассажирском кресле.

— Она из плоти и крови. Ты из... хм... металла, пластика и чего-то там еще.

Я сама управляла лётом, концентрация на "дороге" помогала не думать об Эйване.

— Это не аргумент, — возразил Квентин сердито. — Человеческое тело, по сути, такой же механизм. Сердце — мотор, который гонит по венам кровь. Каждый орган выполняет определенную функцию. Человек время от времени ломается и нуждается в ремонте. А потом наступает момент, когда починить людей невозможно. Точь-в-точь, как агрегатов.

— Люди рождаются, роботов создают.

— А кто сказал, что вас не запрограммировали на воспроизведение себе подобных, как нанитов?

Я усмехнулась. Наниты. Они в прямом смысле — наше всё. Благодаря им, мы с Квентином существуем. Микроскопических роботов сегодня успешно используют во многих сферах, но Лиир придумал им новое применение — запрограммировал поддерживать жизнедеятельность человеческого тела: любых органов и тканей. Активировать их, заставлять работать, жить. С помощью нанитов функционирует "плоть" Квентина. Наниты позволили телу мертвой Релии сохраниться, прежде чем в него "переселилась" я.

— Ладно, — признала я аргумент напарника. — Уел. Но как же то, чего точно нет у механизмов...

— Разум? — не дал договорить Квентин. — По-твоему, я не разумен?

В голове щелкнул "предохранитель". В том-то и дело, что Квентин разумен. Гораздо больше, чем следует машине. Опасный факт, на который я два месяца закрываю глаза.

— Я хотела сказать — душа.

Робот хмыкнул.

— Врачи и ученые столетиями искали эту самую душу. И не нашли. Нет доказательств ее существования.

Я сильнее сжала руль.

— А Лиир? Он называл себя повелителем душ. Вдруг то, что он пересадил из моей прежней оболочки в тело Релии и есть — душа?

— Не подменяй понятия. Это сознание, а не мифическая душа.

Я махнула рукой. Когда Квентин в ударе, его не переспорить.

— Закроем тему, — попросила я. — Лучше расскажи, как прошла встреча с госпожой Сирень?

— Неоднозначно, — отозвался напарник без охоты. Запал от спора не прошел, и Квентин с удовольствием закидал бы меня новыми аргументами. — Лайла не горела желанием обсуждать преступление. Как и жертву. В момент убийства соседки она была у себя. Вместе с семнадцатилетним сыном Саймоном и почти бывшим мужем Роэном, зашедшим навестить отпрыска. Говорить с сыном Лайла нам запрещает, мол, хватит с него допросов Службы безопасности. С супругом предлагает делать всё, что сочтем нужным. Роэн отбыл в командировку, но вернется завтра.

— Значит, все трое подтверждают алиби друг друга, — протянула я разочарованно.

— Подтверждают. Но вот что мне не понравилось: убитая девушка Лайле крайне не симпатична. Может, таинственный ухажер Надин — Роэн. Расстались-то супруги Сирени недавно. Вдруг причина — симпатичная домработница Васильков?

— Возможно.

— Кстати, Лайла натолкнула меня на полезную вещь, доказывая, что Надин зарезала именно Несса, а не кто-то посторонний. В доме есть камеры на этажах. Скрытые. Их установили пару лет назад после ограбления. Служба безопасности о них не провела. Забрала официальные записи из холла и стоянки наверху. Со скрытых камер не видно квартир, только лифты и дверь на лестницу. Однако мы можем выяснить, кто и в какое время заходил на семнадцатый этаж в день убийства.

— Но как забрать записи?

— Я подключусь и скачаю. Даже в дом заходить не потребуется. Достаточно находиться в пределах полквартала от "Белого тюльпана". Раздобуду одну особую программку, установлю на экран и... — Квентин запнулся, вспомнив о моей нелюбви к техническим тонкостям. — В общем, завтра этим займусь.

— Действуй, — согласилась я после паузы. "Похищение" записей вряд ли сочтут преступлением, если камеры установлены незаконно. — Еще надо встретиться с Роэном и отловить Катарину Василек с Сибил. По отдельности. Каждая явно что-то знает.

— Хорошо. Возьми на себя неверного мужа, я оприходу дам. В смысле, поговорю. Допрос противоположного пола у нас хорошо получается. Вон Эйван Лучистый с тебя глаз не сводит.

— Ничего подобного! — вспыхнула я, заслужив подозрительный взгляд напарника.

Промолчал, и на том спасибо.

...Дома ждал еще один сюрприз. Неприятный, разумеется.

Я удобно расположилась на диване, открыла почтовый ящик на личном экране и с удивлением обнаружила кипу сообщений от приятелей настоящей Релии. "Вольный сыщик? Серьезно?!", "Ну, ты даешь, подруга!", "Тебе больше заняться нечем?" и всё в таком же духе. Я вытаращила глаза. Как информация о моем новом "хобби" стала всеобщим достоянием за считанные часы?

Загадка разъяснилась быстро. Адресатом одного из посланий значился Ифф Нарцисс — блогер, обнародовавший тайны покойного профессора Лиира. Нарцисс не написал ни слова, лишь сбросил ссылку на дневной блог. Я кликнула по ней и задохнулась от возмущения.

"Докатились! Из тусовщиц в вольные сыщики!" — значилось в заголовке. Рядом стояла фотография Релии в откровенном платье, практически ничего не закрывающем.

В висках застучало от гнева, но я сжала кулаки и прочитала "статью".

"Релия Георгин — девушка, известная баснословным богатством и скандальными выходками под действием алкоголя и препаратов, предстала в новом качестве. Двадцатилетняя тусовщица восстановила семейную должность вольного сыщика и занялась расследованием убийства. "Повзрослела? Остепенилась?" — спросите вы. Нет!

И еще раз — нет! Релия не скрывает, что занялась сыскным делом ради развлечения. От скуки. И куда катится наша страна, если сыщиками разрешают становиться прожигательницам жизни? Остается посочувствовать Нессе Лисе, которую госпожа Георгин представляет. Подозреваемой грозит пожизненный срок. Не удивлюсь, если помощь новоявленной сыщицы доведет Лису до смертельной инъекции.

Хотите что-то ответить, Релия?

Я весь вечер проведу в клубе "Ядовитый мак". Милости прошу".

— Ты ведь не пойдешь? Не поведешься на провокацию? — спросил Квентин, примчавшийся на шум. Точнее, на звон: я швырнула об стену антикварную вазу с камина. Ну и черт с ней. Все равно портила интерьер гостиной.

Статью напарник прочитал с непробиваемым выражением лица, присущим настоящему роботу, и теперь смотрел на меня холодно.

— Пойду. Хочу выяснить, чего провокатор добивается.

— Релия, это глупо.

— Вот именно — глупо! — я пришла в себя, и выведенный из строя мозг включился. — Релии Георгин и полагается выглядеть не шибко умной. Предыдущая обладательница тела обязательно бы отреагировала на выходку Нарцисса и явилась на разборки. Если спущу паразиту дешевую статейку, подогрею интерес. Он начнет копать дальше, и цветочные боги знают, что нарое. А скандалистка — на то и скандалистка. Если хочешь, можешь составить компанию.

— В закатывании скандала? — не удержался Квентин.

Я промолчала. Гордо удалилась в спальню — подбирать гардероб для похода в ночной клуб.

Эх, похоже, я поторопилась с избавлением вещичек для тусовок.

"Ядовитый мак" встретил умопомрачительным грохотом, по ошибке названным танцевальными ритмами. Я редко бывала в клубах. В юности пару раз проникала с подружками ради интереса. Под многослойным гримом, чтобы остаться неузнанной. Наследнице влиятельнейшей в Доле семьи не к лицу светиться на танполе. А бродяжкам, вроде Инги Брир, и вовсе нечего делать среди развлекающихся богачей.

Сегодня, глядя на меня со стороны, никто бы не поверил, что чувствую себя не в своей тарелке. Короткое серебристое платье с открытой спиной, высоченные каблуки, блески в волосах, ярко-фиолетовые ресницы, синяя с металлическим отливом помада. Я отлично вписывалась в толпу, но не ощущала себя ее частью. Прошагала к барной стойке, борясь с желанием поскорее покинуть шумное место, пропитанное ароматом праздности.

— Что будете пить? — многозначительно подмигнул бармен — молодой парень с выбритыми висками. Нет, он не заигрывал, а лишь одобрял внешний вид.

— Что-нибудь безалкогольное, — ответила я небрежно и добавила, заметив скользнувшее по лицу бармена разочарование. — Я здесь по делу.

— Вам тоже? — спросил тот Квентина, облаченного в нечто черное и облегающее. Костюмом назвать — язык не повернется. Сплошные кожаные вставочки.

Вместо ответа напарник благодетельствовал бармена кивком. В еде и напитках, понятное дело, робот не нуждался. Но на людях вынужденно "трапезничал". Все съеденное и выпитое собиралась в контейнере, установленном Гариком Рудом.

— Ты же собиралась включить "режим истинной Релии", — напомнил Квентин, едва бармен поставил перед нами напитки ядовито-лимонного цвета и отправился обслуживать следующих клиентов. — А Релия — алкоголичка.

— Угу. Алкоголичка в завязке.

Я глотнула напиток, пощипывающий язык, и огляделась. Клуб, как клуб. Переливающиеся маки на стенах. Несколько ярусов: внизу танцпол, отлично просматриваемый с "балконов" всех этажей. На втором — бар, тянущийся по периметру, на третьем — столики, обслуживаемые роботами-официантами, на четвертом — приватные комнатки со стеклом прозрачным с внутренней стороны и матовым снаружи. Эти отсеки не для утех, клуб — не угодный дом. Они предназначены для тайных посиделок, а иногда и прелюдий, предшествующих походам в упомянутое место.

— Подозреваю, Нарцисс в одной из приватных комнат, — протянула я.

— Однозначно, — отозвался Квентин непривычно хрипло. Уж не щиплющий ли напиток поспособствовала? — Остальные зоны я просканировал.

Я перевела взгляд на напарника и с удивлением обнаружила, что он не сводит глаз с блондинки в черном на третьем ярусе. Дамочка потягивала золотистый коктейль через соломинку и явно грустила. Странно. Я не увидела на лице Квентина сиюминутного интереса, с которым он обычно взирал на представительниц прекрасного пола. Сейчас оно выражало иные эмоции: печаль и обреченность.

— Ты ее знаешь? — догадалась я.

— Кого? — встрепенулся Квентин.

— Не прикидывайся. Кто эта блондинка?

— Никто. Бывшая клиентка. Из прошлой жизни. И всё.

Я напряглась. Вот уж не всё. Я точно знала. Сама сегодня соприкоснулась с прошлым. Может, блондинка для Квентина — не то же самое, что Эйван для меня. Но с ней связана непростая история. И очень личная.

Я приготовилась устроить напарнику допрос, но помешал личный экран, высветивший сообщение с пометкой "срочно".

"Релия, я в комнате № 23. Приходите без пса. Ифф Нарцисс".

Я зачитала послание блогера вслух, опустив эпитет, которым тот наградил Квентина. Заменяла "без пса" безопасным словом "одна".

— Не стоит, — предостерег робот.

— В твоём присутствии он не заговорит. Сиди тут. Ясно? Квентин, я серьезно. Не вздумай идти за мной. И не подходи к блондинке.

Синие глаза высокомерно блеснули. И всё на этом. Иным "ответом" меня не удостоили.

...Ифф Нарцисс поджидал, вальяжно расположившись на диване с выбитыми маками. Я множество раз видела фото двадцативосьмилетнего блогера в сети: зачесанные назад темные волосы, высокие скулы, чуть прищуренные карие глаза, тонкий вертикальный шрам над левой бровью. Но вживую Нарцисс выглядел иначе. Более значимым. Даже шрам, от которого было легко избавиться благодаря элементарной пластике, делал лицо притягательным. От блогера исходила некая энергетика. Мощная, я бы сказала. Способная подчинять.

— Присаживайтесь, Релия, — Нарцисс похлопал по дивану.

Я скинула туфли и устроилась с ногами, но на "безопасном" расстоянии от собеседника, чтобы не смог коснуться. Облокотилась правой рукой о диванную спинку, левую расположила на колене.

— Ну? И чем же вас привлекла моя скандальная персона, господин Нарцисс? В Небесном Ирисе закончились сенсации?

Он усмехнулся. Хищно.

— Ваше хобби, милая, вполне сойдет за местечковую сенсацию.

— Подумаешь, — протянула я небрежно и продолжила, сдобрив интонацию обиженными нотками. — Не понимаю, что ужасного в моем хобби? На девчонку Лису всем наплевать. Я единственная, кто пытается что-то сделать. Что в этом плохого?

— Помимо того, что вы — дилетант, и для вас это — игра? — парировал Нарцисс. — Лучше скажите, когда вы познакомились с Лисой?

— Какое это имеет отношение к делу? — я постаралась не показать, как насторожил вопрос.

— Уж не в тот ли день, когда вас вызвали на допрос по делу профессора Лиира?

Я расхохоталась. Почти искренне.

— Так вот зачем этот фарс! И дурацкая статейка! Вас интересует повелитель душ!

— Как и многих в Доле, — Нарцисс передернул плечами и перешел в наступление. — Как вы связаны с Лииром, Релия?

Я призвала на помощь все имеющееся мужество. Лгать бессмысленно. Раз узнал о встрече с Исланом Тимом, способен выяснить и ее подробности. Если уже не в курсе. Он мог прикидываться неосведомленным, проверяя меня.

— С Лииром — никак! — выпалила я ядовито. — Я спала с его помощником. После вечеринки. И даже имени не знала, пока в отделении не сказали. С вашим драгоценным профессором не пересекалась. Меня не интересуют старики! Как и напыщенные индюки, вроде вас!

— Сколько негодования, однако, — прищуренные глаза блогера сильнее сузились.

— Потому что достали, — объявила я, отворачиваясь. — Сначала инспектор выпрашивал во всех подробностях, теперь вы привязались. Девушка имеет право развлекаться, и не ее вина, что любовники взрываются.

Я нарочно не смотрела на Нарцисса, изображая смущение, смешанное с раздражением. Разглядывала ярусы ниже через прозрачное с нашей стороны стекло. Выругалась про себя, заметив знакомую блондинку в компании паразита Квентина. Мог хотя бы дожидаться, когда выйду от блогера целая и невредимая! Пряча злость, я перевела взгляд дальше и судорожно вздохнула. За столиком в нескольких метрах от дражайшего напарника расположился Эйван Лучистый. Да не один. Рядом сидела девица с кричащим декольте, розовыми волосами и кукольным лицом, загримированным под робота-угодника женского пола. "Прием" только начал входить в моду, но уже набирал популярность.

— Кто он? — поинтересовался наблюдательный Нарцисс.

— Подозреваемый, — припечатала я мстительно.

Куклы, значит? Так вот какие у тебя теперь вкусы, дорогой?

— В деле Лисы? — уточнил блогер с легким любопытством.

— Угу. Это сосед семьи, у которой работала убитая. Иностранец.

— Цветочные боги! — воскликнул Нарцисс с изумлением. — Релия, вы всерьез занялись делом Лисы? Не ради выпендрежа перед избалованными друзьями-тусовщиками?

— Вам бы тоже не помешало заняться чем-нибудь серьезным, — огрызнулась я. — Или шестеренки, вроде Лисы, недостойны вашего внимания?

Нарцисс подвинулся ко мне вплотную, внимательно глядя в глаза. Мои колени уперлись ему в живот. От неожиданности я качнулась и схватила Нарцисса за плечи. Наши лица оказались слишком близко.

— Вы так и не ответили на вопрос, Релия: зачем всё это? Не проще ли оставаться бабочкой, а не изображать того, кем вы не являетесь? Уверены, что игра по зубам?

На мгновение почудилось, что он всё знает. Знает, что никакая я не Релия, а сбежавший эксперимент профессора Лиира. Знает, и испытывает на прочность: дрогну — не дрогну?

Но подозрения улетучились, едва сильные руки легли на мои бедра.

— Не проще ли развлекаться и не забивать прекрасную головку столь отвратительными вещами, как убийства? — шепнул Нарцисс вкрадчиво.

Это был даже не намек, а прямое предложение.

— И не мечтай, — я оттолкнула зарвавшегося блогера. — Мне неинтересны позы, полоскающие мое имя в сети. Кстати, учитывая количество обиженных на ваши блоги горожан, — добавила я, поднимаясь с дивана, — не исключено, что вас скоро грохнут. Лучше нам не сближаться, а то мне опять придется объясняться со Службой безопасности и доказывать, что знать не знаю, почему очередной любовник почил мучительной смертью!

Раздосадованного Нарцисса я покинула довольная собой. Хмуро покосилась на столик, где еще недавно сидел Эйван с куклой, и обнаружила новую парочку. Перевела взгляд на воркующего с блондинкой Квентина и послала его через дюжину Долов. Пусть остается. Доберется на такси-лёте. А я в пентхаус. Подальше от грохота так называемой музыки, бывших женихов и несостоявшихся любовников.

Глава 6. Вымирающее искусство

Я проснулась разбитая, в слезах. Долго стояла под контрастным душем, приводя тело и мысли в порядок. Вновь приснилось прошлое, выбив из колеи. Но не Эйван, как ни странно. А бал у друзей родителей. Точнее, друзей матери и отчима. Играл живой оркестр, разодетые в лучшие наряды пары кружились в танце. Я же вместо развлечений успокаивала в дамской комнате младшую сестру Арию.

— Клэй никогда не женится на мне, отец ему не позволит! — хныкала она, размазывая по щекам краску. — Он запретил Клэю смотреть в мою сторону.

Речь шла о сыне хозяев дома. Я слушала и изумлялась. Не только решению отца Клэя, но и озабоченности Арии замужеством. Сестренке едва стукнуло шестнадцать.

— Нет, мне не рано об этом думать! — возмутилась она на мой вопрос, карие глаза заблестели. — Это тебе с твоими деньгами не нужно беспокоиться. А я — нищая! Мне надо мозги включать, а не порхать по театрам и фестивалям!

Помню, как обидели меня слова Арии. Разве она в чем-то нуждалась? С рождения всё получала на блюдечке. Лишь позже — прозябая в тюрьме в облике Инги Брир — я поняла, какой была душой. Между нами зияла огромная пропасть. Та самая пропасть, которая и послужила причиной моего смертного приговора.

Богатой в семье была лишь я. Остальные жили за мой счет.

Родительский брак не заключался по великой любви. Мать выдали замуж насильно, вырвав из объятий настоящего жениха. Но несчастливый союз продлился недолго. Отец погиб на охоте, едва мне исполнилось три месяца. В случайность инцидента я теперь не верила. Да, матери по брачному договору не досталось ни монеты. Семейный капитал оставался в руках деда. Но вместо отца, погибшего в расцвете лет, в единственную наследницу превратилась я. Жили мы в отцовском особняке. В роскоши.

Матушка недолго горевала и носила вдовий наряд. Едва позволили приличия, выскочила замуж за настоящего возлюбленного. В этом браке на свет появилась Ария. Отец сестрички пользовался большим влиянием в Доле — благодаря высокой должности в Службе безопасности. Вот только оставался беден. Как и его обожаемый ребёнок.

Однако выход существовал. Финансовое положение могла "поправить" моя смерть.

Дед скончался за полгода до событий, перевернувших мою жизнь и вынудивших бежать из дома посреди ночи. После похорон старика и официального прочтения завещания я стала полноправной владелицей баснословного состояния — крупнейшего в Объединенном Доле. Но не смерть деда определила мою судьбу. Я собралась замуж, а это в планы дражайших родственников не входило. Моей единственной наследницей в случае безвременной кончины значилась мать. Но лишь до момента, как мы с Эйваном произнесем брачные клятвы. Умри я после замужества, денежки уплыли бы супругу. Ни мать, ни, тем более, сестра с отчимом, не получили бы ни монеты.

Думала ли я о том, чтобы однажды вернуться домой и доказать, кто я есть? Вернуться и потребовать назад принадлежавшее мне по праву рождения? Наказать виновных?

Нет. Никогда.

Учитывая влияние отчима и полученные капиталы, меня бы раздавили, как букашку. Никто бы не стал слушать преступницу Ингу Брир. Даже если б мне поверили, у влиятельного сотрудника Службы безопасности длинные руки. В теле Релии я, тем более, не могла претендовать на деньги погибшей восемь лет назад богачки. Я — не она, а результат эксперимента, нарушающего все мыслимые и немыслимые законы.

Мстить я тоже не желала. Я получила шанс начать всё сначала и не хотела его упускать.

Я же не убийца. Как они.

Вот только прошлое упрямылось. Возвращалось. То во сне, то наяву...

— Проклятье! — выругалась я и щелкнула пальцами, приказывая душу прекратить выливать на меня потоки воды.

В пропасть всех и всё! Я похоронила себя настоящую очень давно. Как и все, кто меня знал. Пора делами заниматься.

На повестке дня значилось дело Лисы. Исключительно дело Лисы. В блоге наглеца Нарцисса не обнаружилось ни слова о моей нескромной персоне. Почивший профессор там тоже нынче не упоминался. Значит, вчерашний "вояж" удался.

— Сим! — позвала я робота-прислужника. — Квентин дома?

— Дома, госпожа Релия, — отрапортовал Сим. Он подчинялся мне, как хозяйке пентхауса. Всегда сдавала "иностранца" с потрохами. — Господин Квентин у себя.

— Когда он вернулся?

— В три часа ночи.

— Один, надеюсь?

— Один, госпожа Релия.

Спасибо цветочным богам! Хоть на этом!

Я постучалась в дверь спальни, но ответа не получила и вошла без приглашения.

Квентин заряжался, развалившись на кровати. Нагишом.

— Тьфу! — разозлилась я и накинула на робота простынь. — Ты издеваешься?

Он традиционно приоткрыл один глаз.

— А тебя никто не заставляет врываться в чужую спальню. Это моя территории. Как хочю, так и лежу.

Я устроилась с ногами на крае кровати.

— Ночка не задалась, да? — спросила не без ехидства.

Робот сел на постели и выдернул из бока шнур. Разъем мгновенно закрылся, слившись с человеческой кожей.

— Подробностей не будет. Личная жизнь — на то и личная жизнь.

— Верно. До тех пор пока она не угрожает нашей конспирации. И безопасности.

Лицо Квентина сделалось непривычно суровым. Чужим.

— Проблем не будет. Обещаю.

— То есть, ты снова собираешься встретиться с бывшей клиенткой?

Робот поморщился.

— Не называй ее... так. Давай лучше о деле поговорим.

— О деле? — усмехнулась я. — О том, на которое ты вчера благополучно забил?

Квентин и бровью не повел.

— Я видел, как ты уходила от Нарцисса. Целая и невредимая. Не похоже было, что нуждаешься в компании. У меня, к слову, есть доступ к лёту. Он полетел домой. С одним пассажиром. Добрался благополучно. Чем дуться на пустом месте, рассказывай, как прошла встреча.

— Ладно, — смирилась я. В самом деле, разобижалась, как маленькая девочка.

Напарник слушал крайне внимательно и остался недоволен.

— У Нарцисса однозначно есть источник в Службе безопасности. Угораздило же инспектора Тима запретить тебе покидать Дол. Этот блогер не успокоится, будет копать.

— Пускай копает. Я с Лииром не связана. Близкое, но короткое знакомство с Гариком Рудом не считается. А твоя оболочка прибыла в Дол после смерти "создателя".

Почивший мужчина, чью плоть позаимствовал Руд для робота, жил в Цветочном Доле нелегально. Квентину пришлось потрудиться, чтобы после побега из лаборатории также неофициально покинуть пределы страны. Точнее, нам обоим пришлось потрудиться. Релия ведь в момент смерти профессора находилась на реабилитации. По легенде, мы познакомились в Каменном Доле. Квентину Аквамарину было предложено поработать у Релии Георгин личным помощником-служгой.

— Кстати, об инспекторе Тиме, — протянула я с улыбкой, не предвещающей добра. — Как думаешь, стоит ему наябедничать на Нарцисса? Пускай знает, что нахалу блогеру известны тайны следствия, а кто-то — возможно в их же отделении — сливает информацию.

— Отличная идея, — одобрил Квентин, и я унеслась за личным экраном.

...После позднего завтрака мы обсудили планы на день. Напарник собрался на поиски программы для скачки видео со скрытых камер. Я подумывала встретиться с Эйваном. За обедом. Пусть не рассчитывает на продолжение знакомства, чему нередко способствуют ужины, особенно поздние. Но карты спутало сообщение от супруги Лайры Сирень — Розна.

"Добрый день, госпожа Георгин. Я вернулся в Небесный Ирис. Предлагаю встретиться и поскорее покончить с неприятным делом. Я сегодня до шести часов в театре".

— В театре? — переспросила я не то личный экран, не то Квентина, взирая на прилегающийся к сообщению адрес.

— Розн Сирень — режиссер, — отозвался напарник равнодушно. — А что? Только не говори, что ты — любитель вымирающего вида искусства.

— Была. Когда-то, — ответила я небрежно.

А про себя улыбнулась. Режиссер, говорите? За это я готова заранее исключить Розна из списка подозреваемых в убийстве Надин.

Я включила автопилот, предоставив лёту самостоятельно парить над Небесным Ирисом, и предалась мечтаниям. В юности я обожала театр и не пропускала ни единой постановки. Для меня и моих спутников всегда придерживали лучшие места. Нередко я посещала театр и в одиночестве. Какая разница, с кем сидеть рядом? Тем более, постоянные зрители после спектакля собирались в уютном кафе, чтобы обсудить сюжет и игру актеров.

Квентин прав. Это вымирающий вид искусства. Правда, таковым его называют лет семьдесят. Большинство людей предпочитают видео со спецэффектами. Там зритель превращается в участника событий, видит "глазами" любого персонажа, чувствует запахи, ощущает дуновение ветра или жаркие объятия. Запрещено лишь "примерять" сцены насилия, всё остальное — пожалуйста. Будто сам побывал на океанском острове или на вершине заснеженной горы. Да, в достоверности ощущений есть своя прелесть. И все же живая актерская игра — особое таинство. Ему нельзя исчезнуть в угоду технологиям.

К счастью, так считаю не только я. Заядлых театралов в Долах немного, но среди них обязательно "водятся" богачи. Они не просто наслаждаются спектаклями, а выступают в роли спонсоров. В мегаполисах, вроде Небесного Ириса, театров насчитывается не больше двух-трех. С камерными залами и небольшими труппами. Но, главное, они существуют.

Театр, в котором работал Розн Сирень, разместился между торговым комплексом и жилой махиной, уносящейся в небо. Двухэтажное зеленое здание ютилось между ними,

как бедный родственник. Но ощущение зажатости и скромности растворилось, едва я переступила порог. Глазам предстал уютный холл со старинными коваными лавочками, мягкими коврами, заглушающими шаги, и фотографиями (бумажными фотографиями!) на стенах.

— Чем могу помочь?

Навстречу вышла худощавая женщина лет сорока пяти в скромном коричневом платье. Крашенные пепельные волосы, цвета нынче непопулярного, она заплела в еще более архаичную косу. Но сильнее внешнего вида сотрудницы удивило само ее присутствие. В большинстве заведений и организаций посетителей встречали роботы.

— Мне нужен Роэн Сирень. Передайте, пришла Релия Георгин.

Я ожидала, женщина свяжется с режиссером через экран, но она отправилась докладывать лично. Вот это порядки! А, впрочем, мне понравилось. Было в вышедшей из моды "церемонии" что-то атмосферное и по-домашнему теплое.

Проводив необычную сотрудницу уважительным взглядом, я отправилась знакомиться с импровизированной фотовыставкой. Стену украшали портретные снимки трупы и удачные "мгновения" спектаклей. Особенно впечатлила босая девушка в поношенном сарафане. Приложив ладонь ко лбу козырьком, она вглядывалась вдаль, но в больших серых глазах не осталось надежды. Только обреченность. И тень упрямства. Наверное, точно также выглядела я в последние месяцы заключения в Лестном Доле.

Я отвернулась от снимка, вызывавшего неуместные ассоциации, и уперлась взглядом в подпись под одним из портретов: "Роэн Сирень, режиссер". Ого! Я вытщила глаза, ибо представляла его другим. Бородатым, немного полным, с живыми темными глазами под густыми бровями. Однозначно старше сорока пяти. Но с портрета взирал человек лет на десять моложе: подтянутый шатен с глазами цвета бирюзы, привлекательный и уверенный в себе. Даже квадратный подбородок не портил лицо, а делал интереснее.

Сыну семнадцать, говорите? Интересно...

К слову, бывшая супруга выглядела старше и совсем не вписывалась в пару этому... хм... режиссеру.

— Госпожа Георгин?

Я повернулась с располагающей улыбкой на губах.

— Можно просто Релия, — я протянула руку ожившему портрету. — Добрый день.

— Добрый. Тогда зовите меня Роэн. Пойдемте, — он сделал приглашающий жест рукой. — Разговор не из приятных. Но раз надо, так надо. Я понимаю: девушка мертва, и есть определенные процедуры.

Мы вошли в зрительный зал, и сердце пустилось в пляс от восторга. Сейчас здесь было пусто, в воздухе витало ощущение легкой тоски, на спинке кресла в первом ряду сиротливо висел забытый кем-то после репетиции шелковый шарфик. Но скоро всё изменится. Сегодня вечером. Или завтра. На сцене развернется история, в течение двух часов зрители вместе с актерами проживут целую жизнь.

Роэн предложил устроиться на диванчике в последнем ряду. Я не возражала. Села полубоком к собеседнику, закинув ногу на ногу. Хорошо, что надела брюки, иначе бы поза выглядела двусмысленно.

— Спрашивайте, — Роэн подарил идеально подходящую к ситуации печальную улыбку.

Я включила кнопку записи на личном экране.

— Как долго вы были в квартире... э-э-э... Лайлы?

Назвать ее женой — не вариант. А бывшей женой — рано.

— Около трех часов. Приехал в половине пятого, уехал в восьмом часу.

Неподходящие временные отрезки, чтобы столкнуться с убийцей. Надин умерла в шесть часов, плюс/минус пять минут.

И все же я спросила:

— Видели кого-нибудь на этаже?

— Нет. Только консьержа внизу. Ворчуна Моргана.

Я понимающе закатила глаза. Успела познакомиться с упомянутым сотрудником. А он с моим декольте.

— Роэн, — я помедлила. — Вопрос неудобный. И всё же, я обязана спросить. Можете подтвердить, что за эти три часа никто из вас не покидал квартиру?

— Да. Я большую часть времени провел в компании сына. Саймон в выпускном классе. Мы обсуждали планы на будущее. С Лайлой я общался мало. Она возилась на кухне. Отнюдь не тихо. Проверяла на прочность терпение прислужника. К счастью, у агрегатов отсутствуют нервы, а шестеренкам и проводам чужие истерики не интересны. Потом мы обедали. Не сказать, чтоб дружно. Простите за подробности, Релия. Но таково наше алиби.

Я отвела взгляд. Не понравилось, как Роэн говорил о почти бывшей жене. Но он и сам всё понял и постарался исправиться.

— Прозвучало некрасиво, знаю. Мы с Лайлой поженились очень рано. Сразу после школы. Время идет, люди меняются. А такая вещь, как развод, никому прибавляет сдержанности и вежливости.

— Понимаю, — пробормотала я, глядя мимо Роэна, и решительно сменила тему. — Расскажите, что знаете об убитой. Говорят, она жила затворницей и ни с кем толком не общалась. Но у меня сложилось впечатление, что вашей...хм... Лайле жертва не нравилась.

Роэн понял намёк и плотно сжал губы. А я поймала себя на мысли, что Надин Лису этот мужчина запросто бы привлек. В отличие от грубияна-хозяина. Они жили в соседних квартирах. Организовать тайные личные встречи — не проблема.

— Лайле другие женщины вообще не нравятся, — развел Роэн руками. — Особенно те, что моложе. Но я не давал ей повода считать Надин соперницей, если вы об этом. Разводимся мы по другой причине. Из-за "непримиримых разногласий", как любят говорить. С убитой девушкой я почти не общался. Мы не слишком дружны с Васильками. Видел Надин — ее ведь так звали? — в коридоре или в лифте.

Я сделала в уме пометку. Слишком уж небрежно Роэн произнес имя жертвы. Словно нечто незначительное. Он — режиссер. Но кто сказал, что не обладает и актерским талантом. Может, дергать за веревочки интереснее, чем играть самому? С другой стороны, будь он убийцей, Лайла сдала бы его с потрохами. Хм. Или не сдала бы? Поди добейся алиментов от пожизненно заключенного преступника. Зато будь убийцей почти бывшая супруга, Роэн не стал бы молчать. А что? Раз, и нет проблемы. Да и реклама отличная. При его профессии жена-убийца добавит пикантности. Народ валом рванет знакомиться с вымирающим искусством.

— Значит, за подробностями о жизни четы Васильков — не к вам? — протянула я, шутливо изображая досаду.

— Увы. Лучше Лучистого спрашивайте. Из квартиры 17 в. Он к соседям зачастил в последние месяцы.

Сердце сделало двойной кувырок.

— А вы что о нем расскажете?

Голос не дрогнул. Кажется, нет.

— Своеобразный тип, — охотно отозвался Роэн. — Успешный бизнесмен. Когда-то

занимался семейным делом. В Объединенном Доле у них заводик по производству элитного вина и собственные виноградники. Но там работают не роботы, а люди. Возможно, на этой почве они с Васильками и сошлись. Те вообще железоненавистники.

Я выдавила подобие улыбки. Вряд ли на этой почве. Батюшка Эйвана не раз сетовал, что человеческий труд обходится дорого. На большинстве предприятий производство давно и полностью автоматизировано. Однако, по мнению Лучистого-старшего (и не его одного), любой элитный продукт обязаны делать люди, а не машины. Эйван не разделял убеждения родителя. Считал, что робот в состоянии рассчитать пропорции ингредиентов вин, чтобы не выходе получилось высочайшее качество и непередаваемый вкус.

— Лучистый покинул семейный бизнес, уступил место младшему брату, — продолжил Роэн с вдохновением, будто читал сценарий новой пьесы. — Однажды во время командировки в нашем Доле, познакомился с цветочной феей — госпожой Хризантемой.

— С кем? — изумилась я, невольно подавшись вперед.

— О! Вы о ней не слышали? Обязательно посетите любую из лавок. А лучше — центральную. Познакомьтесь с самой Хризантемой. Оригинальная старушка. Она разводит особенные сорта цветов. Скрещенные виды. Неувядающие. Когда они с Лучистым познакомились, Хризантема держала одну единственную лавку. Но у парня нюх на выгоду. Он предложил даме продавать необычные цветы в других Долах. Они организовали общее дело и с тех пор процветают — в прямом и переносном смысле.

— Занятная история, — протянула я задумчиво.

Никогда бы не подумала, что Эйван уйдет из семейного винного бизнеса. Еще в юности он фонтанировал идеями, как расширить производство и ассортимент вин.

— Занятная, — кивнул Роэн, делая большие глаза, как взрослый, рассказывающий детям увлекательную сказку. — Но это лишь одна сторона истории Лучистого.

— У него есть жуткая вторая личность? — подыграла я весело.

— Есть, — режиссер тяжело вздохнул. — Лучистый — жуткий ловелас. Меняет девушек гораздо чаще, чем перчатки. Имейте в виду, когда пойдете его "допрашивать", вы в его вкусе.

Захотелось сострить, мол, Роэн истинный джентльмен, раз печется о моей репутации и благочестии. Но язык не повернулся. Сердце кольнул шип ревности. Во время короткой встречи Эйван и не скрывал, что предпочитает короткие романы без обязательств. Но в интерпретации Роэна это звучало гораздо отвратительнее.

Интересно, если б жизнь сложилась иначе, сумела я бы остаться для Эйвана единственной? Или б коротала одинокие вечера, пока супруг развлекается на стороне?

— Думаете, Лучистый и Надин... — начала я, подавив горечь.

Но Роэн выставил вперед ладони.

— Чего не знаю, того не знаю. Однако Лучистый производит впечатление человека расчетливого. Зачем усложнять себе жизнь связью с домработницей соседей, когда он и так получает любую женщину, которую захочет.

Невидимый шип вошел глубже.

Получает любую... Зачем усложнять...

А если Эйван потерял бдительность и усложнил себе жизнь? С Надин? Она хотела большего — вырваться из круговорота унылого беспросветного существования. А богатый красавчик из соседней квартиры — идеальный кандидат в спасители.

Нет! Еще раз нет!

У меня не получалось записывать Эйвана в убийцы. Я же знала его. Пусть восемь лет назад. Но знала. Люди меняются. Но не настолько, чтобы вонзить нож в спину молодой

женщины и оставить ее умирать в луже крови.

— Релия, у вас есть еще вопросы? — голос Роэна вернул меня в театр. — Вот-вот начнется репетиция. Завтра у нас премьера. Детектив.

— Правда? На это я бы посмотрела.

— Вы театралка?

— Нет, что вы, — растерялась я, сообразив, что вышла из образа Релии. Тусовщица, накачивающаяся алкоголем и препаратами — театралка? Ага, десять раз! — В театре я бываю редко. Но "детектив" звучит многообещающе. При моей нынешней работе.

В глазах Роэна заплясали смешинки.

— Продиктуйте позывной экрана. Я пришлю приглашение на два лица. Но с вас рецензия. Можно устно — за чашкой кофе. По рукам?

Наверное, стоило отказаться. Роэн притягивал меня. Как огонь мотылька. Да и предложение попить кофе прозвучало двусмысленно.

Однако на кону стоял поход в театр. На детектив! От такого трудно отказаться. Почти невозможно.

— По рукам, — сдалась я.

Большую часть обратной дороги я провела в глубокой задумчивости. Иногда так случается. Еще пару дней назад я была свободна, как ветер. Никаких отношений на горизонте. Идиотские поползновения Квентина и болтовня о совместных "расслаблениях" не в счет. А за последние сутки сразу трое мужчин проявили интерес. Трое опасных мужчин. Один копается в истории, способной похоронить меня вместе с сообщником-роботом. Двое других — подозреваемые в деле об убийстве. Не самые вероятные подозреваемые, конечно. Однако сыщику не стоит принимать их знаки внимания.

Да-а-а. Сумела я усложнить себе жизнь. А всего-то девчонке хотела помочь.

В реальный мир вернул личный экран. Пришло сообщение от Ислана Тима с коротким словом "благодарю". Несмотря на лаконичность инспектора, я не сомневалась, что он займется блогером и его источником в Службе безопасности. Отлично! Может, это не охладит пыл Нарцисса, однако крылья пообломает. Непросто заниматься расследованием, находясь под колпаком.

На подлете к пентхаусу друг за другом пришли еще два сообщения: обещанная электронная контрамарка на два лица от Роэна и приглашение на ужин от Эйвана. Не дождавшись видеозвонка, бывший жених сам предпринял решительный шаг. Почему решительный? Потому что сегодняшний поход в ресторан он считал неизбежным, и моим мнением на сей счет, как и возможными планами на вечер, не интересовался. Прислал адрес места встречи. Поставил перед фактом, и все дела.

— Не пойду, — буркнула я, пока лёт шел на снижение.

Хотя кого я обманывала? Знала, что пойду. Как минимум, ради девчонки Лисы.

А, может, не только ради нее.

...Квентин встретил на пороге, подпрыгивая от возбуждения. В смысле, от другого возбуждения.

— Я нашел отличного кандидата в убийцы! — объявил он, схватил за руку и потянул в гостиную, не дав скинуть пальто.

За время моего отсутствия напарник проявил чудеса скорости. Приобрел у хакеров нужную программу, скачал записи со скрытых камер в "Белом тюльпане", и изучил их вдоль и поперек, выделив нужные моменты. Впрочем, последнее для работа — плевое дело.

— Смотри, — Квентин усадил меня за стол, где на подставке подждал личный экран, превращенный из книжного варианта в панорамный. — Надин Лису убили в шесть вечера. В это время на этаже было весьмалюдно. Не коридор, а проходной двор. Листай сама. Я сделал закладки.

Первой в глазок камеры попала наша клиентка Несса Лиса. Вышла из лифта в 17.43. Вернулась обратно через десять минут. Шагала быстро, размазывая по щекам слезы. Они больше походили на слезы обиды, нежели злости или страха, более свойственные девчонке, зарезавшей родную сестру. Едва лифт увез младшую Лису, с лестницы вынырнул долговязый парень в желтой униформе службы доставки. В какую квартиру он отправился, камеры засечь не могли. Но зафиксировали, что назад незнакомец отправился в 17.57.

— Доставщик, — протянула я заинтересованно. — Надо найти. Может, он что-то видел. Или слышал.

Я открыла следующий отрезок видео. Он демонстрировал домработницу Сибил, завернувшую на этаж ровно в пять минут седьмого и...

До меня дошло.

— Стоп!

— Это нынешняя замена Надин, — подтвердил Квентин. — Та, что из "настоящих".

— Я не о том. Почему доставщик попал на этаж с лестницы? Они за день столько бегают, что ездят исключительно на лифтах. Даже если доставляют заказы на соседние этажи, из принципа не поднимаются на своих двоих.

Квентин расплылся в довольной улыбке. Суший котяра.

— Отлично подметила. Тут есть, с чем поработать. Но сначала досмотри до конца.

Любопытство впилося в плоть острыми коготками, но я послушалась. Квентин явно что-то раскопал и подогревал мой "аппетит", чтобы потом ошарашить открытием. Ладно. Пять минут роли не сыграют. Жизнь научила терпению и усидчивости.

Я щелкнула по клавише экрана, уверенная, что увижу возвращение Сибил, однако взору предстал молодой человек с пепельными волосами, как и предыдущие визитеры, заходящий на семнадцатый этаж с лестницы. Камеры зафиксировали время — 18.10. Удалился блондинчик ровно через три минуты раздосадованный. А в пятнадцать минут седьмого по коридору фурией промчалась Сибил. Не вписалась в дверь и ударилась плечом о косяк.

— Картина маслом, — усмехнулась я. — Ты сказал, один кандидат в убийцы? По-моему, целый ворох.

Квентин сделал большие глаза.

— Ты не забыла про доставщика? Я прогнал его лицо через базы данных. Он не местный. Догадайся, откуда?

Я откинулась на спинку стула, заложив руки за голову.

— Подозреваю, из Зоологического Дола.

— Хороший выбор, — похвалил напарник, вжившийся в роль вольного сыщика. — И не просто из Зоологического Дола, а из того же города, что и наши сестрички-лисички. Ты веришь в такие совпадения? Я — нет. Ибо они статистически невозможны.

Я задумалась. Квентин верно подметил. Доставщик однозначно приходил к Надин. Но и с Сибил на этаже приключилось нечто из ряда вон. Неслась так, будто за ней призрак подруги-домработницы гнался. Да и пепельный блондинчик подозрительный. Надо брать в оборот всю компанию. И желательно чужими руками.

— Хватай записи и лети к Тиму, — велела я Квентину. — Он произвел впечатление

мужика принципиального. Подсобит. Несса — "шестеренка", однако невинного инспектор в тюрьму не отправит. Но договорись, чтобы нам разрешили на допросе присутствовать. Не хочу ничего пропустить. Насчет незаконно изъятых записей не беспокойся. В Службе безопасности закроют глаза. Предпочтут не светить собственный промах, раз сотрудники скрытые камеры в "Белом тюльпане" проморгали.

Лицо напарника вытянулось.

— Почему мне ехать? Сама езжай. Ты нас в это дело втянула.

Мои кулаки сжались. Ну, что за бесчувственная жестянка! Только и умеет изображать обиды. А то, что несчастную девчонку закрыли за чужое преступление, ни единой "эмоции" не вызывает.

— На меня Тим плохо влияет, — ответила я, тщетно пряча раздражение. — Опять что-нибудь ляпну. А ты у нас сыщик сдержанный. Когда головой думаешь. В смысле, верхней головой. К тому же, мне надо к ужину готовиться. С еще одним подозреваемым.

— С тем, о котором ты головой думаешь? — поддел уязвленный Квентин, поймал яростный взгляд, но даже не подумал тушеваться. — У тебя давление каждый раз подскакивает, едва речь о Лучистом заходит. Как и температура тела.

Я резко поднялась из-за стола.

— Я, кажется, запретила тебя сканировать.

— Тут и сканер не нужен никакой, — объявил робот. — Жаром пышешь.

Меня вдруг взяло зло. Как в детстве, когда мы с Арией остервенело дрались из-за кукол, хотя у обеих спальни были завалены игрушками. Квентин мне вообще — кто? Обычный агрегат со сломанной программой. Я же не спрашиваю совета у кофеварки!

— Не лезь в мою личную жизнь! Понял?

Мы стояли так близко, что я видела в синеве глаз отражение. В синеве настоящих глаз, позаимствованных у погибшего человека.

— А ты в мою!

— И не собиралась!

Я поздно сообразила, что Квентин подразумевал блондинку из "Ядовитого мака". Но слова сорвались с губ, на попятную идти не к лицу.

— Съезди к инспектору и отправляйся, куда хочешь. Хоть в удобный дом, хоть в притон. Можешь, десяток бывших клиенток прихватить. Главное, сюда не тащи в качестве трофея.

Робот ничего не ответил. Схватил экран, не дождавшись, пока тот превратится в карманный вариант. И унесся прочь из пентхауса, не потрудившись обернуться. Через три минуты мой экран принял сообщение от розового лёта. Транспорт покинул гараж с одним пассажиром. Паразит-робот оставил меня на вечер без личного средства передвижения.

Глава 7. Солнце и Луч

На деловое свидание с Эйваном я собиралась долго. Перебрала весь гардероб и выбрала самое строгое платье, какое нашлось — темно-синее, максимально закрытое. Дважды смывала грим и накладывала заново. Руки тряслись от злости. Преимущественно на себя. Зря поругалась с Квентином. На пустом месте. И чего распалилась? Хотя и он мог быть посдержанней. Его задача демонстрировать страсть в горизонтальном положении, а не в вертикальном.

Пару раз я порывалась отправить роботу сообщение с извинениями, но рука не поднялась.

Вечером объявим перемирие. Или утром. Квентин из принципа проведет ночь вне дома.

...К месту встречи с Эйваном — ресторану под названием "Луч" — я добралась на такси-лёте и с удивлением обнаружила надпись "закрыто" над входом в заведение. Однако робот-швейцар, просканировав моё лицо, услужливо распахнул дверь.

— Добро пожаловать, госпожа Георгин. "Вот как?" — усмехнулась я мысленно.

Эйван снял на вечер весь ресторан? Ну и самомнение!

Первым желанием было развернуться и уйти. Я-то рассчитывала на беседу в людном месте, а не на ужин с бывшим женихом в интимной обстановке, провоцирующей на импульсивность. Но я сжала зубы и вошла внутрь. В конце концов, я больше не та девочка, что без памяти влюбилась в обаятельного блондина в Объединенном Доле.

Обстановка, впрямь, встретила интимная: приглушенный свет, легкая музыка, свечи — настоящий, а не современная имитация с искусственными огоньками. Никаких официантов: ни людей, ни роботов. Эйван получил сигнал от швейцара о моем появлении и разливал красное вино. Элитное, в котором знал толк.

— Добрый вечер, Релия, — он галантно отодвинул стул.

— Не много ли чести для одной гостя? — поинтересовалась я небрежно, присаживаясь.

— Это мой ресторан, — Эйван устроился напротив. — Побочный бизнес. Или хобби. А, может, и то, и другое.

— Да вы полны сюрпризов, господин Лучистый, — не удержалась я от колкости. — Цветочный и ресторанный бизнес? Небо и земля.

Манящие губы Эйвана расплылись в хитрой кошачьей улыбке.

— Наводили обо мне справки?

— Нет, — я пригубила вина. Отличного вина, кстати. — Роэн Сирень рассказал.

На лице бывшего жениха промелькнула тень разочарования. Он понял, что сосед поведал не только биографические подробности, но и представил нелестную характеристику.

— Что еще рассказал Роэн? — спросил Эйван провокационно.

— А вам есть, чего стыдится? — поддела я.

Меня немного тревожила эта легкая пикировка: наполовину флирт, наполовину игра. В мою нынешнюю жизнь не вписывалось ни то, ни другое. Тем более, с этим мужчиной.

— Мне нечего стыдиться, — ответил Эйван, глядя в глаза. — Я предпочитаю действовать и ни о чем не сожалеть.

— Исчерпывающе, — улыбнулась я, беря столовые приборы. Салат передо мной выглядел аппетитно, а я с утра не ела. — Надеюсь, столь же исчерпывающе ответите на другие вопросы. По моему делу. То есть, делу Надин Лисы.

Эйван усмехнулся.

— Умеете вы, Релия, менять тему. Ну, хорошо. Спрашивайте.

Я на мгновение задумалась. Стоит ли задать вопрос в лоб? Но встретилась взглядом с глубокими серыми глазами, изучавшими мое лицо. С этим человеком стоит. Определенно.

— У вас были отношения с Надин?

Мой несостоявшийся супруг невольно подался назад.

— Почему вы решили...

— Не уходите от ответа, господин Лучистый.

— Нет. У меня не было отношений с убитой девушкой. Я уже говорил, что не завожу романов в "Белом тюльпане". Ни с жильцами, ни с домработницами. Мне не нужны проблемы, — Эйван отхлебнул вина. — Так почему я удостоился подозрений?

Я пожала плечами.

— Вы с Роэном, как ближайшие соседи, наиболее оптимальные кандидаты.

— А почему не Виктор Василек? Территориально он удобнее всех.

— Издеваетесь? — я насмешливо фыркнула. — Надин бы на него не взглянула. Впрочем, Василек на нее тоже.

Эйван засмеялся. Беспечно. Почти как раньше. В нашей прошлой жизни.

— Последнее утверждение — чистая правда. Домработница для Виктора — не человек.

— Расскажите о них. О Васильках. Вы в их квартире частый гость.

Но бывший жених медлил с ответом. Задумчиво водил пальцами по бокалу. А я поймала себя на том, что представляю, как эти самые пальцы — длинные и умелые — скользят по моему телу.

— Предлагаю сделку, — изрек Эйван с задором игрока. — Я расскажу всё, что знаю о соседях, включая Роэна с семейством, и убитой домработнице. А с вас танец. Соглашайтесь, Релия. Я отличный танцор.

Мне почудилось, что танцем он не прочь назвать нечто другое. Но виду не подала.

— Не набивайте себе цену, господин Лучистый. Начинайте говорить. А я посмотрю, достойны ли вы танца. Или останетесь ни с чем.

Он налил нам еще вина, нажал кнопку на личном экране и с кухни прикатил робот-официант со вторыми блюдами. Я не сомневалась, что это будет что-то рыбное. Эйван всегда обожал дары моря, благо в Объединенном Доле они доступны круглый год. Аппетитный аромат подтвердил мою догадку, прежде чем робот поставил передо мной блюдо с рыбным ассорти и белоснежным рисом.

— Не любите рыбу? — спросил Эйван, внимательно следящий за реакцией. — В Цветочном доле она не очень популярна.

— Вообще-то люблю. Очень, — парировала я, принимаясь орудовать ножом и вилкой. — А вы не уходите от ответа. Рассказывайте. Иначе никаких танцев.

Рыбу я, действительно, любила. Но ела редко. Она напоминала о доме. И всем том, что я глубоко похоронила. Но сегодня в компании Эйвана можно сделать исключение.

Он сам — исключение.

— Васильки — необычные люди, — начал бывший жених, поглядывая с задором. — Дело не только в отношении к агрегатам. Супруги предпочитают натуральную пищу.

Избегают шумных мест. Гостей приглашают под стать. Тех, что не переберут алкоголя и не устроят жарких споров за столом. Виктор помешан на коллекционировании старинных марок. Носится с ними, как с чудом природы. Во всем остальном он редкостная зануда. Катарина, как я упоминал при прошлой встрече, любит искусство. Но жутко скучает в браке. Если кто и завел роман на стороне, так это она, а не Виктор.

Вопрос напрашивался сам собой, и Эйван без труда прочел его на моем лице. Выставил руки вперед.

— Нет. Я тут никаким боком. Госпожа Василек не в моем вкусе. Что касается Надин, — он закатил глаза, поймав насмешливый взгляд. — Она тоже не в моем вкусе. Умоляю, Релия перестаньте приписывать мне в любовницы соседок. Так вот... Надин. Мне она показалась девушкой замкнутой, но себе на уме. Уверен, у нее был мужчина. В "Белом тюльпане". В гостях у Васильков я видел ее без макияжа, в скромной одежде. Но в коридорах или лифте Надин выглядела иначе. Выходила из квартиры накрашенной, в платьях, позволяющих разглядеть фигуру, но не вульгарных. Знала, что в любой момент может столкнуться с НИМ.

— Может, это Розн? Его развод — отличный повод для подозрений.

— Его развод — неизбежность. Точнее, — Эйван тяжело вздохнул, — эту неизбежность зовут Лайлой. Стерва каких поискать. Удивительно, что они умудрились прожить под одной крышей столько лет. Я незнаком близко с семейством Сирень. Но многие вещи видны невооруженным взглядом, а я наблюдателен от природы. Розн весь в своем театре, натура возвышенная. Лайла — потребитель. Неудивительно, что их сын вечно ходит хмурый.

Когда родители грызутся годами, это всегда отражается на детях.

Я отодвинула тарелку с недоеденной рыбой.

— Раз вы такой наблюдательный, может, подкинете пару кандидатов в любовники Надин?

— Увы, — Эйван театрально развел руками. — Я не интересовался этим вопросом. К тому же, из нас двоих, вы решили заняться ремеслом вольного сыщика. Вам и искать. Только осторожнее, в "Белом тюльпане" не любят чужаков. Особенно тех, кто задает вопросы.

— Уже поняла, — проворчала я, вспомнив недовольного консьержа и "теплый" прием у Васильков.

Эйван поднялся и протянул руку.

— Я выполнил свою часть сделки. Ваш черед.

По телу прошел ток. Меня немного тревожило, куда нас мог завести этот танец. Но Релия Георгин не ступевалась бы. Да и я — настоящая — хотела прикоснуться к Эйвану, ощутить тепло кожи, почувствовать его запах. Он всегда предпочитал терпкие ароматы, пьянящие, заставляющие позабыть обо всем на свете. Издалека их не уловить. Только с очень близкого расстояния. Вот и сейчас, едва бывший жених притянул меня к себе, я вдохнула запах мускуса, и голова закружилась.

— Вы в порядке, Релия? — сильные руки сжали меня крепче.

— Да, — голос, как ни странно, не дрогнул.

Я посмотрела Эйвану в глаза и почти превратилась в нее. В девушку, влюбленную без памяти в жениха — первого и на тот момент единственного мужчину. Он улыбнулся в ответ. Уверенно. Властно. Но я не возражала. Осторожность и недоверие — мои извечные спутники в последние годы — растворились.

Эйван вел меня в танце под легкую, жизнеутверждающую мелодию, а мне мерещились морской запах и шум накатывающихся на берег волн — атрибуты наших тайных встреч в пляжном домике жениха. Почему тайных? Семья бы не одобрила близость до свадьбы, а мы не хотели ждать. Сбегали от всех, чтобы побыть наедине, растворяясь друг в друге, сторали, чтобы вновь восстать из пепла обновленными, полными жизни.

"Солнце, пообещай, что будешь светить мне вечно", — просил Эйван на прощание.

Я лукаво улыбалась.

"Солнце светит лишь достойным".

"Я всегда буду достойным".

"Обещаешь, Луч?"

"Клянусь!"

Этот диалог стал нашим ритуалом, мы повторяли его десятки раз. Позже я произносила его одна, лежа на жесткой узкой койке в темнице. Пыталась представить, где Эйван. Думает ли обо мне, как я о нем. Жених отсутствовал в Доле, когда мне пришлось бежать из дома посреди ночи. Уехал по семейным делам в другую страну. Я не рискнула связаться с Эйваном, опасаясь, что люди отчима пасут его на случай, если избежавшая смерти беглянка появится на горизонте. Я не посмела навлечь беду на любимого. А потом стало поздно, мой путь пересекся с убийцей, жаждущей избавиться от собственной внешности...

Четыре года спустя тюрьму я покинула другим человеком. От меня прежней не осталось следа. Эйван Лучистый был также далек от меня, как бродяжка и беглая преступница Инга Брир от Объединенного Дола. Я даже справки не навела. К чему? Я умерла для несостоявшегося мужа. Он перестал существовать для меня. Я возвела стену между прошлым и настоящим, такую, что не разрушить вовек.

Но сегодня преграды пали, а разделенные пропастью берега сомкнулись. Танец поглотил меня, во всем мире остались лишь я и Эйван. Словно не было последних восьми лет, не было боли, отчаянья и одиночества.

— Эйван... — сорвалось с губ.

Это сказала не я. Его имя произнесла она — мертвая. Так, как шептала раньше: ласково и призывно.

Он среагировал, не дав опомниться. Прижал к стене и...

От жадного поцелуя пол под ногами качнулся.

"Нельзя! Бежать! Спасаться!" — закричал кто-то в голове.

Наверное, здравый смысл. Но тело не послушалось. Оно желало иного — оказаться в объятиях Эйвана Лучистого. А мертвая девятнадцатилетняя девочка со светлой фамилией Солнечная жаждала воскреснуть. Хотя бы на одну ночь...

Я лежала, едва прикрытая простыней из тончайшего шелка, в тайной квартирке Эйвана над рестораном "Луч". В квартирке, куда он, наверняка, приводил множество случайных подруг. Тех, которые ничего для него не значили. Мой вновь обретенный любовник спал на животе, спрятав руки под подушку. А я лежала без сна, прислушивалась к звукам ночной улицы из приоткрытого окна и думала, думала...

Странная получилась ночь. Бурная, наполненная глубоким наслаждением, но не такая, как я рассчитывала. Эйван изменился. Звериная сущность, которую я ощутила мимоходом при встрече в "Белом тюльпане" проявилась и сегодня. Нет, он не был груб. Скорее, напорист и властен, в каждом движении проявлял превосходство. Он получал удовольствие, доминируя и подчиняя. Не причинял боли, но требовал стопроцентного послушания.

Я же помнила его другим. Нежным, касающимся меня бережно, словно я — самое ценное, что есть на свете, и могу сломаться, если надавить. Соглашаясь сегодня на близость, я надеялась получить того Эйвана и снова превратиться в саму себя, вернуть счастливые мгновения нашей юности. Но этого не случилось. Эйван был нынешним Эйваном, а я марионеткой, проведшей ночь с незнакомцем. Приятную в целом ночь. Но не ту, о которой вспоминают с блаженной улыбкой на губах.

...Он проснулся, когда я принимала душ. Вернувшись в комнату, тонувшую в сумраке пасмурного осеннего утра, я застала любовника у зеркала. В брюках, но с голым торсом. Эйван внимательно осматривал сонное лицо, будто сканировал взглядом.

— Подойди, — велел он властным тоном.

Едва я поравнялась с ним, поставил меня перед зеркалом и стянул мокрое полотенце, полностью обнажив тело. Руки легли на бедра. По-хозяйски.

— Посмотри на себя. Ты идеально сложена. Просто совершенно.

Душу коготками царапнула обида. Не мое тело. Релии.

— Это комплимент? — я приподняла брови, глядя в глаза его отражению.

— Констатация факта, — Эйван поцеловал меня в шею. — Сегодня вечером жду тебя здесь. В десять. Нет. Лучше в половине одиннадцатого.

— А ты самонадеян, — усмехнулась я.

— Уверен в себе.

— Кстати, — я вдруг вспомнила о контрамарке Роэна. С Квентином я поругалась, а мне нужна пара. — Можем встретиться раньше. У меня есть два билета в театр на вечер.

По лицу Эйвана прошла тень. Ему не понравилось предложение. Сильно.

Руки обвили талию. Крепче, чем следовало.

— Ты же сообразительная девочка, Релия. Развлечения прекрасны, пока остаются в спальне и не касаются посторонних. Иначе начинаются проблемы. Согласна?

— Согласна.

А что еще следовало ответить?

— Дорогу найдешь сама, — Эйван быстро оделся и направился к выходу, но в дверях остановился. — В половине одиннадцатого. Запомни.

Я не сразу покинула тайную квартиру. Просидела на кровати около получаса, так и не потрудившись одеться. Смотрела в одну точку, плохо представляя, во что вляпалась, а, главное, с кем провела ночь. От прежнего Эйвана Лучистого, парня, с которым я мечтала вместе состариться, не осталось и намека. Как и от мертвой девчонки по фамилии Солнечная.

Солнце больше не светило. Да и Луч, вероятно, теперь не достоин этого света...

Хотя чего я ожидала? Жизнь Эйвана тоже однажды рухнула. Вмиг.

Как и моя...

...Домой я добралась на такси-лёте, уверенная, что в пентхаусе пусто. Скинула пальто в холле прямо на пол. Сим уберет, за ним не заржавеет. Поймала хмурое отражение в зеркале, выругалась и отправилась в спальню через гостиную. Влетела фурией и остановилась на пороге. Качнулась и схватилась за дверной косяк, чтобы не упасть.

На диване, уставившись в личный экран, сидел Квентин. Злой, как питбуль. Ночка или утро (а, может, все сразу) у напарника явно не задалось.

К щекам мгновенно прилил жар. Некстати вспомнилось, что робот легко вычисляет состояние организма. Оно, конечно, и так понятно, что раз не ночевала дома, не под луной гуляла. Но отчего-то напала неловкость, словно родители застучали с парнем в спальню. Я ринулась обратно в холл, налетела на Сима, обругала прислужника ни за что и галопом умчалась в спальню кружным путем через коридор, огибающий квартиру. По дороге еще и локтем об угол со зла приложилась. Аж звездочки перед глазами заплясали. Парами!

Но эта глупая беготня с препятствиями сыграла положительную роль, отрезвила конгуженный нелепой ночью разум. Что за ребячество, в самом деле? Надо привести себя в чувство и топтать к Квентину — мириться. В конце концов, нам с ним еще убийство раскрывать и девчонку Лису из камеры вытаскивать.

Так я и сделала. Минут через пятнадцать. Когда переоделась и окончательно остыла. А еще попила кофе, принесенный Симом в спальню. После бурной и преимущественно бессонной ночи требовался заряд бодрости.

Квентин, по-прежнему, сидел на диване. В той же позе, что я его оставила, хотя сто раз напоминала, что людям подобное не свойственно. Они не памятники. На меня робот демонстративно не взглянул. Но я не собиралась капитулировать и вестись на показную обиду. Устроилась рядом и ловко взяла под руку. Прижалась щекой к теплему плечу.

— Квентин, прости меня за вчерашнее. Я перегнула палку. Ладно-ладно, не перегнула, а слетела с катушек. Капитально. Не стоило вымещать на тебе плохое настроение.

Напарник вздрогнул. Как живой. Он ожидал чего угодно. Только не этого.

— Квентин, не молчи, пожалуйста. Я не хочу с тобой ссориться. Только тебе я могу доверять. Кроме тебя, у меня никого нет. Никого на свете.

Робот хмыкнул. Слишком по-человечески. И поинтересовался ядовито:

— А если б существовал кто-то еще, можно было б ссориться со мной без зазрения совести?

Я тяжело вздохнула. Вот зачем он так? Будто, вправду, обиделся.

Хотя кто разберет его шестеренки...

— Не придирайся к словам. Я же извинилась. Искренне. И вообще...

Я замолчала, почувствовав себя вдруг невероятно одинокой. Более одинокой, чем в темнице Лесного Дола или во время беспроектной жизни на улице в роли бродяжки. В самом деле! Сажу и, как дура, умастиваю бесчувственную железяку. Прижалась к наглой машине и жду ответной ласки. Не идиотизм ли?

Как на грех, вспомнилось детство. Мать в спальне с Арией и я, подглядывающая через приоткрытую дверь. Сестренка, так похожая на отчима, ластилась к матери, а та гладила ее по волосам, что-то нежно приговаривая. Это был их ритуал, в котором мне не находилось места. "Ты уже большая девочка, веди себя соответственно", — говорила мать мне, когда я искала ласки. И я вела, но сходила с ума от зависти.

Тогда я не понимала, почему она так по-разному относится к нам. Лишь повзрослев, осознала неприятную правду. Как и сестра, я унаследовала внешность отца. Своего отца — нелюбимого мужа матери. Ария — дитя любви. Я — последствие вынужденного брака, близости с ненавистным мужчиной. Нет, мать никогда не выказывала неприязни ко мне, но и доверительные отношения у нас отсутствовали. Я научилась компенсировать это общением с друзьями, любовью к музыке и театру. Я искала свет и позитив во всем, что меня окружало, а потом появился Эйван, и всё остальное утратило важность...

Эйван, для которого я нынешняя ничего не знаю. Игрушка. Не более...

— Релия, ты чего?

В голосе Квентина прозвучал явный испуг, и я дернулась.

— Что?

— Ты... ты...

До меня дошло. Я редела навзрыд, сама не заметив, когда это началось.

— Ох, Квентин, — вот теперь стало тошно по-настоящему, но вместо того, чтобы бежать от стыда в спальню, я положила голову роботу на колени. — Я устала, понимаешь? Я сама уже не знаю, кто я...

Должно быть, робот опешил. Со дня побега из лаборатории Лиира я ни разу не выказывала слабости. Да и там — в прозрачной клетке, в которой меня держали — я демонстрировала лишь злость, пообещав себе, что мучители не увидят слез, не услышат мольбы. Хорошо, что сейчас я не могла видеть выражения лица Квентина. Наверняка, сидит, вытаращив глаза, и понятия не имеет, что предпринять.

Но вдруг волос коснулись пальцы. Не настоящие. Но если не знать, что под плотью сплав металла и пластика, ни за что не заподозришь подделку. Пальцы погладили меня. Потом еще раз и еще. Так, как никогда не гладила мать — женщина, обрекая одного ребенка на смерть во имя благополучия второго — любимого.

— Понимаю, — голос Квентина звучал непривычно мягко. — Притворяться непросто. Но мы те, кто есть. Или те, кем хотим быть. Главное, не играть друг перед другом.

Я подняла голову. Посмотрела в синие глаза. Спокойные, как море в штить.

— Мир? — спросила с надеждой.

— Мир, — кивнул робот. — Я тоже не хочу с тобой ссориться. Вчера глупо вышло. И чего мы завелись с полоборота?

Я вытерла мокрые щеки.

— Я из-за Лучистого. Только подробности не спрашивай. А ты, подозреваю, из-за блондинки.

Взгляд напарника стал опасным, и я махнула рукой.

— Всё-всё, я не лезу. Это твое дело. Лишь надеюсь, что ночь прошла не зря.

Квентин негодуяще фыркнул.

— Угу. На этом диване. Я в десять вернулся. С тобой мириться.

— Правда? — я снова чуть не заревела, как маленькая девочка.

Ну что за напасть?!

В болото этих мужиков! И настоящих, и металлических! Довели до нервного срыва!

— Правда, — проворчал Квентин и добавил осторожно. — Ты поосторожней с Лучистым, ладно? Уж прости, но не нравится он мне. Хотел справки навести, во всех подробностях, да побоялся, ты опять разойдешься.

Я отстранилась от Квентина и обняла колени. Он напрягся, ожидая новой бури.

— Наведи, — разрешила я. Поведение бывшего жениха сегодня ночью, а еще больше утром, меня тревожило. — Во всех подробностях.

В груди червячком закопошилось волнение. "Подробности" включали в себя несостоявшийся брак с богатой наследницей из Объединенного Дола по фамилии Солнечная. С другой стороны, вряд ли даже дотошный робот что-то заподозрит. Между мной и той мертвой девочкой бездонная пропасть. Солнечная лишь станет коротким пунктом в отчете Квентина.

— Ладно, в болото любовников, — объявила я, превращаясь в себя. Или в маску, которую носила последние три месяца. — Рассказывай о встрече с инспектором Тимом.

Квентин потянулся, напомнив довольного кота, из чего я сделала вывод, что посещение отделения Службы безопасности неприятных мгновений Квентину не доставило.

— Лучше, чем ожидалось, — подтвердил догадку напарник. — Я опасался реакции на записи, но Тим бровью не повел. Как ты и предсказывала. Но явно заинтересовался. При мне связался с начальством, попросил передать дело Лисы ему. Получил добро и пообещал вытащить подозрительного доставщика из-под земли. А заодно и Сибил с блондинчиком прижать. Вот только, — Квентин недовольно поморщился, — не уверен, что Тим разрешит нам присутствовать на допросе. В его понимании, мы — дилетанты.

Ну, еще бы! Я помнила слова инспектора о вольных сыщиках и том, что он — Тим — с удовольствием бы упразднил сию должность.

— Не будем забегать вперед. Главное, чтоб Лису выпустили. Остальное мелочи.

— А я думал, ты хотела лавры себе.

— Обойдусь, — я внимательно посмотрела на задорный профиль Квентина. — Какие у тебя планы на вечер? У меня второй билет в театр пропадает.

— В театр Розна?

— Угу?

— Это ради дела?

Я задумалась. Солгать? Нет, не стоит.

— Не совсем. Я хочу посмотреть спектакль.

Квентин вымученно улыбнулся.

— Ладно. Но завтра устроим шопинг.

Я закатила глаза, но покорно кивнула. Уступки — залог мира в отношениях.

Глава 8. Дилетанты и шестеренки

В театр мы прибыли за пару минут до третьего звонка. Всё Квентин виноват. Наводил марафет до умопомрачения. Невесты на свадьбу и те быстрее собираются. Впрочем, выглядел он в смокинге и галстук-бабочке бесподобно. Даже я залюбовалась. А уж дамочки в партере провожали робота жадными взглядами. И меня заодно. Только не жадными, а завистливыми и оценивающими: достойна ли находиться рядом с ТАКИМ мужчиной.

Мгновение спустя я думать забыла о Квентине и его фан-клубе. На сцене развернулось действие, и всё остальное потеряло значение. Зрительный зал растворился. Остались лишь я и пьеса. История, не показанная, а прожитая. Но меня она заинтересовала не только живой игрой или сюжетом. Почудился некий подтекст, который Роэн Сирень — нарочно или случайно — вложил в сценарий.

Как и в большинстве детективов, в спектакле речь шла об убийстве. Жертва — успешный банкир в расцвете лет. Подозреваемых традиционно набрался ворох: от вереницы родственников до дворецкого и кухарки. Роэн блестяще разложил мозаику, оставляя крючки для зрителя и своевременно вводя новые улики. Умело играл судьбами, подставляя под удар то одного подозреваемого, то другого. Я до последнего не угадала убийцу.

Однако развязка разочаровала. Преступницей оказалась супруга. Банально и печально. Она неделями травила мужа, имитируя болезнь. Но Роэн остался верен себе. Под конец преподнес сюрприз. А именно — ожившего покойника. Предприимчивый банкир вовремя сообразил, что дела плохи, и не без помощи друга-доктора организовал безвременную кончину.

Зрители оценили ход и долго аплодировали, стоя. Даже Квентин впечатлился, но, я подозревала, не столько спектаклем, сколько белокурой девой, игравшей незадачливую преступницу. Послал ей воздушный поцелуй и получил в ответ море томных взглядов из-под длинных накладных ресниц.

— Идём, — потянула я напарника к выходу из зала. — Если нужны координаты актрисы, спрошу у Роэна.

— Не стоит, — отрезал Квентин неожиданно сурово. — Цветы созданы, чтобы ими любовались, но не обязательно каждый трогать руками. В смысле, срывать.

— Да ты философ, — поддела я и дружески ткнула робота в бок.

Квентин вознамерился что-то пробурчать, отнюдь не приятельское. Но помешал оклик.

— Релия!

К нам, умело лавируя в толпе, пробирався режиссер. Он прокладывал себе дорогу, не замечая желания других зрителей поздравить его с премьерой и перекинуться парой слов.

— Добрый вечер, — поздоровалась я с Роэном, едва он предстал перед нами с улыбкой радушного хозяина на лице. — Это Квентин Аквамарин, мой помощник в делах и напарник в расследовании. Роэн Сирень — автор пьесы.

Режиссер обменялся быстрым рукопожатием с роботом, едва взглянув на него.

— Релия, вы не забыли о нашей небольшой сделке?

— Рецензия за чашкой кофе. Помню.

— Может, завтра? В первой половине дня?

Квентин предостерегающе кашлянул, но мне хотелось обсудить с режиссером сюжет.

— Позвоните с утра. Договоримся о времени.

Выйдя из театра, мы с Квентином не пошли на стоянку, решили прогуляться по

набережной. Благо погода способствовала. Сентябрь стоял сухой и теплый. Даже вечером у воды не ощущалось прохлады. Я шла в легком пальто нараспашку, держа шарфик в руке, разглядывала небоскребы на другом берегу и отражение огней в темной воде.

Квентин молчал. Шагал рядом, спрятав руки в карманы брюк. Плохой признак. Он хоть и агрегат, но умудрился обзавестись дюжиной привычек, отражающих настроение.

— Это всего лишь встреча за кофе, — заговорила я, устав от молчания.

— Мне не нравится Роэн Сирень, — ответил Квентин откровенно. — Производит впечатление своего парня. Но его спектакль... Слишком уж гладко он создал преступление.

— Придумать убийство не то же самое, что воплотить его в жизнь.

Но в груди кольнуло. Что-то тревожило меня в созданной Роэном истории. Я не могла отделаться от мысли, что есть в ней нечто личное.

— Не то же самое, — согласился Квентин. — И все же, ограничь знакомство парой чашек кофе.

— Хорошо, — пообещала я с улыбкой.

Забота робота грела душу. Приятно, когда рядом есть кто-то, кому есть до тебя дело. Пусть он и не человек. Люди проявляли гораздо меньше участия. Взять того же Эйвана. Распорядился явиться в половине одиннадцатого и не на миг не усомнился, что прибегу, как ручная зверушка. Я усмехнулась, вспомнив его самоуверенное лицо, и достала из кармана уменьшенный до минимального размера личный экран, чтобы посмотреть, который час.

Десять. Отлично. Минут через сорок дражайший любовничек занервничает. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем Эйван осознает, что я не приду?

Нет, я не сразу приняла это решение. В течение дня меняла его несколько раз. Ночь оставила осадок, и все же меня тянуло к бывшему жениху. Может, для него не всё потеряно? Вдруг лёд в груди можно растопить?

Наивно? Пожалуй. Но мне хотелось попробовать. Только не сегодня. Релия Георгин — взбалмошная девчонка. Она не прибегает по щелчку пальцев. А я — тем более.

Умиротворенную тишину нарушил сигнал личного экрана Квентина.

— Это инспектор Тим, — протянул робот удивленно. — В неурочный час, однако.

— Ответь, — велела я. — Что-то случилось. Иначе не позвонил бы.

Напарник принял видео-звонок, повернувшись так, чтобы собеседник не увидел меня.

— Слушаю внимательно, инспектор.

— Мы нашли доставщика, — отпартовал Тим без предисловий. — Он в отделении.

Я едва не присвистнула. Ну, дела! А я-то полагала, что принципиальный сотрудник Службы безопасности нас и близко к нему не подпустит. Но "расположение" разъяснилось быстро.

— Перед допросом парня я хотел пообщаться с Нессой Лисой. Неплохо бы установить, кем доставщик приходился Надин. Конвой доставил девчонку из изолятора в отделение. Но она артачится, отказывается сотрудничать. Твердит, что будет говорить лишь с вашей напарницей. Сможете убедить Релию приехать?

— Сейчас? — спросил Квентин.

— Да, не хочу затягивать.

Напарник многозначительно замолчал. А я победно улыбнулась. Выждала пару секунд,

стерла с лица веселое выражение и повернула экран Квентина к себе.

— Скоро будем, инспектор.

Если Тим и удивился моему внезапному появлению, виду не показал. Опасный противник. С хорошей реакцией.

На подлете к отделению Службы безопасности пришло сообщение от Эйдана.

"Опаздываешь, Релия".

Я фыркнула про себя. Павлин самонадеянный! Избаловали же его девушки вниманием. Не хуже Квентина. Но тот хотя бы не кичится собственной значимостью. Бережет себя любимого, холит и лелеет, но не требует от противоположного пола подчинения.

Кстати, о напарнике. Пока лёт приземлялся на парковку районного отделения Службы безопасности, Квентин коснулся моей руки.

— Помни: Тим не дурак, он внимательно наблюдает за нами. Ты — Релия. Не выходи из образа. Ни на секунду.

От прикосновения по телу разлилось приятное тепло, словно выпила кружку горячего шоколада. Иногда робот странно на меня действовал. Хотелось прильнуть к нему в ответ или надеть глупостей, которые не к лицу сообщникам. А, тем более, напарникам.

— Не выйду, — пообещала я, прогоняя безумное наваждение, как Квентин склоняется надо мной. — В смысле, из образа.

Ох, как же бесила временами необходимость превращаться в Релию. Или хотя бы не отличаться от нее разительно. Люди не меняются мгновенно. Даже после лечения от зависимости. Но надо держаться. Иначе и девчонку Лису не спасу, и сама окажусь в клетке. А этого мне хватило в избытке: и в Лесном Доле, и в лаборатории Лиира, где меня даже за человека не считали.

...Инспектор Тим встретил на пороге. Непробиваемый, как обычно.

— Убедите подопечную, что сотрудничество в ее интересах, — бросил он на ходу.

Я с трудом удержалась от колкости. Очень легко доверять сотрудникам ведомства, когда тебя бросают в камеру ни за что, и даже мысли не допускают, что ты невиновна. Но я лишь фыркнула — в духе истинной Релии — и прибавила шаг.

Немногочисленные сотрудники, оказавшиеся в здании в неурочный час, провожали нас взглядами. Особенно старались дамы, взиравшие на Квентина. Экран робота пискнул трижды, принимая сообщения. С личными контактами, однозначно. Девушки везде остаются девушками. А они все любят Квентина. И не только глазами. В последнее время популярность напарника раздражала меня всё больше. Она полезна для дела, не поспоришь. Но томные вздохи вокруг множились и множились. Как и зависть мне вслед.

— Один на один вас с Лисой я не оставлю, — объявил инспектор, пока полноватая сотрудница с грубыми по-мужски чертами лица открывала дверь допросной.

— Как скажете, — бросила я безразлично. Тим всё равно услышит разговор с Нессой: в комнате или через прозрачное с одной стороны стекло. Так что какая разница?

— А вы, — инспектор наградил Квентина холодным взглядом, — подождите снаружи.

Я ругнулась про себя, заметив довольную улыбку на лице сотрудницы ведомства. Зато напарничек скис, косясь на открытую дверь в общий зал. Оттуда за ним с интересом наблюдали еще три девицы.

Несса, скованная электронными наручниками, выглядела удручающе. Под правым глазом помимо боевой раскраски "Черной розы" появился лиловый синяк, а на левой щеке три длинные царапины от ногтей. Неприятно, но ожидаемо. Первые месяцы заключения мне тоже доставалось от сокамерницы. В бешенные женские разборки надзирательницы вмешиваются лишь в экстренных случаях. Во всех остальных

предпочитают не лезть, справедливо считая, что, упражняясь друг на друге в камерах, заключенные выпускают пар.

При моем появлении девчонка встрепенулась, на потрескавшихся губах расцвела улыбка, но сразу погасла, едва порог переступил инспектор. На него Несса покосилась с ненавистью и страхом. Ничего удивительного. Тим в ее представлении — опасность, я — надежда. Точнее, ее призрачная тень.

Я устроилась на жестком стуле напротив клиентки, закинув ногу на ногу. Задача предстояла непростая. Перед Тимом мне полагалось выглядеть Релией, но Несса запомнила меня другой — агрессивной и жесткой. Перемена покажется странной.

Следовало найти баланс. Но как?

Решение родилось вмиг. Лучше молчать в тряпочку. Пусть между собой общаются.

— Я пришла, как ты и хотела, — протянула небрежно. — Не трать наше с инспектором время. Говори всё, что он хочет знать. Инспектор Тим, она вся ваша.

Сказала и откинулась на спинку стула, разглядывая маникюр.

Ответа не последовало ни от клиентки, ни от сотрудника ведомства.

— Ну? — возмутилась я, показательно надув губы. — Мне тут до утра торчать?

Несса торопливо закивала.

— Вам знаком этот юноша? — инспектор положил перед девчонкой экран с фотографией побывавшего в "Белом тюльпане" доставщика.

Лиса, торопясь продемонстрировать послушание, вытянула шею и охнула.

— Это Риз. Риз Волк.

— Его имя мне известно, — отчеканил Тим. — Лучше объясните, откуда оно ведомо вам.

Несса покосилась на меня, ища поддержки, но я сделала вид, что не заметила.

— Ну... Риз встречался с Надин. Дома. До того, как родители... до того, как всё рухнуло.

— Бывший парень, — усмехнулся инспектор. — Интересно. Рассказывайте, госпожа Лиса. Всё, что знаете. Какие у них были отношения с Надин? Кто кого бросил? Чем подробнее, тем лучше. Если, конечно, хотите снова увидеть солнечный свет.

Мои ногти невольно вонзились в ладони. Прошло восемь лет, а я реагировала каждый раз, слыша слово "солнце" и образованные от него прилагательные.

— Ну... — протянула Несса нервно.

— И постарайтесь не заикаться, — посоветовал Тим снисходительно.

Честно, я сочувствовала девчонке. От всей пересаженной в чужое тело души. Но поддержать не могла. Релия тут не помогает, она тут развлекается.

— Надин бросила Риза, — ответила Несса хрипло. — Сделала ручкой, как и мне. Хотя это к лучшему. Родителям Риз никогда не нравился. Говорили, он без головы, и кончит плохо. Еще и фамилия неподходящая. Ну, на фоне истории деда. Но Надин нравилось. Она говорила, вот выйдет за Риза замуж, и это станет компенсацией. Надин Волк. Глупость же, правда? А какие отношения? Откуда ж я знаю. Младшим сестрам такое не рассказывают. Перед младшими выпендриваются и говорят, что нос не дорос.

— Однако ваша сестра передумала выходить за Волка.

Несса злорадно хмыкнула.

— Определенно. Раз без него в Цветочный Дол укатила. Риз ко мне в приют приходил. Волком точно не выглядел. Побитым псом. Спрашивал адрес сестры. Но я тогда его не

знала. Только перед переездом сюда выяснила. Риз ушел ни с чем. Больше мы не виделись. Думаете, он убил Надин?

Девчонка посмотрела на инспектора с надеждой, но он выбил и без того нетвердую почву у нее из-под ног.

— По официальной версии, Надин убили вы. Ваш старый приятель Волк вполне способен выступить свидетелем. Не в вашу пользу.

Несса горько всхлипнула. Я же могла поклясться, что жестокая реплика предназначалась мне в надежде увидеть реакцию. Ее следовало предоставить. Какую угодно.

— По официальной версии, Надин ни с кем не встречалась. Но один парень точно мелькал на горизонте. Пусть и бывший. И даже по этажу в день убийства разгуливал, как у себя дома.

Несса вытаращила глаза.

— В день убийства? Когда? После меня?

— Всё! — оборвал град вопросов инспектор. — Пойдемте, госпожа Георгин. Мы закончили.

Пришлось подчиниться и оставить клиентку в полном смятении. Выходя, я ощутила прощупывающий взгляд Тима, но не отреагировала. Искала глазами Квентина. Дражайший напарник обнаружился в общем зале в компании трех дамочек. Они весело ворковали и поили гостя кофе с пирожными. Сотруднице, охраняющей допросную комнату, оставалось только взирать на это безобразие через приоткрытую дверь и печально вздыхать.

Тима безобразие тоже не впечатлило. Точнее, наоборот, впечатлило. Он открыл рот, но сразу закрыл. Предпочел отыграться на мне, а после нашего ухода заняться работницами, нарушившими порядки ведомства.

— Считаете, я был жесток с Лисой? — спросил он провокационно.

— Нет, — ответила я без раздумий. — Обнадеживать дурочку зазря — плохая идея.

Так могла сказать и Релия. И я сама. Правда, в иной интерпретации.

— Исчерпывающе, — одобрил Тим.

Я повернулась к нему и наградила улыбкой избалованной девчонки. — А теперь, инспектор, я хочу услышать, что скажет Волк.

— Обойдетесь, — улыбнулся он в ответ. Мстительно. — Это допрос профессионалов, а не дилетантов.

Я знала, что Тим откажет. Предчувствовала с самого начала. Моя персона требовалась лишь для разговора с Лисой, не более. Но я не расстроилась. У нас оставался шанс выяснить подробности. Отличный такой шанс. Новые "подружки" Квентина подсобят. Вот и кто сегодня добился большего успеха в расследовании — я, находясь в комнате для допросов, или робот, распивая бодрящие напитки и строя глазки девицам. Ответ очевиден, верно?

— Как знаете, — бросила я Тиму на прощание. — Главное, не упустите эту шестеренку.

Глава 9. Парк исчезнувших цветов

Следующий день начался с хлопка в ладоши и громко произнесенного слова "шопинг".

— Где? — задала я глупый вопрос, резко сев на кровати.

Надо мной навис Квентин при полном параде: в темно-синих понтовых брючках и приталенной клетчатой курточке.

— Шопинг, — повторил он настойчиво. — Ты обещала.

— Помню, — кивнула я, потирая глаза. — Но не с утра же.

— С утра, — не согласился напарник и потянул меня за руку с кровати. — Потом ты умчишься пить кофе с режиссером-убийцей, а следом, если он тебя не грохнет,

организуешь еще кучу дел: себе и мне заодно. Ничего не хочу слышать! В душ!

Завтракать! И на выход!

Я смирилась с неизбежным злом. Когда на Квентина нападает командирское настроение, спорить бесполезно. Только время зря потратишь. Через сорок минут мы сидели в лёте, направляющемся в ближайший гипермаркет одежды. Я редко посещала подобные места. В детстве и юности меня одевали элитные модельеры. Иногда я заказывала что-то в сетевых каталогах, забывая в анкету параметры фигуры. Мать с Арией фыркали, но мне нравилось экспериментировать.

Гипермаркеты с десятками бутиков предназначались для среднего класса или же любителей шопинга, вроде Квентина. Малоимущие жители Дола покупали одежду в лавках — вторичную (то есть, ношенную) или забракованную из-за неровных швов и других огрехов. Иногда особенно некачественные и потрепанные вещи выставляли прямо на улице — бесплатно. В облике Инги Брир я не раз умудрялась урывать шмотки или обувь на подобных стоках. Бродяжке не до стиля и удобства. Главное, не околоть в осеннюю или зимнюю ночь.

— Тебе бы тоже не помешало обновить гардеробчик, — посоветовал Квентин с предвкушающей улыбкой. — Столько одежды нуждающимся отдала.

— Не помешает, — согласилась я. — Но ограничусь каталогами. Сегодняшний день — для тебя.

Квентину ответ польстил и прибавил благодушного настроения.

— Кстати, — проговорил он многозначительно. — Я до поздней ночи переписывался с девочками. Ну, с вчерашними.

Я подавила вздох. Деловые новости робот приберег на "сладкое".

— Тиму удалось вытянуть что-то полезное из Волка? — спросила я прямо.

— Парень не отрицает, что в день убийства приходил к Надин. Увидел её за неделю до этого, когда приезжал в "Белый тюльпан" с заказом. Они столкнулись в лифте, и наша жертва встрече не обрадовалась. Послала бывшего разлюбезного обратно в Зоологический Дол. Или еще куда подальше. Но Волк вернулся. Выпросил у диспетчера очередной заказ в дом дамы сердца. Доставил посылку адресату на шестнадцатый этаж и рванул к Надин.

— Погоди, — мое сердце зачастило. — Волк видел Надин после ухода Нессы?

Квентин развел руками.

— Клянется, что не видел. Мол, дверь в квартиру 176 никто не открыл, и ему пришлось удалиться ни с чем. В общем, для нашей Лисы показания бесполезны.

— Может, Волк врёт? — возмутилась я. — Оскорбленный парень отлично подходит на роль убийцы. Надин его еще раз послала — в смысле, дальше Зоологического Дола — он

обиделся, вонзил предательнице нож в спину, а теперь сваливает вину на сестру жертвы.

— Подозреваю, инспектор Тим тоже так подумал, — кивнул Квентин удовлетворенно. — Арестовать парня, не арестовал. Но покидать город запретил. Для верности установил отслеживающий чип. Посмеет Волк сунуться за пределы Небесного Ириса, получит вырубавший удар током, а Тиму придет сигнал о нарушении. И координаты подозреваемого в отключке.

Я хмыкнула, представив Риза Волка, упавшим лицом в дорожную грязь. Очаровательная картина. Жаль, ненастоящая.

— А твои подруги не поведали, общался ли инспектор с Сибил и загадочным блондинчиком?

— Сибил обязали явиться в отделение в понедельник утром, в выходные ее ни Васильки, ни Клевер, видите ли, не отпускают, — охотно отрапортовал Квентин, поглядывая вниз: лёт почти добрался до цели и начал снижение. — А блондинчик оказался соседом сверху. Он к твоему Эйвану заходил. Мечтает приобрести некую картину, с которой Лучистый отказывается расставаться даже за тройную цену.

На этом деловую беседу пришлось закруглить. На подлете к гипермаркету Квентин не способен думать ни о чем, кроме курсирования по примерочным.

Огромное здание из бетона и не разбивающегося стекла встретило воскресной суетой. Хорошо, что Квентин потащил меня на шопинг с утра. После обеда здесь не протолкнешься. Я огляделась с плохо скрываемой тоской. Слишком много витрин, манекенов и людей, а я ненавидела толпотворение. Зато глаза Квентина блеснули от предвкушения. И не скажешь, что агрегат. Скорее, ребенок, которому пообещали сладость.

— Идем же! Чего ты застыла?

Напарник на всех парах помчался в первый попавший бутик, а я поплелась следом, коря собственную уступчивость. На пороге магазинчика меня просканировал "взглядом" робот в черно-белом одеянии прислужника и передал данные электронным вешалкам с одеждой. На подходящих зажглись одобрительные зеленые огоньки.

— Если уточните, какая одежда вас интересует: зимняя, летняя, демисезонная; а также цвет и фасон, мы сузим перечень вариантов, — услужливо объявил робот.

— Э-э-э, — протянула я, соображая, чего не хватает в гардеробе тусовщицы Релии. — Мне бы брюки посмотреть и блузки. Цвета не вызывающие, пожалуйста.

Количество зеленых огоньков поубавилось, и я отправилась к предложенным товарам. А что оставалось? Не сидеть же без дела, пока Квентин торчит в примерочных. Отбрав полдюжины шмоток, не особо к ним присматриваясь, я уединилась в кабинке. Стянула платье и только вознамерилась облачиться в блузку небесного цвета — под цвет моих новых глаз — как незапертую дверь бесцеремонно распахнул Квентин.

— Оцени, — он покрутился, демонстрируя бежевый костюм-тройку.

— Обалдел? — спросила я, замахнувшись на напарника потенциально обновкой. — Я же в белье!

— И что? — пожал тот плечами. — Я тебя и без него видел.

— Вон! Живо! — я вытолкнула нахала из примерочной, показательно щелкнула замком и прикрикнула через дверь. — С вчерашними подружками консультируйся! Скинь им фотки!

— Ага! — радостно отозвались снаружи.

Я досадливо поморщилась, решив не просвещать Квентина, что это была издевка. Нет, ну правда! Я ему что — бесполой агрегат-консультант?! Да, он видел меня без одежды — в лаборатории Лиира. Но это не повод для вольностей. Пусть Квентин сто раз не стесняется представлять передо мной нагишом. У меня принципы. И причины не

вспоминать о том поганом "опыте".

Мысль засела в голове мерзкой занозой. Нахлынули воспоминания о днях, проведенных в прозрачной клетке Лиира. Профессор не считал меня человеком. Лишь первым успешным прототипом. Без прав. Без тени надежды на нормальное обращение. Меня даже одеть не потрудились. Лиiru не было дела до моей наготы. Он плевать хотел на все изгибы молодого тела. Зато вождеденные взгляды двух помощников "создателя" я ощущала постоянно. И еще один взгляд — робота, облаченного в человеческую плоть. Не жадный или похотливый, а, скорее, заинтересованный. Станный агрегат получал эстетическое удовольствие, поглядывая в мою сторону.

Да, тело было чужим. Погибшей Релии. Мое к тому моменту растворилось в кислоте стараниями Гарика Руда. Но я все равно сгорала от стыда, стараясь прикрыть руками всё, что могла. Меня до сих пор передергивало, стоило вспомнить то чувство позора и беспомощности. Бесило, что Квентин был этому свидетелем...

В соседней кабинке послышался веселый говорок: паразит-робот таки связался с одной из девиц. Я выругалась несколько раз, призвав в помощь богатое бродяжническое прошлое Инги Брир. Чтобы отвлечься от гадких воспоминаний, облачилась в небесную блузку. Обновка села отлично. Я повернулась к зеркалу одним боком, потом другим. Залюбовалась собой. А что, очень неплохо. Скривила рожицу отражению. Ну, всех в болото. Устрою-ка я себе тоже шопинг.

...Два с половиной часа спустя мы с Квентином пили кофе в местном уютном ресторанчике, расслабляясь после трудов праведных, то бишь, многочисленных примерок. Точнее, кофе пила я, напарник зазря переводил бодрящий напиток. Рядом покорно поджидали три прислужника. Каждый с груженной доверху тележкой. Несмотря на мои старания, шмоток Квентин набрал в два раза больше и даже пытался посягнуть на мою тележку, но я громогласно пресекла захват. Пришлось роботу тащить три пакета в руках.

Я то и дело поглядывала на лежащий рядом личный экран, ожидая сообщения от Розна, но режиссер подозрительно молчал. Не объявлялся и Эйван, оскорбившийся из-за вчерашнего демарша. Однако я не сомневалась, что бывший жених напомнит о себе. Хотя бы ради того, чтобы последнее слово осталось за ним. Зато экран Квентина без конца пиликал, но робот не реагировал, объявив, что в данный момент времени он полностью в моем распоряжении.

— Обидятся девицы, — пошутила я.

Напарник возвел глаза к потолку.

— Я не обязан быть доступен каждую секунду. Это я их использую. А не они меня.

— Как скажешь, — протянула я, раздумывая о собственных проблемах личного характера. — Ты не забыл об обещании пробить прошлое Лучистого?

— Не забыл. И даже навел кое-какие справки, — отозвался робот, как мне показалось, без особой охоты. — Пока ничего сногшибательного. Всё на поверхности. Достоинства и недостатки. Пара скандальных историй в прошлом. Но у меня предчувствие, что есть нечто глубинное, спрятанное от посторонних глаз. Буду копать дальше.

Я с трудом удержалась от иронии. Предчувствие у него! Ага! — Что за скандалы?

— Ничего особенного, — отозвался Квентин с прохладой в голосе. — Восемь лет назад Лучистый чуть не женился на наследнице баснословного состояния. Но девица расторгла помолвку в последний момент и укатила из Дола. Семейство Лучистых долго отмывалось от позора. Но сбежавшей невесте не повезло еще больше. Умудрилась перебраться на запрещенной вечеринке препаратов и повредила легкие. Помочь ей врачи не смогли. По закону запрещена пересадка органов идиотам, по глупости угробившим старые. В общем, девчонка получила то, на что сама нарвалась. Наверняка, была копией нашей Релии: беспечной и эгоистичной.

Я смотрела на чашку с остывшим кофе, с трудом подавляя желание плеснуть содержимое в лицо Квентину. Идиотка и эгоистка — вот я кто в его глазах. Но разве он

виноват? Напарник просто пересказал "официальную" версию моей смерти. Дражайшие родственники всего меня лишили: дома, состояния, будущего. Но главное, они растоптали мою репутацию, отобрали право на достойную гибель. Это их вина, а не очеловеченного робота, не испытывающего ни капли сочувствия к богатой мертвой девчонке.

— На второй скандал Лучистый напросился сам, — продолжил Квентин, не замечая моей горечи. — Его застучали в постели жены популярного в Доле актера. Последовал скандальный бракоразводный процесс, фамилию Лучистого склоняли в заголовках на все лады. Родня скрежетала зубами, но самому застуканному любовничку история сыграла на руку. Создала определенную репутацию, которую он блестяще использует по сей день.

— Репутацию бабника и стервеца? — усмехнулась я. — Она ему подходит не столь идеально, как он считает.

— Тебе виднее, — наградил шпилькой Квентин и деловито продолжил, помешивая ложечкой напиток, вкус которого не мог оценить. — Но не этот скандал повлиял на отъезд Лучистого из Объединенного Дола. Случилось что-то еще. В один прекрасный день твой ухажер разорвал отношения с родственниками, уступив место в семейном бизнесе брату, и отправился путешествовать.

— Хочешь сказать, в родной стране он не бывает?

— Бывает. Каждый месяц. Приезжает на два-три дня. Большую часть времени проводит в Цветочном Доле и в командировках в других странах — по их общим делам с госпожой Кларой Хризантемой. Но не беспокойся, я выясню всю подноготную Лучистого и... — Квентин замолк на полуслове, брови поползли вверх. — Ты погляди, кто тут у нас разгуливает в рабочее время.

— В рабочее? Сегодня же воскр... — я проследила за взглядом напарника и разделила его удивление. Мимо с пакетиками в руках неторопливо шагала домработница Сибил.

Расслабленная, как сытая кошка. — Погоди, она же горбатится, не покладая рук. В двух квартирах сразу. Времени наведаться к инспектору выкроить не может.

— Угу, — многозначительно кивнул Квентин, явно задумав недоброе. — По-моему, нам стоит разделиться. Пора оприходовать дамочку.

— Стой! — возмутилась я. — А что мне с твоими шмотками делать? Самой везти? Квентин!

Но куда там! Почудилось, волосы взметнулись. Или не почудилось. Скорость промчавшийся мимо напарник, и впрямь, развил космическую. Унесся во всю прыть устраивать приключения себе любимому и миловидной девице, неподозревающей, какая авантюра ее поджидает. С другой стороны, Сибил хоть время неплохо проведет.

— Если вам неудобно забрать покупки самостоятельно, мы организуем доставку в любой день с девяти утра до десяти вечера, — просветил меня ближайший прислужник и для наглядности придвинул заваленную покупками тележку ближе.

Я заинтересовалась. Искренне. Но от предложения услужливого робота отвлек пискнувший личный экран.

"Релия, простите, что не позвонил с утра. Пришлось разбираться с семейными проблемами. Если вы не заняты, предлагаю встретиться в "Парке исчезнувших цветов".

Я пробуду там до вечера. Подъезжайте в любое время. Розн Сирень".

Я раздумывала с минуту. Интуиция шептала не связываться с режиссером. Убеждала, что меня привлекает его особенная профессия, но это не повод для сближения. Особенно сейчас, когда перешла грань с Эйваном. Но иных дел на день не предвиделось, а я хотела поговорить с Розном о вчерашнем спектакле.

— Организуйте доставку, — велела я роботу и назвала адрес пент-хауса. — Вручите покупки прислужнику Симу.

"Парк исчезнувших цветов" слыл местом элитным. Пускали туда лишь тех, кто носил цветочные фамилии. Такова была прихоть владельца — известного чудачествами старика-богача. Неудивительно, что побывать там мечтал каждый житель Небесного Ириса. Однако мне парк особенным не показался. Парк, как парк. Название оправдывали скамейки в форме растений и дорожки — зеленые и разветвляющиеся, напоминающие стебли. Цветы на клумбах под обогревательными лампами росли самые обычные. А исчезнувшим видам возвели памятники.

— Вы здесь впервые, верно? — спросил встретивший меня у входа Роэн. — Это заметно.

— Выдал изучающий взгляд? — подмигнула я игривей, чем следовало.

— Разочарованный. Это обычная реакция. Однако не спешите судить. Обещаю, парк вас ещё удивит. Не буду ничего рассказывать. Лучше покажу.

Роэн выглядел расслабленным и добродушным. Но не по-настоящему. Я сама носила "маску", и нередко вычисляла чужое притворство. Режиссера что-то тревожило, но он жаждал убедить меня в обратном. И, возможно, не только меня.

Мы подошли к одноэтажному строению с цветами из мозаики на стенах. Ничего особенного. Так украшали большинство зданий в Небесном Ирисе. Однако "домик" оказался с сюрпризом. В вестибюле с травой вместо пола поджидали три прозрачных лифта. И девушка-робот в придачу в зеленом комбинезоне-униформе.

— Добрый день, — поздоровалась она с приторной улыбкой стандартного агрегата. — Какое поле заказывали? Ассорти?

— Да. Номер семнадцать, — отозвался Роэн, протягивая карту постоянного клиента, а я отметила в уме, как взгляд режиссера скользнул по стройной фигуре искусственной девицы.

Ох, и почему этим мужчинам вечно подавай всё идеальное, без изъянов?

Стоп! Поле?!

— Поле, — подтвердил Роэн, отвечая на мой ошалевший взгляд. — Под землей десятки этажей с настоящими полями. На любой вкус. Я выбрал ассорти. Надеюсь, вам понравится.

Мне понравилось. Это, действительно, было поле. Нет, не так. Это было ПОЛЕ!

Оно простиралось на километр в длину и метров на семьсот в ширину. Небо, правда, заменяла голограмма, отлично имитирующая солнце и ватные облака, но трава и цветы взору предстали самые настоящие. Слабости к полям я прежде не питала. Однако для глаз, привыкших к частоколу небоскребов, картина была умиротворяющая. Тем более, я соскучилась по простору. В родном Доле окна спальни выходили на море — каждый день разное, неповторимое: то ершистое, то злое, то обманчиво-спокойное.

— Прошу, — Роэн сделал приглашающий жест рукой. — В глубине нас ждет пикник.

Идти, к счастью, пришлось не по траве. Мне не хотелось топтать клевер, васильки и тысячелистник. Дорожка из темно-серых камней привела к расстеленному одеялу, на котором поджидала внушительная корзина с провизией. Этот кусочек поля производил впечатление островка в цветочном море. Устроившись на одеяле, я обнаружила, что ромашки достают почти до плеч. А если принять горизонтальное положение, цветы и вовсе скроют стеной.

Тьфу!

Я мысленно обругала себя. С чего бы мне принимать упомянутое положение? Роэн, конечно, привлекательный мужчина, и меня к нему тянет. Но одной бездумной ночи вполне достаточно, чтобы надолго завязать с глупостями.

— Вино или сок? — спросил мой спутник, исследуя содержимое корзины.

— Сок, — улыбнулась я. — С некоторых пор я пью исключительно безалкогольные

напитки.

— Хороший выбор, — похвалил Роэн. — Я сам не любитель спиртного. Предпочитаю, чтобы мысли оставались ясными. Без этого в моей работе никак.

Я поняла, к чему ведет режиссер — к вчерашнему спектаклю. Но прямого вопроса он не задал, расстелил на одеяле салфетки, выгрузил из корзины бокалы для апельсинового сока, фрукты и бутерброды. При одном взгляде на ломтики ветчины, посыпанные зеленью, у меня потекли слюнки. Шопинг, оказывается, отличное средство для нагуливания аппетита. Но я подавила желание наброситься на еду и проговорила:

— Мне понравился спектакль. Сначала финал разочаровал, жена-убийца — это скучно. Но потом я изменила мнение. Воскресший покойник — отличный ход.

Роэн, разливающий сок по бокалам, широко улыбнулся, довольный оценкой.

— Так и задумано. Зритель делает вывод, что всё прозаично, и сюрприз с воскрешением воспринимает "на ура". Финал остается в памяти надолго. Простое вычисление убийцы, в независимости от его личности, не дает подобного эффекта.

— Пожалуй, — согласилась я, завладев, наконец, вожделенным бутербродом.

Пока сочное мясо и нежный белый хлеб таяли во рту, я вспомнила слова Квентина о режиссере и его возможной склонности к преступлениям. А ведь, правда, Роэн рассуждает, как кукловод, умело дергающий за ниточки. С другой стороны, невозможно создать удачный детектив, да и любую другую успешную постановку, не влезая людям в головы и не разбираясь в психологии. Нет ни единой причины подозревать, что это Роэн вонзил нож в спину Надин. Однако сценическая жена-убийца не давала мне покоя.

— Почему вы сделали преступницей супругу? Это намёк?

Вопрос запросто бы победил на конкурсе бестактностей, но подобное в духе истинной Релии, а мне требовались ответы. Пусть и завуалированные. Посмотреть на реакцию режиссера — тоже неплохо.

— В каком-то смысле, — признался он совершенно неожиданно и залпом осушил бокал. — Изначально я придумал несколько вариантов финала. И кандидатов в преступники. Но, когда заканчивал пьесу, мы с Лайлой приняли решение о разводе. Ругались страшно. В одну из ссор она в сердцах пригрозила, что наймет киллера, если я не пойду на уступки. Вот меня и прорвало. Я Лайле даже копию сценария прислал с запиской, мол, если со мной что-то случится, она первая на подозрении. Мальчишество, понимаю. Но в тот момент эмоции преобладали над разумом.

Я подавила смешок. Вот уж точно щелчок по носу почти бывшей жене. Некрасиво так думать, знаю. Но Лайла Сирень не вызывала и намек на симпатию.

— Я вас огорчил? — поинтересовался Роэн осторожно, не дождавшись ответа.

— Нет, позабавили, — призналась я. — Просто смеяться неучтиво.

Лицо Роэна преобразилось, легкая хмурь исчезла, в глазах мелькнула тень озорства.

— Да, удобно быть режиссером, — он игриво подмигнул. — Можно отомстить неприятелям, сделав несимпатичными героями пьесы. Но, признаться, со мной подобное впервые. Я предпочитаю собирательные образы и вымышленные истории. Хотя, — он тяжело вздохнул, снова став серьезным и напряженным, — жизнь иногда преподносит сюрпризы. Впервые поставил детектив, и вот — пожалуйста: в "Белом тюльпане" убийство.

Я оживилась. Как охотничий пес, почуявший добычу. Вряд ли Роэн просто так заговорил о смерти Надин. В прошлый раз он торопился покончить с неприятной темой.

— Понимаю, это неприятно, — начала я прощупывать почву.

— Да, — кивнул собеседник сосредоточенно. — Особенно если учесть, что преступник кто-то из знакомых. Скорее всего.

Я прищурилась, внимательно разглядывая лицо Роэна. Последнюю фразу он произнес так, будто желал поделиться чем-то тревожным, но сомневался, стоит ли это делать. Не исключено, что он пригласил меня не ради отзыва о спектакле, а в качестве вольного сыщика.

— Вы ведь что-то знаете, Роэн? Так? — спросила я с нажимом.

Он ответил не сразу. Вырвал травинку и смял в ладони.

— Возможно. Я не уверен. Последнее, что мне хочется, подставлять невинного человека. Вдруг я ошибаюсь? Это была фраза, вырванная из контекста. Я сам пишу сценарии и отлично знаю, насколько сильны бывают слова. С ними можно играть, переворачивая смысл с ног на голову и пряча истину.

— Вы правы. Истина — странная штука. Иногда, чтобы добраться до нее, нужно снять множество слоев лжи и недомолвок. Да и сама мысль, что вы жили бок о бок с преступником, не добавляет оптимизма. Но если есть подозрения, не молчите. Лучше ошибиться и исправиться, чем притвориться слепым. Одна девушка мертва, а другая — вероятно, невинная — сидит в камере. Несса Лиса на год старше вашего сына, Роэн. Я вышла из образа Релии. Жаждала справедливости для убитой девушки и свободы для ее сестры. В руках вот-вот появится ниточка, а, значит, стоит рискнуть. К тому же, Роэн не знал прежнюю обладательницу моего тела, ему не с чем сравнивать.

— Хорошо, — согласился режиссер через силу. — Я расскажу, а вы ответите: разыгралось ли у меня воображение, или есть реальная причина для беспокойства. Вчера днем я навещал сына. Помогал готовиться к тестам по литературе. А уходя... Наша дверь, то есть, дверь квартиры Лайлы и Саймона открывается бесшумно. Я вышел в коридор и обнаружил, что Виктор Василек разговаривает с кем-то по личному экрану на лифтовой площадке. Собрался, было, дать о себе знать, но услышал странную фразу, и остановился. Он сказал...

Роэн запнулся, а я не посмела его торопить.

— Виктор сказал, — повторил режиссер, водя правой рукой по воздуху, будто дирижировал невидимым оркестром. — Сказал: "Я решил проблему с девчонкой". И добавил: "Постарайся больше не облажаться".

По телу мерзкими иглами промчалась судорога. Решил проблему с девчонкой?!

— С кем говорил Василек?

— Не знаю. Похоже, использовал наушник. Второго голоса я не слышал. Думаете, речь о домработнице?

— Возможно, и нет, — солгала я, чтобы успокоить взбудораженного режиссера. — Но разобраться стоит. Я поговорю со знакомым из Службы безопасности. Пусть проверит. Аккуратно. Не поднимая лишнего шума.

— Спасибо, — режиссер выдохнул с облегчением и затараторил. — Релия, вы сняли с моей души груз. Я со вчерашнего дня на взводе. Не мог избавиться от мысли: вдруг строительная компания соседа занимается махинациями, а домработница случайно это узнала. Понимаете, нож в спину — это не спланированное убийство. Это, скорее, импульс, сиюминутная злость. Василек, конечно, не тянет на беспощадного преступника. Но и моя жена не всегда походила на истеричную мегеру, уж простите за выражение. Я к тому, что люди, подпитываемые злостью, совершают совершенно неожиданные поступки. Необъяснимые с точки зрения логики.

Я молчала, обдумывая версию Роэна. Надин Лиса — случайная свидетельница другого преступления? Почему бы нет? Уж я-то знала, на какие подлости способны люди во имя защиты собственных интересов. А Виктор Василек мне сразу не понравился. Хам, мужлан и домашний тиран. Удивительно, как супруга его терпит. Никакие деньги в мире не стоят того, чтоб об тебя вытирали ноги. В возрасте Катарины, да при модельной внешности не поздно найти кого-то поприличнее.

— Простите, — вывел меня из раздумий Роэн. — Я не хотел портить вам выходной день. "Парк исчезнувших цветов" — не место для разговоров об убийствах. Особенно не

сценических, а реальных.

— Ничего, у меня крепкие нервы, — заверила я, хотя настроение, и правда, испортилось.

— Я постараюсь исправить ситуацию, — пообещал режиссер. — Ложитесь и посмотрите в небо. Главное, забудьте, что это голограмма.

Предложение обескуражило, но я подчинилась. Роэн меня заинтриговал.

— Просто смотрите и отключитесь от всех забот, — проговорил он и лег по соседству. Но не впритык. Нас разделяла корзина с провизией.

— Смотрю.

Небо, как небо. Ничего особенного. Конечно, если не считать, что не настоящее. Голограмма очень качественная, средств на нее владелец не пожалел. Но вот поднялся ветер, закачав траву и цветы, на лицо упало несколько лепестков. Терпко запахло душицей, и я расслабилась, позволив воображению разыграться.

Глаза следили за облаками, похожими на фигуры мифических животных. Почему мифических? Одна напоминала слона с двумя хоботами, другая лошадь с человеческой головой, а третья... третья некое божество со множеством лап. Все звуки исчезли, кроме шелеста травы, будто я находилась одна во вселенной. Или, как минимум, очень далеко от Небесного ириса — муравейника из многоэтажных зданий, вездесущих лётов и суетящихся людей.

Взгляд выхватил движение. По небу летел косяк птиц, работая крыльями почти в такт. Функция голограммы? Я не была уверена. Смотрелось слишком достоверно. Или это моя фантазия дарит пикселям реальную жизнь? Да какая разница! Живет же со мной в одной квартире машина, считающая себя равной существам из плоти и крови. Почему бы не поверить, что и это живые птицы, летящие в теплые края. Ну и пусть, я глубоко под землей. Сейчас мне было хорошо и очень спокойно.

Прав Роэн. Парк исчезнувших цветов — волшебное место. Когда бы я еще лежала посреди поля, послав болотом все проблемы, и любовалась небом?

— Всё в порядке? — спросил Роэн тихо.

Его мягкий голос не нарушил гармонию, а стал её частью.

— Да, — я перевела взгляд на мужчину и улыбнулась.

Ох, хорошо, что между нами корзина. Иначе получился бы момент, чреватый последствиями. Двое на одеяле, вокруг стена цветов, а сверху небо, в котором можно утонуть. Такое же бездонное, как и глаза Роэна.

— День определенно улучшился, — проговорила я, сделав вид, что не заметила особого интереса, с которым смотрел на меня режиссер, поддавшийся влиянию момента. — Спасибо, что пригласили. Мне давно не хватало простора.

— Не за что, — ответил он, отворачиваясь. — Я сам приезжаю сюда, когда стены давят. Зато потом появляется невероятная легкость, и я пишу, теряя счет времени.

— Девушка в вестибюле, — у меня язык не повернулся назвать ее роботом, — назвала это поле "ассорти". Какие еще есть в наличии?

— О! — оживился режиссер. — На любой вкус: с одуванчиками, подсолнухами, ромашками, колокольчиками, пшеницей. Если интересно, можете посмотреть каталоги. А, впрочем, если не слишком торопитесь, можем заказать небольшую экскурсию.

— Отличная идея. Я не торо...

Увы, за меня ответил личный экран в сумке, просигнализовав о сообщении с пометкой "срочно". Его мерзкий гудок, похожий на сирену лётотехнической службы безопасности, разорвал волшебство, выбросив меня в реальность. Я поморщилась. Наверняка, это Квентин, пообщавшийся вдоволь с домработницей Сибил. Я собралась, было, проигнорировать

вызов, но экран загудел повторно, еще требовательней, чем раньше.

— Ответьте, — посоветовал Роэн. — Вдруг что-то важное.

— Важное, — проворчала я. — С точки зрения моего напарника.

Но это оказался не Квентин. Сообщение прислал инспектор Тим.

"Берите помощника и приезжайте в "Белый тюльпан". Немедленно!"

— Что-то не так? — спросил режиссер.

— Возможно, — пробормотала я, предпочтя умолчать о том, куда меня вызывают.

Сердце кольнул острый шип. Я человек несуетливый, но сейчас внезапно накрыло предчувствие надвигающейся беды. Или, как минимум, очень крупных неприятностей.

Глава 10. Новая жертва

В "Белый тюльпан" я прибыла одна. Квентин не соизволил ответить на три вызова, чем заслужил ворох мысленных ругательств. И парочку вслух. Оставалось надеяться, что он не "общается" с Сибил в горизонтальном положении. Умом я понимала, что сама провела ночь с подозреваемым в убийстве, и не вправе осуждать Квентина. Но мысль, что в этот самый момент дражайший напарник ублажает блондинку-домработницу, почему-то бесила для скрежета на зубах.

Но вся злость на свете растворилась, едва я вошла в вестибюль. В воздухе витало ощущение трагедии. Его улавливаешь четко, даже не имея богатого "криминального" опыта, как у меня. И дело вовсе не в сотрудниках в форме, сующих туда-сюда или в затравленном взгляде консьержа. Сама атмосфера меняется, насквозь пропитывается чужими эмоциями. Или смертью. Как сегодня.

Наверху кого-то убили. Это я поняла сразу.

— Госпожа Георгин? — уточнил сотрудник Службы безопасности, дежуривший у лифта и, получив утвердительный ответ, передал сообщение начальства. — Инспектор Тим ждет вас на семнадцатом этаже.

"Бежать!" — панически закричал кто-то в голове, но я отринула глупые страхи и шагнула в кабину. Кто бы ни стал новой жертвой, я тут никаким боком. Если только... Колени задрожали, и я схватилась за поручень. Нет, ну в самом деле, не драгоценный же Эйван почил мучительной смертью. Вот уж точно придется доказывать инспектору, что гибель моих любовников — чистой воды случайность!

Самое странное, мысль о возможной кончине бывшего жениха почти не вызвала горечи. Только легкую грусть. Сие означает, что я переболела прошлым?

Двери лифта распахнулись, и я едва не столкнулась с Лайлой Сиренью, крепко держащей за локоть юношу, поразительно похожего на Роэна.

— Ничего не хочу слышать! — кричала она сотруднику Службы безопасности. — Мой сын не останется в этом дурдоме! Так и передайте вашему инспектору! С дороги!

На помощь коллеге примчались другие бравые господа в форме, перехватили упирающую Лайлу, аккуратно взяли под руки Саймона и доставили обоих восвояси. Я проводила процессию хмурым взглядом. Та-а-ак, эти двое живы. Значит, остаются квартиры 17б и 17 в. Эйван или Васильки? Не укукошили же на этаже кого-то постороннего?

— Госпожа Георгин, — навстречу вышел инспектор Тим. — Где напарник?

— Понятия не имею, — буркнула я вместо приветствия. — Развлекается, наверное. Сегодня же выходной.

— А вы где и с кем провели утро?

Это был не дежурный вопрос. А, скорее, проверка алиби.

Неужели, Лучистый?!

В висках застучало. Не от страха. От безысходности. Я не собиралась повторять наш с бывшим женихом "опыт". Но смерть — это навсегда. Там, где побывала она, не остается места никому. Ни любимым женщинам, ни случайным подругам на одну ночь.

— Мы... мы ездили в гипермаркет одежды, — проговорила я, прогоняя образ мертвого Эйвана на полу и широко распахнутые глаза, вззирающие в вечность. Или в бездонную пропасть — кому как больше нравится. — Мы — в смысле, я и Квентин Аквамарин. Потом разделились. Я поехала в парк исчезнувших цветов. Меня туда пригласил знакомый.

— Какой знакомый? — спросил инспектор требовательно.

— Роэн Сирень. Я была с ним, когда пришло ваше сообщение.

Тим удивился, но постарался спрятать эмоции за сарказмом.

— Вы с ним теперь друзья?

— Не совсем. Я общалась с Розеном по делу Надин. Потом он пригласил нас Квентином на премьеру. Сегодня мы встречались, чтобы обсудить спектакль. Вот и всё.

— А куда отправился господин Акварин, когда вы разделились в гипермаркете?

Я снова выругалась про себя, вспомнив игнор робота.

— Понятия не имею, где сейчас напарник. Я ему не нянька.

А ведь не солгала. Куда бы паразит ни отправился с Сибил, их местонахождение мне неизвестно.

— Что за допрос, инспектор? — вспомнила я, наконец, о Релии. Вздорная девчонка не позволила бы вытягивать из себя личную информацию. Давно бы взбрыкнула. Значит, и мне пора встать на дыбы. — Объясните, что тут творится? Или идите к черту!

Тим смерил меня строгим взглядом и взмахнул рукой.

— Ступайте за мной. Полюбуетесь.

Я качнулась. Трупом Эйвана?! Нет уж, увольте! Чтоб потом являлся по ночам и напоминал, что продинамила тайное свидание?

Однако ноги послушно зашагали за Тимом по коридору. Словно жили собственной жизнью и принимали решения без моего одобрения. Открытую дверь квартиры 17в я заметила издали. Плохой знак. Сердце зачастило, напоминая, насколько небезразличен ему был когда-то Луч. Но я вспомнила бродяжку Ингу Брир, выудила ее образ из глубины сознания и приказала завладеть моей душой. Эта женщина повидала много такого, отчего бы дурочку Релию наизнанку вывернуло. Подумаешь, труп бывшего жениха. Ерунда какая...

— Дальше, — бросил инспектор, уловив краем глаза, что я вознамерилась свернуть в квартиру Лучистого. — Нам к Василькам.

Ох... Я сама не поняла, что испытала: облегчение или нечто иное, больше смахивающее на разочарование, смешанное с тревогой. Эйван жив. Однако по соседству с ним произошло второе убийство подряд. В квартире, в которой он — частый гость.

Интересно, кто жертва: Виктор или Катарина?

Я уверенно переступила порог. Проследовала за инспектором на кухню, где несколько дней назад умерла Надин. Вошла в светлое помещение, готовая к чему угодно. Ко всему, кроме...

— Да чтоб вас всех!

Я в сердцах ударила кулаком об стену, разбив костяшки в кровь.

На полу, скрючившись, лежала Сибил.

На лице убитой домработницы застыла гримаса боли, а светлые глаза смотрели точно не в вечность. И даже не в пропасть. А, скорее, в лицо чудовищу, умело расставившему смертельную ловушку.

Память услужливо нарисовала эпизод, когда я в последний раз видела девушку живой. В гипермаркете считанные часы назад. Сибил деловито вышагивала вдоль магазинчиков с пакетами в руках, а следом несся мой драгоценный помощник, чтобы организовать приключения себе и смазливой девице.

Проклятье! Проклятье! Проклятье!

Куда ты подевался, Квентин?..

— Госпожа Георгин, сейчас самое время начать говорить правду.

Мы с инспектором Тимом сидели в знакомой гостиной с нарисованными васильками на стенах, а мне вспоминались настоящие цветы. Те, что я видела на поле "ассорти". Прошел всего час, а казалось, минула вечность. Тим смотрел требовательно, а я медлила с ответом. Не потому, что не желала сотрудничать. Я плохо соображала. Не вписывался труп Сибил в мое представление об этом деле.

— Правду? — перепросила я.

— Релия, — инспектор назвал меня по имени, и я вздрогнула. Панибратством тут и не пахло. Скорее, это была попытка сократить дистанцию. — Мы проверили утренние передвижения Сибил Нил. Камеры гипермаркета записали, как ваш напарник уехал с ней.

— Куда уехал? — я подалась вперед и всплеснула руками. — Я, правда, не знаю, что произошло. Мы давно хотели пообщаться с Сибил. Она дружила с Надин. Насколько Лиса это позволяла. Увидели ее утром и воспользовались возможностью. Квентин пошел один потому... потому что у него лучше получается общаться с дамами. С тех пор я его не видела и не общалась через экран. Он не отвечает на вызовы. Я говорила.

Инспектор молчал, испытывая мои нервы на прочность. И я нервничала. Еще как! Допросы оживляли старых демонов. Да и исчезновение Квентина не добавляло стойкости. Вдруг с ним тоже что-то стряслось? Вдруг его повредили, и все узнают, что он... не человек?

Что тогда?! Стоит только потянуть ниточку и...

— Так куда поехали мой напарник и Сибил? — спросила я строго, уничтожая страх, разрывая его в клочья.

Нельзя показывать Тиму, как сильно я боюсь. Он — опытный охотник.

— Сначала они попили кофе в местном ресторанчике, потом взяли такси-лет и отправились в закрытую зону.

Я поморщилась, пока мысли лихорадочно перескакивали с одной на другую. В закрытой зоне, где запрещалась видеосъемка, располагались полулегальные развлекательные клубы и угодные дома. Неужели робот таки уединился с домработницей? Похоже на то. Но что, черт возьми, случилось дальше? Нет, я не допускала мысли, что Квентин причинил вред Сибил. Но что-то явно пошло не так. Иначе напарник бы мне ответил. Прежде он не игнорировал вызовы.

— Из закрытой зоны Сибил вернулась одна? Как именно ее убили? Кто нашел труп?

— Вы задаете слишком много вопросов, Релия, — осадил инспектор. — Вы не в том положении.

— Вообще-то я тоже участник расследования, — огрызнулась я в духе прежней обитательницы тела. — И у меня алиби. Или вы думаете, я — организатор убийства, а Квентин — исполнитель? Чем строить нелепые предположения, лучше внимательнее присмотритесь к Виктору Васильку. И с Розном поговорите. Вчера он слышал подозрительный обрывок разговора соседа. Там дело точно не чисто.

— Какой обрывок? — насторожился Тим.

Я тяжело вздохнула и пересказала услышанное от режиссера. Инспектор никак не прокомментировал новые сведения, но они ему крайне не понравились. Я сделала вывод, что Василек и так у него на подозрении. С другой стороны, чему тут удивляться. Когда в твоей квартире дважды за неделю убивают домработниц, любая репутация затрепчет по швам.

— Езжайте домой, Релия, — велел Тим тоном, не допускающим возражения.

— Но...

— Вы ничего от меня не услышите, пока я не получу исчерпывающих ответов от вашего напарника и не восстановлю полную картину его передвижений. Это понятно?

Мои щеки запылали от гнева. Разговаривают, как с преступницей. Опять! Но я не посмела спорить. Ни к чему провоцировать сотрудника Службы безопасности. Сначала надо найти Квентина. Сибил подождет. Ей теперь точно некуда торопиться.

Я покинула квартиру четы Васильков, не попрощавшись с инспектором. Понеслась, цокая каблуками, по коридору и чуть не рухнула в объятия бывшего жениха. Эйван вышел из квартиры 17в очень вовремя. Наверное, узнал, что я у Васильков, и подждал в "засаде". Выглядел он сногшибательно. По-домашнему, как я люблю. Потертые джинсы, облегающая мускулистый торс футболка. Волосы небрежно падали на лицо. По-мальчишески. На щеках — легкая небритость. Притягательная, манящая.

— Релия, нам надо... — он не посмел закончить фразу, встретившись со мной взглядом.

— Потом, — процедила я сквозь зубы. — Когда-нибудь. А сейчас просто... исчезни.

Голубые глаза вспыхнули огнем. Но лишь на миг.

— Хорошо, — проговорил Эйван мягко. Почти как раньше — в нашей прошлой жизни. — Только позвони мне позже. Ладно?

Я ничего не ответила. Сейчас меня волновал только Квентин.

По дороге, пока автопилот управлял гламурным розовым лётком, я еще дважды попыталась связаться с роботом. Но экран Квентина не реагировал. Может, напарник потерял его в закрытой зоне? А сам преспокойно сидит дома, гадая, куда я запропастилась? Впрочем, нет, не гадает. Он же может отслеживать передвижения транспортного средства. Угу, с того самого личного экрана, который... который не отвечает на звонки.

Я смотрела на разрисованные цветами небоскребы, ощущая странное покалывание в висках. Сквозь тревоги и страхи пыталась пробиться некая важная мысль, но мне не удавалась ее ухватить. Всё казалось — близко, еще чуть-чуть, и расшифруешь. Но нет. Она ускользала, словно горсть песка сквозь пальцы.

— Квентин! — я влетела в пентхаус, почти убедив себя, что сейчас увижу дражайшего сообщника на диване, где он успокаивал меня всего сутки назад.

Но вместо одного робота навстречу выкатился другой.

— Господин Аквамарин не возвращался, — доложил прислужник Сим механическим голосом. — А вам доставили покупки. Развесить одежду по шкафам?

Я увидела горы пакетов из гипермаркета и машинально кивнула. — Да, развесь.

И чуть не разревелась. Дернуло меня согласиться на шопинг. Ничего бы не случилось, останься мы утром дома!

Я плюхнулась с ногами на диван. Попробовала проанализировать ситуацию, но быстро поняла, насколько это бесполезное занятие. Слишком мало данных, чтобы делать выводы.

Я понятия не имела, покинула Сибил закрытую зону вместе с Квентином или одна. Труп я видела мельком, не знала ни времени смерти, ни ее причины. Впрочем, кровь там точно отсутствовала. Значит, домработницу не зарезали, как Надин Лису. Задушили? Следов на шее я тоже не заметила. Отравление? Возможно. Неслучайно инспектор привязался к Квентину. Робот сидел с Сибил в ресторанчике. А, значит, как минимум, пил вместе с ней кофе или иные напитки. По мнению Тима, мог подсыпать яд.

Ох... Я запустила пальцы в распущенные волосы, бесясь от ощущения беспомощности. Сажу тут, как глупая клуша, пока напарник в беде. Хоть бы его отсутствию нашлось невинное объяснение. Пусть даже развлекается в угодном доме с дюжиной дамочек, позабыв про личный экран. Я и это стерпеть готова, лишь бы вернулся целым и невредимым. Ради нашей общей безопасности.

И ради меня.

Я снова четко осознала простой и непреложный факт: кроме Квентина у меня нет никого на свете. Никого, перед кем не нужно притворяться и играть роль. Пусть и он не знает всей правды. Рядом с ним я — это я. Не Релия. Не Инга Брир. А тот собирательная личность, в которую превратилась после всех трагедий и метаморфоз.

— Где же ты, Квентин? — прошептала я горько.

И ведь не отследишь его передвижения. Закрытая зона тянется на кварталы.

Стоп!

Я подпрыгнула на диване, сообразив, что за мысль не давала покоя по дороге домой.

Еще как отследишь! Вот я бестолочь!

Я рванула в комнату Квентина, будто следом гнались все сотрудники Службы безопасности вместе взятые. Вытащила из тайного ящика зарядное устройство дражайшего напарника, отсоединила от коробочки с дисплеем провода за ненадобностью, и нажала кнопку "пуск". Устройства настраивались на каждого конкретного агрегата. Показывали на любом расстоянии степень зарядки и местонахождение роботов. Функция пользовалась популярностью у владельцев, отправляющих прислужников в магазины или выгуливать животных.

— Давай, показывай, — велела я устройству, выбирая в меню нужную команду.

На маленьком экране отобразилась карта Небесного Ириса. С крохотной красной точкой в районе закрытой зоны.

— Детализация, — велела я.

Зарядка откликнулась на голосовой приказ, и масштаб карты изменился, зона поиска сузилась сначала до района, потом квартала и конкретного здания — заброшенного клуба, переделанного некогда из завода. Не слишком обнадеживающая информация. Одно дело — угодный дом, другое — пустующее строение. Да еще в самой прогнившей части зоны, где торговали препаратами и предлагали дешевый секс со списанными агрегатами. Я бывала там пару раз в образе Инги. Но не задерживалась. Предпочитала места поспокойнее.

На рискованную вылазку я собралась быстро, но продуманно. Надела неприметные штаны цвета хаки и темно-серую толстовку с капюшоном. Спрятала в кармане дамское оружие -

трубочку, стреляющую дротиками с нейропаралитиками. Завершающим штрихом стали перчатки-шокеры — вещь дорогостоящая, но полезная для девушек, отправляющихся на поиск "приключений" в неблагополучный район. На улице темнело, но это не пугало. В последние четыре года ночь и поздний вечер чаще бывали друзьями, нежели врагами.

Добралась до места на такси-лёте. Ни к чему привлекать внимание гламурным розовым транспортным средством. Вышла в квартале от нужного здания. Остаток пути прошла пешком, стараясь поменьше смотреть по сторонам. Чего я тут не видела? Улочка, как сотни других в подобных районах. Тусклый свет редких фонарей, пара входов в злачные заведения и заколоченные окна пустующих помещений. А еще безнадега, насквозь пропитавшая все вокруг.

Пару раз по мне придирчиво скользнули взгляды громил, охранявших уличных продавцов запрещенных товаров и услуг. Без телохранителей в рисковом бизнесе никак. К счастью, меня не сочли интересной персоной. Одной разбираться с парой-тройкой грудой мускул не с руки. Конечно, можно прикинуться клиенткой и заговорить зубы. Но лучше, чтобы меня вообще не запомнили.

На подходе к заброшенному клубу дорогу преградил парень с темными кругами под глазами и расширенными зрачками. Тощий и хорошо накачавшийся.

— Карты! Живо! — потребовал он. В руке заискрился шокер.

Но я ловко провела пальцами по небритой щеке. Левая перчатка, поставленная на режим "легкой дезориентации" сделала свое дело. Грабитель пошатнулся и поплелся прочь, перестав соображать, кто он и где находится. Ему повезло. Познакомься он с правой перчаткой, лежал бы на асфальте в той же позе, что и убитая Сибил. Но я предпочитала оставаться никому неинтересной невидимкой, а вырубленный "препаратчик" не вписывался в сценарий.

Войдя в темное здание, я еще раз проверила показания зарядного устройства. Красная точка никуда не делась, мерцала в глубине первого этажа. Я сделала пару глубоких вдохов, гоня прочь мысли о худшем развитии событий, и включила фонарик на личном экране, уменьшенном до карманного размера. Вперед! Что бы ни ожидало в конце пути.

Звук шагов в пустом здании отдавался гулким эхом. Будто не стройная девица ступает, а среднего размера слон. Под подошвами скрипели осколки стекла, пахло чем-то кислым и протухшим. Над головой раздался шорох, свет фонаря запрыгал по стенам и перекладинам, оставшихся от винтовой лестницы. Тьфу! По трубе, шустро перебирая лапами, бежала крыса. Девушка по фамилии Солнечная непременно бы рухнула в обморок, увидев эту живучую тварь. Но Инга Брир научилась не бояться очень многих вещей. И напрочь утратила брезгливость. Крысы очень даже ничего, если хорошо прожарить на огне. Когда самой хочется не сдохнуть с голода.

Зарядное устройство радостно запищало, почувствовав, что робот близко, а на меня накатила волна паники. Всю дорогу я гнала дурные мысли, но теперь воображение разыгралось ни на шутку. Рисовало то разобранного на запчасти агрегата, бывшего некогда моим напарником, то целого, но изрядно подкоптившегося и не подлежавшего восстановлению.

Увы, реальность недалеко ушла от жутких фантазий.

Я обнаружила Квентина в помещении, некогда служившим подсобкой. На первый взгляд невредимого, но в настораживающей позе. Он вытянулся струной: спина ровная, руки по швам. Как солдат на посту. Или... робот. В отключке.

— Квентин, — позвала я осторожно.

Но ответом стала мертвая тишина.

Глава 11. Порядковый номер угодника

Фонарь осветил знакомое до боли лицо, и я отпрянула с громким восклицанием. Сердце рвануло если не пятки, то в коленки однозначно. Глаза напарника утратили "человечность", остекленели, как у самого обычного агрегата, вроде прислужника Сима. Ни единой осмысленной искорки.

— Квентин, скажи что-нибудь, — попросила я нервно и пожалела об этом.

Он заговорил. Механическим голосом робота.

— Угодник. Порядковый номер 9117. Серия VIP. К вашим услугам. Выполняю любой каприз, воплощаю в жизнь любую фантазию. Каким будет ваш заказ?

— К-к-квентин? Пожалуйста, скажи, что это шутка! — взмолилась я, понимая, что никаким розыгрышем тут не пахнет.

Напарник проговаривал запись из заводских настроек. "Первозданным" голосом, непохожим на человеческий. А это значило... Это значило, что все остальные программы стерты. Уничтожены. Безвозвратно. Память агрегата девственно чиста. Всё. Конец.

Вот тебе и разумный робот. Со свободой выбора.

— Угодник, — завел он всё ту же "песнь". — Порядковый номер...

Я сделала шаг назад. Еще один и еще. Пятилась, пока не уперлась в стену. Ноги подкосились, и я съехала на грязный пол. Схватила за голову, плохо представляя, что делать дальше. Что мне делать ДАЛЬШЕ. Со слетевшим с катушек агрегатом. И без него.

В голове была жуткая каша из разрозненных мыслей и образов. Но больше всего напугали не вид или голос робота, а моё восприятие произошедшего. Я десятки раз мысленно обзывала напарника железякой и жестянкой, обсуждала с ним отличия роботов от живых людей, но никогда — НИКОГДА! — не осознавала до конца, что Квентин не человек. Теперь истина навалилась непосильным грузом, способным раздавить, переломав все кости.

Не человек. Машина. Неспособная чувствовать. Сопереживать. Любить.

После побега из лаборатории Лиира я перелопатила в сети немало информации об угодниках. Для понимания, с кем связалась. В материалах, предназначенных для потенциальных клиентов и клиенток, подробно описывались возможности агрегатов. В частности, их способность сканировать организм человека, реагируя на любые изменения. Поэтому угодники — идеальные любовники, они улавливают реакцию партнеров, так сказать, в онлайн-режиме и умело подстраиваются.

Однако в материалах речь шла исключительно об интимной стороне дела, а не реальной жизни, ведь в ней угодники и не участвовали. Какой Квентин в постели, я не имела понятия, но во всем остальном он не торопился подстраиваться, по любому поводу высказывал свою точку зрения и пекся о собственном удовольствии, будь-то уход за кожей, треклятый шопинг или обильное общение с девицами всех мастей.

Его поведение не вписывалось в стандарты, и я забывала, кто он такой.

Точнее, предпочитала не думать...

— Угодник. Порядковый номер...

Квентин всё не затыкался, повторяя, как заведенный, приветственную "речь". А я смотрела на него, ощущая себя ребёнком, потерявшимся в огромном городе. Одна! Опять одна против всего мира. От этой мысли скрутило всё внутренности. Вот-вот стошнит. Но вместо ожидаемого спазма накрыла злость.

Как он мог? Оставить меня? Умере... стереться?

Я вскочила и два прыжка оказалась перед роботом.

— Ты гад! — заорала что есть силы. — Как ты посмел?! Жестянка бесчувственная!

Кулаки ударили в грудь угодника, у которого вместо имени остался лишь серийный номер.

— Ох...

Долбануло мощно. Обоих. Но больше работа. В меня лишь срикошетило.

Проклятье! Я и забыла, что на руках перчатки, реагирующие на прикосновение к живой плоти. Вот только Квентин не настоящий. Под кожей, мышцами и другой человеческой "прослойкой" металл, которому не пришлось по вкусу удар током. Мы с роботом разлетелись в стороны и теперь лежали метрах в четырех друг от друга.

Запахло паленым. Отлично! Теперь он еще и подгорел!

— Это что, была молния? Хм... А почему в здании?

Я подскочила. Прямо на пятой точке.

— К-к-квентин?

— Релия? А ты откуда взялась? — робот сел и уставился на меня истинным бараном.

Я чуть не заревела. Треклятый агрегат меня узнает! Не стерся! Ну, или стерся не до конца...

— Квентин, это ты? Правда, ты?! — я рванула к нему.

Хорошо, что вовремя вспомнила про перчатки, а то приложила б нас обоих повторно в попытке обнять драгоценного напарника.

— Это ты меня ими... того? — спросил робот насмешливо.

— Кажется, ты подпалился, — пробормотала я извиняющимся тоном.

— Не я, а контейнер Руда. Тот, что для еды и напитков. Не страшно, новый установлю.

Квентин замолчал и посмотрел на меня очень внимательно.

— Почему ты здесь? И как меня нашла?

— Зарядка, — я извлекла из кармана коробочку. — А что еще оставалось? Ты же пропал!

Квентин фыркнул в свойственной ему манере и всплеснул руками.

— Никуда я не пропал. Пришлось провести срочную диагностику. Кстати, который час?

— Ночь почти, — я достала личный экран и посмотрела время. — Десятый час пошел.

— Десятый, — повторил напарник озадаченно. — Странно.

— И никакая не диагностика! — взорвалась я, вспомнив весь спектр пережитых эмоций. — Ты без перерыва талдычил заводское приветствие с серийным номером. Я думала: всё, от тебя ничего не осталось! Что вообще стряслось у вас с Сибил?!

— Заводское приветствие? — робот по-человечески почесал лоб. — Что-то не так. Что-то совсем не так. Погоди! При чем тут Сибил?

— Ты мне скажи! Зачем потащился с ней в закрытую зону?

Робот отвел взгляд. Он делал так, когда не хотел что-то обсуждать.

— Ты с ней спал?

— С ней нет, — отрезал Квентин. — И это не твое дело.

— Моё! И всей Службы безопасности во главе с инспектором Тимом! Сибил мертва,

идиот!

Квентин качнулся. Черная прядь упала на глаза. Но таким взъерошенным он выглядел еще привлекательнее. Сама небрежность. Притягательная небрежность.

— Это шутка? — спросил он строго.

— Да, шутка. А я сегодня — главный шут, — я провела ладонями по лицу, благо мне перчатки вреда причинить не могли. — Девчонка мертва. Убита. Я видела ее скрюченный труп в квартире Васильков. Как она умерла, Тим не говорит. Он знает, что вы уехали сюда вместе. И у него к тебе много вопросов.

Я всхлипнула. Усталость и потрясения брали своё.

Квентин подвинулся ближе и аккуратно обнял меня одной рукой.

— Я думала ты тоже... — мои губы задрожали. — Как Сибил. Насовсем.

Слово "умер" прозвучало бы странно.

— Я здесь, — заверил Квентин и притянул меня к себе.

Я уткнулась ему в грудь. В такую теплую. Человеческую...

Домой мы возвращались на такси-лете, включив автопилот. Я ощущала абсолютное опустошение, будто силы ушли, как морская вода в отлив. Не хотелось ни шевелиться, ни говорить. Идеальный вариант: закрыть глаза и заснуть на плече Квентина. Пусть потом несет в квартиру на руках. Но я не позволила себе поддаться искушению. Вдруг дома поджидает Служба безопасности. Инспектор Тим или кто-то из его сотрудников могли выяснить, что я покинула пентхаус, и теперь сидеть в засаде.

— Квентин, прекращай крыться. Ты встречался с блондинкой? Так?

Вопрос прозвучал жестко. Но я слишком устала, чтобы деликатничать.

— Это не имеет отношения к делу, — отрезал напарник, но ответ означал "да". — Всё случилось после Сибил. В смысле, после ее отъезда.

— Зачем она вообще потащила в закрытую зону?

— Хотела что-то прикупить у уличных торгашей. Не знаю. Я стоял в стороне.

— Сибил позвала тебя в качестве сообщника? — съязвила я, теряя терпение.

— Нам просто было по пути.

Я ударила кулаком по колену робота. Благо перчатки лежали рядом на сидении.

— Квентин, прекрати разговаривать со мной, как с надоевшей женой. У меня был длинный день. И очень трудный. Мне нужны ответы.

Робот расплылся в улыбке и взлохматил мне волосы. По-дружески.

— Извини, у меня просто голова другим забита.

— А у инспектора Тима она забита убийством твоей утренней пассии. Мне нужно понимать, насколько глубоко ты влип.

— Ладно, — смирился напарник. — Слушай. Мы с Сибил попили кофе. Потом мне пришло сообщение от... в общем, приглашение в закрытую зону. Сибил поняла, куда я еду, и напросилась в попутчицы. Мол, давно собиралась туда за "покупками", а со мной спокойнее. Свои дела она закончила быстро и отправилась восвояси. Что девица купила, я, правда, не знаю. Но точно не обычные "колеса", а что-то элитное. Продавец, с которым она общалась, ерундой не торгует.

Я усмехнулась.

— Надеюсь, Сибил не отравили этим самым элитным. Иначе тебя точно закуют в наручники.

— Типун тебе, — не сдержался робот. — Мне нельзя в камеру. Максимальный срок без зарядки — четыре дня. В спящем режиме я могу продержаться и несколько недель, но не отключаться же в заточении. Сразу заподозрят неладное. А уж если глубокое сканирование проведут, нам обоим несдобровать.

Меня передернуло. Квентин прав. Никаких камер. Может, послать дремучими лесами требование инспектора не покидать Цветочный Дол? Соберем немного вещей и уедем подальше? Я покосилась на напарника и тоскливо вздохнула. Нет. Он не поедет. Здесь же драгоценная блондинка. Да и Тим нас из-под земли вытащит.

— Сибил тебе рассказала что-нибудь путное? — спросила я, вспомнив о причинах, вынудивших Квентина кинуться за домработницей.

— Ничего, за что можно зацепиться. Надин никогда не говорила о семье и жизни в родном Доле, но мужчина у нее точно был. Сибил фыркнула, когда я сказал, что Васильки уверены в его отсутствии. Впрочем, она не горела желанием обсуждать Надин, а я предпочел не давить. В понедельник Сибил полагалось побывать на допросе у Тима, а уж инспектор разузнал бы и о загадочном любовнике, и о беготне по семнадцатому этажу в вечер убийства.

Я с трудом сдержала вертевщуюся на языке колкость. Давить он не хотел! К блондинке торопился, вот и вся причина! Уж кто-кто, а Квентин умеет выуживать информацию из девиц, если прикладывает усилие.

— Теперь уже ничего не узнать, — протянула я досадливо. — Ни нам, ни Тиму.

— Не страшно, — отмахнулся напарник. — Инспектор найдет убийцу Сибил и Надин. Или убийц, если это разные люди. Он вцепился в это дело бульдожьей хваткой. А у нас есть проблема посерьезнее. Я понятия не имею, что приключилось со мной сегодня. Если это повторится на глазах у посторонних...

Квентин замолчал, предлагая мне самой додумать последствия. Я додумала, и плоды бурной фантазии по душе не пришлись.

— У тебя есть предположения? Хоть какие-то?

— Пока только самые безумные. Их я озвучу позже, когда кое-что проверю. В общем, я получил сигнал о серьезной неполадке. Система могла отключиться в любой момент. Пришлось спрятаться в заброшенном здании и запустить диагностику. Но, похоже, программа окончательно глюкнула, раз включились заводские настройки. И если б не твои перчатки, которые меня...

— Оживили? — подсказала я.

— Перезагрузили, — ответил Квентин с толикой грусти. — Но твой вариант звучит лучше.

Я хмыкнула. Он точно звучал лучше. В самом деле! Почему мой напарник не имеет права жить, а не существовать? Чем отличается наша смерть от капитальной поломки механизмов? Сегодня я видела и то, и другое: погасшие глаза Квентина и скрюченное на полу кухни тело Сибил. Никакой разницы. Остается лишь оболочка, а всё, что было разумным существом, полностью исчезает. Будто и не существовало целой вселенной, умеющей думать, надеяться и принимать решения. Стирается программа, улетает ввысь то, что называют душой.

И ничего. Только тело. Из пластика и металла. Или из плоти и крови. Неважно...

Квентин почувствовал мою горечь.

— Не переживай. Я разберусь и всё почию.

— Договорились, — шепнула я и всё-таки положила голову ему на плечо. Глаза закрылись сами, подчиняясь усталости и желанию спрятаться от всех проблем разом.

Нести меня на руках до кровати Квентину не пришлось. Остаток пути до пентхауса я провела в полудреме, и едва такси-лёт приземлился на крыше, покинула его самостоятельно. Пусть и пошатываясь. Сил не осталось даже на душ. Я стянула с себя одежду, бросила в угол уродливой грудой и устроилась под одеялом. Матрац "подстроился" под изгибы тела, шелк простыней приятно касался кожи. Я провалилась в сон, переместив все проблемы в длинный лист ожидания.

Увы, насыщенный день не пожелал заканчиваться. По квартире пронесся звук зуммера.

Кто-то трезвонил в дверь, желая пообщаться со мной или Квентином. Или обоими сразу.

— Сим, не вздумай открывать! — прокричала я и спрятала голову под подушку.

— Не глупи, — в дверях спальни появился напарник. — Это инспектор.

Я застонала. Ну что за упертость! Нельзя дожидаться утра?

— Кто бы сомневался, — проворчала я, садясь на постели. Вовремя вспомнила, что улеглась без одежды, прикрыла наготу одеялом и огрызнулась на Квентина. — Отвернись! На свою блондинку будешь пялиться.

Он в ответ пробурчал что-то под нос и скрылся с глаз долой.

Ноги едва меня держали, но я доплелась до шкафа, извлекла джинсы и свободную рубашку. В рукава попала с третьей попытки. Надевая штаны, не устояла. Растянулась по весь рост, приложившись локтем об угол туалетного столика. В общем, перед инспектором я появилась в отвратительнейшем расположении духа. Без намека на желание сотрудничать.

— Добрый вечер, госпожа Георгин.

Поздний "гость" устроился на диване. Квентин скромно расположился в кресле напротив. Не вальяжно. Собранно. Я не потрудилась поздороваться, виделась сегодня. Ну, или почти вчера. Плюхнулась на мягкий подлокотник. Слишком близко к напарнику, касаясь бедром его предплечья. Пусть инспектор думает, что хочет. Релия — взбалмошная девица.

— Я планировал связаться с вами завтра утром, чтобы снять все вопросы относительно гибели молодой леди, — проговорил Квентин спокойно. Он умел выключать эмоции, когда того требовали обстоятельства. В прямом смысле.

— Похвально, — заметил Тим снисходительно. — Но я бы предпочел покончить с этим сейчас.

Дражайший напарник развел руками, мол, как инспектор пожелает.

— Я готов представить любые необходимые сведения, — проговорил Квентин чересчур монотонно. — Как вы знаете, сегодня утром я провел с Сибил некоторое время. Мы попили кофе в гипермаркете и поехали в закрытую зону. Но каждый по своим делам. Девушка по "торговым", я по личным. Вскоре она отправилась домой на такси-лёт, а я провел время в удобном доме под названием "Лотос". Можете проверить, я расплачивался именно картой. Знаю, это необычно. Большинство предпочитает не оставлять электронных следов, но я сглупил, захватил недостаточно наличных. Вы можете убедиться, что оплата прошла после отъезда Сибил из закрытой зоны.

На лице инспектора не отразилась ни единая эмоция. Но рассказ его заинтересовал.

— Что за "торговые" дела?

— Не могу ответить. Девушка попросила присутствовать при "сделке" — для надежности, но постоять в стороне. Я не видел, что она брала. У торговца на шее колоритная тату: черная пантера с клыками. Не сомневаюсь, что вы его быстро отыщите.

— Господин Аквамарин, вы же понимаете, что нарушили закон, участвуя в этой "сделке"?

Квентин остался невозмутим.

— Я подумал, инспектор, что девушка всё равно сунется к уличным торговцам. Со мной или без меня. Со мной безопаснее. То есть... — Квентин тяжело вздохнул. — Простите, я подобрал неудачное слово, учитывая обстоятельства. Мне жаль Сибил. Но, боюсь, не могу помочь в установлении личности ее убийцы. Разговаривали мы мало. Она не хотела откровенничать на интересующую меня тему и торопилась вернуться к Василькам.

Инспектор помолчал, делая вид, что обдумывает слова Квентина.

— Я проверю вашу историю, господин Аквамарин, — изрек он, когда мои нервы почти сдали. — Пока же сделайте одолжение, не уезжайте из Небесного Ириса.

Он поднялся и направился к выходу, но вдруг остановился.

— Кстати, вы не сказали, с кем именно провели время в удобном доме.

Я не видела глаз Квентина, но могла бы поклясться, что в них промелькнул огненный всполох. А еще не сомневалась, что Тим не забыл об уточняющем вопросе. Он нарочно оставил его на сладкое, чтобы посмотреть на реакцию.

— Вас это не касается, инспектор, — отрезал напарник жестко.

— Вы так думаете? — усмехнулся тот, глядя на робота, как энтомолог на интересный экземпляр насекомого.

— Да, — ответил Квентин с легким вызовом. — Я лишь свидетель, а не подозреваемый, иначе бы мы разговаривали не здесь. На данный момент предоставленной информации хватает для алиби. Если ситуация изменится, сможете повторить вопрос. Пока же я хочу остаться джентльменом и избавить даму от допросов Службы безопасности на интимную тему.

Инспектор предпочел не комментировать речь Квентина и, наконец, избавил нас от своего присутствия. Но прежде бросил на меня любопытный взгляд, явно гадая о природе наших отношений. Похоже, раньше он полагал, что мы не просто напарники. Однако откровения робота поколебали эту уверенность.

Я потеряла нюющие виски. Голова шла кругом.

— Интересно, чем отравили Сибил? Если вообще отравили...

Вопрос был риторическим, но Квентин огорошил ответом.

— Ядом под говорящим названием "безвременье". Гадкая штука. Даже лучшие эксперты не могут точно определить, когда он попадает в организм. Всё зависит от дозы, но яд быстро растворяется, после смерти в крови остается лишь его малая часть и... Что? Я, между прочим, не сидел без дела и до появления бравого инспектора списался с новой знакомой из отделения. Неудивительно, что Тим ко мне привязался. Нет гарантии, что я не подсыпал Сибил яд в закрытой зоне или по дороге туда.

— А ресторан в гипермаркете?

— Исключается, — Квентин поднялся с кресла и потянулся, будто у агрегата могла задеревенеть спина. — Там нас снимали камеры.

Я ударила ладонью по коленке.

— Надеюсь, ты не единственный подозреваемый.

— И даже не главный. Первенство у Виктора Василька. Благодаря показаниям твоего режиссера. И супруги. Это Катарина нашла Сибил, вернувшись домой. В растрепанных чувствах сдала мужа с потрохами. Рассказала, что он давно мухлюет с бухгалтерией. Его бизнес трещит по швам. Хотя не уверен, что это повод убивать двух домработниц. Кстати, вот тебе еще одна загадка. В кармане Сибил нашли ту самую "покупку" из закрытой зоны: ампулу с "любовным порошком". Это штука для повышения влечения у мужчин. Как думаешь, кого наша жертва планировала завлекать?

— Да хоть Василька, — проворчала я, желая одного — вернуться в кровать и подумать обо всем завтра. — Лучше ответить, зачем провоцировал Тима? Он теперь нарочно постарается рассекретить твою блондинку.

Квентин криво усмехнулся.

— Успехов ему. Она умеет прикидываться невинной получше нас с тобой.

Ответу напарника полагалось меня насторожить. Но я так устала, что не заострила внимания на подозрительных словах. Отправилась в спальню и рухнула в постель, не раздевшись.

Глава 12. Клара Хризантема

Всегда завидовала людям, которые после перенасыщенных событиями дней не видят снов. Или хотя бы их не помнят. Мне же с детства после физического и нервного переутомления снятся кошмары. Да такие, что просыпаешься в ледяном поту.

Однажды я убежала от чешуйчатого чудовища с клыками длиннее сабель. В другой раз превратилась в камень и не могла сдвинуться с места. А незадолго до побега из дома тонула в море. Захлебывалась, но не могла справиться с волнами. Рядом на скале стояла вся семья: мать, отчим и Ария. Они смотрели, как я борюсь за жизнь, но ничего не предпринимали. Позже я не раз вспоминала этот сон. Вряд ли он был пророческим, скорее, подсознание посылало сигнал.

Не стала исключением и нынешняя ночь. Приснилась лаборатория Лиира. И я в клетке. Но не одна, а в компании Портера — второго помощника профессора. Абсолютно лысый, хотя и молодой, сутулый и бледный, он пугал меня сильнее, чем Лиир и Руд вместе взятые. Но внешний вид был пустяком по сравнению с похотливым взглядом. Руд тоже пялился, но иначе. Он-то успел близко познакомиться с моим телом, пока оно еще принадлежало настоящей Релии. Портер же мечтал повторить опыт напарника, но уже со мной. Приказ Лиира "не лапать ценный прототип" терял значимость с каждым днем.

В реальности Портер желаемого так и не получил. Почти. Но сон вернул старые страхи. Я лежала обездвиженная на жесткой кровати, в запястья и лодыжки впивались электронные браслеты. Помощничек профессора стоял надо мной. Пальцы скользили по телу, изучая каждый изгиб. Я жаждала отвернуться, чтобы не видеть извращенного удовольствия на бледном лице. Но не могла. Будто вместе с руками и ногами к кровати приковали и голову. Глаза тоже отказывались закрываться.

Но вот мерзавец залез на меня. Еще чуть-чуть и...

Но Портер не получил желаемого. С отвратительным хрипом рухнул на пол.

Вместо него надо мной навис Квентин и произнес фразу, которую я однажды слышала от него в реальности:

"Мы уходим. Всё будет хорошо".

...Проснувшись, я долго не могла успокоиться. Сидела на кровати, обхватив колени, и смотрела в окно, которое вчера забыла закрыть жалюзи. Солнце золотило стекла небоскреба напротив — с фиалками на боковой стене. А я чувствовала себя грязной и растоптанной. Интересно, что означал сон? Опасность. Но от кого? Кем моё подсознание видело Портера? Кем-то конкретным? Или же трансформировало несостоявшегося насильника в ситуацию в целом? Радовало то, что даже в кошмаре Квентин оставался союзником. И спасителем.

Я заставила себя подняться с постели, пошла в душ и застряла там. Простояла под теплыми струями с полчаса, будто вода была способна смыть "следы", оставленные пальцами мифического Портера.

— Он мертв. И не вернется, — повторяла я себе.

Но лицо помощничка профессора долго стояло перед глазами. Мы обрекли его на ужасную смерть. Портер единственный оставался жив, когда лаборатория влетела на воздух. Лиiru и Руду "повезло" больше...

Постепенно в голове прояснилось, и мысли переключились на вчерашние события. К Сибил особой жалости я не испытывала. Чутье подсказывало, что белой и пушистой убитая домработница не была. Гораздо больше волновало, как ее гибель отразится на судьбе Нессы Лисы. Если удастся доказать, что Сибил и Надин убили один и тот же человек, то...

Надо поговорить с Квентином. Пусть выяснит у знакомой в отделении последние новости.

Стоп! Квентин!

Накануне робот сказал что-то важное. О белокурой пассии.

"Она умеет прикидываться невинной получше нас с тобой..."

Вчера контуженная потрясениями, я не обратила внимания на слова напарника, но сегодня они встревожили. До мурашек, галопом промчавшихся по мокрому телу.

— Квентин! — я выскочила из собственных "апартаментов", накинув халат.

В гостиной поджидал накрытый стол. И букет георгинов в вазе.

— Господин Аквамарин уехал на рассвете, — отрапортовал прислужник Сим. — Просил передать это.

Он протянул распечатанный с личного экрана лист.

"Надо кое-что проверить. Вечером поговорим. В подробностях".

А такой поворот событий не пришелся по душе. Лучше роботу пока не покидать пентхаус. Вдруг вчерашняя история повторится? Не дай цветочные боги, начнет посреди улицы представляться угодником. Поддавшись панике, я рванула в спальню Квентина, но не нашла на привычном месте зарядник, выручивший нас накануне. Вот, паразит. В смысле, не зарядник, а его обладатель. Железяка самонадеянная! Нарочно перепрятал устройство. Или забрал с собой, чтобы я не смогла отследить.

Ну и отлично! Вот, схватят его, разберут на запчасти во имя науки, будет знать!

Я топнула в сердцах и, пошатываясь, отправилась завтракать. Проблемы проблемами, а моей последней пищей был бутерброд из корзины Роэна. Неудивительно, что качает, как моряка в шторм. А с Квентином и его выходками лучше разбираться на сытый желудок.

Увы, трапеза, состоящая из великолепного омлета с ветчиной и зеленью, не добавила позитивных, а, главное, умных, мыслей. Зато напала сонливость. Но помня о ночном кошмаре, я послала в соседний Дол желание свалиться в постель и устроилась на балконе с личным экраном и кофе. Потягивала напиток, которому полагалось бодрить, и лениво листала местные новости. Проклятье! Сейчас бы мне точно не помешали "колеса-активаторы", с успехом продающиеся в закрытой зоне.

О новом убийстве в "Белом тюльпане" в сети не написали и слова. Не то Служба безопасности придержала информацию, не то гибель домработницы мало интересовала репортеров и общественность. В новостном топе солировала другая криминальная новость. О пропаже двадцатилетней дочери скандально известного фотографа. В смысле, известного не только работами, но и бурными романами с фотомоделями и актрисами.

"Эшли Лоран мертва?", "Личный экран нашли разбитым", "Семья предлагает вознаграждение за любую информацию" — кричали заголовки. К материалам прилагались снимки миловидной блондинки. Типичное лицо, как у сотен моделей, глядящих с гламурных сайтов или рекламных экранов на улицах и в магазинах. Разве что глаза необычные. Немного детские и наивные. Как у олененка. Что-то в чертах Эшли Лоран показалось смутно знакомым. Я покрутила фотку так и эдак. Нет, вряд ли. Прежде мы с пропавшей девицей вращались в разных "кругах", а в последнее время большинство моих знакомств связано с делом Лисы.

Экран запиликал, сообщая о видеозвонке. Рука, протянутая к кнопке приема, замерла на полпути. Пообщаться со мной желал ни кто иной, как Эйван Лучистый. Я помедлила секунд десять, но приняла вызов. В самом деле, я же не жеманная барышня. Пора объясниться и отправить бывшего жениха развлекаться с мимолетными любовницами.

— Доброе утро, Релия, — поприветствовал он с широкой улыбкой на лице. Мальчишеской, как раньше. — Надеюсь, не отрываю от важных дел?

— Нет. Только от утреннего кофе, — ответила я холодно, а треклятое сердце зачастило.

И как Эйвану удастся будоражить кровь? Умом же я понимаю, что нам лучше забыть о существовании друг друга. Мне лучше забыть. Он и так не вспомнит обо мне после недели-другой романа. Точнее, после секса в тайной квартире.

— Какие планы на день? — спросил Эйван, словно я его не кинула позавчера.

Я усмехнулась.

— А ты не понимаешь намеков, да?

Он подарил веселый взгляд.

— Понимаю. И стараюсь исправиться. Я это докажу, если уделаешь пару часов.

— С чего бы мне это делать?

— Чтобы убедиться, что я не законченная скотина. Релия, пара часов. Если после этого ты не захочешь меня больше видеть, я не стану докучать.

Самым разумным было сказать "нет" и отключить экран. Но я медлила, сама не понимая причины. Я же сделала вывод, что от прежнего Эйвана ничего не осталось, а нынешняя версия мне без надобности. Однако что-то мешало сказать "прощай".

— Ладно, два часа, — слова вырвались сами собой. — Когда?

— Сейчас. Я внизу. В уличном кафе возле твоего дома.

Я покачала головой.

— А ты самонадеян.

— Я оптимист, Релия. Спускайся.

Я спустилась. Но не сразу. Сначала навела марафет, предварительно забраковав десяток шмоток. Да, я не претендую на Эйвана, как и на новую близость с ним, но это не повод не выглядеть сногшибательно. Выбрала темно-серое платье с неглубоким вырезом и легкое черное пальто, которое в теплый сентябрьский день можно не застегивать.

— Сим, сбрось мне сообщение, когда Квентин объявится, — велела я прислужнику и вышла из пентхауса навстречу приключениям. Или неприятностям.

Бывший жених вёл лёт сам, уверенно сжимая руль, а я мысленно задавалась вопросом, что делаю рядом с этим человеком. Разве не ясно, что сама по себе я ему не нужна. Это уязвленное мужское самолюбие и эго заставляют Эйвана вернуть моё расположение. Завоевать меня, как трофеем.

Это всё Квентин виноват! Останься он с утра дома, занимались бы насущными делами.

— Может, скажешь, куда мы направляемся? — спросила я жестко.

— Не любишь сюрпризы?

— Не особо. К тому же, мне их хватило вчера.

По лицу Эйвана прошла тень.

— Понимаю. Поэтому хотел поднять тебе настроение, свозить в красивое место и познакомить с занятой дамой. Ее зовут Клара Хризантема. Она...

— Твой бизнес-парнёр.

— О! — Эйван закатил глаза. — Совсем забыл, что Розн Сирень сдал меня с потрохами, и ты всё-всё обо мне знаешь.

"Так уж и всё?" — хотела поддеть я. Но вовремя прикусила язык. Ни к чему драгоценному любовничку знать, что мы с Квентином копались в его прошлом. Хотя я бы и сейчас не отказалась узнать, с какого перепуга он покинул родной Дол. Но действовать надо аккуратно.

— Почему цветочный бизнес? Это необычно, — начала я осторожно подкрадываться к интересующей теме. Всего не расскажет, но, может, приоткроет тайну. Врать удобнее,

смешивая вымысел с правдой.

— Необычно? — удивился Эйван. — Мы живем в Цветочном Доле.

— Но ты родом не отсюда. Ресторан еще вяжется с семейным бизнесом. Розэн рассказывал, вы занимались производством вина. Но садоводство...

— Разведение цветов — задача Хризантемы. Моё дело — коммерческая сторона.

— Ну вот, — изобразила я досаду. — А я только подумала, в тебе живет романтик. Где-то очень глубоко.

Эйван расхохотался, едва не выпустив руль.

— Цветочные боги! Релия! Очень прошу, повремени записывать меня в злодеи.

Я подарила бывшему натянутую улыбку. Как знать, кто ты вообще такой. Точно не плюшевый мишка, а, скорее, тиран, маскирующийся под обаятельного бизнесмена. К тому же, обеих домработниц убили в соседней квартире. Это тоже отличный аргумент не сидеть с тобой в одном лёте.

— Ладно, не буду записывать. Но дай мне хоть что-то. Например... — я сделала вид, что задумалась. — Расскажи, почему покинул родную страну. Я слышала, Объединенный Дол — место широких возможностей.

— Так и есть, — согласился Эйван, сверяясь с показаниями навигатора. — Особенно с моей фамилией. Просто однажды... однажды родной дом превратился в тюрьму, где всё напоминало о разбитой жизни.

Сердце заколотилось, словно в грудь посадили птицу, и теперь она билась о ребра крыльями. Он же не собирается...

Но именно это Эйван и собирался сделать. Прикрыть мной. Мной настоящей.

— Несколько лет назад я чуть не женился. Была назначена дата свадьбы, разосланы приглашения. Я репетировал в уме брачную клятву. Мою невесту звали...

От звука собственного имени — имени, которое произнес ОН — мне стало дурно. Почудилось, пол лёта проломился, ремни безопасности порвались, и я рухнула вниз с высоты восьмидесяти, а то и больше этажей. Я похоронила его слишком давно — то имя. Забыть фамилию Солнечная было не так просто. Напоминание каждый день проходило путь по небу с востока на запад. Но имя я уничтожила. Стерла. А Эйван взял и воскресил его. Так просто...

— После смерти невесты всё изменилось. Много, что еще вчера казалось важным, потеряло смысл. Некоторое время я плыл по течению, но осознал, что мое место не в Объединенном Доле.

Бывший жених успел поведать о нашей несостоявшейся свадьбе, а я, поддавшись панике, всё пропустила. А, впрочем, разве это важно? То, как и что он обо мне говорил? Главное, Эйван солгал. Не моя смерть заставила его покинуть дом, а что-то другое. Но он предпочел убить сразу двух зайцев. Скрыть настоящую причину отъезда и поведать "дурочке Релии" слезливую историю, чтобы предстать в образе трагического героя с разбитым сердцем. Несостоявшийся супруг правильно рассчитал: женщины любят драмы.

Но не учел, что перед ним та, чью память он осквернил.

— Мне очень жаль, Эйван, — пробормотала я, пряча истинные чувства.

— Верю. Ты ведь и сама знаешь, что такое потеря.

— Что? — растерялась я, забыв, что на пассажирском сидении полагается находиться Релии.

— Твои родители.

— О! Ты навел обо мне справки? — я слегка поддела собеседника, давая понять, что обсуждать тему не намерена.

Я изучила подробности гибели семьи прежней владелицы тела, но избегала разговоров о трагическом событии. Ни к чему лезть в то, что произошло не с тобой.

— Каюсь. Грешен, — Эйван мягко улыбнулся. — Но я лишь хотел узнать тебя получше.

Я спрятала руки в карманы пальто и вонзила ногти в ладони.

Чушь! Ты изучал объект. Я заинтересовала тебя, отказавшись подчиниться. И теперь ты ужом изовьешься, чтобы восстановить контроль. И чем больше я буду сопротивляться, тем ценнее выигрыш. Как же меня угораздило с тобой связаться?

— Мы почти на месте, — объявил Эйван и пошел на снижение.

...Цветочная лавка госпожи Хризантемы произвела впечатление мгновенно. Проходи я мимо, всенепременно заглянула бы внутрь. Витрина была оформлена со вкусом и подомашнему. Никаких кричащих о собственной исключительности роз или изящных, но чересчур пафосных лилий. Здесь жили разноцветные фиалки и астры, одетые в пышные юбочки из лепестков, а еще ромашки — скромные, но отлично создающие уют.

— Очаровывает, правда? — спросил Эйван, поджидая, когда я отлипну от витрины.

— Ещё как, — призналась я.

— Поверь, внутри тоже интересно, — заверил бывший жених, попытался взять под руку, но я ловко вывернулась и первая вошла внутрь.

Вошла и застыла на пороге. Лавка Хризантемы была стилизована под старину: глиняные горшки, деревянные кадки, корзины ручной работы, забавный стол для зайков с колесами, как у телеги. На нем лежала книга учета. Настоящая бумажная книга! Я будто переместилась во времени, оказавшись в мире, где еще не слышали о технологиях.

— Это идея Клары, — объяснил Эйван. — Её цветы живут долго и атмосфера старины подчеркивает их особенность. Будто...

— Само время останавливается, — закончила я.

— Верно.

Мне ответил не Эйван, а вышедшая из подсобного помещения пожилая дама. Именно дама, и никак иначе. Черная юбка до середины голени, клетчатый пиджачок, шелковый серый шарфик и остроносые туфли на маленьком каблучке выглядели просто, но стильно. Серые, почти белые волосы Клара Хризантема убирала назад неприметным ободком.

— Приветствую в моем цветочном королевстве, госпожа Георгин, — улыбнулась она, подавая руку.

— Можно просто Релия, — ответила я, отмечая, насколько крепка ее ладонь.

— Тогда и вы зовите меня Klarой. Не люблю все эти реверансы.

Она хлопнула в ладоши. Из-за бархатной занавески, прячущей дверь, вышла девушка в скромном коричневом платье. С подносом в руках.

— Предлагаю устроить чаепитие, — проговорила Клара. — Заодно и познакомимся ближе.

Произнося последнюю фразу, хозяйка лавки бросила многозначительный взгляд на Эйвана. Я сделала вывод, что прежде он не приводил сюда подруг, однако польщенной себя не почувствовала. Очередной жест, чтобы предстать в выгодном свете.

Мы устроились за круглым столиком у окна. Пока девушка разливала чай по белоснежным чашкам, я разглядывала вазу с подсолнухами.

— Люблю простые цветы, — объяснила Клара, заметив мой интерес. — Эти, как маленькие солнышки. Радуют глаз и греют душу.

Солнышки...

Сердце кольнул шип, гораздо острее, чем у роз. Из-за реакции Эйвана. Точнее, ее отсутствия. Его не тронуло упоминание небесного светила. Ни одна черточка не дрогнула.

— Кстати, Релия, георгины — тоже солнечные цветы, — огорошила хозяйка. — Древние люди украшали ими храмы, где воспевали величие солнца. Кроме того, георгины символизируют гордость, однако это трепетное растение, ужасно боится сквозняков. Понимаете, мне всегда было интересно, насколько значение цветов подходит людям, носящие их фамилии.

— Неудивительно, учитывая вашу работу, — улыбнулась я. — Хотя не могу сказать, что боюсь ветров. Меня не так просто... э-э-э... сдуть. А вот солнце я люблю.

Эйван снова не отреагировал, и я продолжила.

— А что насчет хризантем? Вы оправдываете фамилию, Клара?

— В некотором смысле, — отозвалась она весело. — Хризантемы символизируют мудрость и долголетие, а еще легкую старость, что, надеюсь, себя оправдывает.

— Не сомневайся, — заверил Эйван мягче, чем говорил обычно. — В твоём цветочном королевстве невозможно не быть счастливой.

— Что правда, то правда, — согласилась Клара и похлопала Эйвана по руке. — Ты не забыл, что обещал взглянуть на предложение из Лесного Дола? Замечательно. Может, сейчас и посмотришь, неудобно медлить с ответом. А я найду, чем занять твою очаровательную спутницу. Вы не против, Релия?

— О! Нисколько. Важные дела не стоит откладывать из-за меня. К тому же, я хочу задать столько вопросов о ваших цветах, что мы и не заметим, как Эйван вернется.

Бывший жених натянуто улыбнулся, но спорить не посмел. Хотя ему и не пришлось по душе детская хитрость Клары Хризантемы. Меня же терзало любопытство. С чего бы пожилой даме стремиться спровадить бизнес-партнера?

После ухода Эйвана хозяйка заговорила не сразу. Поковыряла ложечкой пирожное с воздушным шоколадным кремом, допила чай и лишь потом вопросительно взглянула на меня. Как учительница на нашкодившего ученика.

— Рассказывай, как познакомилась с нашим обормотом.

Я чуть не подавилась. Ну и словечки.

— Ничего особенного, — пожала плечами, быстро справившись с удивлением. — Я — вольный сыщик. Точнее, примеряю эту роль. Эйван рассказывал, что у соседей убили домработницу?

— Нет. Это не самая приятная тема для беседы, — Клара выставила ладонь вперед, показывая, что не хочет знать подробности преступления. — Неудивительно, что Эйван вами заинтересовался. Он любит необычные вещи.

Вещи? Ох, нравится этой дамочке шокировать.

— Эйван заинтересовался мной лишь потому, что я не пляшу под его дудку, — парировала я.

— Тогда понятно, почему Нарцисс так суетится.

— Нарцисс? — переспросила я, вспомнив недобрым словом знакомого блогера.

— Я так зову Эйвана. За глаза, разумеется. Ему бы идеально подошла эта цветочная фамилия. Хотя и "Лучистый" о многом говорит. Он не дарит лучики другим людям, не

согревает, а предпочитает, чтобы ими любовались. Именно это безропотно делает большинство девушек. Ты не исключение, сколько бы ни утверждала обратное. Почему? Ты бы не проводила с ним время, если б не интересовал.

— Вы против? — спросила я в лоб, не понимая, почему Клара играет в собственницу. У них деловые отношения, а не романтические. Она Эйвану в бабушки годится.

— Нет, конечно. Мне жаль глупых бабочек, летящих на огонь. Это твоя жизнь. Просто учти, у господина Лучистого ледяное сердце. Он не способен любить.

Я понимала, что Клара права. Нынешний Эйван не тянет на романтического героя. Но ведь так было не всегда.

— Возможно, вы ошибаетесь, — возразила я в попытке защитить наше с бывшим женихом прошлое. Мое прошлое. — В жизни Эйвана была трагическая история. Он рассказывал о погибшей невесте и...

— Чушь, — отмахнулась Клара небрежно. — Та девочка была сказочно богата и ужасно наивна. Эйван отлично умеет дергать за ниточки. Увы, он и всё его семейство, мечтающее о выгодном браке, остались ни с чем.

Во рту пересохло, и я залпом допила чай. Утверждения хозяйки — вымысел. Мы с Эйваном встречались полтора года. Проводили вместе дни напролет. Невозможно притворятся постоянно. Я бы уловила фальшь.

Сердце почти остановилось. А ведь я и в родственниках не сомневалась.

Вдруг Клара права, и я была наивной. Влюбленной, слепой и глупой?

— Не заскучали, дорогие дамы?

Эйван вернулся с лучезарной улыбкой на манящих губах, а я поспешно уткнулась взглядом в пустую чашку, пряча горечь и страх. Да, страх. Убедиться, что моя первая любовь — ложь, всё равно, что спрыгнуть с небоскреба и разбиться насмерть. Это бы означало, что в моей жизни не существовало ничего настоящего. Никогда.

— Я ответил на предложение, думаю, там есть интересные варианты сотрудничества, — отчитался Эйван перед Хризантемой и добавил, хитро прищуриваясь. — Ты не говорила, что Вивиан завтра выступает. Я увидел приглашения на столе.

Я интуитивно ощутила нервозность пожилой дамы, но ее лицо осталось спокойным.

— О! Совсем из головы вылетело. Я-то на концерт не собираюсь. Не люблю столпотворения. А ты сходи. И Релию с собой возьми, — Клара повернулась ко мне. — Вивиан — моя племянница. Она чудесно поёт. Составь компанию Эйвану. Не пожалеешь.

— Гарантирую, — заверил бывший жених с подозрительным воодушевлением. — Выступления Вивиан Хризантемы — колоссальное наслаждение.

На языке вертелись возражения. Я никуда больше не планировала выбираться с Эйваном. Но они смотрели на меня просительно. Особенно Клара, не желавшая, чтобы дражайший партнер по бизнесу отправлялся на концерт племянницы в одиночку. Я почти сказала "да", но ответить помешал личный экран, на который пришло сообщение от Сима.

"Господин Квентин вернулся домой", — отчитался прислужник.

— Простите, мне пора, — я поднялась из-за стола. — Рада нашему знакомству, Клара. Теперь я знаю, где заказывать цветы, и в ближайшее время обязательно ознакомлюсь с каталогами. Эйван, не нужно меня провожать, я возьму такси-лёт.

— Релия, — он попытался меня остановить.

— Мне, правда, пора. Ждет неотложное дело.

— Хорошо. Но ты не ответила насчет завтра.

— Я... — фраза повисла в тишине.

Из подсобного помещения выкатил робот-прислужник, держа корзину с розами. С черными розами! Как сажа! Будто они сгорели, но не рассыпались в прах. Жуткое зрелище.

— В чем дело? — спросила Клара робота строго, уловив мою реакцию.

— Срочный заказ, госпожа Хризантема. — К похоронам.

Меня передернуло. Какая прелесть!

"Черная роза" — так называется банда, в которой состояла Несса Лиса до ареста. Может, это знак, что пора заканчивать с "романтикой" и заняться делом. Или же, и впрямь, предостережение небес?

— Черные розы — большая редкость, — пояснила Клара мягко. — Они живые, Релия. Коснитесь и убедитесь сами. Это всего лишь цвет.

Но я, как ребенок, спрятала руки за спиной. Словно траурные цветы могли причинить вред.

— Прощайте, — пробормотала я и, не оборачиваясь, направилась к выходу.

Глава 13. Создательница

Размеренное жужжание такси-лета успокаивало нервы, возвращая почву под ногами. Я приняла решение: больше никаких встреч с Эйваном. Ни совместных походов на концерты, ни прогулок, ни, тем более, времяпрепровождений в тайной квартирке. Я отлично помнила обещание бывшего жениха оставить меня в покое, если после сегодняшнего общения не захочу его видеть. Однако Эйван покривил душой. Он не отступит.

Но и я тоже.

Личный экран пискнул, и я нажала кнопку, чтобы посмотреть новое сообщение.

— Да вы издеваетесь, — пробурчала под нос.

Письмо прислал ни кто иной, как вспоминаемый недавно Ифф Нарцисс.

"Релия, вы слышали об исчезновении Эшли Лоран? Уверен, что, да. Это уже четвертая пропавшая девушка за последние недели. Служба безопасности не связывала эти случаи. Но я нашел интересное совпадение, которое вас заинтересует. Почитайте мой утренний блог".

Я выругалась. Какое мне дело до Эшли и других потеряшек? Я одной-то попавшей в беду девице не могу помочь. Но на присланную Нарциссом ссылку всё же кликнула.

"В Небесном Ирисе завелся серийный похититель?" — гласил заголовок, а следом шло громкое утверждение блогера, что Служба безопасности опять опростоволосилась, ибо ее сотрудникам есть дело исключительно до громких имен.

"Сегодня пресса весь день на все лады обсуждает исчезновение Эшли Логан — дочери известного фотографа. Руководство Службы безопасности само обратилось в СМИ за помощью в поисках пропавшей девушки. Однако умолчало, что это четвертое подобное исчезновение в городе. Почему? В отличие от Эшли, другие девушки не могут похвастаться знаменитыми родителями и модельной карьерой".

Дальше Нарцисс рассказывал об остальных пропавших. На первый взгляд ничего общего: студентка, сотрудница магазина одежды и клерк в юридической фирме. Одна темно-русая, вторая — брюнетка, третья — рыжая. Телосложение похожее — спортивное, но на этом сходство заканчивалось. Однако Нарцисс считал иначе. Он таки нашел общий знаменатель.

"Все четыре девушки — частые гости ночных клубов и костюмированных вечеринок. Их любимый образ: робот-служница. Кстати, Эшли Логан в последний раз видели в клубе "Ядовитый мак" и именно в упомянутом наряде".

Я чуть экран не уронила. В "Ядовитом маке"?!

Да чтоб вас всех!

Я поняла, откуда знаю Эшли Логан, и на лбу выступил ледяной пот. Это она сидела в розовом парике рядом с Эйваном! Вот почему Нарцисс послал мне статью. Он тоже видел сладкую парочку. Но Лучистый не причастен к исчезновению девиц. С чего бы? Он и так получает любовь. Какую захочет. Почти любую...

Или же тех, кто отказывается играть по правилам, Эйван похищает и...

Я предпочла не заканчивать мысль и утвердилась в решении не встречаться с драгоценным Лучом. Статья Нарцисса — точно знак не в пользу бывшего жениха.

Я отправила блогеру ехидное послание:

"Почему вы не написали, что лично видели Эшли Логан в "Ядовитом маке". А, главное, опустили деталь о ее спутнике, подозреваемом в другом преступлении?"

Экран пискнул через полминуты:

"Обязательно благодетельствую этим знанием Службу безопасности. Инспектора Тима лично. Надо же демонстрировать законопослушность. Или хотите сами сдать кавалера?"

Я сжала зубы. Всё-то он знает.

"Уступаю рассекречивание Лучистого вам. Развлекайтесь".

А сама усмехнулась. Драгоценному Эйвану предстояло познавательное общение с инспектором Тимом. Или кем-то на него похожим.

В пентхаус я вошла в глубокой задумчивости, напрочь позабыв, что собиралась пристать с расспросами к Квентину. Зато робот, наконец, созрел для откровенного разговора.

— Где тебя носило? — накинулся он с порога.

— На свидании, — отозвалась я хмуро.

— Опять с режиссером?

— Нет. С Лучистым.

Квентин наградил меня взглядом, каким смотрят на умалишенных, но язвительные комментарии оставил при себе. Предпочел сохранить деловые отношения.

— А ты где был? — спросила я, плюхаясь в кресло.

— Встречался с одним хакером, настоящим гуру. Проверял гипотезу.

— И?

— Она подтвердилась. Точнее, перестала выглядеть бредовой. Перешла в разряд странных и удивительных. С другой стороны, мы с тобой сами по себе — огромная странность.

— Гипотеза касается твоего вчерашнего... э-э-э... состояния?

— Да. И моего состояния в целом. Смотри, — Квентин протянул мне свой экран с портретом блондинки. Его блондинки. Той самой. — Это Витта Орхидея. Думаю, это она сделала меня таким.

Хорошо, что я сидела. Иначе б приземлилась туда, куда бы приземлило. И вовсе не обязательно, что в кресло или на диван. Бывшая клиентка — эта миловидная белобрысая куколочка — создала очеловеченного робота?!

Держите меня семеро!

Квентин всё прочел по снисходительному взгляду. Тяжело вздохнул и уселся напротив, приготовившись убеждать любыми аргументами.

— Прежде чем начнешь насмехаться или плевать, просто выслушай. Я сам долго не верил. Но пазл складывается, Релия. Слишком хорошо складывается.

— Хорошо. Я вся во внимании.

Я закинула ногу на ногу и облокотилась на мягкий валик, демонстрируя готовность слушать. Абсолютно искреннюю. Давно хотела узнать историю сообщника. О его жизни до Гарика Руда. И, главное, как и когда Квентин стал разумным.

— Я говорил, что Витта была моей постоянно клиенткой, — начал робот, глядя в сторону. — Она приходила в удобный дом каждую неделю и всегда выбирала меня. Была очень грустной. Тогда я этого не понимал, а лишь фиксировал, как и полагалось угоднику серии VIP. Спрашивал, что я могу для нее сделать, и исполнял все желания. Необычные, кстати. Ничего из ряда вон в интимных делах. Витта хотела эмоциональной близости. Мы подолгу лежали, обнявшись, и она рассказывала о работе и семье, где ее не ценили и не любили.

Я подавила горечь. Не любили и не ценили. Некстати вспомнились собственные

родственники. Я, как и Витта, нашла отдушину. Только не сексуальную игрушку, запрограммированную изображать человека, а мужчину из плоти и крови. Я тоже делилась с Эйваном переживаниями и обидами, а он слушал. Внимательно и умело.

— А потом пришло осознание? — спросила я Квентина, заставив сгинуть образы бывшего жениха и Клары Хризантемы, рассказывающей о ничего не значащей для него невесте.

— Да, пришло, — лицо робота стало мечтательным и блаженным, воспоминания доставляли удовольствие. — Я будто проснулся. Внутри тела. С виду оставался прежним, а в голове копошились странные мысли, новые знания, образы. А еще появились чувства. Они не переполняли, не вырывались наружу, а появлялись постепенно. Я развивался. День за днем. Как ребенок, который познает мир шаг за шагом. Каждый новый "шаг" я делал после посещений Витты.

— Ты же не думаешь, что печальная клиентка вынудила тебя проявить эмоции, — я постаралась говорить мягко, чтобы не обидеть Квентина. Заговорить о Витте для него и так прогресс.

— Понимаю, как это звучит. Но дело не в моей реакции, а в ее действиях. Она что-то делала со мной. Я был ее экспериментальной моделью, как ты для Лиира. Уж прости за сравнение.

— Квентин, но...

Он поднял руку, призывая помолчать.

— Семья Витты связана с компанией "Помощник номер один". Да-да, с той самой, где создают роботов. Ее заводы есть в каждом Доле. Отец моей клиентки писал программы, муж руководит производством прислужников. Но Витте там места не нашлось, хотя она и получила соответствующее образование. Витта хотела пойти по стопам отца, но вынуждена сидеть дома и изображать идеальную жену. Отец умер, а муж не хочет, чтобы она работала. Категорически. Витта рассказывала мне это прежде, но опустила подробности о профессии. Это я узнал недавно. Как и то, что ее выпускная работа называлась "Робот разумный".

— Ну и ну...

У меня голова пошла кругом. Квентина создала женщина, желающая доказать состоятельность миру, начиная с деспота-супруга? Звучало безумно. Но и правдоподобно тоже. Если у Витты есть необходимые навыки, почему бы не допустить, что она неделями ставила эксперименты на роботе-любовнике, раз за разом улучшая прототип?

— Ладно, если...

— Дослушай, — прервал Квентин. — Я не связывал одно с другим. То есть, предпочитал не замечать. Подумаешь, что любимая клиентка, вернувшаяся в мою жизнь, отлично разбирается в программировании роботов. Бывают же совпадения. Но вчера мне стало "плохо" именно после встречи с Виттой. Я полночи разбирался, где произошел сбой, и нашел поврежденный код. Сегодня показал его знакомому хакеру. Придумал историю о заглочившем прислужнике. Вывод приятеля мне не понравился. Он считает, что я, точнее, мой робот, получил сигнал с некоего устройства, влияющего на индивидуальные настройки. Возможно, этот агрегат Витта использовала и раньше — четыре года назад. Может, он меня и менял.

Я подалась вперед, чуть не съехав с кресла.

— Погоди. Витта знает, что ты — ее экспериментальная "игрушка" и интимный тренажер?

— Нет, разумеется, — заверил Квентин и замялся. — Хотя я больше ни в чем не уверен. Витта должна считать, что я — тот я, с которым она "общалась" в удобном доме — уничтожен. Но может у нее, правда, есть технология, способная меня распознать. В любом облике.

Плохой вывод. Очень плохой. Только экспериментаторши, покушающейся на напарника, мне не хватало. Что, если она перепрограммирует Квентина, и завтра он меня не узнает?

Или того хуже, решит, что я враг, мешающий их с блондиночкой счастьем?

— Почему Витта думает, что ты уничтожен?

Напарник напрягся, о чем-то сосредоточенно раздумывая.

— Не хочешь рассказывать? — спросила я в лоб. Ни к чему расшаркивания.

Квентин печально улыбнулся.

— Давай лучше покажу. Я сохранил этот файл. Чтобы помнить, как мое прошлое умерло.

Он подключил личный экран к своему боку, точнее, к разъему, скрывающемуся под кожей, чтобы перекачать видео, а на меня накатило смущение. Смотреть запись — всё равно, что подглядывать. Я раньше и не догадывалась о существовании видеофайлов. Функция записи есть у некоторых продвинутых моделей прислужников, но чтоб угодники вели съемку — это как-то противоестественно. Всё равно, что подглядывать в замочную скважину.

— Я не знала, что ты записываешь свою... э-э-э... жизнь.

— Эта функция заложена во всех угодников. Крохотная камера спрятана в уголке глаза. По закону видео запрещено к просмотру. За исключением спорных случаев, когда изъятие записи разрешено судом. При любой другой попытке извлечь ее, посылается сигнал производителю. Ко мне это больше не относится. Прежде чем включить меня, Гарик Руд уничтожил мою связь с общей сетью.

— Но зачем понадобилась эта функция? — удивилась я, задаваясь вопросом, знают ли люди, что их любовные утехи с роботами записываются на камеру?

— Были жалобы на угодников, — пояснил Квентин, закатывая глаза. — От клиентов и клиенток, не желающих платить. Мол, агрегаты не справились с "обязанностями". Количество ушлых посетителей угодных домов росло, и производители подстраховались. Теперь клиентов предупреждают, что встреча записывается. Как только те расплачиваются за услуги, видео уничтожается, не открываясь. Прямо при них.

Я усмехнулась. Справедливо. При наличии видео не заявишь, что агрегат тебя плохо ублажил и не удовлетворил.

— Ну а ты? Продолжаешь писать видео?

— Иногда, — признался Квентин с легким задором. — Если знаю, что захочу пересмотреть эпизод. Спектакль Розна записал. С той эстетичной актрисой. Чтобы любоваться.

Я задушила желание съязвить. Не время.

— Ладно, давай смотреть видео.

Странный получился опыт. Ты вторгаешься в чужое личное пространство, пусть даже с разрешения одного участника событий. Строишь не со стороны, а глазами другого чело... хм... почти человека. Того, кто раньше не раскрывал тебе тайн. Хранил их тщательно. Не подпускал и близко.

Квентин лежал на кровати. Я видела часть его тела, накрытое простыней. Витта прихорашивалась у зеркала. К счастью, одетая. Я не ханжа, но подглядывать за обнаженными дамами гадко. Клиентка обернулась, посмотрела на робота с благодарной кошачьей улыбкой. Витта неплохо провела время и чувствовала себя превосходно.

— Увидимся через неделю.

Она подошла к Квентину, присела на кровать и чуть приспустила простыню с идеального тела угодника. Пальцы левой руки провели по мускулистой груди.

— Через неделю, — проговорил незнакомый голос. Отличающийся от того, которым говорил Квентин сейчас. — И ты снова расскажешь мне о море. И волнах, переливающихся на солнце. И городах. Об огромных домах, тянущихся в небо.

— Расскажу. И о множестве других мест.

— Мы сделаем вид, что однажды побываем там вместе.

В глубоких серых глазах Витты промелькнула грусть.

— Однажды мы побываем там вместе. Я обещаю.

Она хотела что-то добавить. Но помешал громкий звук.

Кто-то ногой вышиб дверь. Да так, что вылетел кодовый замок и повис на проводах. Витта вскрикнула, и комната заходила ходуном — это робот вскочил с кровати, пытаясь загородить любимую клиентку от... Я охнула, увидев громилу под два метра ростом с обезьяньим лицом, которое не помешало бы показать пластическому хирургу.

— Только двинься, машина, — предвкушающе ухмыльнулся громила, держа в руке стандартный пульт, вырубаящий любого робота.

— Не шевелись, — шепотом приказала клиентка Квентину, и он подчинился. — Не надо! — взмолилась она, обращаясь к громиле и кому-то за его спиной. — Не портите его!

— Дура! — вперед выступил бородатый мужчина в дорогом костюме. — Нашла себе игрушку.

— Дин! Пожалуйста!

— Ты с ним спала? — спросил тот холодно.

Витта всхлипнула.

— Не уничтожай, прошу. Он уникален!

Но мужчина будто не услышал. Повторил вопрос.

— Ты с ним спала? Ну?

Витта не посмела соврать и кивнула.

— И как? Понравилось?

— Дин...

— Неблагодарная тварь. Ты за это заплатишь.

Я думала, он ее ударит. Так, что она улетит к противоположенной стене. Слишком много ярости сверкало в темных глазах. Впрочем, наверняка, этим всё и закончилось. Но прежде картинка погасла под громкий женский вопль. Последнее, что показал экран: накренившуюся комнату и помехи. А потом пришла темнота...

Я отложила экран с отвращением, будто он превратился в мерзкое насекомое. Я понимала страх Витты. Слишком хорошо. Сама испытывала его не раз. Страх побоев. Страх перед кем-то, кто сильнее, и может сотвориться, что хочет. После похищения сообщником Инги Брир, в тюрьме, в лаборатории Лиира.

— Он тебя отключил? — уточнила Квентина, прогоняя тошнотворные образы из прошлого.

Ответ был очевиден. Однако напарник меня огорошил.

— Не совсем. Это был особый пульт, вырубаящий роботов навсегда. Без возможности восстановления. Импульс бьет в главную схему. И всё. Конец. Такие пульта используют на заводах для бракованных моделей. Поэтому Витта должна считать, что я мерт... уничтожен.

— Но ты... ты очнулся.

Я постаралась скинуть оцепенение. Мерзкая получилась сцена. Не хотелось представлять, что сделал муж с Виттой после "уничтожения" искусственного любовника. Он — собственник, а такие не прощают измен. Даже с агрегатами. А, может, с ними особенно. Бытует мнение, что угодники гораздо лучше справляются с удовлетворением партнеров, чем любовники из плоти и крови. Известны случаи, когда женщины или мужчины переставали заниматься сексом с живыми людьми, предпочитая роботов. Поэтому их разрешено держать только в удобных домах, чтобы не появились в каждой второй квартире.

— Очнулся, — вернул в реальность голос Квентина. — В лаборатории Руда. То есть, Лиира. В новом обличье. В человеческом. Я знаю не всё. Меня списали, сняли искусственную плоть и отправили на склад, чтобы разобрать на запчасти. Но по недосмотру я "пылился" в углу три года, пока на меня не наткнулся Руд. Его пускали на склад за определенную плату. Там он искал подходящие детали. В тот раз забрал меня, посчитав, что подлежу восстановлению. И оказался прав.

— Но почему? Пульт же должен был...

— Хороший вопрос. Вероятно то, что "вложила" в меня Витта, позволило мне вы... — Квентин запнулся, но закончил фразу. — Позволило мне выжить. Хотя полностью я "вернулся" не сразу. "Сознание" дремало пару месяцев, и я был самым обычным агрегатом. Бездарь Руд даже не понял сначала, что я угодник. Куда ему до остального. А потом... очнувшись по настоящему, я притворялся машиной. Присматривался, изучал мир и поведение людей, подключаясь к сети в лаборатории. Ждал подходящего момента, чтобы вырваться на свободу. Как это случилось, ты знаешь.

По телу прошла дрожь. О, да! Я знала.

Знала. И не хотела вспоминать.

— Зато вся эта история с вчерашним отключением пошла на пользу, — неожиданно объявил Квентин. — Я обнаружил глюк в системе. Идиот Руд нечаянно усилил одну функцию. Важную для угодника и полезную в расследовании, но обременительную в повседневной жизни.

Я вытаращила глаза.

— Ты же не хочешь сказать...

— Ага. Влечение дам ко мне вызвано искусственно. Программа посылает импульс, мозг реагирует и... сама знаешь, что происходит. На кого-то действует больше, на кого-то меньше.

Я сердито хлопнула себя по коленке. Вот, паразитство! Я-то считала, что виной популярности сногшибательное обаяние робота. А всё дело в треклятом импульсе! Как просто. И банально...

— погоди! А я? Я же женщина, но ведь не реагирую... То есть, я считаю тебя привлекательным. Отрицать не буду. Но слюни не пускаю.

Квентин спрятал довольную улыбку. Ему польстило мое признание.

— Всё просто. В твоём теле, когда оно ещё тебе не принадлежало, обитали наниты. Вероятно, они сделали организм устойчивым для любых влияний извне.

Я мысленно позлорадствовала. Отлично! Страшно представить, что было бы, прыгай я перед дражайшим напарником на задних лапках.

— Ты же можешь...э-э-э... ограничить эту особую функцию?

— И использовать только для дела? — Квентин лукаво подмигнул. — Уже сделано. Признаться, я сам намаялся от пристального внимания дам.

Я погрозила роботу пальцем. Намаялся он. Как же! Пусть кому-то другому заливают. — Ладно, с этим разобрались, — протянула я хмуро. — Что делать с Виттой?

Квентин ответил не сразу. Умопомрачительная улыбка, блуждавшая на губах, погасла, как лампа в ночи, оставляя мрак и таящуюся в нем опасность.

— Идеальный вариант — уехать из Цветочного Дола. Но тогда Служба безопасности вцепится. Решат, что я замешан в убийстве Сибил Нил. А нам это нужно меньше всего. В ближайшие дни я постараюсь держаться подальше от Витты. Мой приятель-хакер обещал написать программу, блокирующее ее устройство. В теории она должна сработать.

— А на практике?

— Трудно предсказать, — Квентин предпочел честный ответ успокоительной лжи.

Мне захотелось вскочить и закричать, что есть силы. Пока не охрипну. Пока из носа не пойдет кровь от перенапряжения. Как же меня допекли эти проблемы! Начали новую жизнь, называется. И кроме себя винить некого. Сама ввязалась в дело Лисы. Пройди я мимо трагедии Нессы, не встретила бы Эйвана. А Квентин не столкнулся б с Виттой. Или...

— Пожалуйста, скажи, что ты не общался с блондиночкой до "Ядовитого мака".

Напарник покачал головой. И неожиданно разоткровенничался.

— Иногда меня тянуло разыскать Витту. Но я решил не воскрешать прошлое. Она много для меня значила, и я опасался, что попытка узнать о ее жизни закончится новым романом. Я не удержусь и утяну нас обоих в пропасть. Так и случилось, верно? Только, кажется, подставил я не Витту. А себя. Я уже не понимаю, знал ли когда-либо эту женщину. Может, она притворялась с первого дня. А я, не имея эмоционального опыта, купился на игру.

Я горько рассмеялась. Как знакомо. Слова Квентина резанули скальпелем по незажившей ране, из которой хлынула кровь, пачкая всё вокруг.

— В этом ты точно не одинок.

Я протянула напарнику экран со статьей Нарцисса. Он едва взглянул на нее. Это на людях робот делал вид, что читает. Ему хватало секунды, чтобы ознакомиться с информацией.

— "Ядовитый мак"? — спросил он, приподнимая брови. — Как это связано с нами?

— В тот вечер я заметила в клубе Эйвана. С Эшли Логан в прикиде служницы.

Квентин напрягся.

— Тогда же ее видели в последний раз?

— Похоже.

— И ты думаешь...

— Не знаю. Проклятье! — я запустила пальцы в распущенные волосы. — Иногда мне кажется, что Эйван не тот, кто...

Язык запнулся вовремя. Иначе бы я проболталась о нашем общем прошлом. Да, Квентин доверился мне. Но я не была готова воскрешать глупую девчонку по фамилии Солнечная. Пусть покоится с миром. Или без него. Главное, чтобы ее чувства не мешали мне жить.

— Не встречайся с Эйваном больше.

Квентин осторожно взял меня за руки.

Я послушно закивала, но в голову закралось стойкое подозрение, что наши планы держаться подальше от Эйвана и Витты провалятся с треском.

Глава 14. Концерт Вивиан

Так и случилось. Причем, оказаться между всех огней умудрилась именно я.

Но обо всем по порядку.

Вечер я провела в кровати, слушая умиротворяющую музыку и ни о чем не думая. Точнее,

я думала об отстраненных вещах, представляя море и горы. Но не о делах насущных. Пару раз на границе сознания мелькнула мысль о Нессе Лисе, но была отринута, как неуместная. Да, жалко девчонку, и отступить я не собиралась. Но всему своё время. Пока же следовало отдохнуть и набраться сил.

Увы, инспектор Тим считал иначе.

Его видеозвонок вызвал горестный стон, будто мне грозили изощренные пытки. Впрочем, как быстро выяснилось, именно они мне и грозили. Не физические. Эмоциональные.

— Госпожа Георгин, у меня к вам выгодное предложение, — начал Тим без предисловий. — Нужно, чтобы завтрашний вечер вы провели с компании Эйвана Лучистого. На людях.

Наверное, выражение лица у меня получилось чересчур ошалелым, ибо Тим уточнил:

— Вы меня расслышали, Релия?

— Э-э-э... — с облачением мыслей в слова вышел конфуз, но я постаралась исправиться. — С Лу-лучистым? За-за-зачем?

— Надо, чтобы на него посмотрел свидетель. Неофициально. Сможете устроить? Я слышал, вы общаетесь.

— Я не...

— Что?

Проклятье! Чуть не брякнула, что больше не планирую встречаться с Эйваном! Инспектору подробности моей личной жизни знать ни к чему.

— Если очень захочу, смогу устроить, — проговорила я без воодушевления. — Господин Лучистый пригласил меня завтра на концерт Вивиан Хризантемы. Понятия не имею, где он состоится. Я пока не дала согласия.

— Так дайте. И поскорее.

Из ушей едва пар не повалил. И пламя из ноздрей заодно.

— А если откажусь?

— Заставить вас я не вправе, — признался инспектор. — Но ваша "жертва", возможно, поможет в расследовании и поиске важных ответов для четырех семей.

— Думаете, Эйван связан с исчезновением Эшли Логан и других наряжающихся в угодниц девиц?

Но разве Тима проймешь вопросами в лоб!

— Сколько тактичности, госпожа Георгин, — попенял он.

— Ничего не имею против ряженных, в конце концов, у всех свои тараканы, — соврала я, хотя не одобряла перевоплощений в роботов. Это не игрушки. — Кроме того, инспектор, я всегда за помощь попавшим в беду девицам. Однако не хочу соваться в пекло, если Лучистый окажется похитителем и кровожадным убийцей. Мне-то какая выгода от авантюры?

— Спасение попавшей в беду девицы, — усмехнулся Тим. — Если всё пройдет гладко, я устрою выход Нессы Лисы под залог. Под вашу с господином Акварарином ответственность.

В голове громыхнуло, будто огромный молот долбанул по булыжникам.

Свобода для девчонки Лисы? Разве не этого я добивалась я первого дня? Подумаешь, концерт в компании Эйвана. Не съест же меня бывший жених у всех на глазах. А оставаться с ним наедине никто не обязывает. Зато послезавтра Несса заснет не на тюремных нарах под боком у прожженной сокамерницы, вроде той, что досталась мне в Лесном Доле, а в нормальной постели в безопасности.

— Договорились. С меня Лучистый. С вас — Лиса.

Я сбросила видеозвонок инспектора, завтра обговорим детали. И нашла номер драгоценного Эйвана. Гадкий павлин расплылся в довольной улыбке, считая себя победителем. Ну, еще бы! Сломалась под непрошибаемым обаянием!

— Где пройдет концерт? — спросила я деловито.

— Не беспокойся, я за тобой заеду.

— Нет, — отрезала я. — Встретимся на месте. Пришли адрес.

— Но...

— Эйван, я приеду сама. Увидимся завтра.

Палец повторно надавил на кнопку сброса и недоуменное лицо бывшего жениха исчезло. Жаль невозможно одним легким движением стереть его след в моей жизни. Я оставила экран на кровати (пусть хоть обзвонится!) и пошла к Квентину — сообщать последние новости.

— Освобождение Лисы стоит неприятного вечера, — изрек напарник, внимательно выслушав бурчание, "сдобренное" красочными эпитетами в адрес Тима и Эйвана. — Но, может, мне тебя подстраховать?

— Служба безопасности подстрахует, — отрезала я. — А ты сиди дома. Подальше от Витты.

Квентин хмуро кивнул.

— Она, кстати, звонила. Попыталась назначить новое свидание. Муж в недельной командировке в другом Доле, и у нее развязаны руки.

— И другие части тела, — съязвила я, но под грозным взглядом напарника выдавила улыбку.

— Не дуйся. Я о тебе волнуюсь.

— Знаю. Я солгал Витте. Сказал, подхватил вирус, — он грустно засмеялся. — А ведь почти не ложь. Просто вирус иного толка. Если Витта считает меня человеком, решит, что лежу с температурой. Если знает, кто я, поймет, что ее устройство сработало.

Сердце кольнул шип недоброго предчувствия, но я прогнала его лесом. Положила руку Квентину на плечо и весело предложила.

— Давай познакомим Витту с Эйваном. Он ее похитит. Мы подождем, пока самовлюбленный клоун избавится от холодного трупа блондинки. Затем передадим господина Лучистого довольному инспектору.

Я опасалась, что Квентин взорвется и устроит выволочку, но он подыграл.

— Отличная идея. Проблемы решены, все в выигрыше.

Робот засмеялся. Задорно и заразительно. Но я распознала во взрывном веселье горечь. Квентин не желал зла Витте. Вопреки всем подозрениям и доводам, у него остались к

ней чувства. Те, что мужчина из плоти и крови испытывает к женщине. И я сейчас не про физическое влечение. Эта мысль отчего-то вызвала волну горечи.

Разумеется, на следующий день всё пошло наперекосяк.

Первой неприятной неожиданностью стало новое требование инспектора. Точнее, дополнительное. Мне полагалось не только самозабвенно изображать пару Эйвана, но и влезть в его личный экран.

— Вам ничего не придется делать, госпожа Георгин, — Тим, приехавший в пентхаус ни свет, ни заря, говорил со мной тоном, какой обычно используют врачи в беседах с душевнобольными пациентами. — Мы установим в ваш экран особую программу, и она скачает необходимые сведения, включая список звонков и сообщений. Главное, чтобы два экрана находились в пределах полутора метров в течение двадцати минут. Это не проблема, вы с господином Лучистым будете сидеть в соседних креслах.

— А если он поймет?

— Полагаете, ваш кавалер умнее технарей Службы безопасности?

Я сдалась, признавая, что тут инспектор говорит дело. Но затея мне всё равно не нравилась. Вчера мы заключили сделку, однако Тим легко менял условия. Где гарантия, что он сдержит слово: отпустит Нессу и не придумывает мне кучу новых ответственных "заданий". Я — вольный сыщик, а не тот, что на побегушках у ведомства.

Инспектор угадал мои мысли.

— Прогуляетесь с господином Лучистым в антракте по вестибюлю, скачаете информацию с экрана во время концерта, и Лиса выйдет на свободу. Обещаю.

Я махнула рукой. Так и быть, прогуляюсь и скачаю, то бишь, посижу рядом в кресле. Ничего сложного, правда?

Увы, меня поджидала вторая неприятная неожиданность. Эйван, спутавший все карты банальной забывчивостью.

Мы встретились у входа концертного комплекса. Я прибыла на такси-лёте при полном параде: в строгом, но элегантном черном платье, туфлях на высоченных каблуках и "боевым раскрасом" на лице, то есть, макияжем в холодных тонах. Бывший жених оценил марафет, расплылся в улыбке довольного кота, явно решив, что вечер не закончится концертом. Я не стала его разубеждать, позволила поцеловать руку и сопроводить в зал, к удивлению, оказавшийся камерным, а не огромным.

Едва мы устроились в мягких креслах, а я положила поближе к Эйвану сумочку, в которой лежало запрограммированное на "преступление" устройство, дражайший кавалер выругался под нос.

— Прости, — тут же исправился он. — Я сдал личный экран в гардероб вместе с пальто.

Вот тут я сама чуть не выдала нечто громкое и непристойное в духе Инги Брир, но вовремя сдержалась. Покачала назидательно головой и предложила:

— Сходи за ним.

Но Эйван поленился.

— Не стоит. В гардеробе с экраном ничего не случится, а срочных звонков быть не должно.

Настаивать я не посмела, чтобы не вызвать подозрений, а сама мысленно ругала паразита последними словами. Вот что, прикажете, делать? Устраивать продолжение вечера? Но как организовать нахождение экранов на расстоянии полутора метров? Речь не о паре минут. Да, можно предложить Эйвану прогуляться после концерта, однако для драгоценного кавалера это прозвучит, как намек на продолжение. А я сегодня планировала поставить жирную точку в нашем затянувшемся общении.

— Начинается, — шепнул бывший жених с легким задором, как мальчишка в магазине робототехники.

Я погасила гнев, перевела взгляд на сцену и обомлела.

Вивиан Хризантема походила на... Проклятье! Она походила на угодницу!

У нее не было розового парика, как у пропавшей Эшли Логан. Темно-русые волосы парикмахер собрал в узел. Не было облегающей открытой одежды, как у настоящих девушек-роботов, оказывающих интимные услуги. Платье она выбрала скромное, свободно струящееся по стройной фигуре. Никаких оголенных участков. Только шея и кисти рук. Но кукольное лицо, почти не человеческое, а будто созданное из пластика и искусственной кожи или, как в старину, из фарфора, давало массу новых поводов подозревать Эйвана в похищении девиц.

Может, те четыре любительницы маскарада воплощали для него недоступную Вивиан?

Племянница Клары Хризантемы запела. Голосом, не вяжущимся с ее кукольной внешностью. Глубоким, низким и насыщенным. Что-то оперное — из популярной классики. Потом киношные баллады, те, что рассказывали о несбывшемся, о горьком и разбившемся вдребезги. Я не могла оторвать от певицы глаз, наслаждаясь ее даром — иначе не назовешь. Смотрела и смотрела, пока случайно не перевела взгляд на бывшего жениха.

Он застыл в восхищении. Глядел на Вивиан с удовольствием и тоской, не замечая моего пристального интереса. Эйван Лучистый хотел получить эту женщину. Нет, о любви тут не шло и речи. Я видела желание, неудовлетворенную жажду обладать телом, а, может, и душой. Покорить и подчинить. Использовать, как любимую игрушку. В любой момент, когда пожелает.

Ярость обдала волной, скрутила внутренности. С каждой новой встречей я узнавала Эйвана всё больше и больше. Я узнавала незнакомца, в которого он превратился. Или которым был всегда. И он мне категорически не нравился. В голову пришла странная мысль. Быть может, мне повезло, что однажды ночью пришлось бежать из родного дома? Безумие? Возможно. Но вдруг, связав восемь лет назад жизнь с Эйваном, я обрекла бы себя на другой кошмар? Не лучше тех, что пережила под чужой личиной?

Антракт наступил внезапно. Я едва успела отвернуться, чтобы бывший жених не заметил изучающего взгляда.

— Прогуляемся? — предложил он.

Эйван спрятал эмоции, но я инстинктивно ощущала его напряжение. И возбуждение.

— Хорошо. Только сначала заберем твой экран из гардероба.

— Подождет до конца концерта, — отмахнулся он.

Я уловила в голосе раздражение и предпочла не настаивать. Попросила ненавязчиво:

— Расскажи о Вивиан. У нее потрясающий голос. Странно, что я раньше не слышала ее песен.

— Вот это как раз неудивительно, — настроение Эйвана сразу улучшилось. Ему доставляло удовольствие говорить о певице. — Вивиан из Спутников.

— Ого!

Неожиданный поворот, но многое объясняющий.

Спутники — так называли себя сотрудники организации, основанной полвека назад богачом из Объединенного Дола, приятелем моего деда. Его звали Патрик Сияющий. Он был человеком неординарным и неутомимым. За неимением потомства, деньги тратил на помощь нуждающимся. Причем, делал это с умом. Не переводил средства больницам и фондам, а лично выбирал кандидатов для адресной помощи: больных детей, брошенных стариков.

Дело жизни Патрика Сияющего расширилось с каждым годом, и возникла необходимость в помощниках. Так появились первые Спутники — молодые женщины и мужчины. Они работали в приютах, открытых благотворителем, ухаживали за больными, раздавали еду и одежду в бедных кварталах. Постепенно отделения Спутников появились во многих Долах, а сама организация превратилась в Орден, живущий по своим необычным законам. Правда, случилось это уже после Патрика Сияющего.

Сегодня Спутники существовали на пожертвования богачей, таких же, как основатель. Им доверяли больше, чем любому другому фонду. Нередко благотворительные концерты и вечера для сбора средств устраивали известные певцы и киноактеры. Собственных средств сотрудники Ордена не имели, вели скромный образ жизни, одевались в одинаковые темно-зеленые балахоны. Семьи создавали только друг с другом.

Со стороны они могли показаться сектой, но большинству они нравились. Я сама не раз обращалась к ним за помощью. Меня снабжали и одеждой, и едой. Предлагали поселиться в приюте для женщин, оказавшихся в трудной ситуации, прийти в себя, получить профессию и постараться наладить жизнь. Я отказалась, разумеется. Инга Брир не могла рассчитывать на легальное существование.

— Вивиан рано осталась сиротой, ее воспитывала Клара, — объяснил Эйван с неподдельной грустью. — После школы она училась в консерватории и собиралась замуж за сокурсника. Но он погиб от рук уличных грабителей. Его убили в отместку. Бедолага возвращался домой пешком. Жил в паре кварталов от консерватории. При себе оказалась только старая скрипка. Ни карт, ни других ценностей. Это и взбесило преступников.

— Кошмар, — пробормотала я, искренне жалея и парня, и юную невесту.

— Да. Вивиан так и не оправилась. Клара отправила ее в путешествие, надеясь, что новые впечатления помогут девочке прийти в себя. Оно, и правда, помогло. Только вернулась Вивиан домой в зеленом балахоне. С тех пор живет в Ордене. Уже пять лет.

— Печальная история, — пробормотала я. — Но всё же жизнеутверждающая. Вивиан нашла призвание.

Эйвану мои слова не понравились.

— Она могла бы стать звездой сцены! — воскликнул он чересчур эмоционально.

"И твоей любовницей", — подумала я мрачно.

Вот почему бывший женишок бесится. Его привлекает Вивиан. Но она Спутница, а значит, недосыгаема. Если верна Ордену, не нарушит его принципов. Близость только с законным супругом, коли таковой появится. И никак иначе. А жениться на ней Эйван не смог бы, даже если б захотел. Кого попало в Спутники не принимают. А господин Лучистый в жизни не пройдет проверку. Ему нравится заботиться о собственных нуждах, а не о чужих.

— Значит, это благотворительный концерт? — уточнила я. — Орден разрешает Вивиан выступать?

— Изредка. На небольших площадках. Деньги, разумеется, идут нуждающимся.

Заиграл веселый марш, приглашая зрителей обратно в зал. Эйван рванул туда одним из первых, потянув меня за собою. Но в сумочке пискнул экран, и я остановилась.

— Ты иди, а я догоню. Наверное, напарник.

Эйван не возразил. Умчался навстречу мечте, которой не суждено сбыться, а я прочла сообщение, присланное инспектором Тимом.

"Что происходит? Почему не качаются данные?"

Я тяжело вздохнула и набрала:

"Потому что Лучистый идиот".

Но удалила сообщение и набила новое:

"Эйван без экрана. Придется вам подождать. Я найду способ. Позже".

Способ приходил в голову только один, но я пока старалась о нем не думать. Устроилась рядом с Эйваном. Он не отрывал взгляда от пустой пока сцены и ерзал от нетерпения. Но вот свет погас, зазвучала мелодия старинной баллады, и Вивиан Хризантема вновь заполнила камерный зал волшебным голосом. Впрочем, она сделала бы это, находишься мы и на огромном стадионе. Хватило бы и таланта, и мощи.

На мгновение я испытала легкую зависть. На меня с таким восхищением Эйван никогда не смотрел. На меня настоящую. Ту, что умерла. Я не вызывала сильных эмоций, хотя именно со мной он планировал провести жизнь. Но я быстро отринула мерзкое чувство,

точащее душу. Нечему завидовать. В чувствах Эйвана к Вивиан нет света. Девушке крупно повезло. Не приходится она родственницей Кларе, господин Лучистый давно бы получил от неё всё, что хотел, наплевав и на принципы Ордена Спутников, и на желания самой Вивиан...

Я думала, после концерта Эйван подойдет поздороваться с певицей и познакомит нас. Излюбленный ход уязвленного воздыхателя — уколоть предмет вожеления, появившись в компании яркой пары. А уж я, то есть, Релия — идеальная кандидатка для подобного фортеля. Но бывший жених ловко взял меня под руку и потащил не в гримерку на правах хорошего знакомого, а на выход. Едва пальто в гардеробе не забыл. Вместе с треклятым личным экраном.

— Давай погуляем, — предложила я без особой надежды на успех. Данные так вряд ли скачаются, да и у Эйвана на уме явно иные планы. Не со мной, так с услужницей в первом попавшем удобном доме.

Он повел себя ожидаемо. Требовательно притянул меня к себе. Сильные руки крепко обхватили талию.

— Поехали ко мне.

Это прозвучало не как предложение. А, скорее, как ультиматум.

— Эйван...

— Релия, оставь эти игры. Мы либо встречаемся и спим вместе. Либо прощаемся здесь и сейчас. Ты мне нравишься. Сильнее, чем я ожидал. Понимаю, почему ты избегала меня после того утра. Я был не прав, предлагая роль постельной подружки. Теперь я согласен на полноценные отношения. Хочу не только проводить вместе ночи, но и бывать на людях. Как пара. Решай, чего хочешь ты. Здесь и сейчас. Потому что я — не мальчик, которого можно динамить раз за разом.

Мысли неслись в голове вихрем. Эйван хочет полноценных отношений со мной, но при этом грезит Вивиан и, возможно, похищает замаскированных под угодниц девушек. Что вообще творится в голове у этого мужчины? Зачем ему взбалмошная красotka на "регулярной основе", когда можно удовлетворять потребности с роботами или девицами из бара?

Цветочные боги! Я не хотела с ним спать! Перспектива не вызывала отвращения, но и положительных эмоций тоже. Я жаждала, чтобы Эйван Лучистый исчез из моей жизни, а новая ночь способна привязать его ко мне еще крепче. Если мы переспим, пока он сходит с ума от возбуждения из-за Вивиан, я и дальше буду ассоциироваться с ней. Он превратит меня и мое тело в часть безумной фантазии.

Нужно прощаться. Немедленно.

Но перед глазами встала наивная Несса Лиса и синяки на ее лице. Инспектор Тим из принципа девочку еще год не выпустит, если я сорву "операцию". Даже при наличии еще кучи трупов в "Белом тюльпане" и армии других подозреваемых.

— Хорошо, поехали к тебе, — согласилась я, смиряясь с неизбежным, и нацепила кокетливую улыбку в духе молоденькой красотки.

В конце концов, мне приходилось заниматься сексом с личностями куда омерзительнее бывшего жениха. За еду. И защиту. Особенно в первые месяцы после побега из тюрьмы.

— Отлично, — Эйван чуть с облегчением не выдохнул, ибо приперло основательно. — Только не ко мне, а... — он кивнул на высотку напротив, в которой располагался отель. — Снимем номер, я не хочу ждать.

О, да! Ждать он точно не хотел. Едва мы переступили порог дорогущего люкса, с меня принялись стягивать одежду, грозя порвать от нетерпения.

— Ты б для начала пальто снял. С себя, — попеняла я, отлично помня, где находится личный экран. Мне не улыбалось уступать натиску Эйвана зазря. Моя сумка с запрограммированным на скачку устройством должна лежать рядом с треклятой верхней одеждой любовничка.

Эйван с усмешкой отстранился и показательно стащил пальто, подержал его двумя пальцами и сбросил на пол. Сверху моими стараниями приземлилась черная дамская сумочка. Оставалось надеяться, что личный экран не подведет и выполнит свою часть работы.

А через минуту мысли уплыли от дел насущных куда-то очень далеко.

Я ожидала напора, животной страсти, доминирования, как в прошлый раз. Была уверена, что Эйван не станет сдерживаться, возьмет меня, едва мы окажемся в кровати. Но вопреки собственному желанию обладать моим телом (раз тело Вивиан Хризантемы в недосягаемости), он не торопился. Сегодня он хотел не подчинить, а привязать к себе. Заставить жаждать близости с ним снова и снова. Как наркотика.

Пальцы скользили о коже, едва касаясь ее, и вызывали трепет. Губы целовали тело всё ниже и ниже. Всё было почти как раньше — в нашем тайном пляжном домике, где мы занимались любовью под плеск морских волн за окном. Мне даже притворяться не пришлось. С губ сорвался стон в ответ на умелые ласки, и я расслабилась, не сомневаясь, что эта ночь запомнится надолго...

Глава 15. Опасный робот

— Ты возбуждаешь меня до умопомрачения, — ладонь Эйвана проехала по бедру.

Мы лежали, не потрудившись накрыться даже простыней. Она, как и одеяло, валялась на полу. В комнате не было жарко, но тела пылали, не ощущая реальной температуры.

— Заметила, — усмехнулась я в ответ. — И оценила.

— Я не против повторить опыт.

— Сейчас? — я сделала большие глаза.

— Через... э-э-э... — он показательно задумался, поцеловал меня и улыбнулся. — Скоро. Чуть-чуть передохнем и... До утра времени хватит. На всё.

Времени хватило. И на еще один заход. И на долгие раздумья, пока довольный Эйван спал рядом на боку, обхватив меня рукой. Эта ночь получилась еще более странной, чем предыдущая. В прошлый раз я хотя бы сделала выводы и поняла, как сильно ошибалась в мужчине, едва не ставшим мужем. Это знание осталось при мне и теперь, но...

Проклятье! Эта ночь, и впрямь, стала почти наркотиком. Я давно не ощущала такого. Полного единения с партнером. С тех пор как... с тех пор, как потеряла Эйвана и собственную личность. Вот и что, спрашивается, с этим делом? Разум, как и раньше, требовал покончить с безумными отношениями, но тело жаждало новой порции ласк.

Еще хотя бы пару раз. Пару ночей.

"Договорились", — шепнул кто-то в голове. — "Пару ночей. Или чуть больше".

Я улыбнулась и осторожно высвободилась из "хвата" любовника. Нагишом подошла к зеркалу. За окном не думало светать, но в номер проникал свет от вывески на здании напротив, и я отлично разглядела довольное отражение и блеск в глазах. Кошка кошкой. Домашняя и убажженная. Кто бы мог подумать? Ничего не предвещало такого финала вечера. Я "клала" себя в постель Эйвана, как на жертвенный алтарь, ради Нессы Лисы, а получила идеального любовника и массу "впечатлений".

Ради Лисы...

Я напряглась. В голове щелкнул выключатель.

Стоп! Тайная перекачка!

Я прошагала в холл просторного люкса и вытащила из сумочки экран. На дисплее застыло сообщение о завершении некой операции. Отлично! Значит, инспектор получил, что хотел. Меня немного смущало, что Тим в курсе, каким образом я добыла информацию. Он сам или его сотрудники, наверняка, наблюдали, как мы с Эйваном прошествовали в отель. Впрочем, ему-то какая разница? Пусть думает обо мне, что хочет. Главное, я выполнила свою часть сделки. Жаль только, что Квентин изворчится. Мы ведь договорились держаться подальше от пассий.

Я вздрогнула. Еще раз стоп!

Квентин!

В голове будто колесики закрутились, похожие на механизм старинных часов. Почему робот не связался со мной, не дождавшись возвращения домой? Экран не показывал ни единого пропущенного звонка или сообщения. Напарник же знал, что я выступаю в роли подсадной утки и беспокоился о моей безопасности. Сам страховать порывался вопреки риску для себя любимого.

Что-то было не так. Совсем не так.

Я быстро натянула одежду, схватила сумку с пальто и выскочила в коридор. Эйван удивится, когда проснется. Но приоритеты сменились вмиг. Сейчас меня гораздо больше волновал Квентин, нежели любовник, подаривший потрясающую ночь. Этот теперь

никуда не денется. А вот второй...

Добраться до дома не составило труда. Такси-лётцы дежурили у входа в отель. По дороге я попыталась связаться с Квентином, не особо веря в успех. Предчувствие не обмануло: напарник не ответил. Ох, хорошо, если он отключился в пентхаусе. А вдруг намылился на поиск приключений и вырубился в городе? Ну, доберусь до паразита! Если цел, сама на запчасти разберу! Seriously! Никаких нервов с ним не хватит.

В душе червячком копошилось желание поругать и себя. За беспечность. Если с Квентином стряслась беда, пока я развлекалась с Эйваном, совести придется не сладко. Но сейчас она нахально помалкивала. Слишком ярки воспоминания о прошедшей ночи, чтобы о ней жалеть. Слишком сильно не хотелось ненавидеть себя за эгоизм. Может, всё обойдется? И я зря накручиваю себя?

— Квентин! — с громким криком я влетела пентхаус.

В холле при моем появлении зажегся свет. В остальных помещениях царил непроглядный мрак. Плохой признак. Напарник не отозвался, но навстречу выкатил прислужник Сим, готовый выполнять любое распоряжение вернувшейся владелицы.

— Господин Аквамарин в гостиной, — отчитался робот.

Отлично! Дома! Я приготовилась выдохнуть с облегчением, но сообразила, что рано. В гостиной, как и везде, свет не горел. Да и ответа от напарника я не получила. А значит... значит...

— Да чтоб вас всех!

Едва в просторном помещении включилось электричество, я добавила к предыдущему ругательству еще парочку. Квентин сидел на диване, вытянувшись, словно аршин проглотил. Руки лежали на коленях, как у примерного ребенка. Погасшие глаза смотрели в одну точку. Не проговаривал заводскую настройку, и на том спасибо. Во второй раз было не так страшно смотреть на отключившегося напарника, но сердце с каждой секундой стучало тревожнее. Не секрет, что худшее нередко случается тогда, когда боишься меньше.

— Квентин? — я опустилась на колени напротив робота. — Ты здесь?

Странный вопрос, согласна. Но это тело сейчас казалось оболочкой. Квентин же был электронной личностью, заполняющей сосуд, заставляющей его существовать по-настоящему. Этой личности полагалось находиться где-то внутри. В режиме сна. Или ожидания. Ведь так? Не могла же она взять и стереться.

— Ответь, прошу.

Тишина была звенящей, глубокой, как бездна. Та, что способна вглядываться в тебя. Я с трудом подавила желание встряхнуть робота за плечи. Поднялась с пола и сделала пару шагов назад. Что делать? Достать перчатки и снова шибануть током? В прошлый раз сработало. Но где гарантия, что я не сделаю хуже?

— Госпожа, Релия, — ко мне подкатил Сим с распечаткой в руках. — Господин Аквамарин просил вам передать, когда вернетесь.

Я чуть не кинулась душить прислужника. Вот, жестянка бестолковая. Не мог сразу сказать, что мне оставлено сообщение?! Хотя чему удивляться? Какой спрос с обычного робота? Разумеется, он сначала съездил за листом бумаги и отчитался при вручении. Он не станет торопиться. Ему не понять моего страха. Он не Квентин.

"Релия, что-то опять идет не так. Я поменял настройки и сейчас перезагружаю всю систему. Скорее всего, включусь заново сам. Но если этого не случится, сделай это за меня. Проговори комбинацию цифр — одну за другой. С перерывом в две секунды. Если не сработает, не пытайся вернуть меня другими способами. Это может быть опасно. Я могу быть опасен. Для тебя".

Я плюхнулась мимо кресла, но не почувствовала боли. Опасен? Для меня? Что за бред?

— Сим, катись на кухню и приготовь мне кофе, — велела я прислужнику.

Не потому, что хотела бодрящего напитка (я бы лучше приняла чего-нибудь горячительного), а чтобы остаться с Квентином наедине. Мне предстояло вернуть напарника к "жизни", а делать это лучше, когда еще один робот не пялится в спину. Да, Сим не понимал, что происходит, но его присутствие нервировало сильнее.

— Итак, — я внимательно посмотрела на двенадцать цифр и сделала пару глубоких вдохов. Голосу сейчас лучше не дрожать. — Семь. Три. Девять. Пять. Один...

Когда я закончила, сердце разрывалось от страха. Вдруг, правда, не сработает? Что тогда?

Я сдамся? Наверное, нет. Вопреки предупреждению Квентина. Как минимум, еще раз испытаю перчатки. А потом придумаю что-нибудь еще. Обязательно!

Губы напарника шевельнулись.

— Угодник... — начал он знакомую "песнь". Не механическим голосом, как в прошлый раз, а своим собственным. Но не закончил заводское приветствие. Посмотрел на меня удивленно-вопросительным взглядом и поинтересовался: — Который час?

— Э-э-э... — я не понимала, Квентин передо мной или незнакомая железяка, облаченная в человеческую плоть, но ответила, постаравшись не дрожать. — Восемь доходит.

Робот почесал затылок, силясь сообразить что-то важное.

— Почему ты так рано вернулась? С концертом не заладилось?

Волна облегчения пронеслась по телу. Он помнит о выступлении Хризантемы. Уже неплохо.

— С концертом-то заладилось, — проворчала я. — С заданием вышла неувязка. Пришлось задержаться. Сейчас восемь утра.

Выражение лица робота получился красноречивым. Недовольным и назидательным.

— Мы же договаривались. Никакого...

— Секса с Эйваном! Помню! — взорвалась я.

Ну что за железка противная! Я тут извелась, а он с упреками лезет!

— Господин Лучистый забыл личный экран в гардеробе. Пришлось импровизировать. И не надо так смотреть. Тоже мне моралист! Чуть не довел до инфаркта отключкой! Опять! Я с тобой скоро заикаться начну!

— Прости, — извинился напарник, а его "праведный гнев" сменился озабоченностью. — Я не хотел тебя пугать. Снова. Но, похоже, повод для беспокойства есть.

В гостиную вкатился Сим, везя на подносе кофе и пару бутербродов. Прислужник рассудил, что хозяйке с утра не помешает подкрепиться. Мысль о завтраке показалась неуместной, но я всё же устроилась за столом и поманила Квентина. Отодвинула тарелку с едой подальше и помешала кофе, чтобы немного остыл.

— В чем проблема теперь? — спросила спокойно, будто речь шла не о дражайшем напарнике, а о микроволновке с кухни. — Опять поломка? Ты же избавился от поврежденного кода.

Квентин развел руками.

— Он не единственный. Был и другой. Скрытый. С отложенным действием. Он вчера и сработал. После прошлой консультации с приятелем-хакером я представлял, где искать. Удалил код и ушел на перезагрузку. Но система всё еще глючит, раз я не включился без посторонней помощи.

Я сделала глоток, но поспешила. Обожгла язык.

— Поторопи хакера с блокирующей программой, — велела Квентину, морщась. — Или пусть предложит временный альтернативный вариант.

Глаза робота странно блеснули. В голову пришла некая идея, с которой он предпочел пока не делиться.

— Почему ты написал, что опасен? — спросила я, вспомнив послание.

Напарник ответил после раздумья, взвесив все "за" и "против".

— Я включаюсь сам или от пароля из двенадцати цифр, если система относительно исправна. В случае серьезной поломки мне лучше оставаться неактивным. Иначе "очнуться" могу не я, а кто-то другой. Или что-то другое. Новое детище Витты.

— Чего? — я опрокинула чашку. Коричневая жижа потекла по белой скатерти. Не по рукам, и на том спасибо.

— Я не шучу, — Квентин не заметил казуса. — Второй код пытался меня стереть. Мою личность. Если это произойдет, я не знаю, что способно выкинуть тело.

На голове зашевелились волосы. Или встали дыбом.

Да вы издеваетесь?!

Я не знала, чего ожидать от Эйвана и грешным делом подозревала в похищении девиц. А теперь и Квентин страшит, мол, среди ночи его оболочка явится меня душить. Ну а что, вот сплю я вся такая незащищенная, а он... он... Потом ведь распилит бездыханный труп и избавиться по кусочкам.

Стоп! Я прогнала "дивное" видение, как робот, управляемый Виттой Орхидеей, выходит из пентхауса с сумкой, в которой лежит пара рук, и стукнула по столу.

— Прекрати нести чушь!

— Это не чушь, — ответил напарник абсолютно спокойно. — Когда ты, наконец, поймешь, что я не человек?

Не сиди я на стуле, непременно бы на него плюхнулась. И это говорит Квентин? Треклятый агрегат, неделями убеждавший меня, что между ним и людьми нет разницы.

— Уверен, что в твоём теле уже не живет кто-то новый? — съязвила я.

— Уверен. Я всегда понимал, кто я есть. А ты — нет. По крайней мере, до конца. Я не человек и не домашний питомец. И не кофеварка, которая сломается и заглохнет, а в худшем случае забрызгает стены. Я — машина, способная причинить серьезный вред. Ей ты не заговоришь зубы и не убедишь слезами или мольбами не причинять вред.

Я смотрела на Квентина с яростью. Он что, хочет меня добить? Не доверять ему? А кому тогда? Эйвану? Не смешите. Даже родственники, двое из которых — кровные, вынесли смертный приговор. Почему же следует бояться машины, которой я, так или иначе, безразлична?

— Всё я понимаю. Не надо драматизировать больше необходимого. Торжественно обещаю, что не включу тебя, коли "загнешься". Самолично разберу на запчасти. Битой "разберу".

Квентин смял салфетку и запустил комок в меня.

— Ты же понимаешь, что это не шутки?

Я в ответ швырнула пустую чашку. Не в робота, а мимо него. Она влетела в стену, осколки со звоном посыпались на пол.

— Давай решать проблемы по одной, — предложила я, игнорируя укоризненный взгляд. — Есть и другие на повестке дня. Помимо тебя любимого.

Квентин промолчал, и я деловито продолжила. Лучше, и правда, переключиться на иные

дела, иначе мозг взорвется.

— Мне не нравится история с похищенными девушками. Господин Лучистый неровно дышит к певице Хризантеме. Слюни на концерте пускал. Внешне она похожа на угодницу. Но недоступна, ибо состоит в Ордене Спутников. Вдруг это Эйван похищает ряженных девиц, компенсируя невозможность близости с Хризантемой-младшей?

Я говорила о бывшем женихе, как о постороннем. В свете очередных обрушившихся неприятностей влечение притупилось. Будто прошло опьянение, и я сбросила морок. Я снова могла думать об Эйване, как о возможном преступнике, а не вспоминать с упоением ночные ласки.

— Всё возможно, — изрек Квентин философски.

— Между прочим, ты обещал раскопать его подноготную, — напомнила я и, не дав напарнику перейти к оправданиям, добавила. — Еще один пункт в повестке — Несса Лиса. Инспектор обещал выпустить ее под нашу ответственность. Поселится она тут. Это значит, что нам придется быть очень осторо...

— Исключено! — перебил Квентин. — Я опасен и для нее.

— Это, да, — я закатила глаза. — Твое бешеное обаяние и Лису стороной не обойдет. Не хочу обнаружить девчонку в твоей кровати, ясно?

— "Бешеное обаяние" отключено, — парировал робот. — Полностью. Не хочу перегружать систему. А Лиса...

— Поживет у нас. Точка. Идти на попятную поздно. Инспектор заподозрит подвох, если всё переиграть. А Тим и его подозрения нам без надобности. Квентин, не надо новых аргументов. Я осознаю риск. И верю, что мы справимся.

Напарник развел руками, показывая, что смиряется. Но на лице отразилась странная решимость с некой... хм... обреченностью. Но они исчезли слишком быстро. Квентин улыбнулся и направился в холл.

— Куда ты? — окликнула я, сообразив, что дражайший напарник намылился прочь из дома.

— Есть дело, — отозвался он на ходу. — Альтернативный вариант блокирующей хакерской программе.

— Погоди, — я кинулась следом. — Я с тобой.

Он обернулся на пороге и посмотрел беспечно. Чересчур беспечно.

— Нет. Там нас не должны видеть вместе.

— Ладно. Но оставь зарядку, чтобы я знала, где ты.

— Ни в коем случае.

— Но...

— Релия, если я отключусь прилюдно, у тебя не должны найти устройство. Иначе не сможешь доказать непричастность. Если мне суждено уйти на дно, я предпочту сделать это в одиночку.

Он покинул пентхаус, а я обессиленная сползла на пол. Накатила тоска, от которой в пору взвыть. Как назло, вспомнился недавний сон о Портере, тянувшем ко мне похотливые руки. Я вдруг снова испытала те же эмоции, что и в кошмаре. Ужас от осознания, что связана по рукам и ногам, а катастрофа всё ближе.

Глава 16. Страховочное колечко

Мне пришлось поставить электронную подпись под столькими документах, будто я не обязалась отвечать за выпущенную под залог Нессу, а удочеряла ее насовсем. Залог, кстати, был оплачен из моего кармана, о чем я ни капли не переживала. Состояния почившей Релии еще на пару сотен "преступниц" хватит. Больше тревожил инспектор Тим, пристально наблюдавший за каждым моим движением.

— Не забывайте, покидать пределы пентхауса Лиса не должна, — напомнил он. — Чип это фиксирует, и девушка вернется в камеру.

— Инспектор, я умею читать. И с требованиями ознакомилась.

Я нервничала. Время приближалось к вечеру, а сбежавший по таинственным делам Квентин не объявлялся. Зато Эйван позвонил пять раз и оставил с десяток сообщений, но сталкивался с непробиваемой стеной моего молчания. Ничего, потерпит. Не до него.

— Расскажите лучше о том, чего я не знаю, — предложила я Тиму приторно-ласковым тоном. — Например, как продвигается расследование? Кто теперь подозреваемый номер один? Виктор Василек? Его тоже выпустили с чипом?

Инспектор усмехнулся, но вместо ожидаемой отповеди облагодетельствовал ответом.

— Василек в камере. Ибо упорно отказывается сотрудничать. Не желает прояснить ситуацию о разговоре, подслушанном соседом. И о тайных поездках в закрытую зону. Да-да, мы восстановили картину его передвижений в последние недели и выявили массу пробелов. Заполнять их господин Василей не желает, что исключает возможность выхода под залог.

Я напряглась. Значит, с разговором, который "рассекретил" Роэн Сирень, и правда, нечисто. Но что Васильку понадобилось в закрытой зоне? На клиента угодных домов он не тянет. Как и на тусовщика подпольных клубов. Покупает препараты? Тоже вряд ли. Он коллекционер, а не торчок.

— А бывший жених Надин? Волк? Он числится в подозреваемых?

— Чип с него не снят, если вы об этом.

— Но вы сбросили его со счетов? Как и Нессу? — я отметила в уме, что выхожу из образа Релии, и "реабилитировалась". — Иначе зачем отпускать малолетнюю идиотку.

Морщинка на переносице инспектора углубилась. Но он оставил последнюю реплику без комментариев и задал важный вопрос:

— Релия, а вам не приходило в голову, что убийц двое?

Я замялась, раздумывая, озвучить реальные мысли или сыграть под дурочку.

— Приходило, — решила я на первый вариант. — Мы с Квентином это обсуждали. Способы убийства разные. Надин, скорее, зарезали в порыве ярости. Убийство Сибил спланировали.

Напарник был упомянут неслучайно. Это Релия — девушка ветренная. Помощник выглядит куда представительнее. И сообразительнее.

— С другой стороны, — продолжила я размышления, поставив электронную подпись под последним документом, и вытащила карту из экрана инспектора. — Сибил могли убить, заметая следы. Если она знала что-то о смерти Надин. Неслучайно же она бежала по коридору в тот вечер с квадратными глазами. Записи камеры...

Я замолчала на полуслове. А ведь правда, домработница неслась прочь, будто за ней гнался маньяк с окровавленным ножом. Что, если она видела убийство подруги? Но тогда кто злодей? Несса уже ушла, как и Волк. К гибели самой Сибил оба непричастны. Алиби железные. Остается блондинчик сверху. Но он заходил к Эйвану — уговорить расстаться с ценной картиной. Стало быть, мой любовничек тоже исключается. Он бы не успел разделаться с Надин и вернуться к себе. Тогда Сирени. Угу, почти бывшие супруги

Сирени, которые ни за что не стали бы покрывать друг друга.

Куда ни глянь, везде засада.

— Похоже, Релия, вы начинаете понимать, что сыскное дело — не развлечение, как вам казалось, — припечатал Тим мстительно. — Кстати, о своем разлюбезном вы спросить не желаете? Об Эйване Лучистом? И о том, что мы него накопили благодаря вашей... э-э-э... находчивости?

— А вы ответите? — парировала я.

Так и знала, что припомнит проведенную в отеле ночь. Опасен, но временами предсказуем.

Инспектор сделал вид, что задумался, и выдал короткое и веское:

— Нет.

Будто кто-то сомневался.

— О! А вот и наша рыжая и пушистая, — усмехнулась я, глядя, как сотрудник отделения выводит к нам Нессу Лису в мрачном одеянии уличной банды и татушкой на щеке. И добавила под нос: — То есть, черная и колючая.

И ошиблась. Девчонка ни капли не походила на себя прежнюю — подозрительную и ершистую. Светилась от восторга и смотрела на меня щенячьими преданными глазами. Она уже не сомневалась, что никогда не увидит небо, и искренне верила, что я — божество, явившееся воплоти. Увы, пока мы сделали лишь полшага. Если не четверть. Нужно еще найти настоящего убийцу Надин.

— Из дома госпожи Георгин ни ногой, — велел Нессе инспектор. — Даже если отойдете от порога на метр, можете забыть о свободе.

— Подкожный чип — это не свобода, а домашний арест, — бросила я Тиму и кивнула подопечной, чтобы топала за мной к выходу. Не терпелось покинуть заведение, где каждый первый человек облачен в форму, от которой я шарахалась годами.

Однако пришлось задержаться в отделении еще на несколько насыщенных минут. В дверях я столкнулась с... драгоценным Эйваном. Он тоже ожидал увидеть меня здесь меньше всего на свете. Качнулся, вытаращив бесподобные глаза, и нервно провел рукой по взмокшему лбу.

— Р-р-релия? Что... что ты тут... э-э-э...

Словарный запас любовничка подкачал. Пришлось прийти на помощь, предварительно нацепив на лицо недоумение.

— Забираю на поруки сестру убитой домработницы Васильков. В смысле, первой убитой домработницы. А ты что здесь забыл?

— Э-э-э...

С хваленым красноречием бывшего жениха приключилась капитальная беда. Я-то не сомневалась, по какой причине его "пригласили", но вот вопрос: готов ли он ее озвучить?

— Господин Лучистый вызван по делу о четырех похищениях молодых горожанок, — сдал Эйвана с потрохами инспектор Тим. Причем, провернул это нарочно, чтобы окончательно выбить у подозреваемого почву из-под ног.

Я физически ощутила ярость любовника. Но он сделал всё, чтобы ее спрятать.

— Это лишь формальность, — заверил он, перестав со зла заикаться. — Я был шапочно знаком с одной из пропавших девушек.

— Шапочно? — усмехнулся не желавший униматься Тим. — Совместные поездки в угодные дома вы называете шапочными знакомствами? Как по-джентельменски.

О! Я с трудом подавила смешок. "Развлечение" получилось знатное. Эйван едва не скрежетал зубами от бессилия, инспектор откровенно веселился, а я... Я почти жалела, что не увижу предстоящего допроса. Хотелось бы посмотреть, как любовничек будет выкручиваться из "хвата" Тима. Зато во всей этой комичной ситуации наметился явный плюс. Выходка инспектора подарила мне отличный повод послать бывшего жениха окончательно и бесповоротно. При условии, если вновь не поддамся плотскому искушению.

— Нам пора, — я попыталась обойти Эйвана, но он схватил мою ладонь.

— Релия. Всё не так, как кажется. Это простое недор...

— Господин Лучистый, — оборвал оправдания Тим. — Идемте в допросную. Насыщенной личной жизнью займетесь потом.

— Прощай, Эйван, — я вырвала руку. — Не пытайся звонить.

Я знала: он позвонит. И не раз. Как всё сложится дальше, зависит от моей стойкости.

Пока летели до дома, Несса не закрывала рта, рассыпаясь в благодарностях и обещаниях вести себя, как самая послушная Лиса на свете. А меня аж в ушах зазвенело. Пришлось прикрикнуть на девчонку и провести короткую наставительную беседу.

— Выполняй простые правила, и мы поладим, — отчеканила я жестко. — Во-первых, меньше болтай. Во-вторых, постарайся не выглядеть уличной бандиткой. Шмотками обеспечу, остальное в твоих руках. В-третьей, не вздумай спать с моим помощником. Он тоже живет в пентхаусе и весьма хорош собой.

Девчонка нервно кашлянула, а лицо порозовело, как мой лёт.

— Не беспокойтесь, я не буду претендовать на вашего мужчину, — пробормотала она, а я поморщилась.

— Квентин Аквамарин — не мой. У нас деловые отношения. И я не хочу, чтобы их испортили шалости под моей крышей. Это ясно?

Несса сосредоточенно закивала. Мол, ни в жизнь не посягнет ни на моих истинных любовников, ни на любых других мужчин в пределах досягаемости. Я почти ей поверила, хотя мерзкий червячок сомнения копошился в душе. Может, Квентин и отключил особую "программу", но внешность-то у "плоти" притягательная. Возможно, при других обстоятельствах я бы сама заинтересовалась роботом. Эксперимента ради.

Однако через четверть часа проблема сама снялась с повестки дня. Напарник соизволил вернуться домой и поджидал в гостиной. Облачился в футболку и джинсы, которые ничего не обтягивали и не выставляли напоказ.

— Привет, я Квентин, — поздоровался он с девчонкой сухо. — Надеюсь, ты не сидишь часами в ванной. Она у нас, к сожалению, одна.

— Несса, — представилась та, окидывая робота изучающим взглядом. — Обычно нет. Но сегодня готова откисать там до ночи. Это проблема?

Я сердито покосилась на Квентина и пошла показывать новой обитательнице наше отнюдь не скромное жилище. Одних спален насчитывалось пять штук. Для Нессы я выделила самую дальнюю от наших, чтобы девчонка меньше попадалась на глаза.

— Не обращай внимания на моего помощника, он не всегда тактичен, — проговорила я, доведя подопечную до ванной комнаты, едва не ставшей камнем преткновения. — А здесь он, правда, проводит немало времени. Квентин любит следить за собой.

— Оно и видно, — фыркнула Несса. — Неудивительно, что вы не вместе. Господин Аквамарин весь такой смазливый и слащавый. Вам точно не подходит.

Я растерялась от такого заявления, а девчонка уже думать забыла обо мне или Квентине. Рванула изучать флаконы с шампунями и пенами. Я ее понимала. Сама, попав спустя годы в мир роскоши и комфорта, испытываю трепет перед обыденными для

богачей вещами, вроде качественного шелка или дорогих духов. Пока Несса перебирала баночки, я думала о Квентине. Интересно, почему он мне не подходит? Чисто теоретически? Да, благодаря нанитам, некогда обитавшем в теле Релии, "обаяние" робота на меня не распространяется. Но я никогда не считала его ни смазливym, ни слащавым.

— Нашу черную Лису ты не интересуешь, — сообщила я Квентину, вернувшись в гостиную.

— И всё же запирай дверь спальни. Не дайте, цветочные боги, увидит, как ты заряжаешься. Придется избавляться от одного из вас. И даже не знаю, кого я предпочту.

Это была шутка. Пусть и не добрая. Но напарник не улыбнулся.

— Я освобожу тебя от необходимости выбирать, — огорошил он. — Держи.

В ладонь легло колечко с прозрачным камушком.

— Интересный подарок, — пробормотала я, невольно вспомнив Эйвана, делающего мне предложение восемь лет назад. Он, как и полагается, вставал на одно колено и клялся в вечной любви, оказавшейся на деле рекордно короткой.

Квентин сконфуженно крикнул.

— Да, выглядит двусмысленно. Но кольцо — идеальный носитель. Маленький, неприметный, подходит под любой наряд. Там микроблокиратор. Вроде тех, что используют на заводах для бракованных роботов.

У меня во рту пересохло от возмущения.

— Ты же не...

— Релия, это страховка.

— Альтернативный вариант? — я почти созрела, чтобы пойти на паразита в рукопашную, но вовремя вспомнила, что он, во-первых, агрегат, а, во-вторых, и так глючит.

— Да. Я должен быть уверен, что ты сможешь защититься.

— Квентин...

— Не спорь, пожалуйста. Либо так, либо я сам себя уничтожу. Загружу стирающую программу, и уже никто меня не вернет.

В другой момент я бы расхохоталась. Но на лице робота отражалась решимость, как у солдата перед последним боем. Он точно не шутил и не брал на испуг. Пришлось надеть кольцо и изобразить покорность.

— Отлично, — удовлетворенно изрек Квентин. — Оно настроено на твой голос. Достаточно сказать кодовое слово "сотрись", и устройство сработает дистанционно. Я отключусь.

Звучало так просто, но мои нервы словно натянули, а потом за секунды сплели в клубок. "Сотрись" — звучало, как нечто непоправимое и необратимое. Если я произнесу это слово, то Квентин исчезнет. Это всё равно, что убить его собственными руками.

— Ладно, раз с этим покончено, — напарник с комфортом устроился на диване, словно жуткого подарка не было, — есть еще один разговор. Когда я возвращался домой, экран прислал важное сообщение. Наконец пришел результат перекрестного поиска, который я задал несколько дней назад. Подноготная твоего разлюбезного.

— Эйвана? — переспросила я бестолково.

Слишком резко мы поменяли тему, а я от предыдущей не отошла.

— Есть другие кандидаты, о которых я не знаю? — спросил Квентин, заработав убийственный взгляд. — Ладно-ладно, я сама тактичность.

— Погоди, — оборвала я, внезапно вспомнив, что мы не одни в пентхаусе.

На цыпочках выглянула в коридор, никого там не обнаружила, но на всякий случай дошла до ванной комнаты и прислушалась. Из-за двери раздавались плеск воды и негромкое мычание, похожее на пение лишь отдаленно. Пускай мычит. Главное, наша черная Лиса занята делом, и не будет греть уши, где не просят.

— А меня спросить не догадалась? — поинтересовался Квентин, когда я вернулась в гостиную.

— А?

— Я, как и Сим, отслеживаю любые перемещения в пентхаусе. Я робот. Помнишь?

— К чему перегружать память? — я плюхнулась в кресло. — Ты напомним, если начну страдать склерозом.

Не хотелось признаваться, что опростоволосилась. Как и в том, что я, по-прежнему, предпочитаю видеть в нем живое существо, а не машину. Ну, да, Сим всегда знает, кто из нас в какой комнате находится. Но Квентин же не Сим. Совсем не Сим.

— Ну, и что там с Эйваном? — я вернула разговор в деловое русло, но не удержалась и съязвила. — Он кого-то грохнул и спрятал труп по частям? Или у него три жены и пятеро детей?

Квентин остался непробиваемо серьезным.

— Насчет криминального прошлого не знаю, а с настоящим пусть инспектор Тим разбирается. Девочка из отделения написала, что он в Лучистого намерен вцепиться намертво. На концерте нашего цветочного короля ненавязчиво показали некому свидетелю. В комплексе в одно время с выступлением Вивиан Хризантемы шел банкет, а свидетель — официант. Работать туда его отравили в последний момент. Инспектор подсуетился. В общем, парня вызвал переодетый сотрудник Службы безопасности в вестибюль, а там ты Лучистого выгуливала. Свидетель до того не желал сотрудничать, а заметив твоего кавалера, чуть наутек не кинулся и выдал всё, что от него требовали. Подробности девочка не знает. Но, кажется, парень видел Лучистого с одной из пропавших.

— Тоже мне новость, — усмехнулась я. — Сама видела его с Эшли Логан в "Ядовитом маке".

— Так речь не о ней, а другой жертве. Номер два, кажется. Она в магазине одежды работала. Две из четырех — уже не совпадение.

Я напряглась. Seriously? Моя "стройная" теория, созданная с изрядной долей иронии, способна оказаться кошмарной действительностью? А Эйван беспощадным убийцей?

Эйван, с которым я коротала время в пляжном домике? Эйван, в чьих объятиях я провела минувшую волшебную ночь?

— Но я хотел не о похищенных девицах поговорить, а о детях, — огорошил Квентин сильнее прежнего. — То есть, об одном ребенке. Незаконном отпрыске Лучистого.

— Чего? — все мысли об убийствах и исчезновениях разбежались в разные стороны. Словно их, как беснующуюся толпу разогнали ледяной струей воды.

— Ты же хотела знать, почему он сделал ноги из родного Дола. Причину зовут Эйван-младший. Его родила бывшая подружка младшего брата Лучистого. Она предпочитала коротать время со старшим, пока разлюбезный занимался делами семьи.

— Ох ты, пропасть...

Ну, Эйван. Везде успел! Никакое запрограммированное обаяние не нужно! С легкостью укладывает в постель любую. Включая дуру-меня.

— Почему мы узнаем это только сейчас? — попеняла я напарнику.

— Этот грех Лучистый предпочитает не светить. Хотя обеспечивает мальчика и его мать. Похоже, они заключили сделку. С него — деньги, с нее — отсутствие скандала. Ребенок родился вскоре после истории с предыдущей любовницей Эйвана. И ее громкого развода. Еще одно полоскание в новостях семья бы не выдержала. Как и их бизнес.

— Значит, он сбежал от отпрыска? Или от брата с отцом?

— Ставлю на второй вариант, — усмехнулся Квентин с неожиданной мстительностью, будто у него имелись личные счеты с Эйваном. — Как и на то, что господин Лучистый не сам покинул семейный бизнес, как любит рассказывать.

Я мысленно согласилась с Квентином. Ещё бы! Не сын, а сплошное разочарование. Отец, наверное, зубами скрежетал и грозился четвертовать нерадивого первенца. Или в элитном вине утопить. Я бы не отказалась посмотреть на оба варианта. В прошлой жизни в родном Доле мне нравился младший брат жениха. Приятный в общении и добродушный. В свободное от учебы время работал волонтером в приюте для животных и часами рассказывал о любимых питомцах. Значит, Эйван и его не пощадил. Разбил сердце, разрушил жизнь. Наверняка, после этой грязной истории тот перестал быть милым парнем.

Если господин Лучистый способен растоптать чувства родного брата, почему же я до сих пор надеюсь, что ему есть дело до обеих версий меня?

— Кажется, я уже задавал этот вопрос, но повторяю: что ты намерена делать с подозрительным кавалером? — спросил Квентин строго.

Я ответила без раздумий.

— Послать в бездну.

— Что-то подобное я уже слышал, — не поверил напарник.

— На этот раз я сдержу слово.

Обещание вырвалось легко. Слишком легко.

Глава 17. Незванная гостья

Утром меня разбудил... нет, не Квентин.

Сим.

Убедился, что проснулась, и затараторил, как заведенный:

— Госпожа Георгин, робот-прислужник создан для создания уюта, поддержания порядка, приготовления пищи и выполнения других требований владельцев. Робот-прислужник отлично готовит любые блюда. На самый взыскательный вкус. Людям больше не придется возиться на кухне. Робот-прислужник всё сделает за...

— Стоп! — приказала я сердито.

Что за рекламная дребедень с утра пораньше? Теперь и этот глючит?

— Люди могут забыть о кухне. Робот-прислужник...

— Сим! Остановись! — я свесила ноги с кровати. — Причем тут кухня?

— Там ваша гостья. Она выполняет мои обязанности. А робот-прислужник должен...

Какая еще гостья? Ох... Ну, да.

Кажется, я поняла, что случилось. Догадка подтвердилась, когда я, накинув халат, объявилась в вышеозначенном помещении. Несса возилась у плиты и напевала под нос, жутко фальшивя. Судя по запаху, готовила омлет. Вполне аппетитному запаху, кстати.

— Доброе утро, Релия, — поздоровалась она с задором.

Без черных шмоток или серой тюремной робы выглядела девчонка значительно лучше. Ей шли пастельные тона цветочной футболки и брюк. Еще бы татушку с лица свести, будет загляденье. Увы, избавиться от этой дряни удастся лишь через несколько месяцев. Банды используют особые краски. Стойкие.

— Что ты делаешь? — спросила я, прислоняясь к стене.

— Завтрак.

— Это я понимаю. У нас есть прислужник.

— Робот-прислужник обязан... — завел старую песню прикативший следом Сим.

Несса вытаращила глаза и чуть не уронила лопатку.

— Я хотела быть полезной, — пробормотала она растерянно. — Вы мне помогаете, а я сижу на вашей шее. К тому же, у нас дома никогда не было роботов. Мы все делали сами. Я так привыкла.

— Ну... — я кивнула на Сима. — Тут другие порядки.

— Готовить завтрак владелице обязанность робота-прислужника, — подтвердил тот и подкатил к Нессе. Протянул руку, требуя лопатку.

— Отдай. Он так запрограммирован и не понимает, почему его место заняли.

Несса выполнила требование. И спросила шепотом, будто прислужник полуглухой:

— А перепрограммировать нельзя? Я люблю возиться на кухне. Мы же можем делать это вместе. Или по очереди.

— Спрошу Квентина, — пообещала я, не особо надеясь на успех. Смысл лезть в настройки отлично работающего агрегата. — Кстати, господин Акваматрин еще не проснулся?

— Проснулся, госпожа Георгин, — ответил Сим, снял с плиты сковороду и выбросил

содержимое в мусоропроводе. — И уехал. Рано. В семь утра.

— Чего?

Я не сразу осознала смысл сказанного, самозабвенно наблюдая сначала за действиями робота, затем за обалдевшим выражением лица Нессы. Впрочем, я бы на ее месте тоже выпала в осадок, поступи кто так с моей работой.

— К-к-куда уехал?

Опять?! Вот, паразит. Доведеет меня до инфаркта!

— Сказал, по делам, — отчитался Сим сухо и поставил на плиту чистую сковороду. — Робот-прислужник всё исправит. Приготовит отличный завтрак.

— Мой тоже был неплох, — обиженно пробурчала Несса.

— Он не подлежал исправлению, — отчеканил Сим и покатил к холодильнику за продуктами.

Следовало подбодрить расстроенную девчонку, но все мысли занимал неумный Квентин, сорвавшийся ни свет, ни заря в неизвестном направлении. К тому же, кто-то позвонил в дверь, и общение пришлось отложить.

— Сейчас открою, госпожа Георгин.

Сим вознамерился отправиться в холл, но я его остановила.

— Сама открою. А робот-прислужник обязан готовить завтрак.

Сделав вид, что не заметила мстительного смешка Нессы, я рванула к входной двери. Только не Служба безопасности! Пожалуйста, цветочные боги! Если Квентин отключился или заглохнул на улице, а они явились, чтобы заковать меня по рукам и ногам за соучастие, мой мозг точно взорвется.

Увы, реальность оказалась не лучше опасений. На пороге стояла...

Я едва удержалась, чтобы не протереть глаза. На пороге в кремовом облегающем платье стояла дражайшая блондинка моего напарника. Она же — его создательница. Первым желанием было захлопнуть дверь перед ее носом или велеть убираться восвояси вместе с устройством, калечащим робота, но я взяла себя в руки. Нельзя показывать, что знаю, кто передо мной. Нельзя показывать страха.

— Чем-то могу вам помочь? — поинтересовалась вежливо.

Она широко улыбнулась, и я почувствовала легкий укол. Столько естественного обаяния! Я так не умела ни в настоящем облике, ни в теле Релии.

— Меня зовут Витта Орхидея. Я подруга Квентина. Он меня пригласил.

— Э-э-э...

Растерялась я абсолютно искренне. Ну и наглость!

— Странно. Квентина нет дома, и он не говорил, что ждет гостей.

— Наверное, забыл предупредить. Я подожду его возвращения. Вы не против?

Последнюю фразу она произнесла, прошествовав мимо меня в холл.

— Видимо, нет, — пробормотала я и вдруг вспомнила, что на мне халат, на голове непонятно что, а на лице ни тени косметики.

По пути в гостиную я мельком глянула в настенное зеркало и поморщилась. Еще и круги под глазами, как у любительницы препаратов. Не нужно быть гением, чтобы сказать, кто из нас выглядит королевой, а кто — пугалом. Я сама не понимала, почему меня волнует внешность Витты. Я не претендую на Квентина, как на мужчину. Да и ей он нужен

исключительно в качестве удачного прототипа и дела всей жизни. И всё же мерзкая ревность закопошилась в душе клубком ядовитых змей.

Но мысли о марафете пришлось отринуть, как неуместные и чреватые последствиями. Витту нельзя оставлять без присмотра ни на минуту. Вдруг подкинет меняющее Квентина устройство, замаскированное под что-то безобидное, вроде моего колечка — убийцы роботов.

— Сим! — крикнула я прислужника, едва мы оказались в гостиной. — Тащи кофе!

А сама плюхнулась на диван, не предложив устроиться госте. В конце концов, гостя она незваная, а я — тусовщица в алкогольной завязке, никогда не отличавшаяся примерным поведением. И если уж выгляжу отвратно, не обязательно изображать леди и радушную хозяйку.

— А можно мне сегодня... — из кухни вынырнула Несса и испуганно охнула. — П-простите...

— Иди к себе, — велела я строго и бросила небрежно, обращаясь к Витте. — Это моя родственница. Дальняя. Провинциалка.

Пассия Квентина широко улыбнулась.

— Госпожа Георгин... Или можно просто Релия? Отлично! Не нужно скромничать, дорогая. Квентин рассказывал, чем вы занимаетесь. Это благородно — помочь несправедливо обвиненной в убийстве девушке. Надеюсь только, что от жуткой розы на щеке реально избавиться? О чем только участницы этих банд думают. Ужасная безвкусица.

Произнося эти слова, Витта сквозь ресницы посмотрела на меня, но я не отреагировала на укол в собственный адрес.

— Подозреваю, они думают о том, чтобы выжить в уличных условиях. А розу, да, сведем.

— Рада слышать. Могу посоветовать отличный салон, где решают самые разные проблемы.

Улыбка блондинки стала еще приторнее. И омерзительнее. За показной любезностью скрывалась хищница. Жестокая и беспринципная. Она гораздо опаснее девиц из уличных банд. Те не прячут истинные лица. Сразу понимаешь, чего от них ожидать. А так называемые леди пускают пыль в глаза, а потом бьют. Прицельно и больно.

А я еще жалела блондиночку, когда смотрела видео Квентина. Сегодняшней Витте мне бы не пришло бы в голову сочувствовать. Интересно, она изменилась после памятного дня в удобном доме? Или всегда была стервой и умело притворялась перед Квентином?

— Вы планируете и дальше заниматься сыскным делом? — поинтересовалась она с любопытством, причем, явно искренним.

— А Квентин вам не рассказывал? — огрызнулась я, полностью погружаясь в образ. — Вы с ним, похоже, часто обсуждали нашу жизнь. То есть, работу.

Блондинка легко попала на дешевую уловку.

— Он обо мне ничего не рассказывал, так?

— Допустим, — протянула я, грозно прищуриваясь.

— Удивительно. Он такой разговорчивый в постели. О! — Витта посмотрела с притворной жалостью. — Значит, до этого у вас не дошло. Ты много потеряла, девочка.

— Возможно, — пробурчала я. — Но еще не поздно наверстать. К тому же, это не о моем приходе он забыл предупредить хозяйку дома, в котором живет. Видно, не так уж много для него значат ваши постельные отношения.

Я несколько перегнула палку. Ладно-ладно, я сильно перегнула палку. Но оно того стоило. Витта будто лимон съела. Целиком. И долго пережевывая.

— А ты еще та штучка, да? — спросила она ехидно. — Только, девочка, учти, я играю в эти игры давно, а ты всего лишь избалованная соплячка. Не будь ты богата, я бы предложила хорошие откупные, чтобы выставила господина Аквамарина вон и забыла о его существовании. Но с тобой этот номер не пройдет. И так в деньгах купаешься.

— Поэтому будешь угрожать? — я тоже перешла на "ты", раз "гостя" отключила "режим" вежливости. — Думаешь, я из пугливых?

Витта любовно посмотрела на идеальный маникюр, а мне представилась тигрица, играющая смертоносными когтями.

— Ты из бедовых. С такими вечно что-то случается. Передоз, к примеру. Моя семья связана с компанией-производителем роботов. Я легко взломаю твоего прислужника, и он подмешает слоновью дозу лекарства в полной уверенности, что готовит кофе. Никому и в голову не придет, что ты не сама себя опоила.

Витта говорила в шуточной манере, но мое сердце зачастило. Подключиться на расстоянии к Симу? Почему нет? Сумела же эта хрупкая на вид женщина подарить разум Квентину. Перепрограммировать обычного прислужника — раз плюнуть.

— Не веришь? — спросила Витта с ухмылкой. — Я докажу. Точнее, покажу, чтобы прекратила выпендриваться и, как миленькая, выполнила просьбу.

"Гостя" достала личный экран и нажала на пару кнопок.

Дальнейшее показалось сном. Бредовым.

Из кухни выкатился Сим. Не размеренно, как делал это обычно. А быстрее, стремительнее. Колеса угрожающе жужжали, глаза вращались, как у поломанной игрушки, пальцы скрючились, словно вознамерились порвать что-то (или кого-то) в ключья.

Меня!

— Сим! — возмутилась я, услышав в собственном голосе страх. — Стой на месте!

Но прислужник не послушался. Впервые за месяцы моего пребывания в пентхаусе.

— Нарушитель! — взвыл грозно и поехал напрямиком в мою сторону, вытянув руки.

Ох ты, пропасть!

Я с кошачьей ловкостью выпрыгнула из кресла и ринулась к выходу. Но двери перед носом сомкнулись. Я в ужасе покосилась на Витту, но сообразила, что это устроил Сим, имевший доступ ко всем механизмам дома. Робот, тем временем, приближался. Грозный и реально опасный. Я юркнула вдоль стены. Схватила вазу с полки и швырнула в голову прислужнику. На фальшивой коже остался порез, но это Сима не остановило. Он — машина, которая не ощущает боли. А царапина оболочки — повреждение ерундовое. Подобное роботу не помеха.

— Ладно-ладно! — я выставила ладони вперед. — Я выгоню Квентина. Останови Сима!

Но Витта и не подумала прекращать атаку. Глаза горели, как у охотящейся кошки.

Блондиночка жаждала довести показательный урок до конца.

Вот только, до какого конца?

Сим подкатил ближе, загнав меня в угол. Что делать? Быть Релией? Или собой? Наверное, прежняя владелица тела рухнула бы в обморок или заверещала, как затравленная трусливая зверушка. Но включились инстинкты Инги Брир, а все мысли — и безумные, и благоразумные — ушли. Я изловчилась и прицельно ударила робота ногой в живот. Так, как когда-то учила одна из заключенных в тюрьме.

Витта ахнула от неожиданности, а треклятый Сим даже не качнулся, хотя реальный человек согнулся бы пополам. Я дернулась в одну сторону, затем в другую в попытке запутать противника. Но роботы гораздо лучше нас просчитывают варианты. Едва я

сделала рывок, надеясь проскочить под механическими руками, на горле ловко сомкнулись пальцы. Те самые, которые недавно готовили мне завтрак.

— Отлично, мальчик, — похвалила Витта. — А теперь надави. Но не ломай.

Я не могла даже захрипеть. В висках застучало от нехватки кислорода. Но страха не осталось. Только злость. На собственную беспомощность. И на Квентина, подсевшего в "Ядовитом маке" за столик к давней любовнице. На Квентина, который опять пропал с утра вместо того, чтобы защищать меня... Защищать от Витты, самого себя и других агрегатов...

Я почти потеряла сознание, но пальцы Сима внезапно разжались. Сотрясаясь от кашля, я перевернулась на живот. Вот-вот стошнит.

Неужели, Витта закончила показательный урок?

Но нет, она и не думала прекращать экзекуцию.

— Что ты творишь? — возмутилась блондиночка яростно. — Хватай ее сейчас же!

Раздался странный звук. Жалобный. Такой слышишь, когда ломается ржавый металл.

Сим рухнул на пол плашмя. Вращающиеся глаза, наконец, остановились. Погасли, как у Квентина в закрытой зоне. Из носа и ушей потекла голубая жидкость.

— Что за черт? — возмутилась Витта.

А я вдруг осознала, что на пальце потеплело подаренное напарником колечко. То, в котором он спрятал устройство, уничтожающее бракованных роботов.

Но ведь я не произносила слово "сотрись"!

Мы с Виттой посмотрели друг на друга. Мои инстинкты вновь дали о себе знать. Мгновенно. Я схватила с пола крупный осколок вазы и в два прыжка оказалась перед Виттой. Точнее, на ней. Одна рука вцепилась в горло блондиночки, впечатав ее затылком в спинку кресла. А вторая приставила заостренный край стекла к сонной артерии. Стоит нажать, и кровь хлынет ручьем, заливая понтовое платье, руки и ноги.

— Не посмеешь, — прошипела Витта, но в глазах уверенности не наблюдалось, видно, лицо у меня получилось еще то. На нем, наверняка, застыло одно из особенно любимых выражений Инги Брир.

— Еще как посмею. Ты меня не знаешь, тварь. И я без управления роботами тебе горло пережему. Собственными руками. А потом вынесу труп по кусочкам.

В запертую роботом дверь раздался стук, и испуганный голос Нессы поинтересовался, всё ли у нас в порядке. Но я не собиралась отвечать. Пальцы сжали горло крепче, и Витта захрипела. Я, как зверь, ощутила ее страх и раззадорилась сильнее. Теперь я превратилась в охотника, а она в верещащую жертву. Или это месть затмила разум. Месть за Сима. Бедолагу Сима, который ни в чем не виноват!

— Помогите! — закричала Несса. — Там что-то плохое!

Бабах! Треклятая дверь вылетела, словно была сделана не из металла, а картона.

— Что тут происходит? Релия! Оставь ее!

Квентин вернулся очень вовремя. Иначе я бы придушила его создательницу.

Сильные пальцы разжали мой хват, и оттолкнули меня прочь. Я рухнула на спину, больно ударив затылок. Если б не ковер с высоким ворсом, заработала бы сотрясение.

— Ты в порядке? Витта?

Из моих ноздрей чуть пламя не повалило. Это он у блондиночки спрашивает?! У твари, явившейся в наш дом и пытавшейся меня убить?! Или она сумела перепрограммировать моего личного робота с порога?

— Издеваешься?! — заорала я. — Здесь не она — жертва!

Квентин обернулся. Синие глаза блеснули. Но я не стушевдалась. Разобралась с одним механизмом, вырублю и другого, если придется.

Указала рукой в угол.

— Это Сим. Наш безобидный Сим! Сим, который стараниями твоей шлюшки пытался меня задушить! Но эта тупоголовая шантажистка не учла, что я умею обороняться!

Квентин оценил ситуацию вмиг. Мельком глянул на бедного прислужника, затем на моё кольцо, и повернулся к Витте.

— Пошла вон, — приказал он с ледяной яростью.

— Квентин... — начала она, поднимаясь.

— Вон!

— Но нам надо...

— Мне плевать, что тебе надо, Витта, — отчеканил он. — Я планировал решить все вопросы. Между нами. Без притворства. На чистоту. Но ты посмела перейти грань. Я найду способ ответить. Не сомневайся.

— Ты же не... — она посмотрела на него с изумлением, перевела взгляд на свой экран, усмехнулась и проговорила приторным тоном. — Умный мальчик. Догадался.

Слово "мальчик" резануло мое сердце ножом. Или осколком вазы. Так же тварь обращалась к другой машине. К Симу.

— Вон, — повторил Квентин. — Иначе будешь общаться со службой безопасности. Объяснять, кто ты такая, и что делаешь в пентхаусе.

Блондиночка расхохоталась роботу в лицо.

— Дешевая угроза.

— Вовсе нет, — Квентин достал личный экран и проиграл видеосообщение.

Я не видела картинку, но голос инспектора Тима узнала сразу. "Прилечу к вам через час. Будьте оба дома. Есть разговор"

— Послано пятьдесят три минуты назад, — объявил напарник с легким злорадством. — Посмотри на время отправки сама, если не веришь. Дражайший инспектор появится с минуты на минуту. Хочешь ему рассказать, кем ты нам приходишься?

Витта скривилась. Ничего не сказав, пошла прочь. Задела плечом застывшую на пороге Нессу. Но обернулась и бросила с неприкрытой угрозой:

— Еще увидимся, дорогой.

— Не сомневайся, — ответил Квентин в тон.

Едва хлопнула входная дверь, я опустила на пол и закрыла лицо ладонями. Но поддаться эмоциям не дали. Сильные руки подняли меня и легонько встряхнули.

— Релия, это не трюк. Тим летит сюда. Иди в спальню и приведи себя в порядок. Только быстро. И шею прикрой. Краснота проявляется. С остальным я разберусь.

— Хорошо, — пробормотала я и покосилась на Нессу.

Ох, сколько же вопросов у нее сейчас, наверное, крутится в голове. Может, уже жалеет, что не осталась в камере.

Последним штрихом к картине бедлама стали свист пожарной сигнализации и звук льющейся на кухне воды. Оставшийся без присмотра завтрак дошел до кондиции, и

теперь его подгорелые остатки погибали под искусственным дождем.

Глава 18. Раскрыть карты

Инспектора мы приняли в столовой, чтобы не светить погром в гостиной и сломанного Сима, о котором я пока предпочитала не думать. Квентин лично принес нам с гостем кофе, пока на удивление спокойная Несса наводила порядок в затопленной кухне.

— У вас всё в порядке? — поинтересовался Тим. — Пахнет горелым.

— Прислужник глюкнул и сжег завтрак, — ответил Квентин небрежно. — Бывает. Любая техника не безгрешна. Даже похожая на людей.

Фраза прозвучала двусмысленно. Мой взгляд остановился на кольце, сработавшем без вербального приказа: безоговорочно и беспощадно.

— Итак, чем обязаны, инспектор? — напарник расположился рядом и взял нить беседы в свои руки, сообразив, что я не шибко готова к переговорам.

Всё, что успела — это умыться холодной водой и переодеться в домашнюю футболку с джинсами. И, да, обмотать вокруг ноющей шеи легкий шарфик.

— Думаю, пора раскрыть карты, господа.

Стул подо мной качнулся. Я грешным делом решила, речь о нас. Но нет, Тим говорил о себе.

— Мне нужна ваша помощь.

Мы с Квентином переглянулись. Витта и ее выходка мигом перенеслись в некое иное измерение.

— В чем именно, инспектор? — уточнил напарник настороженно.

— В поимке убийцы или убийц Надин Лисы и Сибил Нил.

Мы снова обменялись взглядами. Тим сделал вид, что не заметил.

— После статей известного нам блогера начальство больше заинтересовано в раскрытии исчезновения Эшли Логан и остальных девушек, нежели в розыске убийц двух домработниц. Учитывая, что оба дела у меня и моей команды, приоритет определен. Да, я знаю, как это звучит. Поэтому мне и нужны вы двое.

— Допустим, мы заинтересованы в поимке преступника, — проговорила я строго. — Я обещала Нессе добиться оправдания. Но действовать вслепую мы не намерены.

Тим прищурился с толикой лукавства.

— А если я поделюсь информацией?

Ох, как же мне хотелось, чтобы инспектор покинул пентхаус. Прямо сейчас. И плевать на убийц и их жертв. Добраться бы до спальни, выпить снотворного и поспать. Долго.

Но я поборолла слабость.

— Делитесь. А потом мы с господином Аквамарином примем решение.

Тим глубоко вздохнул, и я приготовилась к длинному монологу. Однако он заговорил по существу. Коротко и ясно.

— У начальства есть версия, в которую удобно вписываются некоторые действующие лица. Главным злодеем они считают Эйвана Лучистого. Похитителем и вероятным убийцей четырех молодых леди, включая дочку знаменитого фотографа. Что касается преступлений в "Белом тюльпане", всех собак готовы спустить на Виктора Василька. Он молчит, а тут махинации с финансами и его упорное нежелание сотрудничать. И подозрительный звонок.

— Но вы не считаете Василька преступником? Помимо махинаций, разумеется?

Я нарочно не спросила о Лучистом. Предпочла оттянуть момент.

— Считаю, — огорошил Тим. — И не только в финансовых делах. Подумайте сами. О грешках Василька на работе и так известно. Какой смысл играть в молчанку? Если только он не хочет, чтобы на свет вышла правда о чем-то посерьезней.

— Резонно, — кивнул Квентин, заинтересовавшись рассказом Тима. — Удалось установить, с кем тогда говорил Василек?

— Ни с кем, — удивил инспектор. — Видно, есть второй экран. Тайный. Зато мы выяснили, что поездки Василька в закрытую зону совпадают с посещениями оной другим нашим подозреваемым.

До меня дошло.

— С Эваном? Погодите! Вы думаете, они заодно?! И тот звонок...

— Возможно, обрывок разговора, услышанный соседом, касался не Надин Лисы, а Эшли Логан. Лучистый и Василек в последние месяцы — едва ли не лучшие друзья.

Голова закружилась, и я вцепилась в край стола.

— Нет, это всё...

— Вообще-то, смысл тут есть, — поддержал Тима Квентин и обратился ко мне. — Вспомни нашу первую поездку в "Белый тюльпан". Мы стояли в коридоре, а Василек вышел из лифта. Он хотел срочно что-то обсудить с Лучистым наедине, но заметил нас и замолчал.

Я мысленно вернулась в тот день. Напарник прав. Работодатель Надин не пришел в восторг, что ему помешали. Может, потому и злился, общаясь с нами в квартире.

— Ладно, — я сделала глоток кофе и поставила заплывавшую чашку назад. — Допустим, эти двое заодно. Хотя не понимаю, зачем всё это Васильку. Но кто убил домработниц?

Тим глянул на меня пристально.

— Мы знаем всех, кто находился на этаже. Попытайтесь вычислить злодея, Релия. Буду давать подсказки.

Я скривилась. Не от имени оболочки. От своего собственного. Что за игры? Как не вовремя!

— Несса исключается, — проговорила я через силу. — Сибил, вероятно, тоже. Есть Волк и блондинчик сверху.

— Его зовут Итон Клевер.

— Клевер? — переспросила я. — Как настоящего хозяина, то есть, работодателя Сибил Нил?

— Да, это его сын. Он же таинственный ухажер Надин. И человек, по которому страдала вторая домработница. Судя по ее электронному дневнику, это ему она жаждала подсыпать любовный порошок, купленный в закрытой зоне. Подругу убили, место освободилось, и Сибил Нил решила взять Клевера-младшего тепленьким. Да не успела.

Теперь стул не просто качнулся, а накренился. Спасибо Квентину. Удержал. Иначе бы я точно рухнула, добавив к пострадавшей шее новые травмы.

— Мы его допросили. С пристрастием, — отрапортовал Тим и добавил, забавляясь над моей реакцией. — Да шучу я, шучу. Господин Клевер сам во всем признался. О чувствах Сибил он догадывался, но не воспринимал девушку всерьез. Надин ему, действительно, нравилась. В тот день он шел к ней на свидание, пока Васильки отмечали годовщину свадьбы в ресторане. Это его она ждала, потому и торопилась избавиться от младшей сестры.

— Значит, Надин была жива после ухода Нессы? — я глянула на инспектора зверем.

— Предположительно. Господин Клевер-младший не попал в квартиру 17б. Он шел по коридору, когда моргнул глазок квартиры 17а, где обитают Сирени. Наш герой не рискнул отправиться к любовнице, он ведь скрывал роман от отца. Вместо этого позвонил в дверь Лучистого, придумав предлог для своего появления на этаже — желание приобрести редкую картину.

— Погодите, — голова гудела, но я пыталась сосредоточиться на деле. — Несса тоже говорила, что из квартиры 17а за ней наблюдали. Получается, кто-то из Сиреней следил, как все, кому ни лень, гуляли по этажу? Но зачем?

— Хороший вопрос. Как и тот, где находилась Сибил Нил, пока Клевер общался в коридоре с Лучистым о картине.

Квентин взъерошил волосы. Та-а-ким человеческим движением. Будто неосознанным.

— В квартире Васильков. С Надин. Или ее трупом.

— Вот именно, — Тим выставил вперед указательный палец.

Он выглядел, как человек, решивший задачку. Но для меня наш короткий "разбор полетов" ничего не прояснил. Наоборот, сильнее всё запутал. Может, прав инспектор, и мы всего лишь дилетанты.

Ладно, я — дилетант. Напарник не считается. В отличие от меня, он пришел к некоторым интересным выводам.

— Вы подозреваете кого-то из Сиреней? — спросил Квентин Тима в лоб.

— У меня нет уверенности, — признался тот. — Но кто-то из супругов мог попасть в квартиру 17б, убить домработницу и вернуться назад незамеченным. Камера снимает лишь дверь на этаж, а не в квартиры. К тому же, Роэн Сирень постарался "сдать" Виктора Василька Релии, и это наводит на определенные мысли.

Я громко охнула.

— Хотите сказать, Роэн меня использовал?

Инспектор медленно кивнул. Предпочел ничего не говорить вслух о моем проколе.

— Предупреждал же, не доверять режиссеру, — припечатал Квентин, а я гневно фыркнула.

— А мотив? Зачем Роэну или Лайле убивать домработницу Васильков? К тому же, они на ножах. Один не стал бы покрывать другого. А в то, что они действуют заодно, я не поверю. Может, режиссер и играл со мной. Но почти бывшую жену он ненавидит искренне.

— Да, с мотивом пока не всё гладко, — согласился инспектор. — Но у меня есть кое-какие соображения. Проверить их можете вы, Релия. Свяжитесь с Роэном и пригласите на встречу. В определенный момент — мои люди подадут сигнал — сделайте так, чтобы посиделки выглядели свиданием.

— Разыграть спектакль с режиссером в главной роли? — не слишком удачно сострила я, чувствуя себя идиоткой, попавшей под обаяние Роэна. — И кто зритель?

— Увидите, — ответил инспектор уклончиво.

— И это называется — раскрыть карты?

Тим поднялся и похлопал меня по плечу.

— Релия, вы будете сидеть в первом ряду и всё сами увидите. Постарайтесь выманить нашего подозреваемого сегодня же. Как только определитесь со временем, позвоните. Я организую и "зрителя", и "группу поддержки".

Посчитав вопрос решенным, гость направился к выходу. Но я его окликнула.

— А что с Лучистым?

Квентин недовольно крикнул, решив, что я интересуюсь по личным причинам. Но я лишь хотела знать, какие планы на любовничка у Службы безопасности, и стоит ли в ближайшее время ожидать его нового вторжения в мою и без того насыщенную жизнь.

— Он на свободе. Пока. Реальных доказательств его причастности к похищениям нет.

— Но Лучистого видели с двумя жертвами, — возразил Квентин, явно жаждущий избавиться от Эйдана раз и навсегда.

Тим недовольно хмыкнул.

— Интересно, как вы узнали тайну следствия, господин Аквамарин? — поинтересовался он ехидно, а я едва удержалась, чтобы не запустить в напарника чашку. Этой информацией его снабдили личные "шпионки" в отделении, а раскрывать "агентурную сеть" опрометчиво.

Но эту жестянку разве проймешь!

— Я — вольный сыщик, — парировал Квентин с легким задором. — Предпочитаю наводить справки о подозрительных типах, вьющихся вокруг моей напарницы.

— Ну-ну, — протянул инспектор. — Не беспокойтесь, вольный сыщик, Лучистый под колпаком. Если он виновен, не выкрутится. Обязательно где-нибудь проколется.

Я промолчала. Залпом допила остатки кофе. Слишком жестко Тим произнес последнюю фразу, аж во рту пересохло. Мы ведь с Квентином тоже виновны. Лаборатория профессора Лиира взлетела на воздух не сама по себе. Ох, и угораздило же во всё это вляпаться! В пропасть Лучистого! Пусть сдает себя с потрохами. Самим бы ненароком не проколоться...

— Инспектор приезжал из-за моей сестры? — спросила Несса робко, вытирая мокрые руки бумажным полотенцем. — Он ведь ищет настоящего убийцу?

Девчонка с радостью бы подслушала наш разговор. Но точно этого не сделала. Во-первых, Квентин бы вычислил ее присутствие. Во-вторых, алиби подопечной доказывала кухня. Пока мы общались с Тимом, деятельная Несса привела пострадавшее помещение в относительно надлежащий вид. По крайней мере, лужи исчезли. Зато вся техника теперь явно нуждалась в лучшем случае — в проверке, в худшем — в ремонте.

— Ищет, не беспокойся, — заверила я, хмуро поглядывая на плиту.

У нормальных людей неудавшееся покушение на собственную жизнь и предстоящее общение с возможным убийцей двух домработниц отбило бы аппетит напрочь. Но я жутко проголодалась. И с удовольствием слопала бы чего-нибудь сытного и горячего.

— Несса, закажи еду в ресторане в соседнем доме. Их контакты на холодильнике. Потом позвони в службу сервиса, пусть пришлют кого-нибудь протестировать наши аг... аг... агрегаты, — я поежилась, вспомнив одного из них, лежащего в гостиной без признаков жизн... э-э-э... работоспособности. — А к тебе, — я повернулась к Квентину, прислонившемуся к дверному косяку, — у меня серьезный разговор.

Он этого ждал. С той минуты, как выпроводил вон ненаглядную Витту. Поэтому послушно кивнул и сделал приглашающий жест рукой. Галантно. Без намека на пафос.

Расположились в его спальне, находившейся от кухни дальше моей. При взгляде на не заправленную кровать я ощутила странный трепет, смешанный с неловкостью. С просмотра видео я всё чаще ловила себя на мысли о бывшей "работе" Квентина. Я и раньше знала, чем он занимался, и какими потрясающими любовниками считаются угодники. Но всё это обитало в некоей иной плоскости. Отдельно от моего напарника. А теперь из памяти не шло выражение лица Витты. Одновременно блаженное и довольное, как у сытой кошки.

Ох, челюсть бы сломала этой блондинке!

— Сима можно починить? — спросила я Квентина мрачно.

Вопросов на языке вертелось множество, однако начала я не с самого глобального, хотя и важного для меня. Да, наш прислужник — машина, ни разу не разумная в отличие от Квентина. Но я не желала ему подобной участи и не отказалась бы вернуть назад. Пусть еще послужит: готовит завтраки и развешивает вещи по шкафам. Да, это способен делать любой другой робот. Достаточно связаться с компанией-производителем и пришлют нового агрегата. Но я бы предпочла вернуть Сима. Глупо? Сентиментально? Ну и пусть.

— Мне жаль, но вряд ли он подлежит восстановлению, — развел руками Квентин. — Колечко бьет мощно. Да и лучше не пытаться "реанимировать" Сима. Кто знает, какие коды закачала в него Витта. Я бы вообще пока обошелся без прислужников. Во избежание. Вдруг моя бывшая клиентка способна запрограммировать роботов на более дальнем расстоянии, чем половина гостиной. Нам с тобой вреда они не причинят, но есть Несса.

— И что теперь? Просто выбросить? — спросила я грустно. Тон получился, как у ребенка, которого заставляли избавиться от любимой сломанной игрушки.

— Нет, — по лицу Квентина прошла тень. — Списанных роботов доставляют на склады компании-производителя и тестируют, чтобы понять причину поломки и выявить слабые места. Симу нельзя туда. Это чревато. Для нас. Придется придумать иной способ избавиться от его... э-э-э... останков.

Я отвернулась. Квентин говорил о прислужнике слишком черство, будто сам не машина. Будто не жалел уничтоженного робота. Может, он прятал чувства, потому что представлял себя на полу гостиной? Или же считал, что между ним и Симом пропасть?

Но вслух я спросила о другом. О главном.

— Почему кольцо сработало? Я не говорила "сотрись". Так и задумано, да?

Вопрос дался непросто. Я поняла замысел Квентина, едва "погиб" прислужник. Но хотела услышать объяснение. Признание.

— Да, — ответил напарник после паузы. — Кольцо запрограммировано срабатывать, если рядом с тобой окажется глюкнувший робот. Правда, отреагировало оно явно с опозданием. Надо подправить.

— Но почему?

— Релия, ты знаешь ответ. Я боялся, тебе не хватит духа уничтожить меня. Даже если сама окажешься в смертельной опасности. Надеюсь, сегодняшнее утро покончит с сомнениями. Безобидный Сим едва тебя не задушил. Только представь, на что способен я.

Квентин говорил дело, умом я это понимала. Но душа протестовала. Он лишил меня права выбора, превратив в потенциального убийцу. Своего личного убийцу.

Робот угадал мое состояние. И сделал то, что окончательно выбило из колеи. Обнял сзади и крепко прижал к себе.

— Не злись, — шепнул в ухо. — Это правильное решение. Так надо.

Меня обдала волна жара. Не от злости. Совершенно по иному поводу. Он никогда не был так близко. Так... по-настоящему. словно мы не сообщники или напарники, а...

— Извини, — Квентин отстранился так же внезапно.

Конечно, он же угодник. "Почувствовал" моё состояние. Нервозность и легкое возбуждение.

— Что будем делать с Виттой? — спросила я, возвращая нас обоих к насущной проблеме и отчаянно борясь со стыдом.

Не хватало еще, чтобы робот решил, что это не просто глупая реакция на его прикосновение, а осознанное желание. Ведь это сработали рефлексы. Так?

— Не знаю, — Квентин сел на кровать, и я вновь занервничала, за что мысленно отругала себя. — Сегодня Витта перешла черту и дала понять, что готова на многое. Это плохо. Чего она, кстати, от тебя хотела? До того, как натравила прислужника?

Я объяснила. Всё. Как притворялась богатой дуручкой, пускающей слюни из-за помощника-иностранца. И, разумеется, о предложении выставить его взащей.

— Всё вышло из-под контроля, — проворчала я, не глядя Квентину в глаза. — Витта сама заигралась. Хотела припугнуть меня, но вошла во вкус, как охотник, загнавший жертву в угол. Жаль только, что я отказалась быть жертвой. Твоя блондиночка поняла, что я не беспомощная дуручка, как притворялась.

Квентин скривился.

— Она не моя, — отчеканил он жестко. — Больше нет. А твое поведение не играет роли. Витта поняла о нас гораздо больше. Она знает, что нам известна правда о ней и ее устройстве, встроенном в личный экран. И что я подстраховал нас обоих.

— Обоих? — переспросила я.

Робот победно улыбнулся.

— Я еду от приятеля-хакера. Он написал защитную программу. На обратной дороге я успел ее загрузить. И вовремя. Витта попыталась пробиться ко мне. Но не смогла. Блок работает.

Я не поделила радость напарника.

— Ты же понимаешь, что она постарается обойти защиту. Она создала тебя. Ей хватит и мозгов, и умений справиться с работой твоего хакера.

— Понимаю, — улыбка на губах робота растаяла. — Поэтому нужен очередной альтернативный вариант. Для начала — дополнительная защита для пентхауса, чтобы сюда не мог попасть никто посторонний. Я об этом позабочусь. А потом...

— Какой вариант? — усмехнулась я нервно. — Витта не остановится. Ты же не предлагаешь...

Я испугалась и не закончила предложение. Мы ведь не убийцы. Лаборатория Лиира не в счет. Мы никого не лишили жизни собственными руками. Почти.

— Не предлагаю, — Квентин поморщился. — Хотя, признаться, сегодня руки зачесались... нет, не убить. А ударить наотмашь. Странное желание, да? Для такого, как я?

— Нет. Оно просто... — я выдержала паузу, раздумывая, заканчивать ли фразу. — Человеческое.

— Но я не человек, Релия.

— Но уже и не машина.

Я впервые посмотрела Квентину прямо в глаза с момента, как мы переступили порог спальни. В синеве отразился странный блеск. Удовлетворение? Надежда? Не уверена. Но роботу точно понравились мои слова.

...Несколько минут спустя у меня состоялся еще один разговор. Короткий, но важный.

С Нессой.

Девчонка возилась в столовой. Расставляла посуду с едой, доставленной из ресторана.

— Ох, — простонала я и, не успев устроиться, за столом, подцепила вилкой сыр.

— Надо позвать и господина Аквамарина, — предложила Несса, но я мотнула головой.

— Он не голодный. Успел позавтракать в другом месте.

Что ж, нам придется помнить, что при госте роботу полагается есть. Хм... А он вообще починил пострадавший после удара током контейнер для еды и напитков?

— Несса, есть разговор, — проговорила я, наполняя тарелку всем подряд. — Мы с Квентином — вольные сыщики, и успели влезть в пару дел. И сегодняшнее происшествие... хм...

— Не беспокойтесь, — девчонка села и скромно сложила руки перед собой. — Я умею притворяться слепой и глухой, когда требуется. Мне дорога моя свобода.

"Хорошая Лиса", — похвалила я мысленно.

А вслух сказала:

— Мы постараемся, чтобы подобное не повторилось. Нашему дому полагается быть крепостью, а не проходным двором для повернутых на всю голову дамочек.

Несса невольно улыбнулась, но сразу помрачнела.

— Мне жаль вашего прислужника. Его не восстановить?

— Похоже, нет, — пробормотала я, пряча горечь. — И пока нам придется обходиться без замены Симу. Какое-то время.

— Не страшно. Я могу готовить вместо робота.

— Несса, ты тут гостя, не домработница.

— Но мне, правда, не трудно, — заверила девчонка с задором. — Мне это нравится. Я собиралась учиться на повара, когда выпустят из приюта. Надеюсь, Надин поможет с деньгами. И жильем. Я бы ей вернула всё до последней монеты, начав работать. Но она и слышать ничего не захотела. И вот как всё обернулось. Для нас обеих.

Она отвела взгляд, но я заметила, как заслезились глаза. Горько, когда родственники плюют тебе в душу.

— Для тебя ничего не кончено, — заверила я. — Хочешь быть поваром, однажды станешь. Когда тебя оправдают, я помогу с учебой.

— Но вы и так столько для меня делаете, вытащили из камеры, кормите, одеваете, — запротестовала Несса, но я подняла руку, останавливая поток возражений.

— Твое пребывание в этом доме меня не разорит. Но если хочешь отработать, так и быть, кухня в твоём распоряжении. Главное, дождись, когда сотрудники сервиса проверят все агрегаты. Хватит с нас поломок и травм.

Глава 19. Она и трое

Роэн согласился на встречу легко. Слишком легко. Будто только и ждал, когда я позвоню и предложу вместе поужинать. В душу закралось подозрение, что инспектор прав, и режиссер использует меня, желая выудить информацию о расследовании. Но я подавила нервозность. Лучистый тоже ходит в подозреваемых, а я общалась с ним не только в вертикальном, но и в горизонтальном положении. А уж Витта и вовсе опаснее обоих кандидатов в преступники вместе взятых.

Мы с Роэном встретились в ресторане, выбранном по "наводке" инспектора Тима. В паре кварталов от "Белого тюльпана". К фальшивому свиданию я готовилась долго и тщательно. Пришлось повозиться с косметикой, скрывая бледность и круги под глазами. Результат превзошел ожидания, я выглядела свежей и привлекательной. Увы, расправиться с синяками на шее не помогли никакие старания. "Подарок" Витты всё равно проявлялся через грим уродливыми бледно-серыми пятнами. Пришлось вновь замататься шарфом.

Атмосфера ресторана обескуражила. Приглушенный свет, столики на двоих, романтическая музыка. Место для свиданий. И явно не деловых. Спасибо большое, инспектор!

Роэн прибыл раньше и выглядел удивленным. Пришлось оправдываться.

— Получилось двусмысленно, простите, — пробормотала я, умело отводя взгляд. Каждое слово отдавалось ноющей болью в горле. — Делала заказ через сеть. Указала, что нас двое, и спутник — мужчина. Видно, робот-распорядитель сделал неверный вывод и выбрал это место. Я лишь хотела пообщаться с человеком, с которым комфортно. В последнее время сплошные нервотрепки, а вы хорошо на меня влияете.

— Ничего страшного, местечко уютное, настраивающее на позитивный лад, — режиссер вздохнул с явным облегчением, и я сделала вывод, что роман в его планы не входит. Весь флирт — способ втереться в доверие. — Прекрасно выглядите, Релия.

— Благодарю, — я лучезарно улыбнулась, отметив, что он заказал нам сок, помня о моей нелюбви к алкоголю. Сам он тоже предпочел остаться трезвым. — Надеюсь, мое приглашение не отвлекло от важных дел?

— Сегодня нет спектакля, и вы оторвали меня лишь от работы над очередным сценарием. Он рождается в муках, так что перерыв и приятная компания на руку.

— Снова детектив? — поинтересовалась я с не наигранным любопытством.

— Нет. О запретной любви, — удивил Роэн. — Но непременно со счастливым концом.

Я едва глаза не вытаращила. Уж не автобиографический ли спектакль он собрался ставить?

— Почему запретной? — осторожно закинула удочку.

Но Роэн не среагировал.

— Не хочу раскрывать секрет заранее. Но я обязательно приглашу вас на премьеру.

— Договорились.

Я скрыла разочарование и покосилась на пару, устраивавшуюся за столиком в углу: зализанную брюнетку и мужчину с легкой сединой в темных волосах. Инспектор Тим с умом подобрал агентов, которым предстояло подать сигнал. Неприметные, строго одетые, они не притягивали взгляды. Предусмотрительно расположились за спиной Роэна. Мы договорились, что, когда настанет время действовать, женщина сделает глоток вина.

— Как продвигается расследование? Виктор Василек, действительно, преступник? Я слышал, вашу подопечную выпустили под залог, а мой бывший сосед за решеткой.

Вопрос режиссера врасплох не застал. Я ждала его, хотя и не думала, что он последует

настолько скоро. Мы едва раскрыли меню. Это означало лишь одно: Роэну не терпится услышать подробности, и он плюет на осторожность.

Я подыграла. Как и просил инспектор, инструктируя перед "свиданием".

— Ситуация не в пользу Василька, — протянула с деланной задумчивостью. — Но, знаете, у меня сложилось впечатление, что Тим сомневается в его виновности.

— Но как же тот разговор по личному экрану! — напомнил Роэн напористо.

— Да-да, помню. Это крайне подозрительно. Но ведь мы не знаем всех тайн следствия. У бравого инспектора явно есть дополнительная информация и собственные соображения по делу. Кстати, — я выдержала эффектную паузу, предав лицу тревожно-заговорщицкое выражение. — Тим расспрашивал нас с напарником о Лайле. О наших впечатлениях после общения с ней в "Белом тюльпане".

О, да! Роэн был не только талантливым режиссером, но и неплохим актером. Однако я заметила, как дрогнули губы, а в глазах промелькнула тень страха.

— О Лайле? — переспросил он, спрятав истинные эмоции. — Она-то тут каким боком? У нее алиби на убийство первой домработницы. А день гибели второй девушки она провела в компании сына. Или инспектор думает, что семнадцатилетний подросток покрывает мать? Цветочные боги! Скорее бы этот балаган закончился. Нервная система почти бывшей жены меня мало волнует. Но Саймону хватило "впечатлений" на годы вперед. Осталось только, чтобы Служба безопасности прицепилась к его матери.

Здесь я чувства Роэна понимала. Подростку вся эта история точно не на пользу. Он и так переживает семейную драму.

— Мне жаль, что вашему сыну приходится проходить через такое. Два убийства в соседней квартире и взрослого доведут до расстройств, а он... — я запнулась, уловив боковым зрением, как сотрудница Тима поднесла бокал с красным вином к губам.

Мне подали сигнал. Следовало действовать. Немедленно.

Я наклонилась вперед и накрыла ладонь Роэна своей, вложив в движение максимум нежности.

— Не беспокойтесь, я уверена, инспектор просто проверяет все версии и не тронет ни Лайлу, ни тем более...

Закончить фразу не дали.

— Цветочные боги! — воскликнул женский голос за спиной. — Что тут творится?! Роэн? Ты же сказал, что сегодня работаешь? Это так ты вымучиваешь пьесу?!

С лица режиссера сошли все краски, словно оно и не знало ничего, кроме мертвецкой бледности. В глазах во всей красе отразилась паника, смешанная с крайней степенью изумления. Он не ждал вторжения. Особенно вторжения этой женщины.

Впрочем, и я застыла каменным изваянием, вконец выбитая из колеи.

Она?! Да идите вы лесом!

Над нами возвышалась Катарина Василек и взирала на Роэна с видом собственницы, а на меня с неприкрытой неприязнью.

— Кэт, это не то, что ты думаешь, — режиссер, наконец, обрел дар речи. — Это деловой ужин, назначенный в последний момент. Релия, подтвердите?

— Серьезно? — протянула я, изображая недовольство. Истинная Релия однозначно бы взбрыкнула. — Пикник на цветочном поле тоже был деловой встречей?

Катарина ахнула.

— Ты водил ее в парк исчезнувших цветов?! Мерзавец! — она схватила мой бокал с соком и, прежде чем мы опомнились, плеснула содержимое в лицо Роэну. — Не смей больше ко

мне подходить! Знать тебя не желаю!

Она громко всхлипнула, швырнула бокал об пол и бросилась прочь.

— Кэт! — Роэн вскочил и рванул за тайной подругой. Той самой, о любви с которой сочинял новую пьесу. Даже салфетку прихватить не потрудился, чтобы вытереть лицо.

Я криво усмехнулась и встретилась взглядом с женщиной-агентом. Она подняла бокал и подмигнула, показывая, что я отлично справилась с заданием.

Что ж, веселье получилось отменное. В театр ходить не надо. Да, я сочувствовала Катарине и была признательна, что она плеснула сок в лицо Роэну, а не мне. Но когда бегаешь на сторону, пусть даже от такого мужа, как Виктор Василек, строить из себя жертву несолидно. Но каковы плуты! Удивили эти двое знатно. Никогда бы не подумала, что они вместе. Впрочем, когда в соседних квартирах живут двое несчастных в браке людей, возможно всякое. Слово за слово, пара душевных бесед, и вспыхивает страсть.

Но что же получается? У Роэна с Катариной роман, а убивают домработниц. Как в эту историю вписываются Сирени? Если бы преступницей была Лайла, на кухне нашли бы труп хозяйки квартиры и счастливой соперницы. Неужели, голубки постарались? Вдруг обе девушки выяснили их секрет? Опять неувязка. На убийство Надин у Катарины алиби. Роэн находился по соседству, но почти бывшая жена не потрудились бы его покрывать. Вот отравить Сибил при желании могли оба.

Стоп. Бред какой-то.

Внебрачная связь никого не красит, но избавляться от свидетелей не резон. Режиссер всё равно разводится, а его зазноба не тянет на безжалостную преступницу.

Какие бы соображения не имелись у инспектора, у меня мозаика не желала складываться.

— Прошу прощения, — рядом остановился официант-человек. — Вы можете пересесть за другой столик, если пожелаете, — он кивнул на забрызганную соком скатерть. — Принести ваш заказ?

Я открыла рот, чтобы отказаться. Причин торчать в ресторане для влюбленных не осталось, но меня опередили. Тот, кого я ожидала увидеть меньше всего на свете.

— Принесите, будьте любезны. Мы с госпожой Георгин займем столик у окна.

Мой рот открылся, но язык отнялся напрочь.

Передо мной, улыбаясь, стоял Эйван Лучистый. Довольный собственной находчивостью.

— Релия, прошу, не сбегай. Давай поговорим, как взрослые люди. Здесь полно народу. Даже если на минуту допустить, что я похититель и убийца, вряд ли причину вред у всех на глазах.

— Ты за мной следил? — спросила я через силу. Внутри всё клокотало.

— Нанял человека. Иначе бы перехватить тебя не получилось.

— Однозначно.

— Релия, пожалуйста.

Я приняла решение за секунду. Может, появление Эйвана к лучшему? Не придется игнорировать видеозвонки.

— Хорошо, давай покончим с этим, — объявила я, поднимаясь, и повернулась к официанту, обалдевшему от нашего премилого диалога. — Отмените предыдущий заказ. Принесите молочный коктейль и жутко калорийное пирожное. Выяснение отношений с противоположным полом вызывает у меня зверское желание поесть сладкого. И не бойтесь, новой разбитой посуды не последует. Как и других разрушений.

Официанта заверение не убедило, да и Эйван покосился подозрительно. Но оба

промолчали, а я отправилась к столику у окна с видом на вечернюю улочку с сувенирными лавочками. Там прогуливались люди — парами или небольшими компаниями, а сама жизнь текла неспешно. Глядя на огни и беззаботных горожан, я ощутила зависть. Вот бы скинуть все проблемы разом и почувствовать себя свободной. От всего. И всех.

— Релия, — позвал Эйван. — Скажи, как всё исправить?

Я отвернулась от окна. И счастливых людей.

— Никак. Нам с тобой нечего исправлять.

— Это неправда. Та ночь...

— Всего лишь развлечение. Пора поставить точку.

— Это будет ошибкой, Релия. И ты это знаешь.

Он смотрел так, как в юности. Нежно и преданно, но я теперь знала, что он умеет носить маски и играть чужими чувствами. На языке вертелась гадость, но подошел официант со сладким заказом. При одном взгляде на шоколадный крем пирожного и взбитую пену коктейля я немного остыла. Попробовала напиток и насмешливо посмотрела на Эйвана.

— Давай начистоту. Ты бы избавился от меня через пару ночей в тайном гнездышке, если бы не получил отпор. Сама по себе я не нужна вам, господин Лучистый.

Он засмеялся. Весело. По-мальчишески.

— Браво! Но ты ошибаешься. Да, возможно, сначала я недооценил тебя. Но позже понял, насколько мы похожи.

Хорошо, что я не успела повторно дотянуться до соломинки, иначе б точно подавилась коктейлем.

Похожи? Мы с ним? Да он бредит!

— Я серьезно, Релия. Мне много раз приходилось играть роли. Ты делаешь то же самое. Притворяешься вздорной прожигательницей жизни, девчонкой, привыкшей к роскоши и не думающей о будущем. Но всё это видимость. Ты гораздо умнее, взрослее и серьезнее, чем пытаешься казаться.

Сердце замедлилось, готовясь провалиться и удариться.

Вскочить бы и кинуться наутек, но ноги превратились в корни, глубоко ушедшие в землю.

Однако заговорила я на удивление спокойно.

— Так проще. Все ждут определенных поступков.

— Об этом я и говорю, — закивал Эйван. — Я сам так делал годами. У нас есть все шансы отлично поладить.

Я мысленно выругалась. Попытка отвадить его обернулась против меня. Досадно. Но в запасе есть еще пара козырей. Пора их вытащить и бросить любовничку в лицо.

— А как же Вивиан?

Он мастерски выдержал удар. Лицо осталось беспристрастным. Лишь глаза потемнели.

— Ты о Хризантеме-младшей? Она — племянница Клары. И Спутница.

Я отломилла ложечкой кусочек пирожного и отправила в рот.

— Эйван, — проговорила, ощущая божественный вкус шоколада. Эта приторно-горькая сладость помогала держать себя в руках. — Не унижай меня ложью. Ты понял, что я не идиотка. Меня устраивал краткосрочный роман. Мы отлично провели время в постели.

Но ты упорно втягиваешь меня в продолжительные отношения, хотя сам мечтаешь о другой. Но я не замена женщине, которую тебе не уложить в кровать.

Эйван заговорил не сразу, продумывал речь. Лживую или наполовину правдивую, не разберешь.

— Ты заблуждаешься. Да, Вивиан притягивает меня. Как... как звезда, которая светит с неба. Её талант безграничен. Она цветок, которым нужно любоваться, но не срывать.

Я с трудом подавила смешок.

— Да ты романтик.

Бывший жених закатил глаза.

— Ты можешь не ерничать? Я же пытаюсь быть откровенным.

Задачу передо мной "поставили" почти невыполнимую: не расхохотаться Эйвану в лицо.

Но я справилась. А он продолжал говорить. О Вивиан. И о нас.

— Клара тоже уверена, что я думаю о плотском. Ждет подвоха. Но меня интересует не сама Вивиан, а ее талант. Я поклонник выдающейся певицы, а не извращенец, жаждущий заполучить Спутницу. Мы же с тобой — реальная история. Нам хорошо вместе.

Могло бы прозвучать убедительно, если б не четыре пропавшие девушки, двух из которых видели в компании Эйвана. Я не могла верить его "откровенности". Но раз он использовал это слово, подыграла, копнув глубже.

— Допустим, я поверю и выброшу Вивиан из головы. В конце концов, я знаю себе цену, и способна конкурировать с женщиной, отдавшей тело и душу Ордену. Но как быть с твоей погибшей невестой? Самомнение у меня о-го-го, но я не уверена, что обойду почивший идеал. Прости за грубость, но я не хочу, чтобы меня сравнивали с той, которая навсегда останется лучше всех на свете.

Кто бы знал, каких душевных сил стоила мне эта пламенная речь! Я повторила финт Эйвана. Использовала смерть девушки по фамилии Солнечная ради выгоды. Ради спектакля. Я, как и бывший жених, осквернила ее память.

Так странно. В мыслях я разделила нас: её мертвую и себя живую. Будто мы — разные люди.

Эйван потерял дар речи. Такого поворота он не ждал. Ну, и отлично. Сам напросился. Нечего было рассказывать, какую сильную психологическую травму нанесла гибель невесты.

— Релия, ты снова не права. Всё не так, как кажется.

Ложечка безжалостно вонзилась в пирожное. Неужели, самовлюбленный павлин раскроет карты? Признается в обмане?

Я обвела взглядом зал. Пары, пары, пары. Сидят напротив, пьют вино и разговаривают. Одни только начинают встречаться и полны романтических надежд. Другие давно вместе, но чувства всё еще сильны. У всех свои истории любви: с печальями и радостями. Непохожие и неповторимые. Но сильно сомневаюсь, что хоть у кого-то они напоминают нашу с Эйваном историю, наполненную ложью и притворством.

— В чем же я не права?

Бывший жених тянул время. Набирался храбрости? Возможно.

— Мои отношения с невестой были не такими уж безоблачными.

Он, наконец, решился, а я замерла, жадно ловя каждое слово. Будет больно? Пусть. Мне нужно это услышать. Поставить точку в "пьесе" и закрыть "занавес". Навсегда.

— Этого брака жаждал мой отец, а я в то время играл роль примерного сына. Плясал под дудку грозного родителя. Отец уже видел, как расширится семейный бизнес, когда мы получим деньги невесты. Всё шло точно по плану. Она была невероятно наивной и доверчивой. Не ладила с родственниками, и это давало мне козыри. Требовалось лишь притворяться понимающим, внимательным и нежным, чтобы дергать за ниточки, как кукловод.

В горле запершило, и я отодвинула коктейль с пирожным, жалея, что под рукой нет воды. Хотя не знаю, чего хотелось больше: пить или утопиться. Догадываться и слышать правду — не одно и то же.

— Притворяться легко, — продолжил Эйван, не замечая моего прожигающего взгляда. Бывший жених заговорил и теперь не мог остановиться. Старые грехи сами жаждали обнажиться. — Сложнее с этим жить. Не с обманом. Эта до тошноты богатая и правильная девчонка сама напрашивалась. Не пояись я, козырное место занял бы кто-то другой, не менее ушлый. Но я тонул, как в болоте. Лез на стену от ощущения безысходности. Назад пути не было, отец бы меня не простил. А я сходил с ума. Отношения длились полтора года. Целую вечность! Невыносимую! От мысли, что так будет продолжаться годами, хотелось в петлю. Это правда. Меня загнали в ловушку.

Руки чесались повторить подвиг Катарины и плеснуть содержимое бокала Эйвану в лицо. Его загнали в ловушку? Его?!

— Неужели, она была настолько отвратительна? Твоя невеста?

Это, правда, спросила я? Абсолютно спокойным голосом?

Мой личный кукловод горько засмеялся.

— Глупенькая, навязчивая, постоянно жалующаяся на родню. Список можно продолжать до бесконечности. Она планировала нашу будущую жизнь. Скучную, как сама. Ей не приходило в голову, что такой, как я, не способен влюбиться в пустышку! В то утро, когда ты на меня разозлилась, я вспомнил ее. Моя дражайшая невеста обожала театр, а ты заговорила о пригласительных, и я повел себя, как скотина. Прости.

Он протянул руку, чтобы сжать мою ладонь, но я отстранилась.

— Релия? — он растерялся. — Ты... ты считаешь меня подонком?

— Нет, — соврала я. И добавила. Полуправду. — Наверное, я бы тоже чувствовала себя в тисках, если б пришлось встречаться с тем, кого не выношу.

— Спасибо, — он вздохнул с облегчением.

— Не благодари. Сначала расскажи историю до конца.

— Хорошо, — он подарил одну из коронных умопомрачительных улыбок. — Я точно не знаю, как всё закончилось. Могу лишь догадываться. По официальной версии, моя несостоявшаяся жена сбежала из Дола, перебрала на вечеринке препаратов, повредила легкие и умерла в клинике для богачей. Я понимал, что это неправда. Она была на коротком поводке и никуда бы от меня не делась. Спектакль разыграли родственники, не пожелавшие расставаться с деньгами. А мой папаша остался с носом.

— Только он? — я усмехнулась, не сумела сдержаться. — А ты?

— Я? — Эйван устало потер лоб. — Я получил свободу. Пришлось терпеть сплетни и насмешливые взгляды. Парень, брошенный накануне свадьбы — тот ещё казус. Но я не расстраивался. С меня сняли ярмо. Я снова мог дышать. Жить. Понимаешь?

Нет, не понимала. Поймала себя на мысли, что Клара Хризантема не зря называет Эйвана нарциссом. Сидит и плачется, как девчонка. Да что он знает о настоящей несвободе? О заточении? Об отчаянье, когда хочется в петлю? Его ни капли не трогала судьба убитой невесты. Это она жертва. Не он.

Мерзавец. Моральный урод. Убила бы. Если б хватило мужества.

— Релия, скажи хоть что-нибудь.

Слов (тех, что я могла произнести вслух) не находилось. Как и сил.

— Эйван, мне нужно всё это переварить.

В его глазах промелькнуло разочарование.

— Понимаю, моё признание способно огорошить и...

— Не дави на меня, пожалуйста, — перебила я строго. — Не сейчас. У меня была трудная неделя.

Он почувствовал мой предел. И сдался. Почти.

— Хорошо, — проговорил мягко. — Но прежде чем уйдешь, послушай. Я дорожу нашими отношениями. Не рискну предсказать, к чему они приведут, но одно знаю точно: с тобой мне легко. Впервые за долгое время я хочу быть с кем-то рядом. Не мимолетно, а постоянно. Для меня самого это странно. Но оттого невероятно значимо.

Я чуть не расхохоталась ему в лицо. Он хочет быть со мной? С той, из-за которой когда-то лез на стену. Видно, от меня прежней, и правда, ничего не осталось...

Мы попрощались на парковке. Перед розовым лётком. Эйван хотел прикоснуться ко мне, и я, пересилив неприязнь, позволила поцеловать руку. Он отпустил ее не сразу, подержал в ладонях, как главную на свете ценность.

— Просто поверь мне, — прошептал он проникновенно. — Просто поверь.

Эйван считал, что закончил встречу на своих условиях. Он надеялся на собственную неотразимость. К тому же, я не послала его сразу, а это выглядело хорошим знаком. Бывший жених не подозревал, какой ураган бушует в моей душе. Я смолчала лишь по одной причине. Попытка поставить точку сейчас закончилась бы срывом. А Релия, которую он знал, не могла повести себя, как истеричка.

Это вызвало бы подозрения. Ненужные и опасные.

Гламурный транспорт взмыл в воздух, а я сидела в кресле, обняв колени, и сжимала зубы, чтобы не закричать. Откровенность Эйвана разбила последние иллюзии. Теперь я знала, что вся моя жизнь в родном Доле — ложь. За восемь лет я смирилась с предательством семьи, но оставался крохотный "островок" — моя несбывшаяся любовь. Она единственная казалась настоящей. Чем-то реальным и стоящим. В роли Инги Брир — и в камере, и на улице — я запрещала себе думать о нашем с Эйваном прошлом. Но только теперь осознала, что оно всегда оставалось со мной. Подпитывало, не позволяло сломаться.

Что ж, Эйван прав: девушка по фамилии Солнечная была глупой. Она сама напросилась. Пусть покоится. И необязательно с миром. Всё, чего она заслужила — это забвение...

...Чем ближе я подлетала к дому, тем отвратительнее себя чувствовала. В душе прожгли дыру, ее края тлели, поражая всё больше и больше здоровой плоти. Я снова ощущала себя девочкой, стоящей у приоткрытой двери материнской спальни. Внутри находилось место лишь для Арии. Не для меня. Мне изначально не полагалось места ни в сердцах кровных родственников, ни в душе мужчины, которому я поверила безоговорочно.

Единственный, кому имелось до меня хоть какое-то дело, даже не был человеком.

Смешно? Пожалуй.

А, впрочем, я теперь тоже не совсем настоящий человек...

...В спальне Квентина горел свет, и я постучалась. Он ждал моего возвращения, уткнувшись в личный экран. Смотрел кино. Что-то комедийное. На губах играла легкая улыбка, в глазах плясали смешинки, как у беззаботных детей.

— Всё настолько отвратительно? — спросил Квентин, выключая фильм.

О! Видать, выглядела я мерзко. Или он просто просканировал меня с порога? Я же просила этого не делать. Впрочем, какая разница? Лучше, если рядом тот, кто понимает, насколько тебе паршиво. А не самовлюбленный павлин, свято верящий, что разгадал чужую душу с закрытыми глазами.

— Роэн устроил шоу, — поведала я без выражения, скинула сапоги и устроилась на кровати с ногами, чего прежде никогда не делала. — Точнее, шоу устроила тайная любовница Роэна — Катарина Василек.

— Да ты меня разыгрываешь! — не поверил Квентин.

— Если бы, — я с трудом поборола желание положить голову на плечо напарника. — Так что мы с тобой, и правда, дилетанты в сыскных делах. А я еще и в любовных.

Робот покосился с подозрением.

— Это Роэн тебя так расстроил неразборчивостью?

Я отрицательно мотнула головой.

— Лучистый. Он приставил за мной хвост. И едва голубки удалились со сцены, явился сам.

Квентин подвинулся ближе и осторожно взял меня за руки.

— Что случилось?

Вопрос прозвучал мягко. Проникновенно. Так, что захотелось довериться. Но я не могла.

Не могла рассказать всей правды.

— Помимо того, что я идиотка, а Лучистый — последняя скотина?

Попытка свести все к шутке провалилась с треском.

— Он обидел тебя? — спросил Квентин требовательно, но, по-прежнему, мягко. Хотя одно не могло сочетаться с другим по определению.

— Нет, не меня, — я всхлипнула. — А многих других. Раньше. Со мной он хочет отношений. Всерьез. Скажи, чем я заслужила этого мерзавца? Он говорит, что мы похожи...

— Лучистый ошибается. Он тебя не знает.

Глаза обожгли слезы. Но не пролились.

— А кто меня знает? — спросила я горько. — Думаешь, ты?

Он сильнее сжал мои ладони.

— Я знаю тебя лучше, чем кто бы то ни было.

Меня захлестнула обида. Теперь и на Квентина.

— Ну да, ты же сканируешь меня и легко выясняешь настроение. Но это не значит, что ты понимаешь. Понимаешь, что мне нужно! Это не так!

Я думала, он возразит. Найдет убедительный или успокаивающий аргумент.

Но робот придумал иной способ привести меня в чувство. Тот, который мгновенно стер и злость, и горечь, и вопросы без ответов. Квентин притянул меня к себе и...

От поцелуя — нежного и требовательного — голова опустела, а тело сделалось легким, вот-вот воспарит. Появилось ощущение, что я — настоящая и мертвая — была разбита на миллион осколков, а теперь вновь стала единым целым. Не склеенной из кусочков, а воссозданной заново. Я превратилась в уверенную и чувственную женщину, которая хотела... нет, которая желала одного: чтобы этот миг продолжался вечно.

Сильные мужские руки скользнули по телу, и оно затрепетало, заняло от предвкушения.

Я четко осознавала, что мне сейчас нужно, и эта мысль не пугала, казалась естественной и закономерной.

— Квентин, — прошептала я, отстранившись. Но лишь на секунду. Я не собиралась останавливаться, и он это понимал.

Я с первого дня возвела эту стену, и теперь она рассыпалась в прах.

— Ш-ш-ш, — робот снова притянул меня к себе, чтобы добраться до молнии на платье.

Мне самой не терпелось избавиться от одежды. Я хотела ощущать кожей прикосновения умелых пальцев и губ. Хотела ласк. Сначала нежных, затем жарких и настойчивых, доводящих до исступления. Хотела, чтобы этот опытный в постельных делах почти человек заставил меня испытать то, чего я не получала ни от одного мужчины. Чтобы он стер и случайных уличных любовников, и Эйвана. Стер память о близости с бывшим женихом.

Квентин знал всё, что со мной происходило. Или с моим организмом. Неважно. Угодники отлично контролируют весь процесс, чутко улавливая реакцию партнера. Но меня не волновала техническая сторона вопроса. Я тонула, погружалась всё глубже, и снова всплывала на поверхность, наслаждаясь каждым мгновением. Я подчинялась роботу полностью, но то была видимость. В подчинении, скорее, находился он, улавливая мои желания и воплощая их в жизнь секунду за секундой.

Цветочные боги! Солнечные! Все на свете!

Спальня перестала существовать. Исчезли стены и потолки. И даже кровать. Мы словно зависали в воздухе — среди облаков. Мы были единым целым. Одним существом.

Ощущение абсолютной эйфории захватило нас полностью.

Оно продолжалось и продолжалось. Вечность...

Глава 20. Спутница Дрозд

Мне снилось море. В штиль. Оно устало бесноваться и вести вековые битвы. Сегодня море нежилось на солнце. Спокойное. Беззаботное. Довольное. Просыпаясь, я напоминала себе его. Тревоги отступили, душу переполняла гармония.

— Доброе утро, — поздоровался Квентин. Он расположился рядом, подперев голову рукой.

В синих глазах читался вопрос, и сквозила тень озабоченности. — Ведь доброе, да?

— Э-э-э... доброе. Надеюсь.

— Я к тому, не собираешься ли ты с криком "Что мы наделали?" скрываться под одеялом или спастись бегством в свою спальню?

Я сделала вид, что задумалась.

— Вроде нет. А надо?

Вместо ответа он притянул меня ближе. Я послушно прильнула к нему. Всё это было странно, но естественно и жизнеутверждающе. Цветочные боги! Никакой Эйван и близко не стоит! Будто мы не совсем мы, а кто-то новые. Или обновленные.

Ох, теперь я понимала дамочек, помешанных на сексе с угодниками. Но в то же время не думала о Квентине, как о роботе. Все его реакции сегодня ночью не были притворством. В таких, как он, встроена нейронная сеть, позволяющая получать удовольствие во время близости. Да, технически мой новоиспеченный любовник — машина. Но если он испытывает физические ощущения и эмоции, разве важно из плоти и крови его тело или пластика и металла?

— А ты сам, надеюсь, не собираешься сожалеть?

— С чего бы? Я тебе с самого начала предлагал... э-э-э... расслабляться. А ты всё нос воротила.

Я схватила подушку и ударила паразита со всего маха. Еще раз. И еще.

— Релия! Я пошутил! Хватит! Прошу пощады!

Но я вошла в раж. Колотила его, словно вознамерилась прибить на месте. Тогда он вырвал "грозное оружие", ловко подмял меня под себя и прижал руки к кровати. По телу вмиг прошла волна жара. Я ощутила дикое желание. Невыносимое!

— Спокойно, — прошептал Квентин, мигом "выяснив", что со мной творится. — Ты получишь всё, что хочешь. Сполна. Но прежде я должен знать, что... — он замолчал, внимательно глядя мне в глаза, на лице застыла непривычная печаль. — Что не превращусь для тебя в постельную игрушку.

— А?

Я растерялась. Честно. Мне это и в голову не приходило. Он же не вибратор, в самом деле.

Наверное, эмоции отразились во всей красе, или сработал треклятый сканер, но робот расслабился, улыбнулся и поцеловал меня. Медленно, заставляя желать близости еще сильнее.

О! Новый раунд получился бы не хуже предыдущего. Я в этом не сомневалась.

Если б не одно веское "но", испортившее всё утро. И его продолжение.

В дверь постучали.

Квентин обернулся, прищуриваясь.

— Несса, — сообщил он деловито. — Вряд ли она беспокоит просто так.

Я невольно натянула простынь до подбородка.

— Меня ей тут лучше не видеть.

— Угу. Думаешь, она сначала не заглянула в твою спальню?

Я с трудом поборолла желание еще раз огреть робота подушкой.

— Спроси, что ей надо. Только оденься.

— Ревнуешь? — спросил он игриво.

— Ещё чего! — усмехнулась я. — Но соблазнять тут голыми торсами или другими частями тела юных дев не позволю.

Наша подопечная топталась на пороге и явно волновалась. Я ее не видела, Квентин приоткрыл дверь самую малость, а скудный обзор заслонил собой. Но нервозность в голосе девчонке прозвучала явственно.

— Простите, я не хотела беспокоить. Но тут к вам пришли. Из Службы безопасности.

Замечательно! Опять инспектору нейдет!

И не ошиблась. Почти. Явился по наши души не лично Тим, а его помощник — долговязый парень с черной бородкой, которую, наверняка, отпустил для солидности. Он намеревался незамедлительно сопроводить нас в "Белый тюльпан" и слышать не желал возражений. Никаких завтраков и других поводов для промедлений. Сейчас, и точка.

— Там что, новое убийство? — неудачно пошутила я, но мигом закрыла рот. Прочла по лицу сотрудника ведомства, что так оно и есть.

— Кто? — спросил Квентин парня в лоб.

Но тот глянул осуждающе, мол, ни в жизнь не раскроет тайну следствия. Будто сами через полчаса не узнаем.

Я собиралась, борясь с раздражением. Тело пылало. Сейчас бы в холодный душ, чтобы прийти в чувство. Увы, это непозволительная роскошь. За дверью топчется помощничек инспектора, а в "Белом тюльпане" остывает новый труп. Интересно, кто жертва? Надеюсь, не Катарина или Роэн. Не хватало, чтобы они поубивали друг друга после вчерашней подставы с моим участием. Зато об Эйване я совсем не волновалась. Вчерашние откровения разорвали все связи между нами. А последующая ночь с Квентином создала огромную пропасть. Такую, через которую не проложить ни единого моста.

По дороге робот почувствовал мою тревогу. В служебном лёте сжал руку и не отпускал до пункта назначения. Тепло его ладони (не отличающееся от человеческого) успокаивало и давало надежду, что всё непременно наладится. Вопреки свалившимся бедам.

Мы приземлились на крыше. Едва вошли в здание, я, как и в прошлый раз, ощутила "дыхание" трагедии. Отреагировала спокойно. Я не одна. Рядом Квентин. Сама уверенность и непоколебимость. Но на выходе из лифта накрыло предчувствие. Я четко осознала, что здесь — на семнадцатом этаже — столкнусь с чем-то, к чему не готова. Это нечто надвигалось на меня. Неотвратимо. Грозясь раздавить, как уродливый кусок скалы.

— Что с тобой? — спросил напарник заботливо.

— Не знаю, — пробормотала я, понятия не имея, что ответить. — Ох...

Два сотрудника Службы безопасности дежурили у квартиры 17а.

Всё-таки Розн?

— Лайла, — шепнул робот, едва мы перешагнули порог квартиры.

Из спальни как раз выносили тело, упакованное в черный целлофан, и напарник просканировал страшный "груз". Я подавила тяжкий вздох. Жертвой стала почти бывшая и люто нелюбимая жена. Значит, на режиссера и его музу нынче примеряют роль главных претендентов в убийцы.

Инспектор сидел в гостиной за столом напротив Розна — бледного и взволнованного.

— Вы всерьез полагаете, что я убил мать собственного ребенка?! — вскричал он, но заметил нас с Квентином и закрыл лицо ладонями.

Тим велел сотруднику остаться с подозреваемым, а сам подошел к нам.

— Похоже, я недооценил ситуацию, — проворчал он, приглашая нас в коридор. — К несчастью, моя вчерашняя уловка привела к новой смерти.

— Но зачем убивать Лайлу? — спросил Квентин. — Они с режиссером и так разводились.

— Релия, — Тим повернулся ко мне. — Помните, на что вы намекнули Розну по моей просьбе.

Я схватилась за голову. В буквальном смысле.

— Цветочные боги! Я сказала, вы интересуетесь Лайлой из-за убийства домработниц! Вы думаете, что это спровоцировало...

— Есть такая вероятность, — кивнул Тим абсолютно спокойно, будто не стал причиной очередной трагедии. — Предстоит экспертиза, но, похоже, госпожу Сирень отравили тем же ядом, что и Сибил Нил. Смерть наступила рано утром, но когда отравка попала в организм определить невозможно. Правда, на этот раз всё выглядит, как самоубийство. Есть предсмертная записка. Она набрана на личном экране. Чужих отпечатков на клавишах нет, однако это ничего не доказывает.

— Что в записке? — спросил Квентин.

Я молчала. Новости переваривались плохо.

— Госпожа Сирень чистосердечно признается в убийствах обеих домработниц, — проговорил инспектор, явно сомневаясь в написанном. — Надин Лису она убила, считая девушку причиной развода. Это, признаться, звучит правдоподобно. Господин Сирень действительно встречался с женщиной из квартиры 17б. Но не с молодой домработницей,

а замужней хозяйкой. Сибил Нил якобы узнала правду и шантажировала Лайлу. За что и поплатилась.

Квентин озадаченно почесал лоб.

— Кто нашел Лайлу?

— Розн. Он утром привез сына домой. Саймон ночевал у него. Удобно, не находите?

— Допустим, это не самоубийство. Но какой мотив у Розна или, предположим, Катарини? Заткнуть рот Лайле? Кто-то из них убил домработниц? Зачем? И вообще, почему вы нам всё это рассказываете?

Инспектор вдруг улыбнулся. Это было всё равно, что лучик солнца, пробившийся сквозь сплошную стену дождя.

— Мы же договорились сотрудничать. К тому же, ваша помощь не помешает. Камеры в холле зафиксировали, что Розн вчера примчался в "Белый тюльпан" вслед за Катарини. Но голубки упорно молчат, что произошло дальше. Госпожу Василек стоит немного подтолкнуть. Девушка, которую она вчера видела в компании любовника — отличный провоцирующий фактор.

Я замотала головой.

— Мне хватило вчерашней провокации. И ее последствий.

Инспектор посмотрел строго.

— Релия, не отказывайтесь. Пока не поставим точку во всех трех делах, Несса Лиса не получит свободу. Выход под залог — временная мера, помните?

Я мысленно ругнулась. Но сдалась. Худшее уже случилось. Мне не нравилась Лайла Сирень, но если к ее смерти привела вчерашняя инсценировка, с меня причитается.

— Вы не против, если я представлю вас госпоже Василек, как пару? — спросил инспектор, чем вогнал меня в краску.

Мигом вспомнились особенно яркие сцены сегодняшней ночи, и я потупила взгляд, как школьница. Квентин рядом странно кашлянул.

— Ну, если это нужно для дела...

— Нужно, — заверил Тим и зашагал к квартире 17б.

Катарина Василек, сидевшая в знакомой цветочной гостиной под охраной двух сотрудников ведомства, выглядела удручающе. Забилась в угол дивана и всхлипывала, хотя лицо и так опухло, будто покусанное роем пчел. На инспектора глянула волком. Заметила меня и...

— А ты что тут делаешь, дрянь?

Вся напускная вялость и изнеможенность исчезли. Дамочка вскочила, сжав кулаки. Как боец, готовый выйти на ринг.

— Госпожа Василек, познакомьтесь, — заговорил инспектор привычным жестким тоном. — Это Релия Георгин. Она — вольный сыщик. Вместе с напарником и близким другом Квентином Аквамарином помогает нам в расследовании.

Катарина громко икнула от неожиданности.

— Она... она работает на вас?

— Да, госпожа Василек. Работает. Прекращайте отнекиваться. Мы точно знаем, что вчера вы закатали скандал в ресторане. И что Роэн Сирень — ваш любовник.

Пойманная с поличным хозяйка квартиры снова всхлипнула и обмякла. Но больше для вида, ибо рухнула прицельно на диван. Ещё бы! Падать на пол больно и чревато.

— Начинайте говорить, — велел инспектор. — Пока господин Сирень не утянул вас в пропасть.

— Нет! — горячо возразила Катарина. — Роэн бы никого и пальцем не тронул.

— Почему вы так уверены? — спросила я, присаживаясь рядом. — Ваш друг не только отличный режиссер, но и неплохой актер. Я сама попала под его обаяние. Но поняла, что при каждой встрече он старательно выведывал подробности расследования. Он с самого начала интересовался убийством Надин Лисы.

— Это профессиональное! Роэн любит детективы!

Я сделала вид, что задумалась.

— Возможно, — проговорила медленно. — Но пока вы оба молчите, Службе безопасности ничего не остается, как подозревать именно вас.

— Есть еще мой муж! — напомнила Катарина горячо. — Это он под арестом.

Я проникновенно посмотрела ей в глаза. В причастность неверной супруги Василька к убийствам верилось слабо. Она производила впечатление человека не злого. Просто

запутавшегося. Жажущего ласки и понимания.

— Ваш муж крайне неприятный тип, — я подвинулась ближе. — Мне хватило одной встречи, чтобы составить исчерпывающее впечатление. Он самовлюбленный, грубый. Помешан на собственном комфорте и ни во что не ставит ваши желания. Но, Катарина, вы, правда, готовы свалить всё на Виктора ради защиты любовника?

Ее губы скривились и задрожали.

— Расскажите всё, как есть, — продолжила я давить. — Если Роэн невиновен, ваша откровенность ему не навредит. А если убийца... Поверьте, лучше держаться подальше от человека, способного отравить мать своего ребенка.

Моя речь подействовала. Катарина глубоко вздохнула. И заговорила. Обо всем. Она давно желала поделиться и, наконец, прорвало. Рассказала о том, как начался роман: с разговоров по душам и жалоб на несносных вторых половин. О романтических тайных свиданиях и последующем за ними разводе Роэна. О планах самой Катаринины уйти от Василька, едва любимый освободится и организует им гнездышко.

Она говорила и говорила, а я вдруг осознала страшную вещь. Моя речь произвела впечатление не только на хозяйку квартиры. Я напрочь вышла из роли Релии. Показала себя настоящую при инспекторе Тиме. Теперь он слушал Катарину и одновременно прожигал задумчивым взглядом меня.

— А вчера... — незадачливая муза нашего режиссера-преступника по-детски вытерла нос тыльной стороной ладони. — Вчера Роэн приходил ко мне. Но я... я не пустила. Злилась. Он говорил через дверь. Клялся, что любит. А потом... потом ушел навестить сына. Пообещал вернуться позже.

— Вернулся? — спросил инспектор напряженно.

О, да! Если Роэн заходил в квартиру 17а накануне, подсыпать почти бывшей жене яд — плевое дело. Остается лишь самому "обнаружить" труп, чтобы на него не наткнулся сын.

— Вернулся, — прохныкала Катарина. — Но я опять не открыла. Он сказал, что забирает Саймона к себе с ночевкой, а утром снова заглянет ко мне. Но утром пришли ва-ва-ваши сотрууудники.

Ну, всё! Теперь прорвало плотину. Хозяйка квартиры заревела.

Инспектор закатил глаза и сделал знак нам с Квентином следовать в коридор. Ноги держали меня с трудом, но я оперлась на напарника, и силы чудесным образом вернулись. Но что теперь делать? Вести себя, как истинная Релия? Или сбавить обороты и частично побыть собой? Инспектор увидел лишнее, и резкое возвращение к образу бессердечной богачки удвоит подозрения.

Нить беседы взял в руки Квентин. Мне оставалось стоять рядом и слушать.

— Что дальше, инспектор?

— Мы заберем режиссера. Может, посидев в камере, станет разговорчивее. По закону, мы имеем право задержать его на пять суток и без реальных доказательств.

— А сын? Он ведь несовершеннолетний.

— Саймона под временную опеку возьмет Орден. Мальчишка сейчас в квартире 17 в. С ним Спутница.

— О! Господин Лучистый предоставил территорию для нужд Службы безопасности, — сязвила я, вспомнив вчерашний познавательный разговор с бывшим женихом.

— Он не обрадовался, — отрапортовал инспектор почти весело. — Не нашей просьбе. Встрече со Спутницей. Они, как оказалось, знакомы и не жалуют друг друга.

Мы с Квентином переглянулись.

— Ее фамилия случаем не Хризантема? — уточнила я, не сомневаясь, что в "Белый

тюльпан" пожаловала ненаглядная Вивиан.

Только почему "не жалуют друг друга"? Эйван от нее без ума.

— Нет, — инспектор удивился вопросу. — Фамилия Спутницы — Дрозд.

Дверь квартиры 17в открылась, как по заказу. Но в коридор вышел не хозяин. И не Спутница с Сайманом. Из-за двери вальяжно вывернул мощный ротвейлер. Пес-робот. Таких держали для защиты богачи, ибо стоили эти агрегаты дорого.

Мне доводилось видеть механических собак и не раз. Самых разных. Но этот пёс...

Я могла поклясться, что...

— Дрейк, — шепнули губы беззвучно.

Люди ничего бы не услышали. Квентин, правда, мог. Но он не отреагировал. Зато короткое слово легко распознал ротвейлер. Повернул огромную голову, в темных глазах отразилась настороженность. Он сканировал меня, "шестеренки" активно работали. Программа не знала этого тела, но что-то показалось знакомым. Интонация? Возможно. Она единственная не изменилась после переселения в новую оболочку.

— Дрейк, рядом! — последовал приказ.

Вслед за псом в коридор вышла Спутница в служебном темно-зеленом платье в пол. Темные волосы были собраны в скромный узел. На молодом еще лице без намека на косметику застыла печать усталости и горя. Карие глаза напоминали спокойные озера, смотрели с теплотой и пониманием, свойственным всем Спутницам.

— Госпожа Дрозд, — инспектор шагнул девушке навстречу. — Всё в порядке?

— Нет. Парень замкнулся в себе, что неудивительно. Но мы обеспечим его всем необходимым, можете не беспокоиться.

— Благодарю, — Тим одарил Спутницу благодушным кивком и вознамерился представить нас. — Это вольные сыщики...

Но я качнулась и ударилась о стену. Силы ушли.

— Релия! — заволновался Квентин.

— Простите. Мне нужно... Где тут ванная?

Спазм накрыл капитальный. Вот-вот вывернет наизнанку.

Я рванула в квартиру Лучистого в поисках нужного помещения. К счастью, оно нашлось быстро, иначе бы меня стошнило на пол.

Минуту спустя я распласталась на полу, не понимая, на каком свете нахожусь, и что вокруг творится. Спутница?! Госпожа Дрозд?! Да что за бред?!

Эйван был не единственным знакомым девушки из Ордена. Я тоже ее знала. В другой жизни. Под фамилией Морская. Она изменилась, повзрослела. Носила одежду, в которой я никогда бы не рискнула её представить. Но это была она. Смотрела на меня всё теми же карими глазами. Точь-в-точь, как у отца. Человека, восемь лет назад подписавшего мне смертный приговор.

Это была Ария. Моя младшая сестра.

Ария с Дрейком. Псом-роботом, когда-то принадлежавшим мне...

Прошло несколько секунд или вечность, я точно не знала. Сознание успело побывать в Объединенном Доле — в нашем с Арией прошлом. Я снова увидела и глупые драки из-за игрушек, и "посиделки" матери с сестрой в спальне, и ненавистного отчима. Он возвращался с работы и целовал дочь в лоб, а потом строго спрашивал меня об успехах в школе. Я училась лучше Арии. Ее отец, ежедневно задавая вопрос, жаждал услышать, что и я где-то опростоволосилась. Но такого не случилось. Никогда. — Релия, всё в

порядке?

В ванную постучал Квентин и, не дождавшись ответа, приоткрыл дверь.

— Релия? Ох ты, пропасть!

Я всё ещё лежала на полу. Не в силах встать самостоятельно или что-то объяснить.

— Что случилось? — спросил он с заботой. С такой, с которой еще никто не обращался. Разве что Эйван, когда притворялся влюбленным.

Квентин приподнял меня. Я уткнулась ему в грудь и всхлипнула.

— Устала... — с трудом выдавила из себя одно единственное слово.

Это была не ложь. Меня добила не физическая, а моральная усталость. Я многое повидала за последние восемь лет, научилась стойкости и терпению. Но и у меня имелся предел, и, похоже, я его достигла. Можно вынести многое: безумное расследование, поломки Квентина, нападение Витты и даже предательство Эйвана. Но Арию в роли Спутницы мой разум отказался принимать. И перегрелся, как механизм машины.

— Давай ты умоешься, и я отвезу тебя домой, — предложил робот.

— Хорошо, — пробормотала я.

Покинуть "Белый тюльпан" — отличная идея. Дома будем только я и Квентин. И Несса, которая притворится мебелью и не мешает нам считать, что мы одни во всем мире.

Холодная вода принесла временное облегчение. Я вытерла лицо и посмотрела в зеркало. Цветочные боги! Только детей непослушных пугать зеленью кожи и ввалившимися глазами. Натуральный ходячий мертвец из ужастика.

— Красавица, — процедила я.

— Не сомневайся, — Квентин обнял меня сзади. — Отдохнешь, и будешь, как новенькая. Крепкий сон, здоровое питание и хорошая компания творят чудеса. Обещаю.

"Мертвец" в зеркале улыбнулся и немного напомнил живого человека.

На выходе из ванной комнаты мы, как назло, столкнулась с Эйваном. Или он нарочно поджидал у двери, узнав, что я тут?

— Релия, дорогая, что случилось? — он правдоподобно проявил заботу.

Я приготовилась к отповеди. Или ее подобию. Квентин тоже открыл рот, вознамерившись одарить Лучистого парой ласковых, но нас опередили.

— Дорогая? — насмешливо переспросил женский голос.

Я снова качнулась. Ария!

Она стояла в дверях и смотрела на Эйвана с нескрываемым презрением.

— А ты, как всегда, везде успеваешь. Скажи, она богата? Иначе зачем суетиться?

Щеки Эйвана заалели. Но ответил он спокойно.

— Богата. Но это не имеет отношения к делу. Я человек не бедный, если ты не в курсе. Релия, — он проникновенно посмотрел на меня. — Госпожа Ария Дрозд — сестра моей погибшей невесты. У Арии есть причины недолюбливать меня. Но она ошибается. Мы — это мы.

Колени подогнулись, но я не упала. Квентин держал крепко.

— Увези меня отсюда, — взмолилась я. Видеть одновременно Арию и Эйвана — двух людей из прошлого — слишком тяжкое испытание.

— Релия, — бывший жених преградил дорогу, но я глянула зверем.

— Уйди. Исчезни, наконец, из моей жизни.

— Но... Госпожа Дрозд не права, и я... Мне не нужны твои деньги.

— А мне не нужен ты. Прощай.

Эйван потерял дар речи, Ария с трудом скрывала победную улыбку, а Квентин, наконец, выполнил просьбу: потащил меня к выходу, нарочно задев соперника плечом.

В коридоре нас встретил удивленный Тим.

— Инспектор, не одолжите транспорт? — спросил робот.

Подозреваю, в другой момент мы бы услышали жесткий отказ на наглую просьбу. Мы же не штатные сыщики, а вольные. Но зелень моего лица послужила убедительным аргументом. Тим хмуро оглядел меня и кивнул.

— Я с вами свяжусь, — бросил инспектор вместо прощания.

По спине прошел холодок. В дополнение к остальным ощущениям. Подумалось, что это "свяжусь" относится не к преступлениям в "Белом тюльпане", а к неосмотрительному поведению в квартире Васильков. Это плохо. Да, мы с Квентином постарались замести следы. Но Тим — человек дотошный. И он знает, что я общалась с Гариком Рудом. Вдруг распутать клубок не столь сложно, как нам казалось?

Глава 21. Призраки

Следующие три дня я провела в пентхаусе. Отдыхала от дел праведных и не очень. Много спала, ела питательные куриные бульоны и другие вкусности, приготовленные Нессой или заказанные Квентином в ресторане. Читала книги и смотрела кино. Робот старательно находил мне занятия, лишь бы отвлечь от мрачных мыслей. Любые разговоры пресекал. В том числе, и о нас. Меня это пока не тревожило. В заботе Квентина, как и в поведении в целом, появились новые "оттенки", свойственные лишь тем, с кем тебя связывают особые отношения.

Пару раз я порывалась взять экран и найти информацию о семье, дабы выяснить, что заставило младшую сестру круто изменить жизнь. Но желание мгновенно пропадало. Нет,

я понимала, что однажды во всем разберусь. Раз прошлое стремительно ворвалось в настоящее, значит, настало время заглянуть в глаза страхам. Просто не сегодня. И не завтра.

...О делах мы с Квентином заговорили на исходе третьего дня моего вынужденного отдыха. Я не удержалась, открыла в личном экране новостной топ и узнала массу неожиданного. Третье убийство в "Белом тюльпане" и арест режиссера стали хитами недели, вызывая общественное неодобрение. Стараниями неугомонного Нарцисса всплыла предсмертная записка Лайлы, и пользователи в комментариях задались вопросом: с какого перепуга задержан муж?

Не прошло и двух дней, как Роэн Сирень обрел свободу, а анонсы спектаклей его маленького театра заполнили всевозможные форумы. Под шумок покинуть камеру умудрился и Виктор Василек. На фоне громкой истории соседа, адвокаты подсуетились и доказали, что у следователей нет серьезных оснований держать его под замком. Оставалось посочувствовать Катарине. А, впрочем, пусть сама разбирается с дражайшими "преступниками". Гораздо больше не повезло инспектору Тиму, на которого начальство спустило всех собак. Хорошо еще, что ограничились выговором, а не увольнением.

— Ну, дела, — протянула я, когда Квентин принес мне в спальню омлет и овощной салат. — Крайним оказался единственный человек, которому есть дело до справедливости.

— Тим не из тех, кто сдается, — не согласился напарник и кивнул на еду, мол, ни за что не отстанет, пока всё не съем.

— Ты говорил с ним? — догадалась я.

— Да. Связался, едва Роэн и Виктор покинули камеры. Опасался, как бы туда не вернули нашу подопечную. Но Тим заверил, что после двух последних убийств к Лисе претензий нет, а домашний арест — формальность.

— Что инспектор намерен делать? — поинтересовалась я, после того, как показательно прожевала большущий кусок омлета.

— Все действующие лица под колпаком. Включая Лучистого. Тим уверен, кто-нибудь обязательно проколется.

Я усмехнулась, слабо веря, что бравому инспектору удастся прищучить хитрого павлина. Он из живучей породы. Самим бы не попасться.

— Кстати, о Лучистом, — я постаралась дышать ровно. — Не мешает узнать подробнее о его несостоявшейся родственнице. О госпоже Дрозд.

— Уже сделано, — отрапортовал Квентин. — Родилась и выросла в Объединенном Доле. Ее звали Ария Морская. Дрозд она по мужу. Он тоже был из Спутников. Погиб год назад. Его лёт пытались ограбить при перевозке лекарств. В общем, не повезло парню. Жили супруги в Зоологическом Доле. После трагедии госпожа Дрозд попросила о переводе и попала в Небесный Ирис.

У меня перехватило дыхание. Ария — вдова? В двадцать четыре года?

Это объясняло печать горя на лице.

— Она давно в Ордене?

— Шесть лет. Едва стукнуло восемнадцать. Но и до того помогала Спутникам, работала волонтером на подхвате.

Нет. Информация не желала укладываться в голове категорически. Волонтер на подхвате? Моя вечно ноющая сестра? Впадающая в депрессию, если ветер портил прическу? Может, в ее тело тоже кого-то подселили?

— Удивительно, как родители смирились, — протянула я, не зная, как еще заговорить о матери с отчимом. — Одна дочь умерла, вторая подалась в Спутницы.

Квентин пожал плечами.

— Подозреваю, были заняты громким разводом и другими проблемами.

Я пронесла очередной кусок омлета мимо рта. Разводом?! Да идите вы лесом! А как же великая любовь, во имя которой преждевременно почил мой отец?!

— Мать госпожи Дрозд сама известный благотворитель, — добавил Квентин. — Регулярно выделяет нуждающимся огромные суммы. Состояние семьи в ее руках. Дочь, надев зеленый балахон, отказалась от наследства. Теперь оно завещано Ордену.

Всё! У мозга случился очередной перегруз. Но я спросила через силу.

— А отец?

Пусть Квентин скажет, что господин Морской и ныне процветает. Не страшно. По крайней мере, мои деньги ему не достались. Но реальность преподнесла еще один сюрприз.

— Он раньше работал в Службе безопасности, — рассказал Квентин, двигая ко мне тарелку с недоеденным салатом. — Занимал высокий пост. Но после развода рухнула и карьера. Открылись грязные делишки. Не такие, чтобы загреметь в камеру. Но достаточно серьезные, чтобы лишиться работы.

Я вытаращила глаза. Вот тебе и недостижимая шишка! Правду говорят, каждого настигают его грехи.

— Это не всё, — огорошил напарник. — После увольнения господина Морского хватил удар.

— Умер? — я подскочила на кровати, и поднос съехал на пол. Вместе с одной тарелкой. Вторую — из-под омлета — Квентин поймал на лету.

— Жив. Но долго это не продлится. Отец госпожи Дрозд несколько лет передвигался в инвалидной коляске, а недавно его состояние ухудшилось. Теперь он прикован к кровати. Незавидная судьба.

— Наверное, — с трудом выдавила я и заискивающе посмотрела на Квентина. — Чаю хочется. С пироженкой.

На самом деле, организм не желал ни того, ни другого. Но разуму требовалось несколько минут одиночества, чтобы разложить по полочкам сногшибательные новости.

— Будет сделано, моя госпожа, — робот собрал с пола осколки тарелки и остатки салата. — Какое пирожное предпочитаете: кофейное или ореховое?

— Тащи оба. По половинке.

Едва за Квентином закрылась дверь, я упала на подушку.

Ну, я и трусиха! Следовало давно навести справки о семье. Но нет. Я предпочла

придумать для родственников счастливую жизнь с моими деньгами и упиваться страданием. Изводила себя раз за разом, вспоминая их предательство.

Неужели, все эти восемь лет я ошибалась?

Нет, невозможно. Разводу матери с отчимом и вступлению Арии в Орден должно быть другое объяснение. Я слишком хорошо помнила, что случилось дома.

Они подставили меня. И предали! Все трое! Точка!

Я долго не могла уснуть. Ворочалась с боку на бок, перекладывая подушки. Смята ногами одеяло в ком и сбросила с кровати. Будь рядом Квентин, возможно, я чувствовала бы себя лучше. Свернулась б калачиком и провалилась в сон младенца. Угодники умели "притворяться" спящими, как техника, уходящая в режим ожидания. С достоверностью проблем не возникало. Но робот отправился к себе — заряжаться. Из-за программы, блокирующей "козни" Витты, процесс проходил в два раза медленнее.

— Заряд меньше десяти процентов, — пояснил Квентин виновато.

— Так заряжайся здесь, — предложила я, но он упрямо мотнул головой.

— Нет. Это интимный процесс, — робот весело подмигнул. — Шучу. Просто в этот момент до меня нежелательно дотрагиваться. Во избежание сбоев. Особенно сейчас.

— Кстати, об интимном, — оживилась я, двигаясь ближе. — Мы так и не повторили опыт, а я...

Квентин не дал мне договорить. Поцеловал. Нежно, но без намёка на продолжение.

— Никаких... э-э-э... шалостей пока окончательно не поправишься, — изрек он строго. — Релия, я серьезно. У тебя то давление, то температура скачут. А ты мне нужна на пике силы. Во всех смыслах. Я не забыл, что случилось в "Белом тюльпане". Это всё переутомление. Физическое и моральное. Отдых и еще раз отдых!

Я тоже не забыла, что там стряслось, и, лежа в постели, представляла Арию. В коридоре семнадцатого этажа в зеленом одеянии, а потом восьмью годами ранее — в мою последнюю ночь в родном доме.

Сестричка ныла весь вечер. Из-за драгоценного Клэя, пошедшего на поводу у отца и разорвавшего отношения. Я сочувствовала сестре, но сама считала, что всё к лучшему.

Зачем связываться с семьей, для которой важно исключительно твое благосостояние. Да и сам Клэй не тянул на идеального кандидата в мужья. Раз не отстоял право встречаться с любимой девушкой, значит, всю жизнь будет плясать под дудку отца.

Устав от затянувшегося хныканья, я ушла к морю. Сидела у воды в компании Дрейка, пока не замерзла. А на обратном пути, проходя мимо гостиной, услышала обрывок разговора сестры и отчима. Обрывок, который расшифровала позже, осознав истинный смысл страшных слов.

— Потерпи, — говорил он ласково. Так суровый сотрудник Службы безопасности говорил лишь с дочерью. Со стороны это выглядело странно. Не верилось, что высоченный мужчина с грубыми чертами лица, словно вытесанными из камня, способен на проявление чувств. — Скоро ты получишь всё, что пожелаешь.

Отчим отлично знал, что "всё закончится" ближайшей ночью. Мне же предстояло вот-вот это выяснить.

В спальне меня ждали. Человек в черной маске.

Предполагалось "тихое" убийство, без травм. Такое, которое легко выдать за естественную смерть. Из-за проблем со здоровьем. Отчим бы постарался, чтобы сотрудники ведомства не особо копали, а экспертизы провели формально, однако явные повреждения свели бы на нет всю "гениальную" задумку.

Заговорщики не учли, что в тот вечер я изменила привычный сценарий. Не отправила

Дрейка в подвал к другим роботам — на подзарядку. Эйван уехал из города по поручению отца, и я хандрю. И уже вторую неделю страдаю от мигреней. Подготовка к свадьбе, примерка платья, выбор цветов и согласование меню доводили до белого каления. Мать с Арией не помогали. Наоборот, мешали, бесконечно критикуя мои идеи. Уставшая и взвинченная, я взяла пса-робота с собой. Он смешно бил хвостом по мебели, выражая "привязанность", и это всегда поднимало настроение.

Позже я повидала многое. Но той живописной картины не забуду никогда: ротвейлера, повалившего незнакомца в маске. Не забуду хруста костей на руке преступника. Они не выдержали давления зубов пса-защитника. Дрейк среагировал мгновенно, едва мужчина напал на меня сзади, попытавшись поднести ко рту ладонь в перчатке.

На наши крики — мои и преступника — прибежала мать. Слуг-людей в огромном доме не водилось, а отчим с Арией остались внизу, слишком далеко, чтобы услышать вопли. Я думала, мать поможет. Еще не понимала, что на самом деле творится в доме. В ту ночь я впервые доверилась ей. По-настоящему. Но ее не интересовала моя безопасность. Она подыграла, чтобы закончить начатое горе-убийцей позже.

Она отлично исполнила роль, обрекая нелюбимого ребёнка на смерть...

...Я выругалась и накрыла голову подушкой.

Хватит воспоминаний! Не хочу думать о том, что случилось дальше. О предательстве матери. О смертном приговоре, который она мне подписала. Легко. Будто я ничего не значила.

Но эта женщина мне и приснилась, когда, измучившись, я провалилась в тревожный рваный сон. В такой запросто проникают посторонние звуки — гул лётов за неплотно закрытым окном, вой недовольного ветра. Ты спишь и в то же время не спишь, балансируя на грани мира грез и реальности.

Мать стояла в коридоре нашего особняка, как и в ту памятную ночь. Смотрела проникновенно, почти ласково. Обещала помочь. Защитить. Спрятать.

Жди у камня утопленников...

Одному этому полагалось насторожить. В самом камне не было ничего зловещего. Обычный кусок скалы, века назад упавший в воду. Он получил название из-за старинной легенды. Рассказывали, возле него утопились молодые влюбленные, которым семьи запретили жениться. Они выбрали это место, потому что однажды дали там клятву вечной любви. Камень стал их концом.

И моим тоже. Моей прежней жизни. И веры в людей.

Хорошо еще, что мне хватило ума не ждать на виду. Я спряталась выше — на скале. Лежала, сжавшись, словно зверек, и смотрела, как вместо матери на место встречи явились трое мужчин. А следом и отчим. Злой и дерганый.

Найдите ее! И убейте. Только тихо. Она не сможет покинуть город. Ушла налегке.

Отчим ошибся. Я смогла. Он не знал о домике на пляже. Понятия не имел, что я хранила там наличные и одежду. Неброскую, такую, в которой могла приходиться в убежище, не боясь быть узнанной. А еще у меня было много знакомых в самых разных кругах. Это неизбежно, когда занимаешься благотворительностью. Парень, которому я однажды оплатила лечение от препаратов, достал фальшивые документы. Директор местного театра, не задавая вопросов, организовал транспорт. Меня вывезли из города в грузовике вместе с реквизитом, отправленном на гастроли.

А что мне оставалось? Я не могла пойти в Службу безопасности. Меня бы передали отчиму тепленькой. Он не побоялся привести убийц в наш дом. Подговорил Арию и мать. Он бы довел начатое до конца. Он так и сделал, добравшись впоследствии до Инги Брир.

Жаль, я не могла забрать Дрейка. С псом одиночество и невзгоды переносились бы легче. Но ротвейлер был не настоящей собакой. А роботов легко отследить...

Утром меня разбудила встревоженная Несса.

— Релия, простите. Но господин Аквамарин уехал, а к вам гостя.

Сонливость растаяла вмиг. Выражение лица получилось, как минимум, обалдевшим, и девчонка торопливо замотала головой.

— Нет-нет. Не та чокнутая блондинка. Эта из Ордена. С громадной собакой. Сказала, вы виделись в доме, где работала Надин.

— Госпожа Дддрррр... - мой язык отнялся напрочь.

Цветочные боги! Что тут забыла Ария?!

— Да, кажется, Дрозд, — закивала Несса. — Она ждет снаружи. В квартиру я ее не пустила без вашего разрешения. Тем более, с псом. Мало ли. Эта, конечно, Спутница. Но блондинка сначала тоже выглядела чинно. Без заскоков.

Несса смотрела вопросительно, а я лихорадочно соображала. Что делать?! Впустить или отказаться принять, сославшись на болезнь? Не может же дражайшая сестричка знать правду. Но тогда зачем являться к незнакомке?

Эх, если не приму, не узнаю и изведусь от любопытства.

— Ладно. Впусти. Пусть подождет в гостиной, а пса оставит в холле. Предложи чай. Или сок. Хотя, скорее всего, она откажется. Спутницам не положено трапезничать в чужих домах.

Как назло, вспомнилось, что Ария любит ананасовый сок. Я мысленно выругалась. Нужно забыть, кем эта женщина приходилась мне раньше, и вести себя с ней, как с посторонней. Только так я выдержу. И не сломаюсь.

Однако проще сказать, чем сделать. Я копалась в спальне минут пятнадцать, приводя в порядок припухшее лицо. Глупо, но хотелось предстать перед Арией во всеоружии — сногшибательной красоткой Релией, знающей цену внешности и богатству. Одежду я выбрала дорогую: длинную юбку и топ, открывающий спину. Я нарочно подчеркнула разницу между нами. Зачем? Сама толком не знала.

Ария, скромно устроившаяся на краешке кресла, не упрекнула меня за долгое ожидание.

Наоборот, извинилась сама.

— Прошу прощения, госпожа Георгин, что явилась без приглашения. Обычно я так не поступаю. Но вы связаны с расследованием в "Белом тюльпане", а мне нужно поговорить с кем-то посвященным. У инспектора Тима сейчас море проблем. К тому же, я не слишком доверяю Службе безопасности.

Я вытаращила глаза. Она не доверяет ведомству, в которой большую часть жизни проработал папочка? Ну, дела!

— Зовите меня Релия, — проговорила вслух.

Что ж, разговор о расследовании меня устраивал. Если, конечно, он не предлог для чего-то иного.

— Я Ария, — представилась она.

Сегодня сестра выглядела хуже, чем при первой встрече. Бледнее и озабоченнее.

Печальнее.

— Так о чем разговор? — спросила я, присаживаясь на диван.

— О юноше, который провел у нас два дня. Сыне режиссера и убитой женщины.

— О Саймоне? — удивилась я.

Что такого натворил отпрыск Розна и Лайлы? Я видела паренька пару раз. Он произвел

впечатление затюканного маменькиного сынка.

— Дело в том... — сестричка запнулась. — Правила Ордена жесткие. В них нет исключений. Наши техники проверяют содержимое личных экранов каждого постояльца. Дистанционно. Были прецеденты, когда под видом нуждающихся в приюты заселялись противники организации и вредили изнутри. Загружали вредоносные программы в нашу сеть. Или пытались обокрасть. Проверка экранов — предосторожность. Никто не ожидал, что...

Я растерялась. Честно. Что такого техники обнаружили в экране парня? Вряд ли бы Ария прискакала из-за глупого порно.

— Что натворил Саймон? — спросила я, когда пауза затянулась.

Она тяжело вздохнула.

— Может, это ничего не значит, и я зря паникую. Но обычно чутье меня не подводит. Вот, сами взгляните, — она протянула мне свой экран. — Мы скачали фото и видео.

Я ожидала увидеть ничего не значащую ерунду (в самом деле, Саймон — всего лишь подросток), и охнула. С фотографии улыбалась Надин Лиса. Правда, смотрела не в камеру, а в сторону. Снимок сделали в "Белом тюльпане". В коридоре семнадцатого этажа.

Домработницу запечатлели и на втором фото. И на третьем. И на четвертом. Я листала дальше и дальше. Надин. Снова и снова. Возле лифта, в холле, на улице, в продуктовом магазине. В разной одежде. В разные дни. Похоже, она не знала, что превратилась в объект продолжительной фотосессии. Все снимки выглядели дилетантскими. Или их делали впопыхах, боясь, что застукуют.

— То же самое с видео, — пояснила Ария. — Саймон следил за домработницей. Долго. На некоторых записях ранняя весна, на других — разгар лета. Выглядит подозрительно, согласны? Однако я не хочу сломать Саймону жизнь, если все это окажется мальчишеской влюбленностью. Мне известно, как топорно иногда действуют сотрудники Службы безопасности.

Топорно...

Перед глазами встал отчим. В последнюю ночь, когда отдавал приказ о моем убийстве. О "тихом" убийстве. Он действовал не топорно. Продуманно.

— Вы правы, — я заставила сознание вернуться в пентхаус. — Это подозрительно. Снимков на целую галерею хватит.

— Думаете, мальчик способен на преступление? — спросила Ария нервно.

— За Саймона не поручусь, я его не знаю. Но на преступления способны многие люди. Даже те, от кого ожидаешь меньше всего.

Прозвучало чересчур эмоционально, и Ария удивленно покосилась на меня.

— Если хотите, я сама свяжусь с инспектором Тимом, — предложила я поспешно.

— Да. Если вас не затруднит, — обрадовалась она и достала из сумки карту с копиями файлов Саймона. — Буду очень признательна. Я предпочитаю держаться от ведомства подальше. Но, кажется, это я уже говорила. Что ж, спасибо за помощь. Я — жуткая трусиха, боюсь навредить другим людям. Но ведь виновные должны отвечать за грехи, правда?

Ария встала с кресла с вымученной улыбкой, не подозревая, какой ураган поднялся в моей душе. Она сама-то ответила за грех? Пожалуй, да. Вдовство в столь юном возрасте — точно не подарок свыше.

— До свидания, Релия.

Та, которую я когда-то звала сестрой, направилась к выходу, но пошатнулась и оперлась

о стену.

— Вы в порядке? — я помогла ей сесть на диван.

Вряд ли она притворялась. Мертвецкий цвет лица подделать трудно, особенно если ты — Спутница и не пользуешься косметикой.

— Кажется, нет. Простите. Последние дни выдались непростыми.

— Что-то случилось? — спросила я без нажима. Как человек, который проявляет вежливость.

Ария неопределенно пожала плечами, мол, с кем не бывает, но вдруг призналась.

— Вчера пришли дурные вести из родного Дола. О смерти человека, с которым я не общалась много лет. Так странно. Понимаете, он давно для меня умер. А теперь... я думала, что должна испытать некие эмоции. Но я ничего не чувствую и...

Она запнулась и провела рукой по взмокшему лбу.

— О, боги! Извините! Обычно я себя так не веду. Сама не знаю, почему это вырвалось.

— Понимаю, — я изобразила сочувствие. — Сама сейчас живу с ощущением, что проблемы сговорились и устраивают совместные бомбардировки. Так вымоталась, что порой тяжело контролировать эмоции. И слова.

Ария понимающе закивала.

— Тот человек — бывший парень? — спросила я осторожно. — Не хотите, не отвечайте.

Она закусила нижнюю губу и покачала головой.

— Нет, — проговорила через силу. — Отец.

Почудилось, я лечу с высоты сотен этажей. Не из окна, а пробивая полы и потолки.

Отчим мёртв?! А обожаемая дочка не общалась с ним годами? Да что же стряслось с моей безумной семейкой?!

— Наверное, это кажется странным. И даже предосудительным. Особенно для Спутницы, — произнесла Ария грустно. — Но то, что нас разделило, случилось до Ордена.

— Но почему? Что сделал ваш отец?

Любая другая на моем месте давно бы заткнулась, но у меня был личный мотив.

— Нечто ужасное. Такое, что невозможно простить, — ответила сестра уклончиво. — Релия, мне пора. Еще раз простите, что разоткровенничалась. Мне стоит взять пару выходных.

Ария снова поднялась. На этот раз уверенно. Пожала мне руку на прощанье. Деловито, по-мужски. Развернулась, чтобы отправиться к двери, но передумала.

— Релия, — заговорила она, волнуясь. — Мы с вами едва знакомы, и я не хотела бы лезть не в свое дело. Но в "Белом тюльпане" я видела вас с Эйваном Лучистым. Между вами что-то было, и, похоже, оно почти в прошлом. Однако этот мужчина упорен и явно стремится вас вернуть. Будьте осторожны. Эйван — страшный человек.

Ария хотела уйти, пошла прочь стремительно, но я ей не позволила. Догнала у входной двери, возле которой послушно поджидал мой бывший питомец-робот.

— Пойдите, — я схватила ее за локоть. Я понимаю причину вашей неприязни к Лучистому. Он признался, что хотел жениться на вашей сестре из-за денег.

Знакомые до боли карие глаза взглянули с сожалением.

— Вы готовы поверить в слезливую историю о раскаянии? Очень жаль. Я надеялась, ваше желание дать Эйвану отпор сильнее его треклятой притягательности. Да, вы правы, я ненавижу Эйвана. Но дело не только в его попытке выгодно пристроиться за счет моей сестры. Все гораздо хуже. На его руках кровь, Релия. Это всё, что я могу сказать. Прощайте. Дрейк, за мной.

Ария ушла, а я плюхнулась на пол. Голова отказывалась что-либо понимать.

Однажды я выстроила складную теорию о семье и несостоявшемся муже. И жила с ней восемь лет. Но, похоже, все мои постулаты — обыкновенные фальшивки. Воздушные замки, которые на глазах рассыпались в прах...

Глава 22. Каталог Василька

Квентин вернулся вечером. Я успела и поволноваться, и заняться делами. Связалась с инспектором Тимом и презентовала богатый "улов" Арии. Пусть делает всё, что пожелает. Заодно дала слово ни во что не вмешиваться. Правда, сомневалась, что удастся его сдержать. Сегодня я тоже никуда не лезла. Честно. Сестричка заявила сама.

Несса большую часть дня провозилась на кухне, соблазняя аппетитными запахами и традиционно издеваясь над моими ушами. Но я молчала. Вырвавшийся из камеры человек имеет право немного попеть. Может, напоеется и перестанет? Зато готовился девчонка, и правда, умопомрачительно. Мясо с тушенными овощами я уплела за обе щеки со скоростью света, позабыв о правилах поведения за столом. Для Нессы моя прыть стала отличным доказательством успеха.

Объявившийся в конце трапезы Квентин от мяса отказался, сославшись на ужин в другом месте. Но приготовил кофе со взбитыми сливками. Всем троим, чтобы не выглядеть подозрительно перед подопечной. Мы немного обсудили кулинарное будущее Нессы, и девчонка оставила нас наедине. Я вздохнула с облегчением. Гнать в шею и выглядеть злыдней не хотелось. Особенно после отличной кормежки. Но и говорить при госте об убийстве Надин — плохая идея.

— Неожиданный поворот, — резюмировал робот мой рассказ. — Хотя не вяжется у меня образ этого мальчика с ролью преступника. Его родители — идеальные кандидаты в убийцы. Оба. Но он производил впечатление тихони. С другой стороны, наследственности никто не отменял.

— Угу, — пробурчала я.

Настроение требовало скандала и громких претензий. Взял, понимаете, моду исчезать без предупреждения. Но я не смела открывать рот. Несколько дней назад ссора была бы уместной. У напарницы есть все основания волноваться. Но мы с Квентином перешагнули грань, и я не желала выглядеть истеричкой и собственницей, мечтающей держать любовника на коротком поводке.

Но нахалу не требовались слова, чтобы вычислить мое буйное состояние.

— Не злись, — попросил он. — Я нанял "хвост" для Витты. Утром мне сообщили, что она покинула Небесный Ирис. Хотел сам убедиться, что это не уловка.

Тело будто обдали ледяной водой, пальцы невольно коснулись незаживших синяков на шее. Перед взором, как наяву, предстал Сим, надвигающийся скалой. В последние дни я не думала о Витте. А следовало. Опасность не миновала.

— И? Она уехала?

— Всё выглядит именно так, — проговорил Квентин, но я не увидела на лице облегчения. — Однако имея дело с этой женщиной, расслабляться нельзя.

— Она вернется, — изрекла я уверенно. — И нанесет удар.

— Не беспокойся, — его теплая ладонь накрыла мою. — Я тебя защищу.

— А себя? — спросила я под участившийся стук сердца.

Он улыбнулся.

— Постараюсь.

Напала тоска. Впору взвыть. Почему он изображает беспечность? Я за честность, а не за красивую ложь. О чем еще Квентин врет? Его забота искренняя или притворство после проведенной вместе ночи? Уж не жалеет ли? С тех пор он ни разу ко мне не прикоснулся, прикрываясь моим недомоганием. Поцелуи не в счет. Неопытные подростки и те демонстрируют больше страсти в невинных шалостях.

Цветочные боги! Да что со мной творится? Веду себя, как вчерашняя девственница,

цепляющаяся за первого парня!

— Сегодня ты ночуешь у меня, — сказала вслух. С легкой небрежностью. — Во всех смыслах ночуешь.

— Хорошо, госпожа, — ответил он в тон, но в глазах танцевали смешинки. Я могла поклясться, что делали они это парами.

...Через три часа мы лежали в моей постели. Второй "раунд" не уступал первому. Квентин дал мне всё, что хотела, а я постаралась разобраться, что приносит наибольшее наслаждение ему. Теперь я ощущала себя обессиленной, но довольной. Правда, телом. В душе всё еще копошился червячок тревоги и сомнений.

— Что тебя беспокоит? — длинные пальцы робота провели по моим волосам.

— Не знаю, — пробормотала я.

— Знаешь, — не согласился он.

Я села, прикрываясь простыней. Говорить о серьезных вещах голышом странно.

— Я долго избегала сближения между нами.

— И теперь жалеешь? — спросил Квентин в лоб. Он предпочел разговаривать лежа.

— Нет. Хотя это и удивительно. Я не привыкла кому-то доверять и подпускать ближе определенной черты. Но сейчас меня пугает неопределенность. Ты легко выясняешь любое изменение моего настроения, а я не знаю, что происходит у тебя в голове. Чего ты ждешь от... Цветочные боги, я веду себя, как идиотка! Наверное, всё дело в безумии, что творится вокруг. Ощущение, что я на корабле в шторм, пытаюсь за что-то зацепиться, но не получается. И... и... Прости! Не стоило этого говорить...

В самом деле! Мало Квентину чокнутой Витты! И я туда же!

— Я всё испортила...

Сильные руки обхватили мою талию. Взгляды встретились.

— Ничего ты не испортила. Я тоже на том корабле. И ты — мой якорь.

Он не сказал почти ничего. Но в то же время так много.

Слова закончились. Остались поцелуи и новая порция ласк. А мне казалось, что силы закончились. Но Квентин точно знал, что это не так...

Проснулись поздно — около одиннадцати. Точнее, я проснулась. Любовник, не желавший меня будить, вышел из режима ожидания. Мы еще немного повалялись в постели,

обсуждая планы на ближайшие часы. Я не желала торчать в пентхаусе очередной бестолковый день, и Квентин со скрипом согласился на прогулку по набережной. Но при условии, что незамедлительно сопроводит меня домой при намеке на усталость или недомогание.

— Усталость? — я округлила глаза. — Не припомню, чтобы тебя волновал этот аспект сегодня ночью.

— Поэтому беспокоюсь теперь, — парировал Квентин и загадочно улыбнулся. — Тебе не помешают силы на следующую ночь.

Я засмеялась и прильнула к нему.

— Мне нужна эта прогулка, — я проникновенно заглянула в его глаза — живые, бездонные. — Не хочу, чтобы всё крутилось вокруг постели и сыскных дел. Мы же можем гулять, как...

— Пара? — подсказал он.

— Ага, — я кивнула, а сердце защемило. Вспомнилось, как он мечтал проводить время с Виттой на людях, а не только в уютном доме за дверями спальни.

— То есть, у нас свидание?

— Ты против? — спросила я настороженно.

— Нет. Просто оно у меня первое. Настоящее. Обычно всё всегда... — Квентин оборвал себя на полуслове, но я поняла, что он хотел сказать.

Обычно всё сводилось к сексу. Без романтических прелюдий. Контуженные особой программой дамочки жаждали лишь одного, и угодник предоставлял им желаемое.

— Ты знаешь, что я такое, — добавил он тихо. — И это делает всё... реальнее.

— Такое? — переспросила я глухо. — Не говори так. Никогда. В тебе больше человеческого, чем во многих людях, которых я встречала.

Он промолчал. Поцеловал в лоб. Но я чувствовала: мои слова смягчили тревогу.

...В столовой нас ждал завтрак из блинчиков с творожной и ягодной начинкой, запеченных яблок и фруктовых молочных коктейлей.

— Столько сладкого? — я сделала Нессе большие глаза.

— На завтрак самое то, — объявила она по-хозяйски. — На ужин приготовлю овощи.

— Для разнообразия можешь заказать ресторанный еду и отдохнуть.

— Вам не нравится, как я готовлю? — скисла девчонка.

— Нравится, но ты не домработница.

— Нет. Я будущий шеф-повар лучшего в городе ресторана. И его владелец! Мне нужно много практики. Ну, пожалуйста-пожалуйста!

Я сдалась и махнула рукой, а у Нессы загорелись глаза.

— Можно заказать еще продукты? Хочу приготовить пару новых блюд.

— Валяй. Только не переусердствуй. Тут живут три человека, а не дюжина.

Квентин тоже сел за стол, чтобы поддержать конспирацию, и проглотил пару блинов, запив коктейлем. Я не торопилась, наслаждалась моментом. Потрясающая еда, домашнему уютной атмосфера, а впереди беззаботная прогулка на свежем воздухе с привлекательным мужчиной. Нас обязательно будут провожать взглядами. Не завистливыми, как раньше из-за программы. А, скорее, восхищенными. Мы яркая пара, способная привлекать внимание.

Цветочные боги! Свидание! Со мной подобного не случалось восемь лет. Ужин с Эйваном и поход на концерт Хризантемы не считаются. То было для дела. Может, сегодня не ограничиваться прогулкой? Ресторан — не вариант. Мой кавалер только делает вид, что ест. Как насчет кино?

"Главное, чтобы не театр", — мысленно пошутила я.

И накаркала.

На выходе из квартиры, нас настигла первая неприятность дня — видеозвонок от Тима.

— Инспектор? — я пристально посмотрела на осунувшееся лицо.

Что-то случилось. Плохое.

— Я опростоволосился, — признался он, морщась. — Упустил всех, кого можно.

Тим говорил и говорил, а меня накрывало осознание, что наше с Квентином свидание закончилось, не начавшись. А еще, что бездна почти заглянула в глаза.

Фотографии, найденные технарями Ордена в экране Саймона, не убедили начальство инспектора. Разрешения на допрос парня в участке Тим не получил. Отправился для более мягкой беседы в "Белый тюльпан", где теперь вместе с сыном обитал и отец. Но Саймон почувствовал подвох. Пока инспектор общался с Розном, сделал ноги. Оглушил перчаткой-шокером сотрудника, оставленного охранять вход в квартиру Сиреней.

— Значит, мальчишка в бегах, — протянула я задумчиво. — Думаете, он причастен к убийствам?

— Невиновный не бросился бы наутек, — проворчал Тим. — Отец молчит, но у меня есть средство сделать его разговорчивее. Васильки пропали. Оба. Подозреваю, Розн Сирень запаникует, узнав, что Катарина в беде. Постараюсь взять тепленьким.

— Как пропали?! Вы же следили за Виктором?

— Да. Мои люди отслеживали его перемещения. Его. Не Катарина. Она покинула "Белый тюльпан" вчера вечером на личном транспорте. Но, как выяснилось, не одна. Муж улетел с ней, прячась от слежки на полу лёта. Позже дорожные камеры засекли, как он сидел в пассажирском кресле рядом с Катариной.

— И куда они отправились?

— След теряется в закрытой зоне.

— Какая прелесть, — протянула я. Без насмешки. Тим — человек. И не застрахован от ошибок. — Катарина жертва или сообщница?

— Первое. На снимках с камер выглядит испуганной.

— Чем мы можем помочь?

Тим ответил не сразу.

— Постарайтесь не выходить из дома, Релия.

— Странный совет, инспектор, — хмуро заметил Квентин, до этого момента не вмешивающийся в разговор. — Вы считаете, ей грозит опасность?

— Возможно, — проворчал Тим мрачно. — Взгляните на это.

Он отправил письмо с прикрепленными фотографиями.

— Василек так торопился, что оставил личный экран. Тайный личный экран. Техники нашли там немало интересного. Например, мини-каталога для клиентов. Пять фото с техническими данными. Размерами, цветом глаз и так далее.

Открыв снимки, мы с Квентином отреагировали в унисон. Он присвистнул, я выругалась.

С фотографий в прикиде угодниц смотрели похищенные девицы во главе с Эшли Логан. Они легко узнавались, несмотря на розовые парики и откровеннее (слишком откровенные и почти ничего не закрывающие) наряды. Я заподозрила монтаж. Все четыре девушки улыбались. Приветливо, а кое-кто и кокетливо. Вряд ли бы похитителям удалось заставить их позировать. Если, конечно, не накачали препаратами.

— Так вы считаете, Василек организовал нелегальный угодный дом, в котором держит похищенных девиц? Предлагает их клиентам, предпочитающим... Стоп! — я остановила саму себя. — Вы сказали: пять снимков. А прислали четыре.

Инспектор сконфуженно кашлянул.

— На пятой фотографии вы, Релия.

Ох... Приложиться спиной и затылком о стену — то еще удовольствие. Хорошо еще, что у Квентина реакция идеальная. Подхватил выпавший из рук экран. Иначе я бы не только получила незабываемые физические ощущения, но и лишилась еще одного агрегата.

— Вы там в порядке? — спросил инспектор, потерявший нас из виду.

— Не совсем, — пробормотала я сдавленно, и взяла протянутый роботом экран. — То есть, меня включили в этот... э-э-э... каталог заочно? Кто? Василек? Или Эйван?

Голова превратилась в карусель. Ту, что и крутится, и одновременно ездит по столбу вверх и вниз. На нехилой такой скорости. Что же получается, меня выбрали следующей жертвой? Бывший жених обхаживал раз за разом, чтобы умыкнуть и превратить в постельную игрушку для извращенцев? Но почему не сделал этого? Возможностей было предостаточно.

— Они заодно, я уверен, — Тим снова смутился. — Вот только... только господин Лучистый исчез из нашего поля зрения.

— Да вы издеваетесь?! — возмутилась я. — И вы нас называли дилетантами?

Теперь я была готова поспорить с собственным недавним утверждением, что Тим имеет право на ошибку. Имеет. Но не за мой счет!

— Ваш разлюбезный проявил изобретательность, чтобы уйти от хвоста. Сбежал по пожарной лестнице в угодном доме, пока мой сотрудник считал, что "клиент" занят "делом".

— Избавьте от подробностей, инспектор, — бросила я раздраженно. — У вас хотя бы есть идеи, где Лучистый и Васильки?

— В тайном притоне, где ж еще? — объявил инспектор хмуро.

— А его местонахождение известно?

— Где-то в закрытой зоне.

Мое терпение лопнуло.

— Вы собираетесь прочесать каждое здание в десятках кварталов?

Тим смерил меня осуждающим взглядом и предпочел закончить премилую беседу.

— Оставайтесь дома, Релия. Это в ваших интересах.

И отключил видеосвязь.

Разумеется, прогулка накрылась. Квентин предложил посмотреть кино дома, но я фыркнула и ушла в спальню одна, скинув пальто в холле на пол. Да, прислужника у нас теперь нет. Пусть другой робот убирает, если сочтет нужным. Умом я понимала, Квентин не виноват в промахах Тима и подозрительных планах Лучистого и Василька. Но больше не желала прятаться. Только этим и занималась последние годы. Душа жаждала свободы. И много свежего воздуха.

Серьезно, что могло с нами случиться посреди набережной? Никто бы не рискнул похитить меня на глазах у толпы. Неоправданный риск. Вломиться в пентхаус и то проще.

Я лежала на кровати, глядя в потолок, и злилась, злилась, пока мысли о незадавшемся дне и идиотском фото в экране Василька не перетекли к похищенным девушкам. Какой смысл выдавать их за угодниц? Не проще ли купить списанных агрегатов, как делали это некоторые так называемые предприниматели. Они открывали нелегальные угодные дома и предлагали услуги дешевле рыночных. Это незаконно, да. Но разве держать в плену живых людей у нас теперь разрешается?

В дверь постучали.

— Релия, можно войти?

Я едва не крикнула "нет", но сдержала порыв. Квентин, наверняка, вычислил, что я немного остыла и готова если не диалогу, то к разговору без издевательств над голосовыми связками.

— Заходи.

Он устроился рядом на кровати, нарочно избегая прикосновений.

— Можем организовать пикник на крыше, — предложил мягко.

Но я мотнула головой. Замена — не вариант.

— Зачем Васильку Эшли Логан и остальные? — заговорила я о расследовании, надеясь, что деловое обсуждение поможет улучшить настроение. — Да, можно заставить их притворяться угодницами: препаратами или угрозами. Но клиенты поймут разницу.

— А если в этом всё дело? — Квентин выразительно приподнял брови. — Угодники обоих полов не сопротивляются. Их задача — доставлять удовольствие и показывать, что они сами его получают. В любой ситуации. Некоторые же клиенты любят...э-э-э... погорячее, и ждут определенной реакции от партнеров, но производители отказались программировать роботов на "особое" поведение.

— То есть, наши девушки будут выглядеть угодницами, но вести себя... — я запнулась и нецензурно выругалась.

Да-а-а, улучшением настроения тут не пахло. Оно опустилось еще на десяток отметок. Из-за самой ситуации — мерзкой до тошноты. И из-за Эйвана. Я не понимала, зачем он всё это устроил и втянул Василька. Ради денег? Чушь. Их с Хризантемой бизнес процветает. Да и больших доходов тайный притон не принесет. Ради контроля над девушками? Вряд ли. Мой бывший жених и так неплохо укладывает их в постель и подчиняет. Ради острых ощущений? Возможно. Он тянет на любителя пощекотать нервы. Себе и другим.

Но как Эйван подбил на это безумие Василька?! Он же зануда-коллекционер.

— Мне не дает покоя одна вещь, — протянула я, вспомнив еще кое-что о Лучистом. — Когда сюда заходила Ария Морская... В смысле, Ария Дрозд... Она посоветовала держаться подальше от Эйвана. Сказала, он страшный человек, а на его руках кровь.

Квентин криво усмехнулся.

— Даже так?

— Хочу выяснить, что Ария имела в виду. Сегодня.

Как ни странно, бури не последовало. Лишь укоризненный взгляд.

— Мы проводим день дома, не забыла?

— С тобой забудешь, — пробурчала я и подвинулась к Квентину ближе. — Что случится, если мы слетаем в офис Ордена и обратно? Лучистый или Василёк перехватят наш лёт? Умыкнут меня в воздухе? Ну, пожалуйста! У меня голова взорвется от сидения тут без дела.

— Я всегда могу тебя чем-нибудь озаботить, — он посмотрел игриво, но я отстранилась и сложила руки на груди.

— Озаботишь. Ночью. Как и планировали. Если я не передумаю.

Он вздохнул. Как взрослый, устав от капризов ребенка.

Проклятье! Я, правда, капризничала. Но остановиться не получалось.

— Почему ты зациклилась на Лучистом? — спросил он с легкой обидой.

Я неопределенно передернула плечами, сама плохо понимая, на ком больше зациклена: на Эйване или Арии. Невозможность провести день с Квентином на людях вернула иные заботы. Вернула мысли о семье. И вопросы, на которые стоило получить ответы.

Я встала с кровати и взяла с туалетного столика личный экран.

— Что ты делаешь?

— Набираю сообщение Спутнице Дрозд с просьбой о встрече.

— Релия...

— Ты можешь связать меня по рукам и ногам, затем запереть в спальне. Но тогда всё, что есть между нами, закончится раз и навсегда. А можешь поехать со мной и охранять от любых посягательств. На правах напарника и моего мужчины.

Он поднялся и встал рядом. Молчал с минуту, играя на нервах.

— Хорошо, — проговорил, наконец. — Буду охранять. Но если отойдешь хоть на шаг, точно свяжу. По рукам и ногам.

Глава 23. Код владельца

Ария ответила быстро, согласившись принять меня в офисе Ордена сегодня в любое удобное время. Квентин ничего не сказал, но по плотно сжатым губам я сделала вывод, что он надеялся на отказ. Спутницы — дамы занятые и не обязаны встречаться с вольными сыщицами по первому требованию. Он не учёл, что между нами установилась связь. Точнее, у Арии со мной. Вряд ли сестричка забыла, как разоткровенничалась с незнакомкой. Как легко заговорила о том, что глубоко прятала годами.

Я ей, как минимум, интересна.

Квентин предпочел отключить автопилот и управлял лётком самостоятельно. Я время от времени поглядывала на сосредоточенный профиль новоявленной второй половины. Он молчал. Я тоже. Заговорила, когда впереди показалось здание Ордена с нарисованной звездой на фасаде — символом основателя Патрика Сияющего.

— Не злись, — попросила мягко. — Встреча с Арией важна для меня. Пока не покончу с этой историей, не разорву все нити, не почувствую себя свободной и не смогу двигаться дальше.

— Не злюсь. Просто не понимаю, почему он настолько для тебя значим.

Я не ответила. Лгать бессмысленно. А правда... Возможно, однажды я расскажу Квентину, кому на самом деле принадлежала тело, растворенное в кислоте. Но не сейчас.

Мы приземлились на крыше. Вошли в лифт и проехали пять этажей вниз в сопровождении молодого сотрудника ордена. Вышли в коридор и... меня накрыло. Говорят, лучшие "проводники" воспоминаний — музыка и запахи. Но в моем случае им стала обстановка: малахитовые стены, болотные половики, оливковая мебель — скромная, без изысков. Мне доводилось посещать подобное здание в родном Доле. В благотворительных целях. И в компании младшей сестры, которая кривилась всю дорогу.

Кто бы мог подумать...

Вопреки приглашению Арии, сразу нас не приняли. Секретарша, одетая в темно-зеленый балахон, как и все женщины Ордена, предложила подождать в приемной.

— У госпожи Дрозд посетитель, — объяснила она кротко. — Не желаете воды?

Мы отказались и устроились на жестком диванчике в углу. Квентин оглядывался с легким любопытством. Я его понимала. Попав сюда впервые, все удивляются. Обстановка скромная, на секретарском столе рабочий экран и кружка. На стенах никаких картин. Зато вокруг много цветов. Но не в вазах, а живых — в горшках.

— Необычное место, — пробормотал Квентин. — Интересно, так скромно на всех этажах?

Вопрос прозвучал риторический, но я ответила, не подумав.

— Да, на всех. В здании не только офисы. На нижних этажах склады и фасовочные центры, туда доставляют посылки от благотворителей с едой и одеждой. Дальше располагаются приюты: для детей, подростков и женщин, а также медцентр. Выше живут сами Спутники. Пару этажей занимают офисы. А на самом верху — залы для сбора средств и аукционов.

Я замолчала, заметив с каким изумлением смотрит Квентин.

— Откуда ты знаешь? — спросил он напряженно.

— Изучала вопрос, — соврала я и поняла, что он это вычислил.

Но уличить меня в обмане вслух роботу помешало одно крайне неожиданное обстоятельство. Другой робот. Еще один мой робот. Дрейк.

Так бывает. Весь мир превращается в пружинку. Она сжимается и разжимается, замедляясь в процессе и тут же ускоряясь. Создается вибрация, способная задеть

каждого, кто окажется в пределах досягаемости. Вот и сейчас мир сжался, чтобы события остановились, а затем понеслись с бешеной скоростью. С такой, когда не хватает времени подумать. Ты просто действуешь. Слушаешься инстинктов, ставя на кон всё, что имеешь.

Дрейк пульей влетел в приемную и с разбега ударился в дверь кабинета Арии. На безумно длинное мгновение я увидела ротвейлера, зависшего в прыжке. Идеальное мощное тело двигалось, но неторопливо, а словно в замедленной съемке. Я могла разглядеть работу каждой искусственной мышцы. Прекрасная картина. Но вот последовал звук удара. Секретарша вскрикнула, вскочила из-за стола. И до меня дошло.

Дрейк примчался на сигнал новой владелицы. Ария вызвала пса для защиты, нажав на камушек в защитном браслете.

Она в опасности!

— Ломайте дверь! — закричала я.

Но пес справлялся и без нас. Крепкое тело робота прекрасно пробивало дерево.

Пара рывков, и преграда пала. Дрейк ворвался в кабинет первым, мы с Квентином за ним. Одна секретарша медлила, не привыкла к чрезвычайным происшествиям. Истошный вопль боли разорвал наэлектризованный воздух, прежде чем я поняла, что стряслось.

— Цветочные боги!

Ария лежала на полу. Бледная, как смерть с картинок к ужасикам, которые мы читали в детстве. Держалась за окровавленный бок. Но кричала не она. Некто другой. Парень, руку которого крепко сжали собачьи зубы. У его ног валялся нож с алыми разводами на лезвии.

Я узнала юного преступника и пошатнулась.

Саймон Сирень! Мальчишка, месяцами следивший за Надин!

Секретарша, наконец, заглянула в кабинет. Вскрикнула и юркнула назад. Пес среагировал на шум, зарычал, сжав челюсть крепче. Саймон взвыл и, на свое счастье, потерял сознание.

— Прикажите отпустить парня, иначе зубы раздробят кости, — попросил Квентин Арию. Спокойно, будто о погоде говорил. Он понимал, что крики сильнее взбаламутят пса-защитника, и тогда Саймону конец.

Арию трясло, но она прошептала с трудом:

— Дрейк, назад.

Это всё, на что хватило ее сил. Взгляд затуманился и...

— Не отключи... — начал Квентин, но глаза сестры закрылись.

Это было плохо. Очень плохо. Ария нуждалась в срочной медицинской помощи, но...

Дрейк отпустил покалеченную руку Саймона и рванул к хозяйке. Встал между ней и нами, собираясь защищать ее любой ценой. Пес получил сигнал, а отмены не последовало. Это значило, что всех вокруг он воспринимает, как врагов.

Мы с Квентином попятимся к двери.

— Если ничего не предпринять, она истечет кровью. Да и парень тоже.

Я перевела взгляд с Дрейка на Арию. Под ней растекалась красная лужа. Медлить нельзя. Но пса не переубедить, он подчиняется приказам. Будет сражаться насмерть, если кто-то попытается подойти.

— Релия, кольцо, — шепнул Квентин. — Произнеси кодовое слово. Оно сработает. Давай

же.

Но я не шевельнулась. Не посмела открыть рот.

Да, слово "сотрись" спасет Арии жизнь. Так просто. И так бесповоротно. Потому что оно же — это обычное слово — уничтожит Дрейка. Моего Дрейка. Из его ушей, как и у Сима, потечет синяя жидкость, а глаза погаснут навсегда.

Но ведь это Дрейк! Он считает, что сам спасает жизнь!

— Релия, — поторопил Квентин.

Но я смотрела на пса. Спокойно. Надеюсь, что истинный код владельца остался не взломан.

Я сделала шаг. Пёс зарычал и приготовился к броску.

Мои колени подогнулись. Не от страха. Я хотела, чтобы лицо оказалось на одном уровне с мордой Дрейка. Смертоносные зубы щелкнули совсем близко. Я уловила движение сзади. Это Квентин вознамерился кинуться на мою защиту.

Потеплело и кольцо, готовясь уничтожить пса.

Но я успела. Предотвратила схватку двух роботов и гибель Дрейка от треклятого украшения.

Произнесла нечто важное. Но не то, чего ждал Квентин.

— Солнцеклеш...

Ротвейлер дернулся и... нет, не затих. Сделал "паузу", настороженно взирая на незнакомую оболочку. Ту, которой не полагалось знать кода. Точнее, его начала.

Но это было временное затишье. Требовалось продолжение.

— Дрейк. Защитник. Серийный номер 2479. Облако. Ваниль. Бриз. Тень. Сорок. Ноль.

Теперь пес подчинился. Полностью. Я проговорила код истинного владельца. Тот, который не знала Ария. Она, как и другие родственники, когда-то получила дополнительный набор цифр и слов, чтобы отдавать приказы псу. Простые, не противоречащие моим.

— Сидеть, Дрейк. Не шевелиться.

Ротвейлер выполнил приказ. Сел и застыл, будто статуя.

— Зовите врачей! — крикнула я секретарше. — Живо!

Сама осталась на полу, боясь повернуться к Квентину. Я чувствовала его прожигающий взгляд. Или не его. Я внезапно осознала, что на меня смотрят не только сзади.

Ария!

Она лежала, не шевелясь. Но глаза открылись.

Сестра глядела с изумлением и неверием.

Ария поняла, что я управляла Дрейком...

— Что непонятного было в распоряжении оставаться в петхаусе?

Инспектор Тим возвышался над нами скалой и жаждал выразить праведный гнев.

— Вы нам не босс, чтобы распоряжаться, — бросила я раздраженно.

Пусть реагирует, как посчитает нужным. Сейчас и без него проблем хватает.

Мы всё ещё находились в здании Ордена. На несколько этажей ниже офисов Спутников.

В местной больнице. Арию с Саймоном прооперировали, и теперь оба отдыхали. С Квентином мы не разговаривали. Мы почти не оставались наедине. Но если б выдался момент, я бы вряд ли открыла рот. Я понятия не имела, как объяснить произошедшее. Бродяжке и преступнице Инге Брир не полагалось знать основного кода робота из Объединенного Дола.

— Для вас всё это, по-прежнему, развлечение? — спросил Тим жестко. — Госпожа Дрейк едва не погибла.

— Верно, — протянула я. — А кто виноват? Кто упустил мальчишку? И, кстати, это не вы, а сотрудники Ордена вычислили Саймона. За что Ария и поплатилась. Мелкий паразит явился мстить, не так ли? Вы этого не предвидели. Как и много другого. Мне бы тоже не грозила перспектива похищения, если б Лучистый и Василек не сделали ноги.

Щеки инспектора порозовели, но он вряд ли бы стерпел обличающую тираду. Но двери лифта распахнулись, и подчиненные Тима ввели Роэна — бледного и перепуганного. Его пошатывало, словно пьяного. Вот-вот упадет лицом вниз.

— Инспектор, мы можем присутствовать при разговоре? — спросил Квентин. — Обещаю, потом я лично сопровожу Релию до дома и прослежу, чтобы сидела там, пока наши беглецы не окажутся в электронных наручниках.

Тим смерил робота хмурым взглядом. Но кивнул.

— Вашей напарнице полезно послушать. Может, умерит пыл и осознает, что это не игры.

Для допроса Спутники предоставили пустой врачебный кабинет. Инспектор усадили Роэна лицом к окну, а сам устроился против света. Нам с Квентином велел остаться возле двери, чтобы лишний раз не напоминать режиссеру о своем присутствии.

— Преступим, — инспектор включил кнопку записи на личном экране. — Роэн Сирень. Допрос в больнице Ордена Спутников. Дата и время определены автоматически.

— Можно мне увидеть сына? — спросил режиссер жалобно.

Похоже, не притворялся, а всерьез опасался за здоровье и будущее отпрыска. Хотя какое тут будущее? Даже если не он зарезал Надин, попытку убийства Арии ему точно предъявят. Парню семнадцать, а, значит, отвечать придется по полной программе. Скидку на юный возраст в Цветочном Доле преступники получают до шестнадцати.

— Позже, — бросил Тим жестко. — И при условии, что прекратите игры. Вы не поможете сыну ни молчанием, ни враньем. На его совести два убийства. И попытка третьего. Он опасен для окружающих. Вы сами это понимаете.

Мы с Квентином обменялись взглядами. Два убийства? Но в "Белом тюльпане" три жертвы.

Роэн закрыл лицо ладонями. Плечи затряслись.

— Это всё моя вина, инспектор! Но я представить не мог, как всё обернется.

— Обойдемся без театральности, господин Сирень, — проговорил Тим строго. В его планы не входило сочувствие отцу малолетнего преступника. — Вернемся в день первого убийства. Начинайте говорить. Иначе не увидите не только сына, но и госпожу Василек.

— Катарина! — встрепенулся Роэн. — Вы ее нашли?

— Мои люди над этим работают, — отрезал Тим. — Когда вы поняли, что Саймона нет в квартире?

— Слишком поздно, — ответил тот после горестного стога. — Мы с Лайлой ругались на кухне, а сын выскользнул. Пошел к Василькам. То есть, к той домработнице. Мы знали, что Саймон на нее засматривается, однако не воспринимали всерьез. Подростки увлекаются девушками постарше, но это проходит. Лайла хотела пойти за сыном, но в коридоре постоянно кто-то был. Она видела — через дверную камеру. То девчонка Лиса, то Клевер с Лучистым. То вторая домработница.

— Саймон говорил, что произошло в квартире?

— Это всё моя вина, — повторил Роэн.

Я не видела его лица, но могла поклясться, что на нем застыло плаксивое выражение.

— Почему?

Режиссер нервно засмеялся.

— Я подарил Катарине браслет. Недорогой, чтобы Виктор ничего не заподозрил. Саймон нашел его у меня в сумке за пару недель до этого. Понял, подарок не для матери, мы всю разводились. А в тот день увидел браслет на домработнице. Девчонка взяла поносить, пока Катаринины не было дома. Сын решил, я бросаю их с Лайлой из-за Надин. Разозлился и...

Я прикрыла глаза. Ну и ну!

Значит, старшая Лиса умерла за чужой грех. Насмешка судьбы, иначе не назовешь. Нити переплетаются, натягиваются и рвутся, задевая того, кто окажется ближе всех.

— Саймон пришел к Надин после ухода сестры?

— Нет. Она заявила при нем. Надин велела Саймону подождать в другой комнате, пока выпроваживала девчонку. А после он сразу заметил браслет и...

Плечи режиссера опять затряслись, и Тим прикрикнул на него:

— Продолжайте! Ваш мальчишка ведь не сразу ушел.

— Нет, — Роэн всхлипнул. — В дверь звонили и звали Надин по имени. Бывший парень. Из родного Дола. Волк, кажется. Он убрался, но появилась вторая домработница. У нее был ключ.

— Она нашла тело подружки?

— Да. И увидела Саймона. Его отражение. В зеркале. Но виду не подала. Поначалу.

Инспектор усмехнулся.

— А позже явилась вас шантажировать?

Роэн кивнул и вытер вспотевший лоб.

— Явилась.

— Кто убил Сибил Нил?

— Лайла, — выдохнул режиссер через силу. — Я не знал, что она затеяла, клянусь! Предлагал заплатить. Но Лайла сделала по-своему. Пообещала девчонке деньги и подмешала отраву в чай.

— Вы знали, что Саймон задумал убийство матери?

Вот теперь мне стало плохо. Я медленно съехала по стене.

Лайлу убил Саймон?! Не Роэн?!

— Цветочные боги! — завопил режиссер. — Конечно же, нет! Но... — он нервно взлохматил волосы, — но, кажется, это я подлил масла в огонь. В тот вечер наорал на Лайлу. Мне сказали, ее подозревают. Я удивился, что сын легко согласился поехать ночевать ко мне. Я и в страшном сне не мог представить... Он ведь просто... просто...

Тим поднялся из-за стола. И безжалостно отчеканил:

— Ваш сын, господин Сирень, убийца-социопат. Он ни во что не ставит чужие жизни. Даже родной матери, — инспектор помолчал и добавил еще жестче. — Ваше сотрудничество учтут. Таково желание моего руководства. Будь моя воля, вы бы гнили в

камере пожизненно.

Голова шла кругом, в висках стучало, словно с обеих сторон череп долбили мощные клювы. Осталось одно желание: добраться до душа и постели. Уснуть и видеть светлые сны, где нет места ротвейлерам, выбивающим двери, и окровавленным ножам.

Убийца — Саймон?! Этот хлипкий мальчишка, так похожий на Роэна?!

О, боги! Цветочные! И все остальные!

— Ты в порядке? — спросил Квентин, когда мы вышли из импровизированной допросной, и погладил меня по спине.

— Нет.

Вот бы прильнуть к нему, обвить руками и застыть. Пока немного не успокоюсь, не верну способность контролировать эмоции. А еще лучше — оказаться с ним в постели. Не для секса. Вовсе нет. Просто лежать рядом и ощущать тепло сильного тела, не отличимого от человеческого. Но не получится. Между нами теперь истинный код Дрейка. Как огромный овраг, через который ой как непросто проложить мосты.

— Поехали домой, — Квентин потянул меня к лифту.

Я не сопротивлялась. Допрос окончился, но Тиму сейчас не до нас. Едва подчиненные увезли Роэна, инспектор озаботился перевозкой Саймона в больницу для заключенных. Ранение парня не представляло угрозы для жизни. Гораздо опаснее оставлять его в здании Ордена. Малолетний преступник и так проявил изобретательность, прорвавшись сюда. Сказал охране, что забыл вещи, пока обитал в приюте в качестве постояльца. По дороге оглушил провожатого перчаткой-шокером, как сотрудника Тима, и добрался до Арии.

Впрочем, будь у инспектора свободное время, я бы всё равно предпочла не задерживаться. Хватит с меня расследований. Главное сделано: с Нессы снимут обвинение. Но это служило недостаточным утешением. Слишком мерзкой вышла развязка. Ох, а я еще жалела мальчишку, страдающего из-за развода родителей. Саймон заслужил всё, что случится с ним дальше. Жизнь в заключении. Без шанса однажды снова увидеть небо.

Мы дошли до лифта, и Квентин нажал кнопку вызова.

Однако...

— Госпожа Георгин! — нас нагнала секретарша Арии. — Простите, но госпожа Дрозд очнулась и хочет поговорить с вами.

Почудилось, я лечу со скалы в бушующее море.

Сестра хочет поговорить? Сестра, которая слышала, как я произношу код Дрейка?

— Можем уехать прямо сейчас, — предложил Квентин, вычислив мой страх.

Но я мотнула головой. Глупо бежать. Я слишком долго этим занималась. Бежала, не смея оглянуться на тех, кого оставила позади. Пора заглянуть в глаза страхам.

— Я навещу госпожу Дрозд. Вряд ли это займет много времени. Подождешь?

Квентин кивнул.

— Куда я денусь? — уголки губ приподнялись, но улыбка получилась грустная.

...Ария полулежала на больничной кровати. Бледная, вымотанная, но, главное, живая. Не знаю, чего я ждала. Криков, настойчивых расспросов? Но точно не спокойного тона, с каким Спутницы говорят с подопечными.

— Вы хотели меня видеть, Релия?

— Что? — переспросила я тупо.

— Вы звонили и просили о встрече, — напомнила она мягко. Но взгляд... взгляд разбирал меня на молекулы.

— Ах, да, — пробормотала я устало. — Думаю, это подождет.

Но Ария махнула рукой.

— Говорите. Я почти в норме. Сегодняшний день еще раз доказал, что наша жизнь непредсказуема. Не стоит откладывать дела. Никто не даст гарантии, что представится другая возможность.

Скажи такое Квентин, я бы съязвила. Но в устах раненной Арии это звучало не просто философски. А истиной правдой. Кто знал, что Саймон сегодня явится по ее душу?

— Хорошо, — сдалась я. Мой вопрос не снялся с повестки дня. — Эйван Лучистый в бегах. Инспектор Тим считает, мне грозит опасность. Я хочу знать, что вы имели в виду, говоря...

— Что на его руках кровь? — подсказала Ария. Тяжело вздохнула и рубанула без предупреждения. — Эйван — соучастник убийства моей сестры.

Удивительно, что я осталась стоять. Так, чуточку накренилась.

— Как это? Разве она не... Ведь он... То есть, я хочу...

Способность излагать мысли покинула меня надолго.

Но Арии не требовались дополнительные вопросы. Она настроилась на откровения.

Заговорила, внимательно следя за реакцией.

— Эйван несколько недель подмешивал сестре "коктейль" из легких наркотиков. Каждый сам по себе не мог причинить серьезного вреда. Но вместе они вызывали небольшую дезориентацию, мигрени и плохое настроение. Последнее — желательно, на людях. Впрочем, это лишь бонус. Суть в другом. Предполагалось, что посмертный анализ крови подтвердит регулярный прием препаратов. В этом случае, внезапный передоз никого бы не удивил. Но всё вышло из-под контроля. В ночь запланированной смерти сестра сбежала, подпортив им весь план. Хотя они всё равно добились своего. Только позже.

— Они?

Странное ощущение. Будто кто-то невидимый просунул руку в грудь и сжал сердце. Всё крепче и крепче. Пока не рассыплется в прах.

— Они. Эйван и мой отец, — Ария затрясла кулаками и охнула от боли. — Дорогой папочка понял, что Эйван не горит желанием жениться, и предложил сделку: помощь в убийстве за свободу и хороший куш. Я узнала обо всем случайно. Месяца через три после смерти сестры в клинике. Услышала их милую беседу. Но стоило догадаться раньше, — Ария постучала себя по лбу и снова болезненно скривилась. — У меня всё шло наперекосяк. Из-за денег. Точнее, их отсутствия. Старшая сестра сказочно богата, а я без монеты за душой. Боги! Тогда это казалось важным. Смешно слышать такое от Спутницы, правда? Папа всё повторял, что скоро все наши проблемы решатся, а я не поняла... Не догадалась...

Она примолкла, глядя перед собой. Круги под глазами углубились. Я физически ощущала, как Ария погружается в пучину мерзких воспоминаний.

— Самое ужасное, что сестра умерла, считая и нас виновными, — пробормотала она. — Меня и нашу мать.

Я, как наяву, увидела ее — женщину, подарившую нам обеим жизнь. В ту последнюю ночь.

Она предложила помощь. И защиту. А сама навела на мой след отчима.

— Отец установил в доме скрытые камеры, — пояснила Ария. — И явился к камню первым, прихватив верных людей.

Скрытые камеры?! Неужели, правда? У отчима были ресурсы. И возможности.

Но если всё так, значит, я восемь лет зря проклинала родных?

Стоп!

До меня вдруг дошло, что Ария рассказывает историю без подробностей. Говорит не с Релией. Упоминает лишь детали, понятные мне — ее сестре. Она поверила в шальную догадку? Или просто хочет надеяться, что девушка, назвавшая истинный код Дрейка, окажется той, кому не полагалось воскреснуть?

— Как же всё это печально, — протянула я. — Увы, время нельзя повернуть вспять. Смерть необратима. Когда она приходит, ничего невозможно исправить. Но вам повезло. Вы сегодня обманули эту беспощадную даму. И это отлично. У вас еще много возможностей помочь другим. Тем, кого еще можно спасти.

Ох, а прозвучало двусмысленно. Будто намекаю, что я — это я, но прямо не признаюсь.

Ария посмотрела с тоской.

— Релия, — она протянула руку.

Я не знала, хочу ли коснуться сестры. Но стоять истуканом странно. Подозрительно.

Наши ладони сжались. Как никогда раньше. Ведь дома мы не дружили.

— Я рада, что мы познакомились, — улыбнулась Ария вымученно. — Берегите себя.

— Постараюсь, — пробормотала я.

Не осталось ни слов, ни эмоций....

...Палату я покидала, ощущая себя...э-э-э... оболочкой. Пустой. Тело Релии шагало к лифтам, а я — пассажир — загремела в иное измерение. Все чувства притупились. Лишь в глубине сознания теплилась мысль о собственной глупости. Столько лет не наводить справки о семье! Не пришлось бы прятаться. И жить на улице. Но тогда бы я не попала в лабораторию Лиира. Не встретила бы Квентина.

Кстати, о Квентине. Возле лифта меня никто не ждал.

Я завертела головой, но обнаружила не дражайшего напарника, а шагающего навстречу бравого инспектора в компании долговязого рыжего парня в форме Службы безопасности.

— Релия, познакомьтесь. Это сержант Глайд. Он отвезет вас домой.

— Но...

— Господин Аквамарин просил передать, что у него появилось срочное дело, и он позже вам всё объяснит.

Резервов сил хватило, чтобы не выругаться вслух.

Какое еще срочное дело?! Не заключил же он, в самом деле? Тогда я точно не выдержу.

Мне нужен Квентин. Здесь и сейчас. Или хотя бы дома.

— Пойдемте, сержант Глайд.

Неужели, это сказала я? Включился защитный механизм, как у роботов. Или резервное "питание", способное подстраховать в ответственный момент.

— Релия, не покидайте пентхаус, — напомнил инспектор вдогонку.

Я не ответила. Запасы душевных и физических сил подходили к концу. Но я ошибалась, и очень скоро предстояло это выяснить.

Скоростной лифт довез нас с сержантом до крыши. Мы вышли на парковку и

направились к лёту Службы безопасности. Мой розовый улетел вместе с Квентином.
Я открыла дверцу лёта. Села на пассажирское сиденье. Транспорт взлетел.

— Простите, госпожа Георгин...

Всё произошло слишком быстро. Рот и нос зажали салфеткой, резкий запах стер все звуки.

Все, кроме окончания фразы сержанта:

...мне, правда, очень-очень жаль...

Глава 24. Умереть в один день

В двенадцать лет я стащила лодку и вышла в море. Но не рассчитала силенки. Механика сломалась, и течение унесло суденышко за десятки километров от берега. Никто не знал о дерзком плане, и пока меня хватились, прошли часы. Нашли же горемореплавательницу и вовсе на исходе вторых суток. Я успела проститься с жизнью. Не раз. Солнце припекало беспощадно, а я лежала на дне лодки, страдая от жажды и качки.

Вот и сейчас я будто оказалась в том злополучном суденышке. Его качало и швыряло по волнам. Море превратилось в зверя, жаждущего поиграть с добычей перед убийством. В голове гудело. Тошнота накрывала мерзкой липкой лапой. Я зависла между забвением и реальностью, не в силах выбраться, выплыть на поверхность.

— Релия! Релия, очнись!

Меня трясли за плечи, усугубляя "букет" ощущений.

Но я узнала голос. Узнала и яростно вырвала сознание из мутного плена.

— Ты! Не при... при... при-ка-сай-ся!

Мои ладони ударили в грудь Эйвана Лучистого.

Ладно, вру. Не ударили. А просто проехали.

— Тихо. Тихо. Да успокойся, Релия! Оглянись! Я здесь тоже пленник.

— Сволочь! Ненавижу! Что?

— Посмотри вокруг! Мы заперты здесь. Оба!

— Здесь — это... Ох...

Мой бывший жених и несостоявшийся убийца не лгал. Мы сидели на полу серой мрачной комнаты без окон. Метров по пять в длину и ширину. На противоположной стене висел экран. Мебель отсутствовала. Возможность выбраться, кажется, тоже.

— Сказала же: отцепись! — я отодвинулась от Эйвана настолько, насколько смогла, и попыталась встать, чтобы обследовать дверь, но позорно приземлилась на пятую точку.

— Не торопись, — посоветовал бывший жених. — Тебя знатно накачали. Проспала четыре часа.

Четыре?! Тьфу ты, пропасть!

Или это, наоборот, неплохо? Меня могли хватиться. Если, конечно, Квентин соизволил явиться в пентхаус с некой тайной встречи.

— Где мы?

Общаться с Эйваном не улыбалось. Но некоторые обстоятельства прояснить стоило.

— Это недвижимость старшей Хризантемы. Тайная. В закрытой зоне. Нет-нет, — поспешил он заверить, — старушка Клара тут никаким боком. Она не использует здание. Это...

— Вы с Васильком организовали тут нелегальный угодный дом, — подсказала я язвительно.

— А в качестве угодниц используете похищенных девиц. Да брось. Это больше не секрет. Твой сообщник, унося ноги из "Белого тюльпана", оставил личный экран с "каталогом".

— Всё не так как...

— Прекрати строить из себя принца на белом коне! — взорвалась я. — Надоело! Я знаю, какая ты скотина, Эйван Лучистый. Меня больше не интересует, что ты скажешь.

Он криво усмехнулся.

— А зря. Потому что, похоже, я последний человек, которого ты видишь. Живыми нас отсюда не выпустят.

— Кто? Василек?

Странно. Но я не испугалась. Тянуло истерически хохотать. Надо было умудриться — загреметь в ловушку в компании морального уродца, игравшего со мной, как с куклой, полтора года, а потом приговорившего к смерти.

Эйван криво усмехнулся, и я только сейчас разглядела, что его щека припухла. Похоже, кто-то знатно приложил моего бывшего. И поделом!

— Нет, не Василек. Его сообщник. О, да! Для меня его наличие тоже — сюрприз. Кстати, как я понял, вы с ним старые знакомые. Он так стремился затащить тебя сюда, что рискнул шантажировать сотрудника Службы безопасности. Того, что тебя накачал.

Я насторожилась. Поквитаться со мной в облике Релии жаждала разве что Витта. Ну и Роэну я насолила, "работая" на инспектора. Но режиссеру сейчас точно не до меня.

— Какой еще сообщник?

— Лысый сутулый парень. Не знаю его имени.

Ноги похолодели. Лысый и сутулый? Как несостоявшийся насильник из кошмаров? Нет, это безумное совпадение. Тот поддонок влетел на воздух вместе с лабораторией Лиира.

— Какой сообщник? — повторила я глухо, сама не понимая, кого спрашиваю. Ведь Эйван уже ответил.

Но меня просветили. Знакомый до дрожи голос.

— Я. Соскучилась?

Экран на стене включился, отобразив то самое лицо. Бледный сутулый мужчина — абсолютно лысый, хотя и довольно молодой — смотрел похотливым взглядом. Точь-в-точь, как в снах. И в лаборатории "создателя".

— Портер, — прошептала я и попятилась.

Точнее, попыталась это сделать. Уперлась в стену.

Нет, невозможно. Он мёртв. Как и Лиир с Рудом.

— Привет, Инга. Удивлена? Приятно знать.

Рядом кашлянул Эйван.

— Инга? — переспросил он озадаченно.

Портер засмеялся. Противным гаденьким смехом. Тошнотворным.

— Девушка, с которой вы проводили время в тайной квартире и отеле, не Релия Георгин.

Настал мой черед усмехаться.

— А ты следил.

— Иногда. И только за тобой одной. Твой карманный пёс мог меня вычислить особыми "способностями". А это подпортило бы весь план.

Меня прошиб пот. Неужели, поддонок причастен и к исчезновению очеловеченного робота?

— Где Квентин? Что ты с ним сделал?

— Пока ничего, — протянул Портер издевательски. — Разборки с твоей собачонки

впереди.

Он кривился и насмехался. А я всё не верила. Нет, это нелепая шутка. Кто-то притворяется Портером. Ведь он не мог, просто не мог выжить.

Я, будто наяву, увидела себя в стеклянной клетке. Моей второй тюрьме, где, в отличие от первой, меня не считали человеком. Лишь прототипом. Чужой собственностью.

В тот вечер — последний в лаборатории — я взбесилась. Тело с каждым днем подчинялось всё лучше, туман, господствующий в голове после "переселения", рассеялся. И настал предел. Я отказывалась есть, швыряла пластмассовую посуду в прозрачные стены. Кричала, грозила порвать обидчиков в клочки. Но только разлила "создателя".

Меня приковали электронными наручниками к кровати. Подвергли еще большему унижению, чем раньше. Теперь я не могла прикрыться руками, и Портер получил отличную возможность разглядывать каждый изгиб тела. Смотреть и фантазировать. Это никого не беспокоило. Лири не трогали низменные желания помощника. Руда они забавляли. Он весело ухмылялся, глядя на взволнованного Портера.

Никто не учел, что он "сломается". Наплюет на распоряжения и войдет в клетку.

Никогда не забуду ощущение беспомощной ярости. И трясущиеся от возбуждения руки, исследующие мое тело. Я кричала, звала на помощь, хотя и понимала, что лаборатория пуста. В этот час здесь всегда оставался один Портер. Но отчаянные вопли были единственным средством "сопротивления".

Но мы ошиблись. Оба. В тот вечер Лири и Руд задержались. Профессор возился с видеодневником, а помощничек проводил эксперимент. С Квентином. Проверял на стойкость его человеческую плоть и возможности нанитов. Резал кожу и наблюдал, как быстро микроскопические роботы справятся с повреждениями.

Звук удара головы о стену — мерзкая штука. Да, Лири заслужил. За все мои мучения и унижения. Мне даже понравилось застывшее удивление на мертвом лице. Профессор, оттаскивая помощничку от успешного прототипа, не ожидал, что Портер ответит. Но тот слишком сильно желал меня. Не мог остановиться, допустить, чтобы "нам" помешали. Это был неосознанный рывок одержимого зверя. Зверь совершил непоправимое, прежде чем до разума дошло, что творит тело.

Я помню, как он скулил и причитал, сообразив, что натворил. Правда, продлилось это недолго. На подходе был второй "противник". На шум примчался Руд. Они сцепились насмерть. Катались по полу, рыча и изрыгая проклятья. А я лежала, прикованная к кровати, и молилась, чтобы выжил не Портер. С рыжим помощником "создателя" у меня оставался призрачный шанс. С другим — роль временной постельной игрушки и смерть.

Боги — цветочные или любые другие — не вняли мольбам. Портер, пошатываясь, поднялся над поверженным Рудом. Вытер рукавом разбитый нос. Ухмыльнулся и шагнул ко мне. После второго убийства его перестало волновать первое. Он жаждал довести до конца начатое. Его интересовала лишь я. Точнее, мое тело.

Но всё сложилось иначе. Для нас обоих...

— Как ты выжил? — спросила я, вернув сознание в новую темницу с Эйваном на полу и Портером на экране.

Улыбочка нашего тюремщика стала еще гаже.

— Шеф был предусмотрительным человеком. Сделал в лаборатории запасной выход. Тайный выход, о котором не ведала твоя собачонка. Я жив, хотя вы бросили меня умирать. Теперь моя очередь вас уничтожить. Сначала тебя вместе с новым любовничком. А после и до фальшивки доберусь. До этого подобию человека. Вы проиграли.

В ушах загудело от злости. Я столько раз была на волосок от смерти. В родном доме, в руках Ингри Брир, в тюрьме после избиений сокамерницы, в трущобах Небесного Ириса, в лаборатории Лири. Но умереть здесь — в компании Эйвана и от рук Портера —

настоящая нелепость. Лучше б меня задушил Сим. В той смерти и то больше благородства.

— Что значит, она — не Релия? — снова заговорил несостоявшийся супруг. Вопрос прозвучал так, словно всё остальное перестало играть мало-мальски значимую роль.

Портер вновь расплылся в улыбке. Предвкушающей.

— Ее зовут Инга Брир. Она сбежавшая из тюрьмы преступница. Правда, теперь живет в чужом теле. Стараниями моего бывшего шефа — профессора Роджера Лиира. Пересадка сознания сработала не только на животных, как заверяет Служба безопасности.

Челюсть Эйвана отвисла. Как в кино, честное слово.

— Угу, стараниями твоего бывшего шефа, — скривилась я, не в силах смотреть на обалдевшее лицо бывшего жениха. — Шефа, которого ты убил. Как и его другого помощника Гарика Руда.

Портер равнодушно пожал плечами.

— Я этого не планировал.

— Само собой. Разбивание чужого черепа — редко бывает предумышленной акцией.

Я расхохоталась. Истерически. Какой же всё это бред. Как тот сон. С нашим тюремщиком в главной роли. Увы, на этот раз проснуться не получится.

— Боишься? — спросил Портер вкрадчиво. — Правильно делаешь.

— Нет. Не боюсь.

Я не кривила душой. Страха не было. Лишь злость. Впереди бездарный конец. Я проиграю, а этот гад останется победителем.

— Что ты задумал, Портер? — спросила прямо. — Сомневаюсь, что рискнешь зайти сюда сам.

— Это и не требуется. Скоро подача кислорода в комнаты прекратится. И в эту, и в соседние. Вы все умрете. Задохнетесь.

— Все?

— Вы двое, три девочки, и неверная супруга моего давнего приятеля Виктора. Его я заберу с собой. Он умрет в другом месте, а тело никто никогда не найдет. Оно исчезнет, как и твое настоящее. А все решат, что убийца он. Служба безопасности будет искать призрака.

Долго, тщательно, но тщетно.

— Откуда ты знаешь Василька?

Бессмысленный вопрос. Тянуть время бесполезно. Никто не знает, что я здесь. Не придет на помощь. Да и ответы ничего не дадут. Какая теперь разница, кто какую роль сыграл в этой безумной истории. Но что-то заставляло спрашивать. Врожденное любопытство? Или же сказалась роль вольного сыщика?

— Мы были соседями в детстве, — Портер поморщился. — Виктор считался "хорошим мальчиком". Но я-то знал его измененную натуру. Он любил преступать черту. Точнее, это делали другие. Виктор командовал и всегда выходил из воды сухим. Я не сомневался, что старому приятелю понравится идея тайного удобного дома с настоящими женщинами в роли угодниц. О, да! Он за нее уцепился. Но не как хозяин незаконного бизнеса. Как коллекционер. Лично выбирал наших кукол. Молоденькие дурочки любят выкладывать снимки в сети с тематических вечеринок. Виктора не интересовал секс с ними, он хотел собрать коллекцию. Любоваться экземплярами. Он привлек твоего любовника. Лучистый, в отличие от Виктора, не из наблюдателей. Предпочитает действовать, а не смотреть. У него пунктик насчет ряженных в угодниц девиц.

Я с трудом подавила отвращение и задала новый вопрос.

— Почему ты сказал, что умрут три девушки?

Ответ был очевиден. Я помнила подслушанный Розном разговор Василька. Одна похищенная уже мертва. Но кто? И почему?

— Я немного скорректировал план, — отрапортовал Портер весело.

Ему доставляло удовольствие делиться подробностями преступлений. Как же легко молчаливый и угрюмый помощник Лиира превратился в упивающегося собственными злодеяниями психопата. Или он всегда жаждал быть таким, но сдерживался, а случайные убийства в лаборатории выпустили наружу всех демонов?

— Последнюю девчонку — дочку фотографа притащил твой идиот-любовник. Они развлекались в удобном доме. Пока твой герой был в душе, она влезла в его личный экран и нашла видео с нашими куклами. Пришлось предпринимать меры.

Меры? Ну и мерзкое определение убийства.

— Кто убил Эшли Логан?

— Я, разумеется. Предлагать клиентам мы ее не могли. Семья объявила награду. Этот, — Портер презрительно кивнул на Эйвана, — считал, что девушку порешил Виктор. Дурак. Он бы никогда не запачкал руки. Но обо мне твоему хахалю до поры до времени знать не полагалось. А дальше — дело техники. Я объяснил Виктору, что мне нужна личная кукла. Ты. Правда, всё пошло немного не по сценарию. Парней заподозрили раньше срока. Но я подсуетился. Помог им сбежать от слежки. Закачал в тайный экран Виктора каталог с фотографиями пропавших девушек. И твою заодно. Служба безопасности найдет это место. Через два дня сработает пожарная сигнализация. Но вместо огня тут обнаружат семь трупов: шесть в комнатах, один — в холодильнике. Умно, согласна?

— Остается сержант Глайд, который меня накачал. Его ты тоже убьешь?

Портер осклабился в улыбке победителя.

— Проклятье! — выругалась я. — Ты уже это сделал.

— Еще один идиот. Я следил за тобой и видел парня в компании инспектора. А потом заметил здесь — в закрытой зоне. Он покупал препараты. Страшный грех для сотрудника Службы безопасности. Узнает начальство — погонят в шею. Это чревато, когда на шее трое детей. Парень был готов на всё, чтобы сохранить постыдный секрет. Слил мне информацию о расследовании. И о тебе. Сегодня доложил, что ты в здании Ордена, а собачонка сбежала. Отличный шанс для похищения, верно? Ты срывала мне графики, сидя дома. А тут такая удача.

— Но его тело найдут и...

— Я оставил машину с трупом в слепой зоне. В переулке, где нет камер. Мы с тобой улетели оттуда на краденном лёте. Следы снова приведут к Васильку. Экран, с которого я связывался с сержантом, найдут здесь. С отпечатками Виктора.

Душой завладело отчаянье. Да что же такое?! Неужели, нет ни единого шанса, что эта скотина ответит за преступления?!

— Но что-то мы заболтались, — оборвал себя Портер. — Нам со старым приятелем пора в дорогу. Он не хочет, но кто его спрашивает? А тебе пора простаться с любовником. Ему поплохело, не находишь? Яд действует по расписанию.

Яд?! Я повернулась к Эйвану и ахнула. Он белый, как мел, вжался в стену и с ужасом взирал на ладони, на которые из носа капала кровь.

— Это побочное действие отравы, — с задором объявил наш убийца. — У твоего разлюбленного осталось минут пятнадцать. Ты умрешь позже. От удушья, как и остальные. Проведешь последний час жизни в компании трупа любовника. Это романтично, не считаешь? Жаль, мы с тобой не сможем продолжить близкое знакомство,

начатое в лаборатории. Ты была уникальной, первозданной. Но лишилась чистоты после утех с этим ничтожеством. А я не терплю грязь. Прощай, Инга. Возвращаю долг и желаю мучительной смерти.

Экран погас, ненавистное лицо исчезло, а я всё смотрела в черный прямоугольник, ощущая пустоту и гнев. Но больше на себя, чем на Портера. Послушалась бы Квентина и осталась в пентхаусе, ничего бы не случилось. Сидели бы дома, смотрели кино.

Ох, Квентин? Куда же ты делся? Что такого важного стряслось, что ты умчался, оставив меня без присмотра? Беззащитной перед похитителями?

— Помоги мне...

Я перевела взгляд на Эйвана. Кровь не останавливалась. Бледность усилилась. Так выглядят лица клоунов, переборщивших с белилами. В светлых глазах, которые я когда-то обожала, застыл панический ужас. Такой, что скручивает все внутренности. Что ж, Портер придумал изощренную месть. Он оставил меня с Эйваном, считая, что его смерть причинит боль. Ошибся ненамного. Умирать в компании этого человека — худший из вариантов.

— Помоги, — повторил бывший жених плаксиво. — Мне плохо.

Он морщился и говорил с трудом. Значит, появилась боль. Дальше будет хуже.

— Инга, — он протянул ко мне руку. — Тебя ведь так зовут?

Я не шелохнулась. Облегчать его страдания? Подержать за руку? Нет уж, увольте. Восемь лет назад он обрек меня на смерть без раздумий. Без сожалений.

— Пожалуйста, Инга...

— Я не Инга, а ты скотина! — выпалила я. Приближение смерти никого не делает добрее. — Так и знала, что в похищениях без тебя не обошлось!

— Ты не понимаешь...

— Чего? Тебе опять было скучно жить, и вы с извращенцем Васильком нашли друг друга?

— Эти девушки... Они никто. Им нравились игры с переодеванием. Так что...

— Они сами напросились? — подсказала я, борясь с желанием накинуться на него с кулаками.

Ах, ему плохо?! Пусть будет еще хуже!

Эйван попытался улыбнуться, но застонал.

— Не суди меня, — проговорил через силу и резким движением вытер кровь с лица, а лучше сказать, сильнее ее размазал. — Ты сама не ангел. А преступница, позаимствовавшая чужое тело. Не тебе выносить мне приговор.

Я прикрыла веки, сляясь сдержать очередной приступ истерического хохота.

— Приговор тебе уже вынесен, — проговорила, чуть-чуть успокоившись. — А я... Да, не ангел. Но и не чудовище, как ты.

Он просмотрел с презрением. Насколько позволила усиливающая боль.

— Инга, знаешь...

— Я НЕ ИНГА!

Усталость, злость, страх — всё смешалось. Я желала одного — выплеснуть эмоции. А заодно припомнить обиды моему личному кукловоду. Пока еще дышит.

— Я не Инга, — повторила тише. — Портер ошибается. Ни он, ни Лиир не знали моего

настоящего имени. Я выглядела, как Инга Брир благодаря пластике. Но я — не она.

В глазах Эйвана промелькнула тень любопытства, и сразу погасла. Ему становилось хуже. Он подался вперед, но рухнул обратно, ударившись о стену спиной и затылком.

— Будь ты здоров, спросил бы, зачем превращаться в преступницу. И правда, незачем. Но меня не спрашивали. Похитили и сделали операцию. У нас с Ингой похожее телосложение. Она планировала исчезнуть с новым лицом, а меня убить, чтобы оборвать все связи с прошлым. Но, видишь ли, мой дорогой Эйван, я умею выживать. Точнее, мне удавалось это делать до сегодняшнего дня. А дура Инга подписала себе смертный приговор. Ее убили вместо меня. И похоронили под моим именем. Она поставила не на ту девушку.

— Занятная история, — протянул он хрипло. — Много объясняет. Я говорил, ты не такая, как кажешься. Неудивительно, что меня влекло к тебе. Что в этом смешного?

О, да! Я веселилась. Не от души. Так не получится на пороге смерти. И всё же я смеялась.

— Всё. Начиная с твоей идиотской уверенности, что мы подходящая пара. Сильнее ты еще не заблуждался. Хочешь знать, почему?

Я приблизилась к Эйвану, посмотрела в мутнеющие глаза.

— Четыре слова. Никогда не угадаешь, какие, — я сделала эффектную паузу и проникновенно прошептала: — Солнце светит лишь достойным.

Он не забыл нашу глупую клятву. Дернулся. Мотнул головой.

— Бред, — шепнул плохо слушающимися губами.

— Ты не достоин этого света, Луч, — продолжила я жестко. — И никогда не был достоин.

Эйван не верил. Не хотел верить. Да и кто бы пожелал встретиться с разозленным призраком за минуты до смерти?

— Ты не...

— Кто?! — я не скрывала ярости. — Кто я, Эйван?! Уж точно не Инга. Она умерла в клинике для богачей и похоронена в склепе семейства Солнечных. Рядом с чужим дедом и отцом.

— Ты не... — повторил он и ловким движением вцепился в мои волосы.

Но на большее не хватило сил. Да и я не медлила. Высвободилась и мастерски вывернула бывшего женишку руку. Он взвыл и распластался на полу.

— Еще раз дернись, дорогой. Переломаю все кости. Умирать станет еще "веселее". Не сомневайся, мне нравится смотреть на твои мучения. Видишь ли, какая штука: наивные скучные девочки иногда превращаются в стерв.

— Ты не можешь быть... — прохныкал он, как ребёнок.

— Еще как могу. Я идиотка, слушавшая твои сказки в пляжном домике и верившая каждому лживому слову. Идиотка, которую ты травил препаратами, сговорившись с моим отчимом. И я та, кого ты посчитал достойной себя любимого восемь лет спустя.

Согласись, у судьбы оригинальное чувство юмора.

Эйван застонал и закашлялся. Подавился кровью. Теперь она шла и изо рта.

— Отвратительная смерть, — прошептала я, отодвигаясь. — Как и ты сам.

Он перевернулся на живот, чтобы не захлебнуться. Если так пойдет и дальше, он умрет не от действия яда, а от потери крови. Портер постарался, чтобы превратить его смерть в ад. Для нас обоих. Да, я презирала Эйвана Лучистого, но смотреть на агонию — то еще удовольствие.

— Тебе... не жаль... меня? — спросил он, делая длинные паузы. — Ни... капли?

— С какой стати? Разве ты меня жалел, оставив на растерзание отчиму? Помнишь, в тот последний вечер мы занимались любовью в пляжном домике? А потом лежали рядом и обсуждали медовый месяц. Ты не замолкал ни на секунду. Вдохновенно строил планы. Лживые планы. Ты знал, что я не доживу до твоего возвращения. Это было весело: смотреть в глаза идиотке, не подозревающей, что ее ведут на заклание?

Он откашлялся и с трудом перекатился на бок, чтобы видеть меня.

— Нет. Я... просто... хотел... свободы...

Я запрокинула голову и уставилась в бежевый потолок, представив небо. Вспомнилось, как делала это в заточении. Каждый день. Видела его, как наяву. То ясным, то облачным, то звездным. Но никогда грозным.

— Ты не знаешь значения этого слова. Думаешь, это независимость от кого-то или чего-то? Ошибаешься. Свобода начинается в голове. Свобода от самого себя и собственных глупостей. Ты мог прожить насыщенную жизнь, но портишь всё, к чему прикасаешься. Уничтожил меня, сломал жизнь брату и его невесте. Прячешь родного ребёнка, похищаешь девушек, чтобы развлечься самому, а потом подложить под богатых извращенцев. И ты смеешь жаловаться и ждать сочувствия?

— А... ты... без...без...грешна? Тот... тип... на... экране... считает... иначе...

Я закусила губу почти до крови.

Хороший вопрос. В самом деле, считать ли это убийством? То есть, попыткой убийства, раз Портер выжил. Ведь мы, правда, оставили его умирать.

"Мы уходим. Всё будет хорошо".

Эти слова сказал Квентин, когда стащил с меня Портера и, ударив о стену, швырнул мерзавца на пол. Мой мучитель дергался и хрипел, когда мы — робот со свежими порезами на руках и я в бесформенной одежде Руда — покинули лабораторию. То есть, не совсем лабораторию, а пепелище, которое от нее осталось. Это сделали мы. Уничтожили все наработки Лиира. Все записи и образцы, чтобы никто и никогда не разгадал секреты пересадки сознания.

Мы достигли выхода, когда Квентин остановился.

"Нельзя оставлять данные. Это все равно, что оружие. Многие захотят жить вечно, перебираясь из одного тела в другое. А кто будет решать, кому жить, а кому умирать? Те, у кого в руках деньги и власть. Ты же понимаешь, что это необходимо?"

Я ответила без раздумий.

"Да".

И схватила спасителя за локоть.

"Но как же Портер?"

Квентин не ответил, а я не предложила пощадить мерзавца. Успокоила себя тем, что его жизнь все равно кончена. За убийство — даже одно — дают пожизненный срок.

Нам не пришлось делать ничего особенного. Лиир, и правда, был параноиком. Установил программу самоликвидации в лаборатории. Требовалось лишь ее запустить. Профессор боялся, что его открытие попадет в чужие руки. Говорил, что всегда может уничтожить сведения без последствий. Главное, они сохранятся в его голове.

В ту ночь секреты гениального и беспринципного ученого умерли вместе с ним. Во всех смыслах сразу. Навсегда...

— Ты прав, я не безгрешна, — ответила я на вопрос Эйвана. — И сегодня тоже умру. Но я уже выторговала у смерти немало, согласен?

Он хотел что-то ответить, но захрипел. Конец был близок. Остались секунды.

Тело задергалось в судорогах, а я представила скрюченную домработницу на полу кухни Васильков. Боги! Когда-то мы с Эйваном шутили, что проведем вместе всю жизнь, состаримся и умрем в один день. Третий пункт почти сбылся. Но в иной интерпретации. В такой, что не приснится и в кошмаре.

Мой бывший жених собрал остатки сил и протянул ко мне руки.

— А... Ааа...

Я знала, что он пытается произнести. Моё настоящее имя.

— Нет. Не смей. И не проси.

Да, я могла бы взять Эйвана за руку. Поддержать в последние мгновения жизни. Облегчить страшный конец. Но это означало бы, что я простила. А я хотела, чтобы он знал: это не так. Моё прощение — огромная роскошь.

Я тоже чудовище? Возможно...

Секунды бежали, но я больше не смотрела на бывшего жениха. Уткнулась взглядом в потолок, вновь представляя небо. Ясное и чистое, без единого облачка. Я не видела "завершения" жизни Эйвана, лишь слышала хрип — короткий, но самый тяжелый. Дождалась его и распласталась на полу. Лицом к шершавой стене. Отгородилась от обложки, оставшейся после человека, поигравшего с моей судьбой.

Он мёртв. Теперь моя очередь.

Говорят, в последние минуты перед глазами проходит вся жизнь. Жуткая банальность.

Вот сожалений стучится в голову, и правда, много.

Я думала об Арии, отказавшейся от кровавых денег и выбравшей удел Слутницы. Она никогда не узнает, как вздорная девчонка из Небесного Ириса выяснила код Дрейка. Анализ ДНК подтвердит, что я — Релия. Оставалось лишь жалеть, что не призналась сестре в больнице Ордена. Стоило рассказать, что я спаслась из лап мерзавца отчима, и теперь знаю, что они с матерью меня не предавали.

Я думала о собственной глупости и обидах, помешавших после побега из тюрьмы навести справки о семье. Мы бы встретились с Арией четыре года назад. Мою личность легко бы подтвердило глубокое сканирование. Сестра помогла бы мне, без сомнений. Вернуться домой или устроить жизнь в другом месте — под новым именем. Не пришлось бы скитаться по трущобам. Я бы не попала бы в лабораторию Лиира.

Лиир...

Ох, тогда бы я не встретила Квентина...

— Квентин, — сорвалось с губ вместе с тяжелым вздохом.

Кислород больше не поступал в комнату. Воздух стал спертым. Еще чуть-чуть, и в нем не останется жизни. Только смерть.

Цветочные боги! Портер обещал добраться и до работа! Этот страшный человек способен придумать изощренную месть и приблизиться незаметно. Даже к предусмотрительному противнику, как мой напарник. Только бы Квентин справился! Спасся и заставил негодяя заплатить. За меня, за Эшли Логан и всех, кто умирал в соседних комнатах.

Я не боялась. Всё еще не боялась. Я ведь просто потеряю сознание, правда?

Моё настоящее тело мертво три с половиной месяца. Как и душа новой оболочки. Нам пора отправляться за ними. Мы здесь и так задержались, нарушив законы природы.

Вдох. Еще один. Как же давит в груди.

Я закрыла глаза, прижалась лбом к стене. Мне не страшно. Правда, не страшно...

Жаль только, Квентин будет корить себя. Утонет в чувстве вины. Но с этим уже ничего не поделать. Мы сами себе лучшие палачи.

Мне всё еще не страшно...

Глава 25. После катастрофы

Странный звук. Будто кто-то всхлипывает. Очень тихо, чтобы никто не услышал.

Но я слышу. Сквозь пелену вечного сна и пласты прожитых лет.

Хм... И правда, странно...

— Релия?

Я знаю этот голос. Несса Лиса. Она тоже мертва? Как я и Эйван. Или...

— Неужели, вы к нам вернулись, госпожа Георгин? Вовремя я, однако, зашел вас навестить. Как по заказу.

— Инспектор...

Глаза болели до ужаса. Держать их открытыми — настоящий подвиг. Но я пыталась.

Хмурое лицо Тима расплывалось. Да и лисичкино опухшее тоже. В смысле, Нессы.

— Я не умерла?

Глупый вопрос. Мертвые не разговаривают. Хотя, обитая в чужом теле, с этим легко поспорить.

— Нет, не умерли. Но были близки к тому, чтобы покинуть нас навсегда.

— Это больница? — я с трудом обвела взглядом комнату.

Стандартный набор: медицинские приборы, контролирующие работу организма, жесткий диванчик для посетителей, до тошноты белые стены. Безликие, как сама смерть.

— Больница. Вы находитесь здесь третий день. До сего момента в виде овоща.

— Третий?! — я резко села и поняла, что поспешила. В голове ухнуло, перед глазами заплескались звезды. Очень-очень быстрый танец. Пришлось свалиться обратно.

— А что вас удивляет? — спросил инспектор строго. — Досталось вам знатно. Вы были мертвы две минуты, прежде чем врачам удалось запустить сердце.

Мертва? Я хмыкнула. Что ж, не в первый раз.

— А остальные? Как вы нас нашли? Погодите! Портер! Это Портер, а не Василёк!

Перед глазами замелькали яркие картины: лицо помощничка Лиира на экране, истекающий кровью Эйван и шершавая стена, которой полагалось стать последним, что я вижу в жизни.

Я вновь попыталась сесть и застонала. От макушки до пяток прошла судорога.

— Да лежите вы! — вспылil Тим. — Неугомонная девчонка! Всё решилось и без вас. Питер Портер — бывший помощник небезызвестного профессора Лиира мертв. Виктор Василек тоже. Когда мы прибыли к тайной "берлоге", их лёт как раз взлетал. Они отказались приземлиться, пытались уйти от погони. Пришлось бить на поражение. Портер погиб на месте, Василек умер через день в больнице. Успел покаяться в грехах. Наделся, что выживет и получит снисхождение за сотрудничество. Катарина Василек и три похищенные девушки здесь. Проходят восстановительное лечение, как и вы.

Облегчение прошло волной. План Портера провалился! Мучитель мертв. Он не причинит вреда. Ни мне, ни Квентину.

Виски сжал обруч. Стоп!

— Где Квентин? — спросила я тихо.

Почему у моей постели торчит Несса, а не вторая половина?!

Инспектор странно кашлянул, а ресницы подопечной опасно затрепетали.

— Где Квентин? — повторила я громче.

Почудилось, волосы на затылке зашевелились.

— Ваш помощник покинул Цветочный Дол, — оповестил Тим с легким смущением.

— Не может быть.

С чего бы ему уносить ноги?

— Он оставил письмо у госпожи Лисы. Для вас.

Несса закусила губу и нервно кивнула. Полезла в сумочку.

— Релия, — инспектор Тим подошел вплотную к кровати и похлопал меня по руке. — Позже нам предстоит детальный разговор о последних событиях. А пока поправляйтесь.

Я не ответила. Не до инспектора. Выхватила из дрожащих пальцев Нессы распечатанный лист и уткнулась в него в надежде получить ответ о странном поведении Квентина.

"Релия. Извини, что не могу объясниться лично. Мне срочно нужно уехать. По семейным делам. Я не вернусь в Цветочный Дол. Мы отлично провели время вместе, но пора двигаться дальше. Не ищи меня. У меня всё будет хорошо. Надеюсь, у тебя тоже. Я искренне этого желаю. Спасибо за всё. Квентин".

Я перечитала письмо дважды, ничего не понимая. Какие еще семейные дела?!

— Несса, Квентин сам передал тебе это?

Она кивнула и всхлипнула.

— Сам. Но письмо... оно неискреннее. Господину Аквамарину пришлось его написать.

— В к-к-каком с-с-смысле п-п-пришлось?

Я не узнала свой голос. Испуганный. Неживой.

Девчонка заплакала.

— Мне так жаль...

— Несса, говори толком!

— Хорошо, — она размазала слезы по щекам. — Помните, в то утро вы разрешили заказать продукты?

— Да. Но причем тут...

— В этом всё и дело! Заказ доставили, а потом... потом они взбесились. Роботы! Как Сим! Оказалось, она управляла доставщиками. Блондинка!

Я закрыла лицо ладонями. Цветочные боги! После Портера и чудесного спасения еще и Витта?! Нет, так не бывает. Не бывает!

— Что дальше? — спросила я, заставив себя успокоиться. Насколько позволяли натянутые до предела нервы.

Несса глубоко вздохнула, готовясь обрушить самое ужасное.

— Один робот держал меня. Второй впустил блондинку в дом. Она послала господину Квентину видео со мной и доставщиком. Он сразу приехал и... и...

— Согласился уйти с ней? — пробормотала я горько.

— Да, — Несса всхлипнула громче прежнего. — Они договорились. Господин Квентин уезжает с блондинкой, а она оставляет нас в покое. Не причинит вред мне и вам. Он написал это письмо и попросил передать. Когда они ушли, я пыталась связаться с вами. Но экран не отвечал, ведь вас похитили. Я не знала, что делать! Господин Квентин запретил сообщать о случившемся в Службу безопасности. Простите, — она опустила голову. — Это я виновата. Если б я не заказала продукты...

— Перестань, — велела я. — Тварь нашла бы другой способ до нас добраться.

Глаза щипало. Гнев жаждал выплеснуться наружу. Не на Нессу. Конечно, нет. Девчонка попала в гущу событий нашими стараниями. Мало ей было своих проблем.

— Так, — я свесила ноги с кровати. Слабость почти прошла со зла. Я ощущала лишь одно желание: действовать. И поскорее. — Где моя одежда?

Плевать на просьбу Квентина не искать его. Я не сдамся. Да, это Витта вложила в него способность думать и чувствовать. Но теперь он мой. Точка.

Девчонка не шелохнулась.

— Несса, — я посмотрела с укором. — Не стой, как пень. Надо отыскать Витту.

— Блондинки нет в Цветочном Доле, — пробормотала она, вложив в слова некий особый смысл. И добавила похоронным тоном. — Ее вообще больше нет. В тот же день лёт Витты Орхидеи разбился в горах. На границе с Каменным Долом. Ее портрет во всех новостях. Она умерла.

Я закрыла глаза и снова открыла. Это была самая невероятная новость из всех.

— Глупость какая. Лёты не разбиваются. Автопилот не позволит. Он включится, если человек допустит ошибку.

— Поэтому вокруг этой истории такой шум, — Несса округлила глаза. — Говорят, либо это поломка, и тогда все лёты опасны. Либо автопилот отключили нарочно. Но это сделать почти невозможно, — девчонка печально вздохнула. — Не понимаю только, почему господин Квентин не объявляется, если дамочка погибла. Третий день идёт.

Вот теперь меня скрутил ужас. Тот, что не пришел в темнице Портера.

Автопилот отключили нарочно... Почти невозможно... Но...

— Витта была одна в лёте?

— Да.

Я сжала зубы. Разумеется, другого ответа и не последует. Если подразумевать людей.

— Несса, это очень важно. Витта везла с собой роботов?

Самый трудный вопрос в моей жизни прозвучал глухо. Без эмоций. Без видимых эмоций.

Девчонка удивилась, но кивнула.

— В новостях писали, что среди обломков нашли обгоревший каркас робота-угодника...

Палата с белыми мертвыми стенами поплыла. Голову посетила одна единственная мысль. Было б лучше, если б врачам не удалось перезапустить моё сердце. Я бы не выжила. Но умерла с мыслью, что у Квентина есть шанс пожить за нас двоих...

Говорят, первые дни после трагедии самые трудные. Это неправда. В первые дни тебя поглощают заботы. Ты что-то делаешь, с кем-то говоришь, решаешь организационные вопросы. Разум переключается, отвлекая от главного. Катастрофа наступает позже. Накрывает осознание, и ты остаешься один на один с горем.

Я покинула больницу и несколько дней занималась насущными проблемами. Общалась с сотрудниками Службы безопасности по делам семейства Сиреней и Портера. Не с Тимом, а другими серьезными мужчинами в форме ведомства. Отбивалась от репортеров

и многочисленных приятелей Релии, желающих узнать о трагических событиях из первых уст. Ездил в кулинарное училище — договариваться о зачислении Нессы. Мне пошли навстречу, хотя учебный год начался. Несправедливое обвинение в убийстве — весомый аргумент для опоздания.

А потом тяжесть потери дала о себе знать.

Я валялась в кровати, глядя в потолок, и проклинала судьбу. Зачем мне эта жизнь, богатство и свобода, если рядом нет того единственного, кто знает, что я не настоящая Релия, и может разделить все блага. Впервые за двадцать семь лет я получила чудесный подарок. Мужчину, который понимал меня, как никто на свете. Но даже не насладилась этим даром. Я потеряла самое ценное, не успев по-настоящему обрести.

— Нечестно... нечестно... — шептала я, давась слезами.

Нечестно по отношению ко мне. И к Квентину.

Временами мысли посещал и Эйван. Я снова видела перекошенное от боли лицо, мольбу в помутневших глазах, протянутую ко мне руку. Но не жалела, что не откликнулась. Не жалела о собственном бездушии. Мне с этим жить, верно. Но я справлюсь. Смогу забыть, как отвернулась, пока человек, которого когда-то любила, умирал в муках. Он, в отличие от Квентина, заслужил такой конец.

Иногда я включала экран и просматривала новости, в которых днем за днем полоскали знакомые имена. Саймон и Роэн ожидали суда. Катарина сидела в "Белом тюльпане", прячась от репортеров. Родители Эшли Логан выступали в ток-шоу, требуя призвать к ответу Службу безопасности за промедление, стоившее их дочери жизни. Тщетно, разумеется. Эшли умерла в ночь похищения. Но я понимала мотивы ее родных. Мстить некому, виновные мертвы, а наказать кого-то хочется.

Главной же сетевой бомбой стало появление "на сцене" Питера Портера, до сего момента числившего взорвавшимся в лаборатории Лиира. Особенно, по традиции, старался Ифф Нарцисс, обвиняя "любимое" ведомство в халатности. Ещё бы! Причислили злодея к погибшим, пока он совершал новые преступления. Пользователи присоединились к негодованию блогера. И сожалели, что Портер погиб, унеся в могилу секреты пересадки сознания. Кое-кто даже высказывал версию, что девушек похищали ради перевоплощения в кого-то другого.

Пару раз попало в новостях и имя Хризантемы. После скандального разоблачения партнёра, цветочный бизнес нес убытки. В поддержку незадачливой предпринимательницы выступила племянница Вивиан — Спутница и певица. Она призвала жителей Небесного Ириса не перекладывать вину покойного господина Лучистого на пожилую цветочницу. Вдохновенная речь подействовала, но старушку Клару ждал еще один сюрприз. Всплыло завещание Эйвана, по которому он оставил свою долю в бизнесе незаконному сыну и его матери. Лично меня эта новость повеселила. Да, Кларе придется делиться, зато ребёнок не останется нищим.

Несса ходила по пентхаусу на цыпочках. Девчонка надеялась, что Квентин вернется, и пару раз осторожно на это намекнула. Едва с нее сняли обвинение и убрали отслеживающий чип, она, заикаясь и пряча руки за спиной, сообщила, что покидает мой дом, за что была обругана. В самом деле, где она планировала жить? На улице? В трущобах "Черной розы"? А у меня тут куча пустых спален. И никого под боком.

Когда-нибудь птенчик выпорхнет из гнезда. Но пока пусть скрашивает моё одиночество.

В благодарность Несса готовила старательнее прежнего, до бесконечности снабжая всяческими вкусностями, а еще чаще сладостями. Аппетита не было, но я не отказывалась, не желая обидеть девчонку. Вот и в памятный вечер я сидела на балконе, скрываясь от непогоды под стеклянным куполом, и потягивала молочный коктейль мультифрут. Рядом стояла тарелка с лимонным пирогом — кисло-сладким, нежным и ни капельки не приторным.

В стеклянную дверь за спиной постучали. Я закатила глаза. Несса явилась с добавкой? Вот, неугомонная!

Однако...

— Добрый вечер, госпожа Георгин.

Кресло подо мной скрипнуло. Но голосу дрогнуть я не позволила.

— Добрый, инспектор.

Мы не виделись с моего пробуждения в больнице. Я удивлялась, но не напрягалась, считая, что инспектор нарочно спихнул мою надоевшую до скрежета на зубах персону подчиненным.

И вот, пожалуйста, поздний визит. — Чем обязана?

Тим устроился в соседнем кресле. Немного помолчал, глядя, как по стеклу бегут шальные дождевые капли, будто играют в догонялки, в которых нет победителей.

— Я долго думал, нужен ли этот разговор, — проговорил он неторопливо. — Возможно, нет. Но я не люблю незавершенности.

Тревога кольнула сердце острой иглой. Что-то в интонации инспектора вызывало желание бежать. Спрятаться в укромном уголке и никогда не возвращаться.

— Вы говорите загадками.

— Верно. Но могу и прямо. Вас не удивляло, как нам удалось найти берлогу Питера Портера и остальных фигурантов?

— Догадались прижать Клару Хризантему? — предположила я.

Этот вопрос я себе задавала. Но не особо настойчиво. А стоило.

— Почти, — кивнул инспектор. — Мы прижали цветочную старушку, чтобы назвала адрес тайной собственности в закрытой зоне. Но нам подсказали обратиться к Хризантеме. Госпожа Дрозд. В тот день — в больнице Ордена — она прикрепила к вам крохотный аудио-жучок. Такими Спутники пользуются, чтобы вычислить недоброжелателей в своих рядах. Я снял его с вашей руки. Прежде чем вас увезли врачи.

Под куполом было тепло и комфортно. Но мне почудилось, что стеклянные стены и пол покрылись инеем. Тело заледенело вмиг. Живого тепла не осталось.

Получалось, Тим слышал всё, что происходило в темнице? Всё до последнего слова?!

— Прошло две недели, инспектор. Почему я до сих пор не в наручниках?

Он насмешливо фыркнул.

— Станный вопрос. И как предлагаете вас представить? Сбежавшим экспериментом почившего Роджера Лиира? Знание, что в той лаборатории научились пересаживать человеческие души — последнее, что нужно миру. Вы это и сами понимаете. Иначе бы не уничтожили наработки профессора.

— Тогда зачем... зачем... — мысли разбегались в разные стороны, не желая складываться в связную речь.

— Дело Лиира закрыто. Убийцей профессора и Гарика Руда назван Портер. Но я хочу знать подробности. Хочу поставить точку. Для себя.

— То есть, ту запись никто не слышал?

— Только я и госпожа Дрозд. Я уничтожил файл вместе с жучком. По выше обозначенной причине. Ваша сестра получала данные через спутник. Что с ними сделала, не знаю. Но вряд ли в ее планы входит вас рассекретить. Кстати, где вы прокололись? Она же не просто так поставила "прослушку".

Я усмехнулась. С легкой обидой.

— Да бросьте, госпожа... э-э-э... Солнечная. Вы — никудышный конспиратор. Легко забываетесь и переключаетесь с одной личности на другую. Я долго не мог понять, для чего эта игра. На дурочку вы никогда не тянули.

— Ну, спасибо...

О, да! Я получила отличный щелчок по носу. Глупо было надеяться, что профессионального сыщика легко провести притворством.

— Я управляла ротвейлером, пока Ария истекала кровью на полу, — объяснила я после паузы. — Дрейк никого к ней не подпускал, пришлось назвать код владельца. Пёс раньше принадлежал мне. Я думала, Ария без сознания, но ошиблась. Она услышала.

— На ваше счастье, — припечатал инспектор. — Иначе мы бы не успели вовремя. Сестра спасла вам жизнь. Вам, Катарине и остальным.

Как же странно это звучало. После стольких лет. Ария спасла мне жизнь. Сестра, которую я так долго винила в своей смерти...

— Задавайте вопросы, инспектор. Расскажу всё, что знаю.

Наверняка, Тима интересовало само убийство. Но он начал с "истоков".

— Что случилось с настоящей Релией?

— Ей не посчастливилось столкнуться с Гариком Рудом. Хотя сама виновата. Точнее, ее вздорный характер. Как я и рассказывала в нашу первую встречу, после клуба они отправились в удобный дом. Там девчонка неудачно пошутила об анатомических особенностях любовничка. Он психанул. И перестарался. Остыв, умело замел следы, а тело отвез шефу — для экспериментов. Кто бы знал, что именно с ним Лиир добьется успеха.

— Почему Портер убил профессора?

— Из-за меня. То есть...

Я запнулась. Продолжила медленно, тщательно подбирая слова. Не хотела, чтобы Тим понял, насколько униженной я чувствовала себя в той прозрачной клетке. И какое сильное отвращение испытывала при воспоминаниях о прикосновениях Портера.

— А потом мы запустили программу самоликвидации. Ушли, оставив моего несостоявшегося насильника умирать.

— Значит, господин Аквамарин — такой же, как вы?

Я ждала этого вопроса. С первой минуты. Но само упоминание робота резануло скальпелем.

— Не совсем. Но, да, Квентин — тоже результат эксперимента Лиира. Точнее, Лиира и Руда.

— Где ваш напарник сейчас?

Я пожала плечами. Пусть эта часть истории останется тайной. Вряд ли Тим готов узнать еще и о создании разумных агрегатов.

— Но он вернется?

— Нет.

— Откуда такая категоричность? Разве вам не проще держаться друг друга?

Я горько засмеялась.

— Проще. Но теперь это невозможно.

Тим не полез в душу, но покосился с сочувствием. Поднялся, намереваясь прощаться.

— Это всё? — спросила я удивленно. — Даже не попытаетесь предъявить мне что-нибудь? Чтобы заставить заплатить?

— За что?

— За попытку убийства Портера. Он был жив, когда мы взрывали лабораторию.

— Вам не хватило четырех лет в тюрьме за преступление Инги Брир? — поддел Тим. — Вот что, госпожа Георгин. Да-да. Теперь это ваше имя, и никак иначе. Я бы предпочел, чтобы вы исчезли из Цветочного Дола. Но вы вправе жить, как посчитаете нужным. Однако прошу, завязывайте с вольным сыском. Найдите занятие менее опасное и заметное.

Инспектор пошел прочь размашистой походкой, но в дверях обернулся.

— И свяжитесь с сестрой. Вам обеим не помешает разобраться с прошлым.

Звонить Арии не пришлось. Утром ко мне в спальню влетела встревоженная Несса.

— Там к вам из Ордена. Два парня. Спутники. С большой коробкой. Но я их непустила. Оставила в коридоре. Мало ли...

— Правильно сделала. Хватит с нас гостей и доставок, — проворчала я, поднимаясь с постели. Натянула домашние брюки с рубашкой и лично вышла к незванным посетителям.

Несса не приуменьшила. Коробка оказалась в половину человеческого роста высотой. Но вряд ли сильно тяжелой, раз с ней справились два человека. При моем появлении, оба парня слегка склонили головы. Один, тот, что постарше, подал запечатанный конверт.

— Доброе утро. Госпожа Дрозд просила доставить. Можно занести посылку в квартиру?

Но я не ответила. Распечатала послание, чтобы убедиться, что оно от Арии. Хватит, набжигалась. Но первая же строка, написанная от руки, сняла все сомнения.

"Дорогая Айза..."

Лица молодых Спутников поплыли, а следом и весь коридор. Сестра назвала меня настоящим именем в попытке стереть барьеры. Вот только готова ли я...

— Госпожа Георгин, что делать с посылкой? — напомнил о себе старший парень.

— Заносите, — пробормотала я и умчалась с письмом в спальню.

Читать его следовало в одиночку. Без Спутников. Без тревожных глаз Нессы.

"Прости, что не объявилась раньше. Думала, тебе нужно время. Но сегодня я улетаю в Лесной Дол. На три месяца. Исчезать, не поговорив, неправильно. Пусть даже это будет монолог.

Так много хочется сказать, объяснить. Ты не представляешь, сколько раз я говорила с тобой мысленно, зная, что ты не услышишь. А теперь в голове жуткий сумбур.

Айза, мне жаль. Я была наивной девчонкой, считавшей в шестнадцать лет, что деньги гарантируют счастье. Не понимала, какой страшный человек мой отец. Он обещал решить финансовые проблемы, и я ждала, не осознавая, какое зверство он задумал. Звучит, глупо? Знаю. Но я тогда не отличалась сообразительностью. Однако ошибся и отец, думая, что нам с мамой нужны кровавые деньги, и мы закроем глаза на убийство.

Я очень хочу стать частью твоей жизни. В том качестве, в каком сочтешь возможным. А если откажешься, не посмею настаивать и ничего не скажу маме. Она научилась жить с этим кошмаром. Искупает вину, помогая другим. Но боль не ушла. Я точно знаю. Ты думаешь, мама не любила тебя. Это неправда. Она понимала, как сильно тебя не любит он, и не хотела провоцировать. Полагала, что дистанция между вами защитит тебя от его ненависти. Похоже, мы все были слишком наивными.

Я напишу, когда вернусь в Небесный Ирис. Надеюсь, ты ответишь.

Ария.

P.S. Возвращаю то, что позаимствовала".

Я просидела в спальне еще около получаса, перечитывая и перечитывая письмо. Короткое, но насыщенное. Я не знала, захочу ли впустить Арию в новую жизнь. Но на сердце полегчало, будто растворилась годами пронзавшая его игла.

— Релия, — в дверь осторожно поскреблась Несса. — У вас всё в порядке?

— Да, — ответила я, почти не покривив душой.

— Спутники оставили коробку в гостиной.

— Коробку? Ох ты, пропасть!

"То, что позаимствовала? Неужели?!"

О, да! Я не ошиблась. Распаковала коробку, ломая ногти, и чуть не заревела от радости.

Внутри сидел Дрейк. В спящем режиме. С запиской, прикрепленной к ошейнику:

"Код владельца ты знаешь".

Глава 26. Все шансы на свете

Два месяца спустя.

В Небесный Ирис пришла зима. Пока не календарная, но настоящая. Ноябрьский снегопад поглотил город, засыпав белой крупой. Я выросла у моря и никогда не любила холода. Однако сегодня не усидела в пентхаусе. Накинув поверх шапочки капюшон и спрятав зябнувшие руки в карманы пальто, гуляла по набережной. В компании Дрейка. Ротвейлер шагал по снегу, выглядя расслабленным. Но я знала: он кинется на защиту при малейшей опасности.

За два месяца никто не посягал на мою жизнь, но брать с собой пса-робота вошло в привычку. С ним я чувствовала себя спокойное. Как минимум, репортеры держались на расстоянии. Я не послушалась инспектора Тима и вновь стала героиней новостей. Открыла театр, взяв на работу бывших сотрудников Роэна. Его детище потерпело крах после обнародования всех подробностей преступлений в "Белом тюльпане". Первый спектакль на новом месте состоялся неделю назад и прошел с аншлагом.

Суд над режиссером и его отпрыском закончился. Парня отправили в тюрьму до конца дней. Отец получил два года. Легко отделался. Обвинение требовало наказания суровой. Мнение горожан разделилось. Одни сочувствовали Роэну, мол, любой родитель постарается защитить ребенка, пусть он и преступник. Другие осуждали, говорили: кто-кто, а отец не мог не знать, насколько опасен сын. Но вряд ли режиссера волновали чужие рассуждения. Женщина, которой он дорожил — Катарина Василек — покинула Небесный Ирис до суда, уехала в неизвестном направлении.

Я не жалела Роэна. Он заслужил кару. Его желание спасти Саймона от тюрьмы после убийства Надин оборвало еще две жизни. Могло бы и три, если бы не Дрейк.

— Ну что, красавчик, домой? — спросила я пса, прекрасно понимая, что он не ответит. Просто выполнит любое пожелание. Но в глазах робота светилось столько преданности, пусть и созданной искусственно, что иногда я верила, что у него на всё есть свое мнение.

Однако вместо того, чтобы пойти по заснеженному мосту к стоянке лётов, я остановилась, чтобы полюбоваться пейзажем на другом берегу. Снег дарил городу ощущение чистоты и обновления. Хмурая осень сожгла вместе с опавшей листвой старые грехи и горести, а зима запорошила пепел, перевернув страницу.

Увы, не для меня.

В душе, по-прежнему, зияла дыра с опаленными краями. Рана причиняла боль. Столь же сильную, как и в день, когда я очнулась в больнице. Я плыла по течению, каждое утро заставляла себя подниматься с кровати, занималась театром, устроила небольшой ремонт в пентхаусе, чтобы прогнать призрак настоящей Релии. Но по ночам подолгу не засыпала. Глаза оставались сухими. Кровоточило сердце.

...Домой я вернулась в сумерках, продрогнув до костей. Мечтала о горячем кофе и теплой постели. Жаль, Несса сегодня торчит в ресторане вместе с сокурсниками — отрабатывает знания на практике, а потом останется с ночевкой у подруги. В исполнении лисички кофе получается божественным. В моем — самым обычным, без изысков. Словно не варится по всем правилам, а замешивается растворимая бурда.

Мы с Дрейком прошли из личного гаража на крыше к двери, ведущей в квартиру. Я поднесла ключ-карту к считывающему устройству и вздрогнула. Кнопка мигала тревожным желтым огнем. Кто-то вошел внутрь, взломав систему, но сигнализация не сработала. Дрейк ошетинился и зарычал, но я приложила палец к губам и достала из сумки шокер. Оптимальный вариант в случае взлома — вызывать Службу безопасности. Но я предпочитала выяснить, кто проник в дом. Да еще обошел защиту. Не только карта открывала дверь, но еще личный код и отпечатки пальцев: мои и Нессы. Ну и еще кое-кого. Того, кто защиту установил, но никогда не переступит этот порог.

Я не боялась взломщика. С Дрейком он не справится, даже если вооружен до зубов. На роботов-защитников не действуют стандартные отключатели. Сработало бы разве что колечко, подаренное Квентином. Мы бесшумно вошли в пентхаус. В крошечной темноте. Обычно свет включался автоматически, но при взломе нарушалась работа всей системы.

Дрейку мрак не мешал, мои глаза тоже быстро к нему привыкли. В доме царил тишина, словно никто посторонний не нарушал границ. Но я знала: он здесь. Робот его "чувствовал", нервно водил носом, будто настоящий пес.

— Где? — шепнула я одними губами, зная, что Дрейк услышит.

Защитник замер в охотничьей стойке, повернув голову в сторону гостиной.

Отлично. Возьмем тепленьким. Я приготовилась отправить пса за преступником, но...

— Релия, останови его. Схватка роботов — не слишком приятное зрелище.

Почудилось, само здание взлетело на воздух. Рассыпалось на сотни песчинок, не оставив и намека, что здесь когда-то жили люди, и разыгрывались страсти.

— Сидеть, Дрейк.

Приказ отдался сам собой, а я уже влетала в гостиную.

Он стоял спиной ко мне. В длинном черном пальто. Смотрел в окно — на заснеженный город, зажигающий огни.

— Невозможно. Это не можешь быть...

Он повернулся, и я охнула, всё еще не веря.

А в следующий миг накатила злость. Всепоглощающая. Я кинулась вперед. Кулаки замолотили, куда придется: в грудь, в шею, в лицо.

— Ненавижу! Ты! Ты чудовище! Бессердечная жестянка!

Но ярость исчезла так же быстро, как и пришла. Брызнули слезы. Те, что не проливались в бессонные ночи.

— Как ты мог? Как ты... ты...

Сильные руки обхватили меня. Сжали крепко-крепко, не вырваться.

— Тихе. Я бы вернулся раньше, если бы это было возможно. Я бы никогда не причинил тебе боль по собственной воле. Поверь, Релия. Просто поверь.

Я хотела верить. Отчаянно и безоговорочно. Но еще сильнее желала другого: чтобы эти сильные руки никогда не размыкали объятий...

— Твои последние слова: "Куда я денусь?", как насмешка. Ты делся, Квентин! Ещё как!

— Я тоже вспоминал их. Те слова. Угроздило же это сказать.

— Так что случилось? После того, как ты ушел с Виттой из пентхауса? Я читала статьи об аварии ее лёта. Там нашли обгоревший каркас угольника.

Мы сидели всё в той же гостиной. На диване. Я нарочно забилась в угол — подальше от Квентина. Сердце переполняла радость от осознания, что он здесь. Живой! Если, конечно, это слово подходило агрегату. Но в то же время душу рвала обида. Два месяца! Цветочные боги, два месяца сходить с ума, пока эта железяка где-то прохлаждалась!

— В лёте с нами был еще один робот, — объяснил Квентин, напряженно на меня поглядывая. Его "сканер", наверняка, был озадачен моей реакцией. Не факт, что агрегат способен понять все противоречия человеческих эмоций.

— Зачем?

— Витта надеялась повторить эксперимент, создать еще одного разумного робота. Подобрала идентичную модель для достижения максимального эффекта. Она хотела покинуть Небесный Ирис. В Каменном Доле у нее вилла — отцовское наследство. Там моя создательница планировала поработать в одиночестве. Всё давно было готово: лаборатория, оборудование. Не хватало "малого" — первого прототипа. Меня. Я —

результат проб и ошибок. Витта не могла повторить опыт без моего "участия".

— И ты покорно полетел с ней, оставив меня на растерзание Портеру?

Перед глазами встало ненавистное лицо с похотливым взглядом. Я всхлипнула и вонзила ногти в ладони, чтобы снова не зареветь от обиды.

Квентин горестно вздохнул.

— Во-первых, я считал, что ты под защитой бравого инспектора и не подозревал, что за похищением переодетых девиц стоит оживший Портер. Во-вторых, с Виттой я полетел не совсем покорно. Прежде чем мы покинули пентхаус, она велела отключить защитную программу и закачала код, подавляющий мою волю. Иначе она бы не отпустила Нессу. Но мы оба недоценили способности моего приятеля-хакера. Защита снова заработала и поборола программу Витты. По дороге разум "проснулся", и я попытался взять ситуацию под контроль. Попытка провалилась. Хм... Вместе с летом. Мы потерпели крушение.

Я сердито хмыкнула.

— Это было два месяца назад, Квентин.

Два месяца, которые я считала, что потеряла его навсегда!

— Знаю, — он дернулся, намериваясь протянуть ко мне руку, но передумал. — Я задержался не просто так. Мне повезло больше Витты и того угодника. Но я тоже пострадал. Плоть сильно обгорела, повредились механизмы, да и система глюкнула. Всё, что я сумел, это кое-как просканировать окрестности, найти неприметную расщелину в скале и ползком туда добраться. Я не мог позволить, чтобы меня нашли спасатели. Чтобы поняли, что я не человек.

Я задрожала от предчувствия чего-то жуткого. — Насколько сильно ты...

— Я провел в той расщелине почти восемь недель.

Я ахнула и закрыла лицо ладонями. А он всё говорил и говорил. Как система раз за разом пыталась перезагрузиться и починить себя сама. Как работали наниты, восстанавливая сгоревшую плоть. Очень медленно, потому что микроскопических роботов осталось мало. Им пришлось создавать себе подобных заново, чтобы вернуть разумному роботу его человеческий облик.

— Но больше всего я боялся, что код Витты вновь подчинит меня. Лежал там обездвиженный и думал, что тогда лучше не восстанавливаться. Но защита и здесь не оплошала. Свободен от любого влияния извне.

Я вытерла рукавом побежавшие по щекам слёзы. Нечестно было злиться, не дав Квентину объясниться. Нельзя судить, не выслушав. Но я поставила свою боль выше всего на свете.

Но он всё понял без объяснений.

— Не кори себя, — попросил мягко. — Ты прошла через ад, а меня не было рядом.

— Это не твоя вина.

— Моя. Будь я внимательнее, вычислил бы Портера. Он неделями следил за тобой.

— Только, когда я выходила из дома одна.

— Это не оправдание.

Мы посмотрели друг на друга, подбирая новую порцию упреков для самих себя. А в следующий миг уже целовались.

— Ох, Квентин...

Я отстранилась, чтобы посмотреть в бездонные синие глаза и еще раз убедиться, что он мне не мерещится. Голова закружилась сильнее любой карусели.

— Молчи. Я и без слов знаю всё, что ты хочешь.

Он подхватил меня на руки. Легко. Как пушинку. И понес в спальню, где я два месяца проводила одинокие горькие ночи...

— Я представлял твое лицо каждый раз, когда сознание возвращалось. Четко. Каждую черточку. Как ты хмуришь брови, когда злишься. Как блестят твои глаза, когда радуешься. Как покусываешь нижнюю губу, о чем-то раздумывая.

— Дурацкая привычка, — пробормотала я иронично.

— Но тебе идет. Становишься жутко серьезной.

Я лежала на животе и не видела выражение лица Квентина, но точно знала, что он улыбается, а на щеках появляются ямочки. Он говорил и нежно водил пальцами по моей спине, а я едва не мурлыкала, как кошка.

— Я жаждал восстановиться не для того, чтобы жить. Или существовать. Там — в той треклятой расщелине — я хотел лишь одного: вернуться к тебе. Только ты имеешь значение во всем мире людей и машин. Только ты... Айза.

Я вздрогнула и резко перевернулась. Прикрыла наготу простыней.

— Не называй меня так.

— Почему? Ради конспирации? Но мы одни.

— Нет. Потому что она была глупой и бестолковой. Она умерла. Туда ей и дорога.

— Но...

Я ловко приложила ладонь к его губам. — Не надо. Я так хочу.

Он поцеловал мои пальцы.

— Хорошо. Но не суди ее строго. Взять меня. Глупый-глупый Квентин. Паршивый детектив и никчемный аналитик, что для работа равносильно признанию недееспособности. Я ведь замечал нестыковки. Задавался вопросом, как Инга Брир так легко вжилась в образ богатой девчонки. Откуда у нее аристократические манеры. Видел, что ты вьешься вокруг Лучистого. Отметил, как ты разозлилась, когда нелестно отозвался о погибшей невесте. Но сопоставил факты лишь в здании Ордена.

— После кода Дрейка.

— Да, после кода Дрейка. Значит, у нас теперь есть собака?

Я порадовалась, что он не назвал ротвейлера роботом. Сама я никогда не считала защитника машиной.

— Да. А еще, по-прежнему, есть подопечная Лиса. Я оставила ее себе. В смысле, на время.

— Я не против. Из Нессы получится толк. Если приглядывать...

Несса тоже не возражала против присутствия Квентина. Утром повисла у него на шее, как ребенок. Без намека на посягательство. Затем повернулась ко мне, задрав от важности нос.

— Я же говорила: он вернется! А вы не верили!

Пришлось развести руками. Не доказывать же, что имелась веская причина считать иначе — полусгоревший каркаса угольника.

— Ладно, я душ и готовить завтрак.

— Я уже приготовил кофе и бутерброды, — остановил девчонку Квентин.

Но она заупрямилась.

— Тогда обед. Нужно отпраздновать ваше возвращение!

Несса умчалась, а мы расположились в столовой. Я ела (после бурной ночи аппетит проснулся зверский), Квентин сидел рядом, поглядывая на меня с полуулыбкой.

— Хватит! — возмутилась шутливо. — Я сейчас подавлюсь.

— Прости. Я жутко соскучился и не могу насмотреться.

Он немного помолчал и спросил, воспользовавшись отсутствием Нессы:

— Что ты намерена делать с госпожой Дрозд?

Ночью мы переговорили о многом. Я рассказала всё: о побеге из дома, о том, как долго считала мать и сестру сообщницами отчима. О желании Арии вернуться в мою жизнь. Но не о решении, которое приняла.

— Я не готова быть ей сестрой. И встречаться с матерью. Но Релия Георгин может общаться со Спутницей Дрозд по вопросам благотворительности. С этого можно начать, а дальше посмотрим. Кто знает, вдруг у них получится стать подругами.

— Возможно, — одобрил Квентин. — Друзья иногда надежнее родственников. А я... я буду рад тебе помогать. С театром. И любыми другими делами. Пока не надоем.

Я насторожилась. Это еще что за новости?

— Вдруг тебе захочется нормальных отношений, — ответил он на немой вопрос, крутя пальцами чайную ложку.

Я сделала глоток кофе, собираясь с мыслями.

— Иногда мне кажется, что ты — самое нормальное, что происходило в моей жизни.

— Но я, по-прежнему, не человек. Помнишь? Я не ощущаю вкуса еды, не чувствую физической боли, не способен стать родителем, в конце концов. Не говори, что однажды не захочешь полноценную семью.

Я сделала еще пару глотков и посмотрела ему в глаза. Пристально. Но без укора.

— А разве я — человек? Нет. Эксперимент, чистый разум, переселенный в другое тело. Я вижу в зеркале чужое отражение и потеряла право на настоящее имя. И, да, я тоже никогда не стану родителем. Если даже рожу ребенка, генетически он будет не моим, а настоящей Релии.

Квентин смутился. Об этом аспекте пересадки сознания он не подумал.

— Почему ты ищешь причины отдалиться? — спросила я прямо.

Он смутился, но взгляда не отвел.

— Не ищу. Боюсь, что однажды ты пожелаешь их найти. Я так сильно хочу остаться в твоей жизни, что сама мысль о новой разлуке пугает до дрожи. Знаю, звучит странно для робота.

Я на миг прикрыла глаза. Их щипало. Страшно.

— Звучит хорошо. По-человечески. И жизнеутверждающе.

— Релия...

— Я хочу, чтобы ты остался в моей жизни. А будущее... Когда-то я считала, что состарюсь рядом с Эйваном. Скажи мне кто-то, что свадьба сорвется, а я сбегу из дома и окажусь в тюрьме за чужое преступление, рассмеялась бы в лицо. Никто не может предсказать, что случится через месяц или год. И это неплохо. Так живут все пары.

— Пара, — протянул Квентин мечтательно.

Я вскочила и ловко устроилась у него на коленях. Поцелуй получился сладким и нежным. Он сказал больше любимых слов.

...Праздник всё-таки состоялся. Мы съели приготовленный Нессой обед и выпили вина, произнеся несколько коротких тостов: за будущего шеф-повара, мой театр и вернувшегося Квентина. А потом ушли гулять по заснеженным улицам. Бродили под белыми мухами и целовались у всех на виду, будто подростки, жаждущие рассказать миру о своей любви. Мы желали того же, хотя это важное слово пока не прозвучало. И я, и Квентин опасались его вспугнуть.

— Ты, правда, веришь, что у нас есть шанс? — спросил он, остановившись посреди моста. Снежинки оседали на черных волосах, превращаясь в свете фонарей в переливающиеся звездочки.

Мы словно находились внутри стеклянного шара, способного разбиться от неосторожного движения. Но я знала: однажды это хрупкое стекло превратится в броню, и мы перестанем бояться. Возможно, перестанем чувствовать себя самозванцами.

— Шанс? — переспросила я, изобразив задумчивость, и обвила шею Квентина. — У нас с тобой есть все шансы на свете. И я не собираюсь упускать ни единого...